

ЛЮБОВЬ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Книжной червь Переводы книг
УИТНИ Г.

Если бы вы спросили меня, что такое любовь, два года назад, я бы, наверное, сказала: «Это удивительное чувство, которое овладевает и обладает вами, это то, что у меня и моего мужа в настоящее время». Если вы зададите мне этот же вопрос сегодня, я скажу: «Пожалуйста, уберите с моих глаз». Жизнь Клэр Грэйсен — как с картинки. Ее карьера в качестве директора по маркетингу на пике, а брак с возлюбленным со школьных времен никогда не был более крепким. Нет, подождите. Был. Это раньше он был потрясающим и пронизанным заботой, но однажды Клэр понимает, что ведет двойную жизнь, а ее лучшая подруга и муж совершили в высшей степени предательство. Разбитая и подавленная, Клэр нуждается в чем-то новом — новом городе, новой работе, новых друзьях. Когда она волей случая привлекает интерес самого сексуального мужчины, которого когда-либо встречала, мужчины значительно моложе ее, она тут же отказывает ему, а позже обнаруживает, что этот человек — Джонатан Стэтхем — миллиардер, добившийся успеха самостоятельно, а также генеральный директор «Стэтхем Индастриз». Ее босс. Джонатан Стэтхем отличается от всех мужчин, которых она раньше встречала. Он привык получать все, чего хочет, когда он того хочет, и отказов он не приемлет. Сексуальная, непредсказуемая, умная и очаровательная, «Любовь среднего возраста» — это история, которая очарует вас, развлечет и заставит полюбить героев до глубины души.

Любовь среднего возраста

Серия: Любовь среднего возраста, книга 1

Уитни Г.

Перевод: Наталия Тарасенко

Редактор: Наталия Тарасенко

Корректор: Александра Журомская

Русификация обложки: Анастасия Токарева

Для тех, кто верит во второй шанс на любовь...

28 декабря 2012

Дорогой журнал,

Я только что поняла, что основной принцип рекламы можно охарактеризовать двумя словами: *чушь собачья*.

Правильно, основной принцип любого стратегического лозунга, даже величайших из них: Nike — «Просто сделай это», McDonald's — «Я люблю это», и L'Oreal «Ведь ты достойна этого», — чистая фигня.

Все ради того, чтобы заставить клиента думать, что те теннисные туфли за сто долларов отслужат в десять раз лучше, чем за двадцать долларов, даже если они сделаны из точно такого же материала. Ради того, чтобы заставить людей полагать, что Биг-Мак — самый вкусный американский сэндвич, несмотря на то, что он быстрого приготовления, немного суховат и наполнен дешевым мясом. И последнее, но не менее важное — чтобы заставить каждую женщину думать, будто применение последней нюдовой помады и водостойкой туши от L'Oreal помогут ей выглядеть на миллион долларов, как какой-то знаменитости.

Как директору по маркетингу в «Стэтхем Индастриз», компании-разработчике программного обеспечения номер один в стране, мне и моей команде выпала «честь» придумывать новую фигню каждый день. Все, что наша компания производит: сотовые телефоны, ноутбуки, усовершенствованные планшеты и так далее — нуждается в грамотном лозунге и соответствующей рекламной кампании, разрабатываемой за месяцы до официального выпуска.

Моя работа заключается в отборе лучших идей кампании, чтобы затем отослать их на утверждение комитетом, таким образом, на самом деле ничего не должно быть отослано. Никогда.

Все мои коллеги — недавние выпускники вузов и будущие редактора. (Боже, благослови их бедные, несчастные души...) Некоторые из них имеют потенциал, но у большинства его нет. Всякий раз, когда я бракую их предложения с кучей замечаний, они ноют и говорят: «Вы не можете просто дать этому шанс? Разве вы не можете все-таки отправить это? У меня была высшая отметка по бизнес маркетингу в колледже!» — как будто в реальном мире это что-то, мать вашу, значит...

Эти умники с отметками «А» недавно представили следующие лозунги для телефонной отрасли «Стэтхем Индастриз», крупнейшего конкурента iPhone: «sPhone. Потому что «s» идет после «i»». «Новый sPhone. Вы так этого хотите». «sPhone. Потому что мы можем» Понимаете? Вот эту хрень я должна слушать (с невозмутимым видом) в течение многих часов подряд.

Чтобы усугубить положение, генеральный директор компании — тот, который никогда не появляется, посылает непрерывные напоминания о порядке действий, что не имеет никакого смысла. Недавно он внедрил «почасовую парковку» на автостоянке, мол, это «лучше всего позволит сотрудникам вернуться домой быстро и безопасно», но настоящая причина — препятствие сверхурочным. (Автомобили, оставленные на парковке после

начала шестого, немедленно будут отбуксированы). Ну не смешно это?

Он также заплатил какому-то идиоту *два миллиона долларов*, чтобы тот оказывал поддержку всем сотрудникам компании, и этот придурок раздал кресла-мешки и «пакетики с энергетиком» для укрепления морального духа сотрудников.

Мы теперь должны посещать еженедельные «Дзен-сессии», ежемесячные «объединяющие» фокус-группы и проводить по тридцать минут в день, ведя записи в «Дзен-дневнике», т.е. в тебе.

Да, хочешь верь, хочешь нет, но несколько секунд назад ты был практически выброшен в мусор вместе со всем бесполезным «Дзен» дерьмом. Однако когда только я пролистала твои пустые страницы, что-то подсказало мне пересмотреть свое решение... Думаю, я могу использовать тебя в качестве терапевтического средства.

Я ненавижу тебя и свою жалкую карьеру,

Клэр.

P.S.: я уверяю тебя, что обычно не ругаюсь так много... намеренно...

Клэр

Мое отражение врало мне.

На меня смотрела счастливая женщина с ярко-красной помадой и коралловыми тенями, женщина, которая выглядела так, будто только что выиграла в лотерею — не убитая горем женщина, которая провела последние четыре года, пытаясь вернуть свою жизнь в прежнее русло.

Ты не выглядишь на свой возраст... Ты не выглядишь на свой возраст...

Я могла практически точно определить, где появились бы морщины, где гусиные лапки у глаз увеличились бы и с течением времени расширились; где мои губы стали бы тоньше и, в конце концов, были бы незаметными на фоне рта. Пока мне везло, но я была уверена, что реальной тому причиной являлись используемые мною сотни кремов против старения и предотвращения морщин.

Через две недели мне исполнялось сорок, и я страдала от всех признаков кризиса среднего возраста. Я подвергала сомнению все, что когда-либо делала, сравнивая себя со всеми своими друзьями и задаваясь вопросом, смогу ли я когда-нибудь найти большее удовлетворение в жизни. Я даже начала составлять список всего, что должна была сделать, как только попала в «Большие 4-0»¹:

- 1) Составить план по увольнению с работы через пять лет и осуществить свою мечту в плане карьеры: дизайнер интерьеров;
- 2) Закрывать все свои кредитные карты и начать вносить больше ипотечных платежей за мой дом;
- 3) Перестать читать так много романтических книг...
- 4) Накопить достаточно, чтобы летом взять дочерей на недельный круиз;
- 5) Прекратить искать потенциальные морщинки и оставить рассмотрение ботокса;
- 6) Навести порядок в доме сверху донизу и держать его в чистоте!
- 7) Перестать винить себя за то, что у бывшего мужа был роман...
- 8) Прекратить ненавидеть бывшую лучшую подругу за то, что она была частью этого романа...
- 9) Баловать себя новым рестораном каждый месяц;
- 10) Научиться быть счастливой в одиночестве.

— Клэр! Пойдем! Мы опоздаем! — позвала меня из кухни подруга Сандра.

— Иду! Иду! — Я схватила куртку и пошла вниз.

Взглянув еще раз на себя в зеркало в прихожей и выругавшись себе под нос, я не могла поверить, что позволила ей вытащить меня на еще одни быстрые свидания. На подобных вечерах я никогда не находила кого-то стоящим моего времени, и в воздухе всегда висел этот мерзкий запах отчаяния.

— Ты выглядишь сногсшибательно! — Сандра одернула мое черное платье без бретелек. — Можешь ли мне одолжить свой шкаф?

— Только если я смогу одолжить твою жизнь...

Она закатила глаза и проигнорировала мой пессимизм, как обычно.

— Сегодня вечером ты встретишь подходящего парня! Я это чувствую!

Она всегда говорит это...

— Нам действительно нужно ехать туда опять, Сэнди? У меня есть кое-какие маркетинговые исследования, так что я могла бы...

— *В канун Нового Года?* Ты в своем уме? Мы выходим!

— Какой смысл? Мы были там кучу раз, и всегда одно и то же... Мы не можем просто остаться дома, выпить немного вина и пересмотреть наши решения?

— Клэр... — Она подошла к моей двери и открыла ее. — Мы собираемся выходить. Сейчас. У тебя нет никакой работы, которой нужно заняться, и ты это знаешь. И сегодня твоя очередь быть за рулем, так что давай!

***

Я остановилась возле фуршетного стола и бросила несколько овощных чипсов на свою тарелку. Посмотрела на плакат, который висел над барной стойкой и вздохнула. В нем говорилось: «Новогодние быстрые свидания для среднего возраста: давайте зажигать!»

Помимо потрепанного плаката оставлял желать лучшего и интерьер бара «Тихоокеанский залив»: доски для серфинга служили столами, вокруг были расставлены старые парковые скамейки, а выцветший синий и зеленый серпантин был подвешен к потолку, чтобы имитировать «волны».

Сегодня вечером зал был забит — не особо удивляет, так как одинокие люди, казалось, слетались на такие события. Я так привыкла к ним, что стала неплохо читать людей: дяденьке, стоящему у окна, было не менее шестидесяти, краска для светлых волос, которую он использовал, чтобы выглядеть на двадцать лет моложе, начала обесцвечиваться. Женщина, которая танцевала напротив колонок, явно переживала развод; она все еще носила свое обручальное кольцо и выпивала залпом порцию каждый раз, когда диджей кричал: «Приветствую всех одиноких леди!»

Я была там. Вот так.

На диванах у окна, стоявших у дальней стены, застенчивые женщины теребили свои волосы и одежду, как нервные старшеклассницы. Большинство из них были вынуждены быть здесь и, вероятно, никогда не имели полноценных отношений в своей жизни.

Я схватила два пива с конца стола и села на пустой диван, наблюдая, как один мужчина жалко пытался заставить застенчивую женщину потанцевать.

— Это место занято? — Великолепный мужчина с серыми глазами улыбнулся мне, прерывая мое увлекательное наблюдение за людьми.

— Нет. Нет, не...

— Отлично. — Он сел и поставил бутылку на стол. — Я Ланс. Как тебя зовут?

— Клэр. Клэр Грэйсен.

— Красивое у тебя имя. Чем занимаешься по жизни, Клэр?

— Я директор по маркетингу в компании, занимающейся программным обеспечением.

А ты чем?

Он постучал пальцем по этикетке на своем пиве.

— Я владею и управляю пивной компанией, пиво «Лейленд». Это в Неваде.

— Очень впечатляет, — сказала я. — Итак, что ты...

— Сколько тебе лет, если ты не возражаешь, что я спрашиваю?

Тьфу, началось...

— Мне тридцать девять, а тебе?

— Ух ты... — Он осмотрел меня с головы до ног. — Мне сорок семь. У тебя есть дети?

Я почувствовала, как улыбнулась.

— Две дочери. А у тебя?

— Нет, у меня нет детей. Жизнь слишком коротка для этого — без обид. А я могу тебе позвонить? — Серьезно? Это все, что нужно в эти дни? Возраст? Дети? Номер телефона? Искусство разговора умерло что ли?

— Умм, да, конечно... — Я выдавила улыбку. — Мой номер...

— Подожди. Сколько лет твоим детям? Они в том возрасте, когда к ним на вечер приходит няня или в том возрасте, когда тайно воруют пиво из твоего кабинета, пока ты ушла? Я должен быть откровенен с тобой, поскольку не ищу ничего серьезного, и все вы, женщины с детьми, как правило, более...

— Знаешь, что? — Я встала. — Я пойду в туалет. Скоро вернусь. — Я проталкивалась через толпу и пробилась к внешней палубе, где куча одиночек смотрели на мелкие волны тихого океана. Я глубоко вздохнула и вдохнула соленый влажный воздух — то единственное, к чему я еще не привыкла после переезда на западное побережье.

Я оглянулась через плечо и увидела Сандру, разговаривающую с еще одним парнем, она дразняще потирала его плечо и прикусывала свою губу. Она увидела, как я плююсь, и жестом показала подойти. Она одними губами произнесла: «У него есть друг!»

Я обернулась и закатила глаза.

— Я так понимаю, что ты не очень хорошо проводишь время? — хриплый голос произнес возле меня.

Я даже не потрудилась посмотреть на него. Мне не хотелось больше принимать участие в каких-либо бессмысленных разговорах или банальных представлениях. Я просто хотела вернуться домой.

Я вздохнула.

— Мне тридцать девять. Мой день рождения через две недели. Я в разводе уже четыре года, у меня две дочери-подростка.

Мне не было слышно, сказал ли он еще что-нибудь. Я повернулась влево и увидела, что он был уже на другом конце палубы.

Я сделала еще один глоток пива и покачала головой. Я знала, что отпугивание каждого потенциального ухажера мне не помогало, но ничего не могла поделать. Я все еще не могла поверить, что была на самом деле одинока.

Несколько лет назад моя жизнь была идеальной картинкой — четырнадцатилетний брак с женщиной, который, я думала, любил меня, симпатичный район в пригороде Питтсбурга, изумительная карьера, которая была практически на пике развития, но потом в один прекрасный день все закончилось. Именно так. Бесценную картинку нельзя было собрать обратно, ее нельзя было спасти.

Она была разорванной, навсегда разрушенной, и я была той, кто больше всего пострадал...

Я отправила Сандре сообщение и отправилась на стоянку, отклоняя многочисленные предложения танцевать.

— Эй, эй, эй! — Сандра забралась в пикап и закрыла дверь. — Мы здесь всего двадцать

минут! Ты что, не хочешь остаться встретить Новый Год?

— Нет.

— Почему? Что не так? Я видела парня, с которым ты разговаривала там! Он был красив!

— Слушай, Сэнди, мне больше не двадцать. Я не могу постоянно приезжать сюда, ожидая встретить любовь всей моей жизни. Я уже как-то встретила, помнишь? — Мой голос дрогнул. — Не получилось... — Я откинулась на спинку сиденья и сглотнула комок в горле.

Мысль о потере мужа и лучшей подруги все еще травмировала меня. Развод давно был завершен, но иногда по ночам боль все равно будила меня, все-таки вытягивала меня из сна и била прямо в сердце, как девятикилограммовая кувалда.

— Ты думаешь о Райане и Аманде, да? — Она протянула мне салфетку. — Ты должна перестать винить себя за это. Это не твоя ошибка.

— Я была так слепа! — Я начала плакать. — Я впустила ее в свой дом! Я доверила ей своих детей! Я доверяла им обоим во всем!

— Прости меня, Клэр...

***

Мой брак с Райаном Хэйзом был сказочным, по крайней мере, для меня. Не поймите меня неправильно, он был не абсолютно идеальным, но у нас было намного больше удивительных дней, чем хороших, больше хороших дней, чем обычных, и вряд ли были плохие.

В Райане было все, что я когда-либо хотела видеть в человеке. Он был внимательным и заботливым, чутким и сострадательным, и он всегда помнил мелочи, которые делали меня счастливой: горячий кофе в дождливые дни, когда я печатала без остановки в нашем домашнем кабинете, теплое одеяло, когда я засыпала перед камином, и много шоколадного печенья и шоколадок, когда у меня были критические дни.

Каждый раз, когда он приходил домой с работы, то приносил мне одну красную розу и целовал меня так, словно от этого зависела его жизнь. Он раз в месяц баловал меня спа-процедурами в загородном клубе, а сам вызывался в течение дня приглядывать за нашими дочерьми. Он даже иногда удивлял меня, приходя домой раньше меня и готовя ужин для всех нас.

Он был моей опорой. Моей душой. Моим всем.

Я честно думала, что наша любовь преодолет время, что я была одной из тех счастливиц, которые могли бы по-настоящему отстаивать мантру «Пока смерть не разлучит нас».

И где-то между тринадцатым и четырнадцатым годом нашего брака Райан начал меняться.

Он начал приходить домой все позже и позже. Он не оставлял свой сотовый телефон, как обычно делал; относился к нему очень бережно и часто принимал звонки в другой комнате. Он был более уклончивым, рассеянным, и каждый раз, когда я говорила, что мне нужно сбежать в магазин, он вскакивал и изъявлял желание сделать это вместо меня.

Сначала я предполагала, что последние вечера имели некоторое отношение к его

новому повышению до партнера в юридической фирме; за свой мобильный он так цеплялся просто потому, что хотел быть начеку или должен был получить экстренный звонок от клиента. Я не могла понять, почему он каждый раз изъяслял желание бежать в продуктовый магазин, ведь он всегда ненавидел покупки в любом виде, но я пользовалась случаем, не успевая делать это сама.

Я списала все это на его желание быть «супермужем» и тратила свое дополнительное свободное время на то, чтобы болтаться с моей лучшей школьной подругой, Амандой.

Жизнерадостность Аманды могла вынудить самого угрюмого человека улыбаться. Ее длинные золотисто-каштановые волосы и естественно подтянутое тело могло соперничать с формами большинства подростков, а ее любовь к литературе была столь же огромной, как и моя.

В тридцать пять лет они со своим мужем Барри все еще пытались родить первого ребенка. Они испробовали все, за исключением услуг суррогатной матери, но не теряли надежды.

После каждой процедуры экстракорпорального оплодотворения я приносила ей новокупленные вещи для младенцев — пинетки, слюнявчики, коллекционных мишек Тедди, и заверяла ее, что врачи были неправы, что она могла бы привести ребенка в этот мир.

Поэтому, когда она однажды позвонила мне с известием, что наконец-то забеременела, я отменила свое семейное барбекю и переместила наше празднование в ее с Барри дом.

Шесть месяцев спустя, Барри позвонил мне, когда я уходила с работы. Он говорил так быстро, что я не могла разобрать слов.

— Барри? — Я старалась казаться спокойной. — Я не могу... Я не могу тебя понять... Ты плачешь? Что-то случилось с Амандой? Она в порядке? Что-то случилось с ребенком?

— Малыш, — сказал он, а затем притих на некоторое время. — Ребенок... ребенок не мой. Он не мой...

— Что? Барри, ты смешон. Вы оба пытались завести ребенка всеми возможными способами в течение многих лет. Ты просто нервничаешь, потому что он скоро появится. Ты будешь отличным отцом и...

— Я в мае постоянно мотался, меня практически не было в Техасе... Мы, возможно, занимались сексом один раз в течение этого месяца.

— Может быть.

Я остановилась. Я вспомнила это.

Аманда жаловалась, как мало он был дома из-за своей работы. Он был понижен в должности, и компания заставляла его выполнять всю черновую работу, отказав ему в просьбе присутствовать на встречах вне штата через видео-чат.

Я вспомнила, как она плакала о том, что чувствовала себя очень одинокой, как она считала, что Барри не относился столь же серьезно к рождению ребенка, как она, поскольку начал говорить об усыновлении.

Все же я отказывалась верить, что ребенок Аманды не его. Чей еще он мог быть?

— Барри, я думаю, у тебя паранойя... Того одного раза, о котором ты говоришь, могло хватить. Полагаю, тебе стоит позвонить и обсудить это с ней. Я не думаю, что это так...

— Он не мой. — Он застонал. — Давай встретимся в отеле «Марриотт» за углом твоей работы. Я знаю, что вы якобы большие подруги, но мне нужно тебе кое-что показать.

— Ладно... — Я повесила трубку и позвонила Райану.

— Привет, детка, — прошептал он. — Я на встрече. Что-то случилось?

— Мне нужно, чтобы ты забрал девочек с танцев сегодня.

— Хорошо, не проблема. Что-то не так?

— Нет, я... — Я собиралась сказать ему, что мне звонил Барри и плакался об Аманде, но странный голос в моей голове говорил мне не делать этого. — Мне нужно выполнить несколько поручений, и я не смогу их забрать вовремя. Вот и все.

— Ладно, детка. Увидимся за ужином.

Когда я добралась до лобби отеля «Марриотт», то увидела Барри, швыряющего монеты в колодец желаний, проклиная всякого, кто осмелится пристально посмотреть на него.

Его глаза были опухшими и налитыми кровью, и от него пахло несвежим сигаретным дымом и алкоголем.

Я похлопала его по плечу, и он яростно обернулся. Но тут его взгляд смягчился, и он крепко обнял меня.

— Слава богу, ты здесь... Идем со мной. — Он жестом показал мне следовать за ним внутрь, в бар высококлассного отеля, и заказал бутылку самого дорогого вина в меню. Выдохнув несколько раз, он качал головой снова и снова. — Я никогда особо не любил вино, Клэр. — Он наполнил свой стакан, пока тот не переполнился. — Его всегда предпочитала Аманда. Я всегда думал, что оно на вкус как дерьмо собачье. Чем оно дороже, тем хуже вкус.

Он сошел с ума... Я знала, что должна была позвонить Аманде по пути сюда... Я позвоню ей в туалете...

— Барри, мне надо сбегать...

— Она настояла на том, чтобы именно эта марка была на нашей свадьбе. Знала ли ты это? — Я отрицательно покачала головой.

Он сделал большой глоток и выдохнул.

— Да. «Шато Тротануа» 1975 года — это бордо... И все такое же отвратительное, как в тот день, когда я женился на ней.

— Барри...

— Поэтому я считаю, что оно вполне уместно, чтобы пить его сейчас, тем более что я подаю на развод утром.

Что?!

— Я не чувствую себя комфортно, когда ты говоришь мне об этом. — Я встала. — Тебе нужно пойти домой и поговорить с...

— С моей женой? Моей лицемерной, лживой, которой похрен на меня женой? Я так не думаю. — Он вытащил конверт из нагрудного кармана и протянул его мне. — Я нанял кое-кого несколько недель назад, чтобы следить за ней, узнать, где, блядь, она проводила все свое свободное время. — Я села и открыла конверт, листая фотографии: Аманда делала покупки в нескольких бутиках, тусовалась со мной и посещала классы для будущих мам.

Я перестала листать и положила стопку.

— Ладно. Мне нужно, чтобы ты меня выслушал. Я действительно не думаю, что...

— Я не верил, что это было правдой. Я имею в виду, что мой человек всегда возвращался с одними и теми же фотографиями неделя за неделей. Она была дома, у тебя дома, ходила за покупками. Все очень типично и очевидно, и я чуть не отозвал его от работы. Я считал себя параноиком. Но потом, в один прекрасный день, за ужином я случайно спросил ее о тебе. Я задал вопрос: «Ну как, Клэр понравилось быть внештатным директором по маркетингу? Это лучше, чем работать в рекламном агентстве?». Она ответила, что ты не работала на дому в течение многих лет, что ты работала по шестьдесят

часов в неделю на «Коул и Хиллман» в центре города. Поэтому я спросил себя: если Клэр нет дома в течение дня, с кем Аманда ходит туда видаться? Это не могут быть дочери Клэр. Они в школе. Так что...

Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, на что он пытался намекнуть, еще несколько, чтобы уместить в своей голове такое нелепое утверждение.

— Нет. — Я отрицательно покачала головой. — *Нет...* Ни в коем случае. Есть прекрасное объяснение, если... — Я взяла пачку фотографий и перелистала их снова.

Все они были косвенными: автомобиль Аманды, припаркованный возле моего дома — она любила прогуливаться по моему району и часто бросала свою машину возле моего дома, чтобы совершить одну из ее «прогулок, чтобы подумать». Там были фотографии, где она в дождь гуляла по мосту «Хот Метал», где она сидела в одиночестве на скамейке — наверное, рыдая из-за Барри, которого снова не было дома. Но затем были фотографии Райана, *моего* Райана, сидевшего рядом с ней на скамейке. Целующего ее на этой скамейке.

Там были фотографии их автомобилей, припаркованных возле отеля «Хилтон» в Грин-Три, в соседнем городе, фото, где они шли рука об руку по городскому парку, снимки, на которых через открытое окно моей спальни видно, что они занимались сексом.

Дата на фотографии со спальни вчерашняя...

Барри забрал фотографию из моих рук.

— Я сам был в том Хилтоне... Я следовал за ними в такси. Я подождал минут тридцать, прежде чем зайти внутрь и притвориться ее братом, который заблудился по дороге. Я подошел к стойке администратора и сказал: «Моя сестра всегда хвасталась, какое это хорошее место и что она часто использует его для отдыха. Вы должны были видеть ее много раз, да?». Ты хочешь знать, что этот клерк сказал мне?

— Нет. — Слезы текли по моему лицу.

Он сделал еще один глоток своего вина.

— Я все равно расскажу. Он сказал самым раздражающим, продажным и взволнованным голосом: «Ах да... Она останавливается здесь больше года. Она дает чаевые каждый раз, когда приезжает, и просто обожает наше обслуживание номеров». Более года, прямо под моим проклятым носом...

Его лицо покраснело, и он покачал головой.

— Я хотел пойти туда и поругаться с ними, но знал, что убью их обоих. Я больше не могу притворяться, что ничего не знаю, Клэр. Я не могу притворяться, что счастлив ребенку, который не мой, и, получив сегодня последнюю пачку фотографий, я принял решение... Я нанял адвоката и сегодня вечером скажу ей, что все кончено. Я просто подумал, что должен сообщить тебе настоящую причину, прежде чем она соврет тебе, как лгала мне. — Он стукнул кулаком по столу.

Я просмотрела фото еще раз в надежде, что мои глаза обманывают меня, что на снимках были не моя лучшая подруга и не мой муж, молясь, чтобы это был своего рода большой кошмар.

Но картинка не изменилась. Все было верно.

— Выпьем за верных супругов. — Барри налил еще стакан вина и практически заставил меня выпить его.

Вино было отвратительным, но не таким отвратительным, какими были следующие недели...

— Все в порядке, Клэр. — Сандра жестом показала мне поменяться с ней местами. —
Поехали домой.

Клэр

Летом развод был завершен, и я не была уверена, что делать дальше со своей жизнью. Все, что я знала, все, что я когда-то имела, было переплетено с Райаном. Он был огромной частью меня, укоренившейся частью моей личности, и я не знала, кем, черт возьми, была без него.

Я хотела сделать все, описанное в книге *«Ешь, молись, люби»* — типа, путешествовать по миру и попытаться найти себя, дегустируя новые продукты, впитывая новые культуры и занимаясь безрассудным сексом с молодым, горячим бразильцем. Но я знала, что это было совершенно нереально: я была по уши в долгах, панически боялась самолетов, и слишком долгая разлука с дочерьми свела бы меня с ума.

Так что, вместо этого я выбрала длительные прогулки по парку, прогулки, которые обычно заканчивались тем, что я калачиком сворачивалась возле скалы, рыдая до боли.

Независимо от того, как упорно я пыталась притворяться, что все хорошо, всегда было что-то такое, что вызывало грустные воспоминания о моем неудачном браке: молодая пара, играющая со своими детьми в парке, продавцы цветочных магазинов, предлагающие скидки на красные розы, группа учеников в футболках с надписью «Университет Питтсбурга».

Я пыталась читать книги о тех, кто развелся, кто преодолел свою боль, надеясь почувствовать себя вдохновленной или просвещенной, но они сделали меня еще более подавленной. Я пробовала гулять со своими друзьями, думая, что они будут отвлекать меня от моих мучений, но чаще они устраивали мне вечеринки жалости.

После долгих месяцев безостановочных рыданий я решила атаковать свою душевную боль поэтапно — ну, пофазово, если хотите.

Была фаза «Доктор Фил и мятное мороженое с шоколадной крошкой», когда я сидела и наблюдала, как хороший врач разносил в пух и прах изменяющих супругов. Я записала каждый эпизод и смотрела их много раз. Я даже подражала протяжному звуку в его голосе, когда он говорил: *«Почему-у-у вы сделали это-о-о?!»* И я вознаграждала себя лишней ложкой каждый раз, когда не кричала «лжец!», в то время как обманывающий супруг пытался оправдать себя.

Была фаза «Группа недавно разведенных», где я пыталась связаться с другими пострадавшими женщинами в местной церкви. Это походило на «анонимных алкоголиков», но намного более угнетающий вариант. Ни одна из женщин не могла произнести два предложения без рыданий и когда подошла моя очередь, я была слишком оцепенелой, чтобы говорить.

Я планировала закончить эту фазу через несколько недель, но после одной конкретной встречи ведущий консультант попросила меня не возвращаться. Она сказала, что заметила, как каждый раз, когда меня просили сказать что-то о бывшем муже огорченной разведенки, я всегда говорила: «Вы должны были убить его».

Голос звучал невозмутимо, а серьезность в моих глазах не позволяли им видеть, что я шучу...

Я даже пережила фазу «Я — женщина, услышь мой рев», где я приняла следующие кардинальные решения:

- 1) Укоротила свои волосы длинной до талии, оставив длину до плеч;
- 2) Завязала с новой привычкой — курением, которое длилось всего один день;
- 3) Сделала себе татуировку с «датой свободы» (датой моего развода) на ноге, проколола уши, и все-таки согласилась на бесплатный пирсинг пупка от салона;
- 4) Избавлялась от песен о женской силе всякий раз, когда была в своей машине, на работе или за уборкой дома (уверена, мои дочери разгромили и сожгли мой диск с Шанайей Твейн...);
- 5) Продала все свое добро, кроме телевизора... и моей электронной книги... и моего айпода... и моего — ладно, в общем, я просто отдала все, что принадлежало Райану.

Поскольку я проходила все эти фазы, моя карьера старшего маркетолога в партнерской компании «Коул и Хиллман» продолжала несчастно страдать: продукт нашего нового клиента был назван «Неверность» и компания настояла на том, чтобы использовать фразу «Некоторые клятвы были даны, чтобы их нарушать» как слоган.

Только когда я провела целый день, плача в общественном туалете, то поняла, что я должна была сделать.

Мне надо было уехать. Я должна была начать двигаться дальше.

Я уволилась с работы, забрала дочерей из школы и упаковала свой внедорожник. Я воспользовалась теми небольшими деньгами, которые получила от раздела имущества при разводе и совершила поездку по пересеченной местности от Питтсбурга до родного города моей мамы — Сан-Франциско, Калифорния.

Я купила небольшую недвижимость, нуждающуюся в ремонте, в тихом районе, дом на самой вершине склона. Я смотрела многочисленные передачи по HGTV² и завершила несколько проектов по благоустройству жилья, как терапию, как способ занять свои мысли: я сняла все ковры и уложила паркет и гладкую керамическую плитку. Я покрасила каждую комнату — спокойным бежевым, кремовым, похожим на цвет слоновой кости, цветом «кофе с молоком», древесно-красным.

В течение трех месяцев после переезда у меня было много собеседований, но очень мало ответных звонков. Поняв, что в силу экономического кризиса мои варианты были ограничены, я неохотно устроилась на работу среднего класса в сфере маркетинга в «Стэтхем Индастриз» с понижением в должности и сокращением зарплаты, если сравнить с прежним положением.

Я сказала себе, что получать меньше денег не обязательно плохо, это было чем-то новым, а чтобы действительно двигаться дальше, мне нужно было больше новизны.

Поскольку я никогда не была поклонником бега, я каждое утро просыпалась пораньше и заставляла себя бежать полмили³, затем полную милю, а в итоге три мили в день.

Мои волосы были подстрижены еще короче — от плеч до каре. Я стала баловать себя днем в салоне два раза в месяц, то, о чем я всегда мечтала, но на что никогда не находила времени. Я даже присмотрела себе новый гардероб, меняя с доплатой свои фирменные абсолютно черные наряды на яркие шелковые блузы, юбки-карандаши, и подчеркивала свои достоинства платьями и хорошо сидящими костюмами.

Однажды, когда я вышла из магазина, то встретила женщину, которую звали Сандра Рид. Она была из тех кротких, но в то же время оптимистичных людей, при знакомстве с которыми у меня мгновенно возникало чувство, будто я могу довериться им и рассказать что угодно; я была уверена, что тому поспособствовала ее работа психиатром.

Когда я несколько месяцев спустя разоткровенничалась и поведала ей настоящую

причину побега в Сан-Франциско, она настояла, чтобы я начала посещать психотерапевта. Из уважения к нашей зарождающейся дружбе она порекомендовала мне одного из прославленных партнеров ее фирмы и списала мои сеансы бесплатно.

Она всегда подбадривала меня выйти, попытаться найти мужчину на быстрых свиданиях и все-таки попробовать снова встречаться. Однако после четырех лет жизни в Сан-Франциско я все еще не смогла заставить себя сделать это.

Я не верила, что так уж много мужчин заинтересовались бы разведенкой средних лет, и сомневалась в том, что какой-нибудь человек сможет залечить раны, нанесенные Райаном и Амандой.

Джонатан

— *Господи, она сексуальна...*

Я был на деловом ужине с партнерами, когда увидел великолепную рыжеволосую женщину, выходящую на палубу бара «Тихоокеанский залив».

Она была совершенно потрясающей. Короткое черное кружевное платье, которое было на ней, обтянуло ее соблазнительное тело во всех нужных местах, и я старался изо всех сил увидеть, что под тем глубоким вырезом.

Ее блестящие волосы были зачесаны на бок в свободные локоны, едва касавшиеся плеча, а ее глаза — мягкие зеленые глаза — мерцали на фоне новогодних огоньков, которые висели над ее головой.

— Мистер Стэтхем? — Мой исполнительный адвокат прервал мои мысли. — Когда вы хотите пройтись по этому предложению?

— Во вторник утром. Чувствую, чтобы все разложить по полочкам, понадобится немало времени. Я не могу поверить, что они не хотят слияния. С выкупом контрольного пакета акций они потеряют много денег.

Он пожал плечами.

— Я тоже не могу поверить, но это может быть проверка вашей решительности. Увидимся во вторник.

— Да, конечно.

— Хорошего вам Нового Года.

— Увидимся на корпоративе.

Остальные партнеры пожали мне руку и ушли.

Я обернулся, чтобы еще раз взглянуть на рыжую богиню, но не увидел ее.

Мне это приснилось? Сколько я выпил сегодня?

Я снова осмотрел пирс и... она была там. Она спустилась на несколько футов.

Я наблюдал за тем, как она глотнула пива и вздохнула, и задался вопросом, зачем она пришла на вечеринку для одиночек.

— Я думаю, все прошло довольно хорошо. — Ванесса, мой доверенный советник, улыбнулась. — Ты отличный собеседник. Для «Стэтхем Индастриз» это в любом случае победа.

— Не благодари меня пока. Мы все равно должны заставить их прийти к соглашению.

Я встал.

— Спасибо, что пришла сегодня. Без тебя я бы не справился.

— Ты уезжаешь? Разве ты не хочешь остаться и выпить со мной? Это канун Нового Года и мне не с кем целоваться после обратного отсчета...

— Ванесса, мы уже проходили это. Ты же знаешь, я не встречаюсь с сотрудниками.

— Я не обычный сотрудник. Я в совете директоров. — Она закатила глаза.

Еще хуже...

— Да ну, смешивать бизнес с удовольствием? Это более чем избитое выражение. Кроме того, я не хочу, чтобы между нами все усложнилось.

— Все будет просто. — Она потянулась и коснулась моего лица. — Нам бы было так

хорошо вместе, и ты это знаешь...

Я вздохнул. Между мной и Ванессой действительно была химия, и в течение последнего года мы несколько раз были близки к тому, чтобы поцеловаться, но я всегда отдалялся. Хотя она была чрезвычайно красива: вьющиеся кофейно-каштановые волосы, голубые глаза цвета океана и удивительное тело. Но чего-то не хватало, и я не был уверен, чего именно.

Возможно, и ничего... Может быть я в конце концов должен дать нам шанс... Мы действительно подходим друг другу и...

Краем глаза я увидел, как рыжая снова спустилась на пирс.

— Увидимся на следующем заседании, Ванесса. — Я двинулся мимо столиков кафе и оглядывался через плечо каждые несколько секунд, чтобы убедиться, что рыжая все еще там.

Я бросился к парадным дверям бара «Тихоокеанский залив» и пробрался внутрь. Я осмотрел комнату и остановился.

Там был баннер с надписью «Зажигай». На столах были маленькие салфетки со следующим тестом: «Приветствуем вас первой вечеринке одиночек бальзаковского возраста 2013 года!»

Большинству народа в зале явно было около сорока-пятидесяти лет. Некоторые из них даже надели колпаки, на которых блестками был написан их возраст. Там было несколько молодых людей, которые разбрелись по всему бару, но эти люди держали в руках подносы или убрали столы.

Женщина, которую я увидел, никак не могла быть средних лет...

Я вышел на пирс и оглянулся. Затем оперся на перила и посмотрел в обе стороны.

Ее там не было.

Я бессмысленно бродил по палубе, пытаюсь найти ее. Затем вернулся внутрь и пробрался сквозь толпу, но ее нигде не было.

— Привет. — Женская рука опустилась на мое плечо, заставляя меня развернуться. — Что привело тебя сегодня? — промурлыкала она.

Она была чрезвычайно привлекательной женщиной постарше, и я предположил, что ей по крайней мере лет пятьдесят, а по тому, как она на меня смотрела, можно было сказать, что она была напористой.

— Добрый вечер. — Я улыбнулся. — Я просто пришел в поисках определенной особы.

— Она прямо перед тобой. — Она потерла рукой по моей груди и поморгала.

О боже...

— Хм-м...

— Тебя бы здесь не было, если бы тебя не интересовали женщины постарше. — Она потянулась и игриво провела пальцами по моим волосам. — Эти молодые девушки не знают, как правильно обращаться с мужчинами, не так ли? Но я знаю. Мы должны выбраться отсюда, прежде чем кто-то попытается увести тебя у меня. Ко мне? — Я хотел сказать: «Мне жаль. Я не могу этого сделать», но слова застряли в горле, когда я почувствовал, как ее рука скользнула к моим штанам.

Я мягко взял ее за руку и убрал.

— Я здесь не ищу — я не... Я правда искал здесь кое-кого.

— Боже мой! Прости! — Она ахнула. — Я думала... Мне так жаль. — Она выглядела смущенной.

— Если тебя это утешит, — сказал я, когда поправил свои штаны, — ты очень привлекательна, и я уверен, ты скоро найдешь правильного парня.

Прежде чем она смогла ответить, я развернулся и свалил оттуда.

***

Я зашел в кабинет директора по безопасности и закрыл дверь.

— Ты вовремя. — Мой лучший друг Кори закатил глаза. — Что я должен сделать для тебя на этот раз? Преследовать женщину, которую ты встретил?

— Это не *преследование*.

— Можешь называть это как угодно, это совершенно противозаконно. Но поскольку ты сказал, что это была любовь с первого взгляда, я полагаю, что могу сделать исключение.

— Прежде всего, это не любовь. Во-вторых, я даже не знаю, кто она.

— Итак, почему я взламываю систему видеонаблюдения бара «Тихоокеанский залив» в семь утра?

Я вздохнул.

— Потому что ты мой лучший друг и сотрудник. Не делай вид, что это противоречит твоим моральным ценностям или что-то типа этого, Кори. Ты делаешь это все время.

— Я делаю, ха? — Он рассмеялся. — Какой промежуток времени?

— В новогоднюю ночь между одиннадцатью тридцатью и полуночью.

Он начал печатать на клавиатуре и на двадцати огромных экранах, заполнявших всю стену его кабинета, высветились решетки с белым шумом.

— Подожди. У тебя был деловой обед, который поздно ночью? С каких это пор ты соглашаешься на это?

— С тех пор, как клиент стоит пятьсот миллионов долларов. — Я уставился на экраны, на которых было видно входящих и выходящих из бара людей. — Она была одета в короткое черное платье. Есть ли какой-нибудь способ, чтобы ты мог задать цветовой код одежды или найти людей по их цвету волос? Она рыжая.

Он посмотрел на меня и поднял брови.

— Ты говорил, что видел ее на пирсе, верно? Я просто буду использовать те камеры... Дай мне секунду. У них довольно устаревшее программное обеспечение... И что удивительно, нет звука, только изображение...

На экранах появилось происходящее на пирсе в замедленной съемке. Люди бездельничали на мягких диванах, пили пиво и танцевали рядом с колонками.

— Подожди. — Я подошел ближе к экранам. — Это она. Приостанови. — Образы вдруг застыли, и я посмотрел на женщину снова.

Она вышла на палубу с пивом в руке, слегка поджав свои пухлые, розовые губы.

Из угла камеры я мог видеть, что ее облегающее черное платье заканчивалось чуть выше верхней части ее бедра и открывало вид на ее изумительно совершенные ноги. Она была еще сексуальнее, чем я помнил.

— Я бы, наверное, тоже воспользовался возможностями компании, пытаюсь найти ее. — Кори кивнул головой в знак одобрения. — Ты сказал, что ей пятьдесят? Она выглядит чертовски хорошо, чтобы ей было пятьдесят. Действуй. Я бы не упустил такой шанс.

— Что? Я не уверен, сколько ей лет. Она не может быть намного старше меня. — Он снова нажал «проигрывание» и замолчал, когда она склонилась над перилами. — У нее

третий размер груди... Неплохо.

— Сколько тебе лет?

— Это привычка. Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что ей тридцать или чуть-чуть меньше. Но она немного старше и знает, где скрыт источник вечной молодости. На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, то хотел тебе сказать, что была статья о...

— Пожалуйста, не сегодня. — Я отрицательно покачал головой. — Ты должен прекратить читать эти книги о заговорах. Нет такого понятия, как «Источник вечной молодости».

— Действительно? Ну, объясни это Джонни Деппу. — Он скрестил руки на груди.

Я закатил глаза.

— Вот именно. Если бы я не зарабатывал так много денег, работая на тебя, то попытался бы найти его сам.

— Полезно знать. Ты можешь как-то получить доступ к камерам на парковке? Мне нужно получить ее номерной знак и...

— И что? Явишься к ней домой и скажешь: «Эй. Я пытался найти тебя в баре тем вечером, но ты уже ушла. Но не волнуйся, я попросил друга взломать систему видеонаблюдения, таким образом, я смог узнать твои данные, получить твой адрес и пришел пригласить тебя на свидание»? Серьезно?

— Я бы не сказал это *именно так*, но...

— Забудь об этом. Все уличные камеры управляются и контролируются через технологию Flynn и их невозможно взломать. Поверь мне, я пробовал.

— Так что ты предлагаешь мне делать?

— Хм, жить дальше? — Он выключил экраны. — Ты даже не знаешь ее имени. Да, она красивая, но вокруг есть много других красивых женщин. Я уверен, ты сможешь найти кого-нибудь еще в мгновение ока. Кстати, почему бы тебе не дать Ванессе шанс? У нее нет багажа, она безумно горячая и почти уже тебя любит.

— Она — *сотрудник*. Это противоречит политике компании. Я специально распорядился, чтобы пункт «без тесных дружб» был включен, когда основал это предприятие, помнишь?

Он закатил глаза.

— Да без разницы. Ты можешь найти себе другую симпатичную рыжую.

Это правда, но я никогда не думал о женщине после первой встречи. Чтобы она задержалась в моей голове, мы должны сходить на пару свиданий или несколько раз долго поговорить по телефону, но я еще не встретил такую женщину.

Я также никогда не просил, чтобы Кори нашел видеозапись с человеком, которым я заинтересовался. Я никогда не был заинтригован.

***

Я въехал на парковку продуктового магазина и вздохнул. Из-за путаницы в химчистке на мне были толстовка и джинсы, и чтобы взять другой костюм, придется бежать домой.

Я должен быть на собрании совета директоров через час, но, честно говоря, не испытывал желания идти. Мне хотелось вернуться домой, отключить все телефоны и весь

оставшийся день притворяться, будто я не был генеральным директором.

Каждый раз, когда на меня накатывали подобные чувства, я вынуждал себя пройтись по болезненным воспоминаниям; воспоминаниям, которые заставили меня осознать, что мне нужно быть благодарным за все, что у меня есть, что я мог бродить по трейлерному парку, выживая только благодаря мусорным бакам и клянча остатки еды у неработающих соседей.

Иногда и этого было недостаточно. Я начинал ненавидеть свою компанию и все обязательства, которые пришли с ней.

Последние несколько месяцев комиссия давила на меня, желая уволить тысячи работников нижнего звена. Они утверждали, что это сэкономит миллионы, но я не хочу этого делать. Если бы я собирался уволить кого-нибудь, чтобы сэкономить деньги, то уволил бы тех, кто зарабатывал больше всего — руководителей более высокого уровня, проведших больше времени на поле для гольфа, чем за своими столами.

На самом деле, с тех пор, как шесть лет назад я принял решение перенести главный офис компании из Нью-Йорка в Сан-Франциско, члены правления ставили под сомнение каждое мое решение — как будто это не я основал компанию, еще и без их помощи.

Если бы их прошлые пожертвования не помогли мне за десять лет превратить мою первую компанию по разработке программного обеспечения из подработки в колледже в империю за миллиард долларов, я бы уволил их много лет назад.

Зачем мне вообще надо было становиться генеральным директором? Почему я просто не продал компанию, когда бросил колледж?

Мой сотовый телефон зазвонил. Номер из Огайо. Тюрьма «Аллен».

Прежде чем поднять трубку, я дал проиграть полному припеву песни «Clocks» группы Coldplay, обдумывая, отвечать или нет.

— Отец, — ответил я.

— Джонатан! Как ты, сынок?

— Я в порядке.

— А как поживает твоя компания?

— Великолепно.

— Ты не должен быть настолько краток со мной все время. Я просто... Я звоню, потому что в последнее время не получал известий от тебя... Я хотел поблагодарить тебя за те деньги, которые ты положил на мой счет на прошлой неделе. — Он сделал паузу. — Я запасся печеньем «Ханибанс» и шампунем... Ты идешь на выписку к своей матери?

— Я всегда хожу на ее выписки. Она, кажется, делает это каждый год... — Он вздохнул.

— Она собирается остаться чистой на этот раз. Она обещала мне.

— Ладно. Я верю тебе, — сказал я так, будто не говорил этого прежде.

— Я отвечаю за те слова, которые сказал в прошлом месяце. Я хочу быть частью твоей жизни снова, Джонатан. Я знаю, что я не лучший отец, но... Я всегда очень гордился тобой и хочу сделать все, что смогу, чтобы наладить наши отношения.

— Этот звонок в настоящее время отслеживается и записывается Департаментом по вопросам реабилитации и исполнению наказаний штата Огайо. Осталось тридцать секунд на звонок, — прогудел на линии слишком знакомый автоматизированный голос.

— Ладно. — Я вздохнул. — Хорошо... Я сделаю все возможное, чтобы помнить об этом. Я пришлю тебе письмо на этой неделе и... Не забывай, что я обещал пригласить тебя на пиво через шесть лет. Надеюсь, ты по-прежнему с нетерпением ждешь этого.

— Конечно. Я настаиваю на этом, сынок.

— До свидания. — Я повесил трубку.

Я знал, что должен чуть сильнее радоваться телефонному звонку от отца или тому, что мать завершает реабилитацию от наркотической зависимости, но положительные эмоции имели тенденцию ослабевать после того, как кто-то срывался двенадцать раз, как кто-то разочаровал тебя настолько, что ты перестал в них верить.

Я попытался вытряхнуть мысли о моих испорченных родителях из головы и завел машину. Я собирался сдать задним ходом, но вдруг услышал сзади звон магазинной тележки.

Вздыхнув, я посмотрел в зеркало заднего вида, готовый посигналить тому, кто бы там ни был, но увидел, что это была красивая женщина, которую я видел несколько дней назад.

Она была одета в темно-серую юбку-карандаш и розовую шелковую блузку, но сегодня ее волосы выглядели иначе.

Они были совершенно прямыми и ветер, казалось, любил подбрасывать их, когда она шла.

Она толкнула свою тележку мимо моей машины, не глядя в мою сторону, но я мельком все же увидел ее великолепные зеленые глаза.

Выключив двигатель, я наблюдал за ней из салона.

Не успел я выйти, как мой телефон снова зазвонил. Реабилитационный центр для наркозависимых «Оазис».

Моя мать.

Вот вам и не думать о прошлом сегодня...

Джонатан

Лето 2002 года

Шел дождь. Сильный.

Вспышки молнии танцевали по всему небу, и дождь пулями бил по оконному стеклу.

Когда я выглянул наружу, то увидел отражение моей несчастной жизни в ливне: обоим родителям было отказано в досрочном освобождении из тюрьмы, младшая сестра была отправлена жить с еще одной приемной семьей. Меня же изо всех сил уговаривали остаться под кошмарным предлогом, чтобы я пошел учиться в колледж штата. Они знали, что если я останусь, то общество содействия помощи детям даст им бонусный чек за успешное воспитание ребенка, поступившего в колледж штата.

Я знал, что если проведу еще больше времени в гадюшнике под названием Огайо, то моя жизнь обязательно будет ужасной, так что ночью придумал план, как выбраться.

Я сказал приемным родителям, что решил ехать в университет Дейтона и что сразу после церемонии вручения дипломов хотел бы пойти в хороший ресторан и отпраздновать. От их жадных взглядов меня чуть не затошнило, но я продолжал играть свою роль.

Я улыбнулся и сказал им, что благодарен за все, что они делали для меня все эти годы. Я просто решил не упоминать, как они силой отнимали письма моих родителей из тюрьмы, как покупали мне одежду в секонд-хенде, в то время как своим биологическим детям разрешали делать покупки в нормальных магазинах, и как они изо дня в день напоминали мне, что однажды я «закончу так же, как [мои] родители — человеком, сломленным метамфетамином, и заслуживающим того, чтобы гнить за решеткой».

Когда наступил день церемонии вручения дипломов, я приступил к исполнению хорошо продуманного плана: положил в рюкзак лучшие брюки и рубашки, пятьсот долларов, которые заработал в колледже, тайно делая детям домашние задания по информатике, и кое-что необходимое для жизни в бегах.

— Для чего этот рюкзак? — В комнату вошла моя приемная мать Луэнн.

— Это одежда, которую я надену после церемонии. На ужин хочу одеться более повседневно.

— О! Конечно! Не надо пачкать свой красивый костюм на ужине. — Она поправила мой галстук. — Жаль, что ты не родился в этой семье. Мы могли бы купить тебе костюм получше, но ты же знаешь, как это бывает. Государство дает нам деньги, которых достаточно только для того, чтобы прокормить вас, но не одеть. — Я попытался не вздрогнуть, когда она убирала щеткой ворсинки с моих плеч. — Выпускной бал будет главным моментом твоей жизни. — Она вздохнула. — Ты, вероятно, не продержишься долго в колледже, но не волнуйся, ни я, ни Боб не ждем этого от тебя.

— Спасибо большое...

— Я до сих пор не могу вообразить, каково тебе было, когда твои родители были торговцами метамфетамином. Наверное, это было *ужасно*! Я думаю об этом каждый день и так сочувствую тебе. — Она отступила назад, чтобы взглянуть на меня. — Но потом я говорю себе: Луэнн, слава богу, ты спасла этого мальчика, даже если это временно, и когда-

нибудь он станет наркоманом, как и его жалкие родители. По крайней мере, у него будут какие-то приятные воспоминания, чтобы, когда он будет сидеть в тюрьме, он мог утешаться прошлым! — Она улыбнулась. — Я собираюсь захватить свою камеру! — Она ушла, а я подумал о том, чтобы выпрыгнуть из окна прямо в ту минуту. Но знал, что это было бесполезно. Мы жили в глуши, и мне нужен был семейный автомобиль, чтобы добраться в город.

Мой сводный брат Кори вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Он скрестил руки на груди и долго смотрел на меня.

Меня так и подмывало сказать ему, что сегодня последний день, когда я вижу его, но не мог заставить себя сделать это. Несмотря на отношение его родителей ко мне, мы с ним на самом деле стали хорошими друзьями, и если бы я не был таким сломленным, то остался бы подольше — ради него и его младшей сестры.

— Я извиняюсь за родителей. — Он вздохнул. — Но я хочу, чтобы ты знал, мне действительно понравилось иметь брата — *очень*. Ты собираешься забыть обо мне и Джессике, когда уедешь и начнешь все заново? Я не буду осуждать тебя, если ты скажешь «да».

— О чем ты говоришь? Я не...

— Не волнуйся. — Он взял мой рюкзак и положил в него коричневый пакет. — Я не собираюсь говорить своим родителям. Я буду действовать так, будто ничего не знаю. Просто обещаю тебе, что когда докажешь им обратное и сделаешь что-то большее со своей жизнью, то найдешь нас с Джессикой и снова будешь проводить с нами время.

— Обещаю. Вы же едете осенью в собор Парижской Богоматери?

— Да, но ты не собираешься в университет Дейтона. Так ведь? — Я застыл. Я не был уверен, что сказать. — Я...

— Я понимаю, что не так хорош в компьютерах, как ты, но ты ведь знаешь, что я достаточно неплохой хакер? — Он засмеялся. — Я взломал список университета подтвержденных студентов на осень, и твоего имени в нем не было. Тебя не было ни в каких списках, ни в одном из колледжей, который бы принял тебя. Таким образом, я начал думать о том, что бы я спланировал на твоём месте и...

— Я не хочу, чтобы ты думал, будто я не доверяю тебе, Кори. Я просто не мог...

— Мы можем общаться друг с другом по электронной почте, чтобы поддерживать отношения. Независимо от того, что ты сделаешь, как только уедешь, не оглядывайся назад. Ты должен придерживаться автобусов и такси — выбирай объездные пути, даже если для этого потребуется приложить все силы. О, и не открывай тот коричневый пакет, который я дал тебе, пока не окажешься вне штата. — Он встал и быстро обнял меня. — Джессика тоже знает, между прочим... Ей слишком больно, чтобы попрощаться, но она все понимает и говорит, что любит тебя.

— О, мой бог! Посмотрите на себя! — Луэнн прорывается через мою дверь с камерой. — Мне нужно фото моих сыновей! Ну, фотография моего приемного сына и настоящего! А ну-ка встаньте вместе! Улыбка на три! Один! Два!..

— Эй! Парень! — Таксист вырвал меня из мыслей. — Проснись! Мы далеко уехали, так что с тебя сорок пять долларов.

Я посмотрел наружу и увидел высокие каменные здания, но не мог разобрать, где оказался. Я прыгал из автобуса в автобус, из такси в такси в течение многих дней и больше не был способен ориентироваться в пространстве, потому что везде, где я ехал, шел дождь.

— Спасибо. — Я вручил ему деньги и вышел из автомобиля.

В течение нескольких секунд тонкий жакет и изодранные джинсы, которые на мне были, полностью промокли. У меня был зонтик в рюкзаке, но я понял, что доставать его было теперь бесполезно.

Я, похоже, пересекал студенческий городок — растительность и здания были на каждом шагу, но любое здание, в которое я попытался войти, было заперто.

Мне, чтобы войти, по все видимости, была нужна пропускная карта. Карта пропуска Гарвардского университета.

Я был принят в Гарвард несколько месяцев назад, но так и не ответил на письмо. Как только я прочитал, что их самым лучшим выпускником по информатике в прошлом году был парень, разработавший мини-компьютер, который я собрал в четырнадцать лет, то решил, что не было ничего, чему они могли бы меня научить.

Я увидел группу студентов, держащих дверь в лекционный зал открытой, и промчался мимо них. Я пошел по коридору, заглядывая в каждый кабинет, и выругался, отметив, что все они были заполнены.

Когда я дошел до конца коридора, то проскользнул в темный класс и вздохнул с облегчением.

— Очень любезно с вашей стороны присоединиться к нам вовремя. Займите место в последнем ряду, пожалуйста. — Появился свет, и человек в твидовом костюме и с белокурыми волосами встал за трибуну. — Ну, давай же, сынок... — Группа засмеялась, и я поднялся по лестнице, садясь в последнем ряду.

Я проигнорировал зудящее ощущение влажной ткани на моей коже и посмотрел на стенд: «Летний курс. Расширенная версия программного обеспечения 4100».

У всех студентов были ноутбуки и современные панели конфигурации данных на их столах. Все они выглядели старше, чем я.

Я предположил, что это — старший курс...

— Итак... — Преподаватель переместил экран проектора к центру комнаты. — Мы рассматривали нашу гипотетическую компанию «Бета Связь», и на данный момент у нас есть три человека, которые участвуют в гонке за лучший компьютер: Джордж Гамильтон II, Линдси Франко и Уильям Дэйв. Вы не могли бы подойти сюда и показать группе, что вы создали, пожалуйста? — Они заняли свои места впереди и начали рассказывать про свои компьютеры самыми обыденными голосами, которые я когда-либо слышал. То, что умели их компьютеры, абсолютно не впечатляло, но еще труднее было вынести их высокомерие и непомерное самомнение.

У них есть доступ к лучшим технологиям в мире, и это все, что они могут придумать?

— Очень впечатляюще! — Преподаватель похлопал. — Вот что я скажу остальным в этой комнате — если вы хотите получить высший балл, у вас достаточно сильные конкуренты. У кого-либо есть какие-нибудь вопросы к Джорджу, Линдси или Уильяму?

Никто не поднял руку.

— Ни у кого? Ни у кого нет вопросов о том, как они разработали свои процессоры? Вы

просто собираетесь позволить им уйти с высокими баллами? Знаете ли, я могу поставить только несколько высоких оценок. В этом классе освоение программы требует очень много усилий, и я бы использовал все шансы... — Я поднял руку. — Да, вы. — Он указал на меня. — Что вы хотите спросить?

— Это же на самом деле не лучшие компьютеры, правильно? Вы просто используете их в качестве примера, чтобы заставить остальных работать усерднее, верно? — По комнате разнесся шепот. Все смотрели то на меня, то на преподавателя.

— Нет. Это не так, — сказал он. — Это действительно лучшие компьютеры в классе, и судя по тому, что вы не принесли на обсуждение свою работу, сдается мне, они определенно лучше, чем то, что создали вы. Но, так как вы, кажется, думаете, что...

— Через шесть недель компьютер Джорджа выйдет из строя. — Я скрестил руки. — Он переснабдил виртуальный диск ненужной проводкой. Несколько выключений компьютера, и он больше никогда не включится. В компьютере Линдси, если вы хотите так называть его, используются неправильные детали. Если все остальные в этом классе не используют палки и камни, то компьютер с переработанными катушками и старой проводкой нельзя считать хорошим. Мир технологий еще недостаточно современен для экологических компьютеров. И компьютер Уильяма, хоть и впечатляющий, если приглядеться, но, фактически, он во многом скопировал самую раннюю модель «Делл» и переработал несколько механизмов. Любой ученик средней школы с половиной мозга может сделать это. — Класс затих.

Преподаватель снял свои очки и потер лоб.

— Все свободны. — Он покачал головой, и студенты понеслись из помещения так, будто боялись, что он вот-вот взорвется.

Я встал и спустился по лестнице, игнорируя злобные взгляды трех компьютерных клоунов, убирающих свои игрушки.

— Подождите. — Преподаватель махнул мне. — Я хочу поговорить с вами немного. — Он подождал, пока все покинут класс. — Как вас зовут?

— Билл Гейтс.

— Ваше настоящее имя...

— Джонатан Стэтхем, — пробормотал я.

— Мистер Стэтхем, Вы ведь не студент этой группы, так? — Я покачал головой. — Вы даже не учитесь здесь?

— Нет...

— Таким образом, что заставило вас прийти сюда сегодня? — Он жестом показал мне место в переднем ряду. — На вид, вы, кажется, должны быть еще в старшей школе. Вы все еще в старшей школе? — Он ждал от меня какого-то ответа, но я только мигнул. — Хорошо, тогда... — Он сел рядом со мной. — Скажите мне, как кто-то внезапно объявляется в Гарварде и знает о компьютерах больше, чем мои лучшие старшекурсники?

Я вздохнул. Я думал о том, чтобы солгать, что я действительно был студентом и просто хотел заглянуть в класс высокого уровня, но я устал ото лжи, устал от бегства.

— Мои родители раньше... — *Использовали электронику дляготовки метамфетамина, который иногда сбывали?* — Они раньше м-м-м... оставляли электронные устройства по всему дому, и я смотрел на то, как работали разные детали... И я крал... в смысле, заимствовал книги из библиотеки и читал о компьютерной механике...

— Вы никогда не ездили в технический лагерь?

— Нет.

— Хм-м-м. — Он потер подбородок. — Так ваша цель состоит в том, чтобы прокрасться в Гарвард?

Я закатил глаза.

— Если бы я хотел оказаться здесь, то принял бы предложение. — Я понял, что он, вероятно, собирался вызвать полицейских за то, что я нарушил границы, поэтому я состроил лучшую извиняющуюся мину. — Я сожалею по поводу сегодняшнего дня. Больше я не прерву занятия вашего детского сада. Я сейчас уйду...

— Я не собираюсь вызывать охрану. — Он засмеялся. Затем внезапно стал серьезным. — Откуда вы?

Я ничего не отвечал.

— Хорошо... Ваши родители знают, что вы здесь? Я уверен, они сильно волнуются за вас...

— Они в тюрьме.

У него был сочувствующий вид.

— Ну, ваши законные опекуны должны искать...

— Мне восемнадцать лет. — Я больше не был под опекой государства. Я не принадлежал никому, и, если бы его класс не был настолько теплым, я вышел бы, как только он спросил мое имя.

— Вы, должно быть, заработали довольно хорошие отметки в старшей школе, чтобы вас приняли сюда, Джонатан... Каким вы были по успеваемости в своем классе?

Почему я чувствую, что могу доверять этому парню?

— Первым. Я выступил с речью и все. — Я потянулся к своему рюкзаку и вытащил свой помятый листик с речью, бросив его ему. По какой-то причине я надеялся, что он прочтает его — в отличие от моих приемных родителей, которым, кажется, было плевать на тот факт, что я выступал с прощальной речью на выпускном.

Когда он просмотрел речь, я вдруг понял, что не открыл пакет от Кори. Я всмотрелся в него и увидел фото в рамке, на котором были я, он и Джессика, флешку, вокруг которой была обернута записка с просьбой «прочитать», пачку нераскрытых тюремных писем от моих родителей и адресованный на мое имя чек в размере одной тысячи долларов. На его обратной стороне был прикреплен оранжевый клейкий листочек: *«Обналичь его в каком-нибудь сомнительном месте — в винном магазине либо внеси залог, чтобы я смог отследить, где были сняты деньги... Не стоит благодарности, Кори. PS: Пожалуйста, сообщи мне, если во время путешествия найдешь Источник вечной молодости... Я убежден, что сейчас он находится в Нью-Йорке»...*

— Джонатан, а если я скажу вам, что искал студента с таким потенциалом, чтобы помочь мне с компьютером, который я разрабатываю? — Преподаватель привлек мое внимание. — Компьютер, который изменил бы все?

— Я сказал бы, что не верю вам. Потом сказал бы, что надеюсь, что среди тех компьютеров, что я видел сегодня, его нет.

— Справедливо. — Он захихикал. — Ну а что, если я скажу, что хотел бы помочь вам?

Ха!

— Нет, спасибо. У меня было достаточно помощи, которой хватит на всю жизнь. — Я забрал свою речь из его рук, встал и начал идти к двери.

Прежде чем я смог повернуть ручку, он подскочил ко мне.

— У меня есть одна дополнительная годовая стипендия, которую я могу присвоить

любому студенту. Она предназначалась студентам последнего курса, но если ваши данные соответствуют... Она покрывает один год обучения и небольшую часть вашего питания и проживания. Вам все же надо будет найти работу или две, чтобы покрыть остальное, но я честно думаю, что из вас вышел бы превосходный студент, а когда-нибудь и лучший разработчик. И, если вы будете упорно работать в течение первого года, я мог бы убедить академический комитет рассмотреть вас для других стипендий.

Что?

— Сегодня вечером я проверю ваши данные. — Он поправил свои очки. — Если вы тот, за кого себя выдаете, и согласитесь работать со мной над этим проектом, у вас будет бесплатное обучение в Гарварде и уникальная возможность работать над национальным проектом. Какой у вас номер телефона, чтобы я мог с вами связаться...

— Думаете, у меня есть сотовый телефон?

— Извините... — Он посмотрел на меня, вероятно, заметив, что я все еще был насквозь промокшим и держал грязный и дырявый рюкзак. — Я просто предположил, что у вас... Где вы собираетесь спать этой ночью?

Я не ответил. Просто осматривал класс. Я полагал, что, поскольку следующий автобус по расписанию идет не раньше завтрашнего дня, то я скроюсь в здании и буду спать под лестницей, как только уборщицы закончат.

— Меня зовут мистер Лауэлл, Джонатан. — Он подошел к своему столу и взял портфель. — Если у вас нет каких-либо планов, то сегодня вечером миссис Лауэлл готовит пасту, и у нас есть комната для гостей, которую вы можете занять на несколько дней, пока мы все не уладим.

Я отвел взгляд от мистера Лауэлла и покачал головой. Мне было стыдно за себя. Я нарушил каждое правило проживания в бегах в течение нескольких минут: я не должен был ни с кем разговаривать, не должен был доверять, мне следовало сторониться людей, пока я не попаду в Нью-Йорк — пока не атакую главный офис IBM и не заставлю их выслушать мои идеи. Все же, в глазах этого человека была искренность, да и проект государственной важности с доступом к лучшим технологиям в мире манил слишком сильно, чтобы отказаться.

В течение всего года я использовал каждую свободную минуту, чтобы работать над проектом мистера Лауэлла. Разрываясь между учебой и работой в трех местах, чтобы покрыть дорогое общежитие и продовольственные затраты, мне удалось помочь ему получить грант на семьсот тысяч долларов, чтобы разработать более впечатляющий ноутбук с технологией L-tech.

Прямо после того как он был официально награжден деньгами, он вручил мне конверт, в котором лежал чек на двадцать тысяч долларов, и сказал, что они помогут мне погасить оставшуюся часть платы за обучение на втором курсе.

Я собирался побежать в банк и обналичить его сразу же, но он забрал чек обратно.

— Знаешь, что, Джонатан? Ты лучше этого. — Он покачал головой. — Вот что я тебе скажу, вместо этого чека я дам тебе кое-что получше.

— Чек на *еще большую* сумму?

— Смешно. — Он фыркнул. — Я собираюсь быть первым инвестором твоей компании. Мы даже устроим с женой ужин на этих выходных, чтобы привлечь для тебя других инвесторов. Я считаю, ты не должен больше тратить время впустую, посещая лекции с людьми, не дотягивающими до твоего интеллектуального уровня. Ты должен бросить учебу

и начать работать над своей собственной компанией. В течение первого года я буду помогать тебе всем, чем смогу.

— О чем вы говорите? У меня нет компании, мистер Лауэлл...

И я хочу свой чек назад!

— Корпорация Стэтхема? Компания Стэтхема? «Стэтхем Индастриз»! Звучит любопытно, разве ты так не думаешь? — Он сунул мой чек с премией в портфель и взял его.

— Доверься мне, через пять лет у тебя будет, в сто раз превышающая сумму на этом чеке. На данный момент это будет мой гонорар за консультации. — Он похлопал меня по плечу и вышел из комнаты.

Клэр

Сегодня был один из тех дней, когда я честно ощутила, что потратила впустую лучшие годы своей жизни. Я провела все утро за просмотром канала «Лайфтайм», разбирая старые фотоальбомы и слушая одну из моих подруг из Сан-Франциско, Хелен, которая рассказывала, как она была номинирована на «Юриста года». Она без умолку болтала о том, что церемония была в Лас-Вегасе, что они позвали какую-то знаменитость в качестве приглашенного оратора, и как она просто не могла дождаться, чтобы понежиться в бассейне на крыше. Все номинанты получили право на пятизвездочное проживание, которое включало наличие собственного пентхауса.

Хоть я и была очень рада за нее, но еще слегка завидовала. Хелен тоже было тридцать девять лет, но, в отличие от меня, у нее, казалось, был полный набор: своя юридическая фирма, ежемесячные путешествия в какое-нибудь новое и захватывающее место, а истории, которые она рассказывала о своей сексуальной жизни, заставляли сожалеть, что у меня не было большого опыта до Райана.

На самом деле, когда бы мы с Хелен и Сандрой ни устраивали девичник, она всегда шокировала нас пикантными историями о своем новом любовнике. Сначала я думала, что она просто хвастается, но через некоторое время поняла, что она делает мне одолжение. Она заставляла меня увидеть, насколько жалкой была моя несуществующая сексуальная жизнь, и пыталась помочь мне прийти в гармонию с так называемой «внутренней богиней».

Но так как я отказывалась ходить на свидания, то, чтобы получить разрядку, полагалась на вибрирующих друзей: они были эффективными, удобными, и мне не приходилось беспокоиться о том, изменяют ли они мне.

Как только я закончила разговаривать с Хелен по телефону, то решила немного поработать. Я начала просматривать последние слоганы и идеи для рекламы, представленные моими помощниками. Я прочитала три из них, захлопнула папку и, делая срочный перерыв, пошла к машине.

Мне нужно немного хорошего вина, чтобы пройти через это сегодня...

Я вбежала в продуктовый магазин и направилась в отдел, где продаются журналы. Я подумала, что куплю еще несколько изданий, чтобы показать своим помощникам различие между хорошей рекламой и плохой.

Я взяла «Инстайл», «Вог», «Юс Уикли» и остановилась, как только мне попался журнал с заголовком «Выпуск о разводе».

Я схватила его и пролистала, качая головой при виде глупых советов, которые давали так называемые «опытные разведенки»: «Простите его и отпустите! Это самая легкая часть!», «Постарайтесь выделить себе время, чтобы выплакаться дома!», «Начните путешествовать в одиночестве и посмотрите наконец-то мир, не ждите, пока на бумагах высохнут чернила!»

Любая женщина, которая была обманута и говорит, что ее самооценка не была уничтожена — проклятая лгунья...

Я перестала читать статью «Как я сохранила свою самооценку в целости после измены» и побрела по проходу, где были специи.

Перец... Лавровый лист... Петрушка... Паприка... Паприка? Любимая приправа Райана..

Я взяла паприку и замерла. Я должна была отмести все мысли о нем, как только они появятся в моей голове. Должна была сказать, что «крах моего брака не был моей виной», сделать глубокий вдох и начать делать что-то другое.

Сегодня это не сработало.

Я почувствовала, как в горле встал небольшой ком, и подавила рыдания. Закрыла глаза и попыталась думать о счастливых воспоминаниях, но вышло только хуже...

***

Я дрожала, тряслась так сильно, что не была уверена, стояла ли прямо. Я была в своей кухне, глядела на Райана, наблюдала за тем, как он собирал компрометирующие фотографии с пола.

— Клэр... — Он подхватил последнюю и вздохнул. — Пожалуйста, мы можем поговорить об этом?

— О чем? — зашипела я.

— Об этом... о моем романе.

— Ах, да! Мой муж трахается с моей лучшей подругой! Уже более года! Давай обсудим это, приступим?

— Не обязательно так орать, Клэр. Я пытаюсь...

— Я могу орать так, как захочу! У тебя роман с Амандой! Она же была моей свидетельницей, о боже! Я даже не знаю, с чего начать, Райан! Как ты мог?

— Наши дочери наверху. Мы...

— Наши дочери? Наши дочери! Не пытайся делать вид, что тебя заботит эта семья! Ты не думал о нас, когда погружал свой член в...

— Достаточно! — закричал он и подошел ко мне. — Я сожалею. Прости... Я налажал и...

— Ты налажал? — Я почувствовала, как мое сердце сжимается.

— Да... Я налажал и...

— Райан... — Я положила свою руку на грудь, чтобы мое сердце не выпрыгнуло. — Налажать — это забрать девочек поздно из школы. Налажать — это забыть вытащить курицу из духовки. Налажать — это забыть про нашу годовщину, которая через две недели, кстати. Изменить мне? Переспать с моей лучшей подругой? Это п**дец. И это непростительно. Как давно это происходит?

Он вздохнул, и я медленно отошла от нашего набора столовых приборов.

— Алло? Райан! Как долго это продолжается?

— Клэр, послушай меня...

— Скажи мне! Скажи мне прямо сейчас! — Я отвела взгляд от его глаз, потому что на самом деле, в глубине души, мне не хотелось знать.

— У меня *всегда* были чувства к Аманде...

Мое сердце не выдержало и разбилось прямо в груди. Мои колени подогнулись, и я сползла на пол.

Он продолжал.

— У меня были чувства к ней, но я игнорировал их, потому что... — Он сел на пол. — Потому что я был в тебя влюблен. Я не собирался поддаваться этим чувствам, но в январе прошлого года мы оба выпили, и одно зацепилось за другое и...

— И вы занимались сексом?

— Да... И я...

— Где?

— Что где?

Я сделала глубокий вдох.

— Где вы тогда занимались сексом? Где это происходило? — Он избегал смотреть мне в глаза. — Здесь... Ты была на той конференции «Паркер Бразерс» за городом... И я знаю, что должен был остановиться в тот день. Я должен был рассказать тебе, но не смог. Я честно не знал, как объяснить это тебе, потому что между нами было нечто большее чем просто секс. Это было...

— Ты отец ее ребенка? — Мне нужно было услышать это от него.

Он ничего не ответил.

— Ты отец ее ребенка?! — закричала я.

— Да. — Его голос дрогнул. — Я... Мне так жаль, что тебе пришлось узнать об этом таким образом, и что я заставил тебя пройти через это... Я сделаю все возможное, чтобы завоевать твое доверие снова. Мне придется платить ей алименты, но я ее отпущу. Я буду ходить на консультации, и мы сможем...

— Ты ее любишь?

— Клэр, не надо...

— Ответь мне! Ты любишь ее?

— Да.

— И ты все еще любишь меня?

— Конечно, я люблю тебя, Клэр. Я...

— Ты любишь меня?

Его молчание было самым громким ответом за всю ночь. То, что ему нечего было сказать, задело меня и заставило сломаться прямо перед ним.

Пока я плакала, он что-то говорил, но я слышала только рев крови в ушах, настоящее разрушение моего сердца.

Я свернулась в позе зародыша и выплакала все глаза. Я продолжала говорить: «отойди от меня, все кончено», но он обнял меня своими холодными руками и отказался отпускать.

Я хотела верить, что мы могли пройти через это вместе, что он мог влюбиться в меня снова, и мы могли бы оставить этот роман позади. Но когда его липкие пальцы ласкали мои плечи, я поняла, что больше ему не доверяю. И я не хотела причинить себе еще больше боли, учась доверять ему снова.

Утром, чтобы не потерять последнюю каплю достоинства, я ушла, спокойно сказав ему, что хочу развода.

— Крах моего брака не был моей виной. — Я выдохнула и открыла глаза.

Я почувствовала, как завибрировал мой телефон, и поднесла его к уху.

— Алло?

— Мама, мне нужно печенье «Поп-тартс».

— Кэрлайн, у тебя есть машина, и ты работаешь неполный день. Съезди в магазин и купи его сама.

— Я потратила свои последние деньги на айпод! Кроме того, Эшли сказала, что ты в продуктовом магазине, и я не могу работать без этого печенья. Ты можешь купить его мне и подъехать к библиотеке? Пожалуйста?

Иногда я готова была поклясться, что мои дочери не имели ко мне никакого отношения. Просто не могли иметь. В шестнадцать лет они были невообразимо начитанными, но их интеллектуальный уровень был, вероятно, отрицательным.

— Сколько тебе лет?

— Шестнадцать. — Она вздохнула. — Боже мой! Боже мой! Давай я тебе перезвоню мам! Фургончик с мороженым едет по улице! Мне нужно купить рожок с Элмо!

Только я собиралась положить свой телефон обратно в сумочку, как позвонила вторая дочь.

— Да, Эшли?

— Как долго я должна была держать этот хлеб в духовке?

— Ты не должна была трогать этот хлеб в принципе, Эшли. Я же сказала, что он на ужин. Он был для спагетти и...

— Я была голодна! Что я должна была есть?

— Недоеденный салат из курицы, суши...

— Я вегетарианка с прошлой ночи, мама. — Она издала один из своих «ты-просто-не-понимаешь-меня» стонов. — Помнишь? Я не могу есть мясо. Можешь купить мне какие-нибудь соевые продукты, пока ты в магазине? И мне очень жаль, но я полностью сожгла тот хлеб... А духовка не должна была издать звук, чтобы предупредить меня? И почему каждый пластмассовый лоток, который я ставлю в духовку, сгорает? Не понимаю.

О боже...

— Увидимся, когда я вернусь домой, Эшли. — Я повесила трубку.

Мои дочери не имели отношения ко мне. Если бы я была шестнадцатилетним подростком с работой и автомобилем для совместного пользования, то не звонила бы своей матери по каждому поводу. Кстати об этом — я прокрутила список контактов и набрала свою мать.

— Мама, ты все еще приезжаешь сегодня на ужин?

— Конечно. Во сколько я должна быть?

— В семь часов. И мне нужно, чтобы ты принесла немного хлеба. У меня был готовый, но Эшли поставила еще один пластиковый поддон в духовку.

— Ты должна была проверить этих девочек, Клэр. Я говорила тебе, что они родились с половиной мозга.

— Уж мне ли не знать! Увидимся вечером, мама. Я буду...

— Подожди! Роберт Миллингтон сказал мне, что ты до сих пор не позвонила ему. Он действительно хочет пригласить тебя куда-то. Думаю, это был подошел тебе!

Я постаралась не застонать. Роберт был сыном маминой лучшей подруги. Он был на два года старше меня, непривлекательным и чрезвычайно скучным. Его самой главной темой для разговора было обсуждение отличий между американской и британской политикой.

— Нет, спасибо, мам. Не заинтересована.

— Почему бы и нет? Он — хороший парень! У него собственная юридическая фирма, он в отличной форме...

— И он скучный. Я пас. Увидимся вечером, мама. — Я повесила трубку.

Я прошлась среди напитков и захватила пакет сухого молока. Затем направилась в отдел

мяса и взяла пару килограмм говядины — соевой говядины.

Когда я шла, то посмотрела на отражающее стекло, которое висело над витриной с курицей. Иногда я себя не узнавала. Я все еще мирилась с новой и улучшенной версией себя — женщиной, которой на самом деле нравится краситься и тратить на волосы больше двадцати минут в день.

У тебя все получится... У тебя все получится... У тебя все...

Я толкнула корзинку прямо в гору из коробок с хлопьями.

Отлично...

Нагнувшись, я стала складывать их обратно наилучшим образом, каким только могла. Я хотела все исправить, прежде чем подойдет сопливый менеджер и скажет свое унижительное: «Вот из-за таких оплошностей и повышаются наши цены».

— Нужна помощь? — послышался глубокий голос сзади.

— Конечно. — Я не смотрела вверх. Я продолжала складывать красные коробки между желтыми, стараясь выставлять их в форме идеального полу-ромба.

Когда я выставила последние упаковки с хлопьями, то повернулась, чтобы посмотреть на человека, который помогал мне.

О. Мой. Бог...

Лицо у него вроде тех, что светятся в рекламе Ральфа Лорена — абсолютно голубые глаза с еле заметным в них огоньком, совершенные точеные линии челюсти с легкой сексуальной щетиной, и полные, четко очерченные губы, которые выглядели достаточно привлекательными, чтобы целовать их весь день.

Он был одет в темно-синие джинсы и черную кофту, на которой белыми буквами было написано «Сан-Франциско». И по какой-то странной причине он улыбался мне.

Он, наверное, студент юридической школы, которая находится дальше по улице... Если бы я только могла вернуться в прошлое... Ну да ладно...

— Хм-м... Спасибо за вашу помощь. — Я отвернулась и пошла обратно к своей корзинке.

— Подождите минуту, — сказал он, приблизившись. — Я не расслышал вашего имени. — *Как мило...*

— Клэр.

— Приятно познакомиться, Клэр. Я — Джонатан. — Он протянул руку для пожатия. — Я знаю, это может быть поспешно, но я не могу уйти из магазина, не спросив, могу ли пригласить вас куда-нибудь сегодня вечером.

Что? Он только что пригласил меня на свидание? Сегодня вечером?

— Хм-м...

— Вы можете выбрать место. — Он улыбнулся идеальной белозубой улыбкой и провел рукой по своим угольно-черным волосам. — И мы можем встретиться там, если не хотите, чтобы я заезжал за вами. — *Перестань смотреть на его улыбку и переведи взгляд куда-то ниже... Не туда ниже!*

— Я бы с удовольствием, но... — Я буквально не могла отвести от него глаз. Он был самым сексуальным мужчиной, которого я когда-либо видела — его лицо, должно быть, лично ваялось Богами, и я начинала ощущать, как странное тепло потекло по моим венам. — Я не могу.

— Это потому, что вы встречаетесь с кем-то еще? — Его глаза метались по моей голой левой руке. — Вы замужем?

Он, должно быть, шутит...

— Нет. Я не замужем и ни с кем не встречаюсь. Я...

— Так, может, в восемь часов вечера? Где именно вы хотите встретиться? — Он посмотрел мне прямо в глаза, и я почти рухнула на пол.

Взгляд, которым он одарил меня, надо было сохранить для соблазнительной сцены в романтическом фильме, а его мечтательная улыбка была смертельной...

— Слушайте, я польщена, но вы еще совсем молоды.

Он нахмурил брови.

— Это очень приятно слышать, но это не ответ на мой вопрос. Куда вы хотите...

— Сколько вам лет, *Джонатан*?

— Двадцать восемь. — Его красивые глаза загорелись.

Двадцать восемь?! Почему я все еще стою здесь, развлекая его? Он на одиннадцать лет моложе меня! Нет, спасибо...

— Ну, вы для меня слишком молоды. У меня есть кузина, которая больше подходит для вашего возрастного диапазона. Она в настоящее время изучает право, но если вы хотите, я могу позвонить и спросить ее, если...

— Вы не хотите пойти со мной?

— Нет. Я слишком старая для вас, и я не хищница или охотница за молодыми. У меня две дочки, и я бы чувствовала некоторый дискомфорт, если бы они встречались с кем-то, у кого была бы наша разница в возрасте.

— Наша *разница в возрасте*?

— Да. Мне тридцать девять, что означает, что когда вам было восемь лет, и вы учились разводить костры с бойскаутами, мне было девятнадцать лет, и я была в колледже. А когда вам было девятнадцать, и вы пытались определиться, какую специальность хотели выбрать, мне было тридцать, и я строила карьеру в маркетинге. И на всякий случай, если вы не понимаете, как много лет нас разделяет, то — одиннадцать. Вы не видите проблему?

— На самом деле нет. — Он усмехнулся. — Но я не могу заставить кого-то пойти со мной, не так ли? Я мог бы, по крайней мере, дать вам свой номер на случай, если вы передумаете?

— Конечно. — Я достала свой телефон и пообещала себе удалить его номер позже.

— 555-9845... Я действительно надеюсь, что вы передумаете, Клэр. — Он одарил меня еще одним из тех соблазнительных взглядов и ушел.

***

— Чего ты ждешь? Позвони ему, Клэр! Сегодня вечером!

— Тише! Я не хочу, чтобы каждый здесь был в курсе моей личной жизни, Сэнди!

— Без разницы, — прошептала она. — Почему ты не можешь пойти с ним на свидание?

— Ему двадцать восемь лет!

— Это означает, что ему практически *тридцать*! В чем проблема? Он не просил тебя выйти за него замуж. Он просто пригласил тебя на свидание и сказал, чтобы ты выбрала место.

— Разве это не делает меня хищницей? На одиннадцать лет моложе меня? Подожди, в

пятницу уже будет на двенадцать лет моложе меня... Что подумает моя мама? А что насчет его матери?

— Клэр, это — обычное свидание. По крайней мере, может быть, вы найдете общий язык, сходите куда-нибудь еще несколько раз и затем у тебя, возможно, будет наконец—то секс! Как давно это было? — Все мои помощники посмотрели на меня.

— Возвращайтесь к работе! — Я подождала, пока они отведут взгляд от меня, и уставилась на Сандру. — Я здесь всего лишь несколько лет. Могли бы мы сделать так, чтобы мои коллеги не сплетничали обо мне?

— Прости. — Она последовала за мной в мой кабинет. — Ты в любом случае ненавидишь это место... Все, что я пытаюсь сказать, так это то, что ты давненько не была на свидании и...

— Я ходила в прошлом месяце, помнишь? Такер Уильямс. Он был детским хирургом и...

— Я тебя умоляю! Он за весь вечер не задал ни одного вопроса о тебе и проклял сразу же, как только ты не предложила ему войти. Если подумать, это было единственное свиданием, на которое ты ходила с тех пор, как переехала сюда! За четыре года! Тебе действительно нужно снова начать с кем-нибудь встречаться.

Я вздохнула.

— Я начну, начну, но только с мужчинами моего возраста или немного постарше.

— Хорошо, но у тебя нет веской причины отклонить предложение этого парня, Джонатана. Какая разница, что он моложе? Ты говорила, что он привлекательный, верно?

Более чем просто «привлекательный»...

— Да. — Я облокотилась на стол. — Он...

— Так что дерзай! Ты по-прежнему можешь искать более зрелого парня, но разве тебе нельзя немного развлечься, пока ты не найдешь того единственного?

— Ладно, ладно. Я позвоню ему сегодня вечером.

— Мисс Грэйсен? — раздался голос моей помощницы.

— Да, Рита?

— Мистер Барнс вызывает всех директоров в конференц-зал на еженедельное собрание.

— Я сейчас буду. — Я попала, в конце концов, по кнопке моего офисного селектора и обняла Сандру.

— Я полагаю, что должна вернуться к своим занятиям, да? — Она пожалала плечами. — Не забудь позвонить мне после того, как поговоришь с ним. — Она пошла к восточному лифту, а я — к северному.

Идти на еще одно собрание с мистером Барнсом и остальными директорами мне хотелось меньше всего. Ни у кого никогда не было ничего даже отдаленно интересного для обсуждения на этих совещаниях. Обычно все происходило следующим образом: мистер Барнс извергал свои идеи, пока Боб не засыпал в процессе демонстрации демографических исследований и не ударялся головой о стол — после чего еще одно страшное собрание заканчивалось.

Я заняла свое место за стеклянным столом для переговоров и села.

— Доброго всем дня! — Мистер Барнс сегодня казался весьма бодрым. — Как обычно, у нас есть некоторые очень важные проекты и рекламные планы, которые мы должны обсудить. Но, прежде чем начнем, я хочу представить вам кое-кого, кто никогда не посещал нас прежде... С пятидесятого этажа к нам спустился один из основателей и главный

исполнительный директор Джонатан Стэтхем!

Все стояли и аплодировали, когда он вошел в комнату. Я тихо хлопнула и уже собиралась включить свой стандартный режим «игнорирования всего», когда заметила, что все руководители женского пола стали истекать слюнями — да, *слюнями*, от вида того, кто вошел в эти двери.

Я повернула голову влево и увидела, что Джонатаном Стэтхемом был тот «Джонатан», которого я встретила в продуктовом магазине на прошлой неделе.

Моя челюсть отвисла, когда я посмотрела на него. В своем темно-синем костюме он был даже сексуальнее. Он сбрил свою щетину, а его темные гладкие волосы были убраны с лица — все до единой прядки. Его глаза мерцали соблазнительным оттенком голубого, и я не могла отвести взгляд от его губ... или этой улыбки...

Он кивнул головой каждому из нас и изогнул брови, когда его взгляд встретился с моим. Его губы изогнулись в кривой полуулыбке, и он начал говорить.

— Это большая честь быть на вашей встрече сегодня. Более четырех тысяч сотрудников, трудно знать всех, но в этом году я хочу быть более прозрачным, *доступным*. — Мы снова взглянули друг другу в глаза. — Мне жаль, что я не каждый день говорю вам, как сильно ценю вас, но я действительно ценю, — продолжал он. — Как вы знаете, мы проходим через период реструктуризации. В течение ближайших недель мы хотим изменить кое-что и нанять новые таланты. Не волнуйтесь, никто не потеряет работу. Мы собираемся заключить контракты с четырьмя крупными клиентами и хотим убедиться, что наша маркетинговая команда предельно эффективна.

В таком случае просто увольте всех и начните все сначала...

— Теперь передаю слово вам, мистер Барнс. — Джонатан обошел стол и сел прямо напротив меня.

Лицо арт-директора, которая сидела рядом с ним, стало ярко-розовым.

Удивительно, но все начали вести себя лучшим образом. Люди участвовали в мозговом штурме и вместо того чтобы погрузиться в свои телефоны или смотреть в окно, предлагали новые идеи. Я вносила свою лепту каждый раз, когда ко мне обращались, и не могла не заметить, что Джонатан наблюдал за каждым моим движением. Изредка он переключал свое внимание на экран проектора или на того, кто говорил, но его пронзительные голубые глаза всегда возвращались ко мне.

Почему он пялится на меня? И почему он делает это так чертовски явно?

Я ответила на еще один вопрос о нашей последней рекламной кампании и уловила, как Джонатан подмигивал мне, когда наливал себе стакан воды. Я попыталась отвернуться от него, но это было слишком трудно.

Он был жутко сексуальный.

Я была рада, что несколько лет назад в совершенстве овладела умением делать выражение лица непроницаемым; я была мастером непринужденного взгляда.

Может быть, Сандра права. Возможно, я могу пойти с ним на свидание и, по крайней мере, заняться сексом. У меня не было его уже давно. Очень давно... Подождите, четыре года — это правда же долго?

— Мисс Грэйсен? — Мистер Барнс прервал мой фестиваль мыслей.

— Да?

— Вы по-прежнему готовы работать координатором команды вместо того, чтобы этим летом перейти в отдел IPO⁴? Вы уверены, что хотите подарить свое место стажеру? —

Джонатан склонил голову набок и сощурил глаза.

— Да, мистер Барнс. — Я поерзала на стуле. — Я не хочу переходить. Думаю, мы должны предоставить такую возможность стажеру, который будет очень усердно работать в течение следующих нескольких месяцев.

— Отличная идея! — Он начал говорить о другом, а я постаралась приложить все усилия, чтобы сосредоточить внимание на докладе.

Я смотрела на часы каждые пять секунд, надеясь, что встреча вот-вот закончится, и я смогу вскочить и уйти. Я подумала, что со мной, наверное, что-то не так. Я не могла поверить, что на самом деле фантазировала о мужчине, который был на одиннадцать лет моложе меня.

— Мисс Грэйсен, вы принесли те данные сегмента с собой? — Мистер Барнс снова вторгся в мои мысли. — Вы включили изучение самого нового макета?

Не могли бы вы, пожалуйста, наконец закончить это чертово собрание?!

— Да. — Я показала синюю папку.

— Отлично! Не могли бы вы передать ее мистеру Стэтхему, пожалуйста? А как насчет вас, миссис Тернер? Вы случайно не выяснили...

Я перестала обращать внимание на него. Я хотела перепрыгнуть через стол и отлупить его за то, что это собрание тянется дольше, чем необходимо, за это притворство, как будто мы на самом деле сделали что-то продуктивное только потому, что были перед генеральным директором.

Я развернулась на стуле и увидела сияющего Джонатана с протянутой рукой. Я даже не потрудилась положить папку в его руку — я не хотела телесного контакта между нами, и особенно когда он улыбается так, что я едва могу устоять.

Я запустила ею по столу и повернулась обратно.

Совещание закончилось *через час*, без удара головой Боба, как молотком, и все двинулись к двери.

Я вскочила со стула и протиснулась между мистером Барнсом и региональным директором. Я уже собиралась оказаться за пределами комнаты, когда Джонатан схватил меня за руку, отчего меня прошил внезапный заряд электричества.

Он, должно быть, тоже это почувствовал, поскольку немедленно отпустил мою руку.

— Пожалуйста, могу я поговорить с вами, Мисс Грэйсен? — спросил он.

— Конечно, мистер Стэтхем... — Я направилась в другую сторону комнаты.

Он подождал, пока последний директор покинет помещение, и закрыл дверь прежде, чем подойти ко мне.

— Как долго вы работаете здесь, мисс Грэйсен? — Он сделал незначительный акцент на слове «Мисс» и улыбнулся.

— Около четырех лет.

— Хм-м-м. Я не могу поверить, что только сейчас вас нашел. — Он потер подбородок. — Вам нравится? — *Должно быть слово получше, чем «сексуальный», чтобы описать тебя...*

— Нравится что?

— Ваша работа, эта компания.

— Вы хотите, чтобы я была абсолютно честна?

— Это было бы хорошо.

— Я испытываю огромное отвращение от этого места, но офисы оформлены довольно

красиво. Дизайнеры по интерьеру проделали чертовски классную работу.

— Буду знать. — Он рассмеялся. — Я так понимаю, что, поскольку вы не позвонили, то не заинтересованы в том, чтобы сходить со мной на свидание?

Я слабо кивнула.

— Вне всякого сомнения.

— Могу я спросить почему, мисс Грэйсен?

Он должен перестать произносить мое имя вот так...

— Есть несколько причин.

— Назовите самые главные из них. — Он приблизился ко мне и посмотрел прямо в глаза. — Но ваш возраст и тот факт, что у вас есть дети — это недостаточно веские причины.

Каменное лицо... Каменное лицо...

— Ну, я уверена, что вы уже знаете — это противоречит политике компании.

— Я мог бы переписать этот пункт к концу недели.

— Это также абсолютно аморально и неуместно.

— Это... *спорно*. — Он протянул руку и откинул прядь волос с моего лица. — И это все?

Я ничего не сказала. Я *не могла* ничего сказать.

Я была слишком занята, поскольку затерялась в его невероятных глазах. Я поняла, что они не совсем голубые; его радужные оболочки были очерчены тонким облаком темно-серого цвета и имели изумрудно-зеленые вкрапления.

— Мисс Грэйсен? Есть ли какие-то другие *отговорки*? — Он медленно подошел ко мне еще ближе, оказавшись со мной нос к носу.

Почему я так завелась? Я не должна чувствовать себя так... Он для меня слишком молод, слишком молод для меня...

— Вы не привлекаете меня.

Он удивленно приподнял бровь.

— О, действительно?

— Да. Действительно.

— Хм-м-м. Ну, я думаю, что это веская причина. — Он посмотрел на часы. — У меня запланирована еще одна встреча, мне пора идти... — Он отошел от меня. — Было очень приятно увидеть вас снова. Как-нибудь увидимся?

— Думаю, да. — Я кивнула и посмотрела ему вслед.

***

Я сделала несколько заметок в моем «Дзен-дневнике» и вздохнула.

— Я люблю свою работу... Я люблю свою работу...

Неа. Все равно не работает...

Неважно, сколько раз это было сказано вслух, я по-прежнему ненавидела свою работу. Сильно.

Я прошлась по другой куче предложенных кампаний и бросила их все в свою стопку под названием «Однозначно нет». Мои помощники реально начинали раздражать. Все их последние идеи были еще ужаснее, чем обычно; казалось, они даже не старались.

Я начала печатать еще одно вдохновляющее письмо, чтобы поддержать их, воодушевить

на что-то не отстойное, но на экране высветилось письмо, помеченное как «важное».

*От: Джонатан Стэтхем
Кому: Клэр Грэйсен
Тема: Трудовые отношения
Дата: 8 января 2013 14:30*

Мисс Грэйсен,

Я знаю, что вы отвергли мое предыдущее предложение, но есть несколько вещей, которые я хотел бы обсудить с вами. Нет ли у вас случайно свободного времени в эту пятницу вечером?

Генеральный директор «Стэтхем Индастриз», Джонатан Стэтхем

***

*От: Клэр Грэйсен
Кому: Джонатан Стэтхем
Тема: Re: Трудовые отношения
Дата: 8 января 2013 14:35*

Мистер Стэтхем,

После того, как наступит 17:00 в пятницу, у меня не будет никакого желания обсуждать все, что связано со «Стэтхем Индастриз», тем более что мне платят почасово, а сверхурочные строго запрещены. Я буду готова обсудить эти так называемые «трудовые отношения» в понедельник утром. В 8:00.

Пожалуйста, запишитесь на прием у моего секретаря,

Исполнительный директор по маркетингу, Клэр Грэйсен

Я нажала отправить и выключила свой компьютер. Затем подошла к настенному календарю, вздыхая от вида обведенной даты, и вычеркнула вчерашний день красным маркером.

Еще четыре дня до «Большие 4-0»...

— Мисс Грэйсен! — Мистер Барнс ворвался в мой офис. — Вы не могли бы быстро отнести наш самый последний макет рекламы в художественный отдел? Других директоров и меня только что вызвали на экстренное совещание по выработке стратегии с мистером Стэтхемом.

Что! Почему мне не позвонили? Он собирается испортить мою карьеру, потому что я

его отшила?

Как незрело...

Как будто прочитав мои мысли, он одарил меня сочувственным взглядом.

— Я уверен, что они не позволят тебе уйти... Я бы устроил тут ссору, чтобы ты осталась.

— Спасибо. — Я встала и взяла макет из его рук. — Стоп, стоп, стоп! Мы не можем использовать это!

— Что? Почему бы и нет?

— Вы шутите? *Это расизм!*

— Как так?

Я вздохнула. Это было еще одной причиной, почему мне было ненавистно здесь работать.

Мы должны были придумать вывода на рынок нового sPhone Blue», но мой отдел промахнулся в очередной раз: на макете было изображено хлопковое поле, но вместо цветков хлопка на вершине растения были телефоны. Были рабы с корзинами на бедрах, которые широко улыбались во время «сбора» урожая. В нижней части картины были слова: «Верните старые добрые времена, новый sPhone Blue».

— При всем уважении, мистер Барнс, я не понесу это дерьмо туда. Мы должны придумать что-то другое.

— Хорошо. — Он выхватил макет. — Ну, по крайней мере, сходите и возьмите макеты со вчерашнего дня. Я заберу их у вас после экстренного совещания. — Он специально сделал акцент на слове «совещание», чтобы задеть меня, так как я не была приглашена.

Как только он покинул мой кабинет, я направилась к лифтам. Я сказала себе, что после того, как подберу макет, то возьму второй обеденный перерыв, так как другие директора были важнее, чем я.

Еще пять лет — и я смогу уйти... Всего лишь пять лет...

Я зашла в пустой лифт и нажала на тридцатый этаж, но он спустился в подвал. Затем отправился на второй этаж, а дальше на четвертый.

Я собиралась сойти и попробовать другой лифт, но зашел Джонатан Стэтхем.

Каждый нерв в моем теле натянулся. Мое сердце бешено забило в груди — я могла буквально слышать его, и покалывания поползли вдоль всего позвоночника.

Он обернулся и улыбнулся мне, и как влюбленная девочка-подросток из старшей школы, я отвернулась. Мне не хотелось, чтобы он знал, что задевал меня.

Я не отрывала сосредоточенного взгляда от золотистых кнопок, которые загорались, когда мы проезжали мимо каждого этажа: десятый... одиннадцатый... двенадцатый...

Лифт неожиданно остановился.

Я подняла взгляд и поняла, что он нажал кнопку «Стоп».

— Ваша причина не идти со мной на свидание не имеет никакого смысла. — Он повернулся ко мне лицом. — Скажите мне правду.

— Пожалуйста, сделайте себе одолжение и живите дальше, мистер Стэтхем. Я уверена, что у вас есть гораздо более важные дела, чем преследовать работника среднего звена. Я сказала вам, что вы меня не привлекаете.

— И я думаю, что вы врете. — Он подошел ближе. — Я вам нравлюсь.

Я в курсе...

— Вы всегда такой дерзкий? Наверное, вы сможете принять факт, что меня просто не привлекают мальчики.

— *Мальчики?* — Его взгляд ожесточился.

— Да... — У меня перехватило дыхание. — Это сделало бы меня педофилкой.

— Поход со мной на свидание сделал бы вас *педофилкой?*

— Поход с вами на свидание сделал бы мою жизнь куда сложнее, чем мне бы этого хотелось. Вы, очевидно, не можете справиться с отказом, вероятно, вам не хватает эмоциональной зрелости и, безусловно, сказываются ваши годы, когда все еще не знаешь различия между эмоциями и... — Он прижал меня к стене и поцеловал, принуждая мои губы открыться, пытаясь управлять моим языком своим.

Я попыталась оттолкнуть его, попробовать сомкнуть обратно губы и действовать так, будто это не возбудило меня, но как только я почувствовала, что его руки скользнули к моей талии, я медленно сдалась и поцеловала его в ответ.

Я прижалась к нему, подавляя стон, когда он укусил мою нижнюю губу, прижимая меня своими бедрами к стенке.

— Подожди... Остановись... — Я отстранилась от него. — Я должна вернуться к работе.

— Скажи мне правду. — Он сделал шаг назад. — Скажи, что на самом деле ты хочешь пойти со мной на свидание.

— Может быть, и так, но...

— Выбери место.

— Я не уверена, уместно ли это...

Он заключил меня в объятия и поцеловал с еще большей страстью, чем прежде, отчего у меня абсолютно перехватило дыхание.

— *Выбери. Место.*

— Я... — Я глубоко вдохнула. — Я не могу пойти в пятницу... Как насчет субботы?

— Почему ты не можешь пойти в пятницу? — Он крепче обнял меня.

— Это — мой день рождения... Мои друзья зарезервировали столик для меня в «Гаване».

— Интересно. Я могу приехать?

Что? Зачем?

— Если ты хочешь... Конечно...

— Хорошо. — Он отпустил меня и нажал на кнопку пуска. — В пятницу увидимся. Тогда и обсудим наше свидание в субботу. — Он не спускал глаз с меня, когда переходил на другую сторону лифта.

Я прислонилась к стене и вдохнула несколько раз, чтобы восстановить дыхание.

— Я знаю, что ты не работаешь в отделе управления персоналом или что-то в этом роде, но я была единственным директором, кого не пригласили на сегодняшнее дневное совещание. Ты сказал, что никто не потеряет свою работу, но... Меня увольняют? Ты пытаешься быть милым со мной всю последнюю неделю, чтобы смягчить удар?

— Что? Почему ты даже подумала об этом... Конечно, нет. — Он засмеялся. — Как-то же надо было мне сделать так, чтобы ты осталась одна?

Двери открылись на двадцать четвертом этаже, и он сошел.

— О, и мисс Грэйсен? — Он обернулся и стал удерживать двери открытыми. — Пока я не забыл... Когда вам было тридцать лет, и вы строили карьеру в маркетинге, мне было девятнадцать, но я не выбирал специальность. Я бросил учебу и основал свою собственную компанию — разработчика программного обеспечения — ту самую компанию, на которую вы очень не хотите работать. — Он убрал руки от дверей, и они закрылись, скрывая его

обольстительную улыбку.

Я вернулась к себе в офис и передела трусики в туалете во второй раз за день. Я знала, что когда-нибудь мой тайник запасных трусиков пригодится, но думала, причиной будет пролитый на штаны кофе, а не возбуждение от одного взгляда на Джонатана Стэтхема.

Это нехорошо... Нехорошо...

Джонатан

Я сходил в отдел кадров и стащил файл Клэр. Ее резюме было безупречным. Она получила экономическое образование в университете Питтсбурга, стала магистром в области маркетинга в университете Карнеги Меллон, и работала над несколькими крупнейшими рекламными кампаниями — Ральфа Лорена, Версаче, Майкрософта, Гугла.

Прежде чем начать работать на меня, она провела четыре года, руководя проектами компании «Коула и Хиллмана» в Питтсбурге, крупнейшей рекламной фирмы на восточном побережье.

С какой стати ей уезжать оттуда и приезжать сюда? Ее должность — явное понижение... Ей, вероятно, платили только половину того, что она раньше получала...

Я поднялся на лифте на свой этаж и вздохнул. Хотя ее дата рождения была четко обозначена на всех ее файлах, я не мог поверить, что ей было почти сорок. Она не выглядела на сорок. Вообще.

Не то чтобы мне было плевать; фактически, мне показалось довольно забавным то, что она думала, будто ее возраст будет проблемой.

— Мистер Стэтхем? — Моя секретарша подняла голову, как только я прошел мимо ее стола. — У меня есть кое-что для вас. — Она протянула мне карточку.

Джонатан,

Я уверена, ты заметил, что меня не было на сегодняшнем заседании правления, и я сожалею, что не сказала тебе раньше. Я собираюсь в Париж на некоторое время, чтобы помочь с планированием свадьбы моей лучшей подруге, Джоанне — помнишь ее? Это та, которая говорила, что мы с тобой были симпатичной парой на прошлогоднем благотворительном балу :—) Так или иначе, я немного размышляла, и если мне нужно покинуть свою должность члена правления директоров ради тебя, чтобы дать нам шанс, я обязательно рассмотрю этот вариант.

Я буду думать о тебе.

Надеюсь, что и ты будешь думать обо мне,

Ванесса.

Я не заметил, что она отсутствовала на встрече, и был уверен, что я никогда не намекал на вероятность того, что мы с ней могли быть вместе. Я сбился со счета, сколько раз говорил ей, что рассматривал ее только как друга и никак иначе.

Я открыл дверь своего кабинета и включил свет. Бросая куртку на диван, я лег и приготовился вздремнуть, но увидел бывшую подругу, сидящую за столом.

— Одри? — Я сел. — Что ты делаешь? Как ты сюда попала? — Я думал, что закрыл ей доступ сюда...

— Я хотела поговорить с тобой.

— О чем?

— О нас...

— Нет никаких нас. Уже более года нет «нас».

— Просто выслушай меня, пожалуйста. — Она жестом показала мне сесть напротив.

Я вздохнул. Затем отодвинул панель на стене и достал оттуда бутылку бурбона. Я налил себе высокий бокал и предложил ей воды, прежде чем сесть.

— Говори. — Я старался не казаться раздраженным. — Я слушаю.

— Ну, я тут думала на днях. Ты помнишь, как мы разговаривали о браке несколько раз?

— Мы расстались год назад. Я не храню досье о каждом разговоре, который у нас был.

— Она наклонилась вперед в кресле и прикусила губу. — Это было бы идеально, с нашими карьерами все было в порядке, никто из нас не хотел детей, и мы собирались путешествовать по миру каждый год, как только бы поженились... — Она начала расстегивать свой пиджак.

— Ты не помнишь этого?

— Нет.

— Хорошо, я помню. В один момент у нас с тобой все стало достаточно серьезно, тогда мы просто сходили с ума от любви...

— Это было до или после того, как ты позвонила всем моим бывшим девушкам? До или после того, как ты солгала о беременности и потащила меня к фальшивому доктору?

Она сняла свой пиджак, показывая, что под ним ничего не было, кроме кружевного розового бюстгалтера.

Прежде чем я успел встать на ноги, она уже шла вокруг стола, демонстрируя трусики из того же комплекта.

— Одри... — Я вообще не чувствовал никакого влечения. — Пожалуйста, одевайся. У меня нет времени для этого.

— Ведь ты не хочешь, чтобы я надела какую-нибудь одежду, Джонатан... Займись со мной любовью. Прямо здесь. Прямо сейчас. Мы никогда не занимались сексом в твоём офисе.

Год назад я с удовольствием сдался бы и трахнул ее перед окнами от пола до потолка, но я был сыт ею и ее глупыми маленькими играми. Она была источником слишком большого количества драм в моей жизни, и больше я этого не хотел.

— Оденься или я вызову охрану, которая придет и уведет тебя в том, что на тебе сейчас.

Она стянула с себя трусики.

— Но ты сказал мне прийти сюда в таком виде! Ты сказал, что хочешь поговорить о том, чтобы мы снова были вместе!

— Что? О чем ты говоришь? — *И что это за красная точка мигает на моей книжной полке? Она записывает это?*

— Я знаю, ты хочешь меня, Джонатан, но тебе нужно измениться. — Она вдруг сделала вид, как будто ей причиняли боль. — Просто признать свои ошибки, извиниться, и мы снова сможем быть вместе... Я наконец-то простила тебя за тот удар на Рождество, и что поставил мне синяк под глазом... и за ушибленные ребра... И я знаю, что ты не хотел, чтобы я рассказала прессе об этом, так что если ты предпочитаешь искупить свою вину передо мной...

— Ладно. — Я подошел к красной мигающей вещи — миниатюрному записывающему устройству — и выбросил его в окно. — Я не знаю, черт возьми, что ты сейчас творишь, но ты прекрасно знаешь, что я никогда не бил тебя. Никогда. Все, что у нас было, доставляло удовольствие, пока длились отношения, но это все было до того, как ты превратилась в ненормальную. Пожалуйста, убирайся из моего кабинета.

Она начала кричать.

— Я сказала, что сожалею! Я думала, что ты мне изменяешь, когда подожгла твой Астон Мартин!

Поверить не могу, что почти забыл об этом...

Я обошел стол и взял ее мятую одежду с моего кресла.

— И я извинилась за то, что звонила всем твоим бывшим! Я должна была знать, общаешься ли ты до сих пор с ними! Мне нужно было знать, что ты действительно был моим!

Я протянул ей одежду и сел.

— У тебя одна минута, Одри. Оденься, прежде чем я вызову охрану.

— Я все еще думаю, что у нас с тобой все может получиться! Я знаю, ты все еще хочешь меня! — Я подошел к телефону. — Грег, мне нужно, чтобы пришла охрана и выпроводила кое-кого из моего кабинета как можно скорее.

— Секс был невероятным! Помнишь? Мы могли продолжать в течение долгих часов! — Она скользнула в свои джинсы и надела жакет. — Ты не можешь сказать, что не скучаешь по этому! Почему ты не хочешь, чтобы мы снова были вместе? — Раздался стук в дверь.

— Входите! — сказал я.

Вошли двое охранников и посмотрели на меня, потом на Одри.

Она сразу перестала кричать, как делала это каждый раз, когда появлялись внезапные зрители.

— Мне не нужна помощь, чтобы спуститься по ступенькам! — Она засмеялась. — Хотя спасибо, что обратился за помощью. Мои колени в порядке, Джонатан!

— Ты действительно должна заняться актерской карьерой, Одри. — Я отрицательно покачал головой. — Ты сильна в этом. Не могли бы вы двое, пожалуйста, сопроводить мисс Грин на стоянку и убедиться в том, что ее имя будет убрано из утвержденного списка посетителей?

— Да, сэр. — Они жестом показали ей покинуть комнату.

Одри посмотрела на меня и нахмурилась.

— Я не хочу тебя обратно в любом случае, ты облажался в постели! Ты не мог продержаться свой член в стоячем положении больше минуты!

Иисус...

Дверь захлопнулась, и я откинулся на спинку стула.

Может быть, мне нужно встречаться с кем-то постарше... С кем-то более зрелым...

В четверг я остался работать допоздна над планом реконструкции маркетингового отдела. Я не был уверен, почему именно Клэр ненавидела свою работу так сильно, но если одной из причин являются идеи, которые предоставил ее отдел для sPhone blue, я бы, наверное, тоже не хотел здесь работать.

Их идеи были ужасными, безобразными: «Новый sPhone blue: просто осинись», «Новый sPhone blue. Да, он синий», и «Новый sPhone blue: купите его. Задайте вопросы позже». Это бред просто не могли придумать «взрослые» люди...

Я закрыл папку и решил закругляться. Нам определенно придется нанимать новых специалистов. Скоро.

Я спустился на лифте на стоянку для сотрудников управленческого аппарата и скользнул в свой «Бугатти». Переключая передачи, я приготовился быстро умчаться домой, но на другой стороне стоянки вдруг увидел Клэр, спорящую с водителем эвакуатора.

Когда я остановился, он, как мне показалось, увозил ее внедорожник.

— Клэр? — Я вышел из машины, глазами пожирая ее бедра, обтянутые черной юбкой, а изумрудно-зеленая блузка открывала хороший вид на декольте.

Она посмотрела на меня и покачала головой.

— Это прекрасный пример того, почему я ненавижу эту работу. Неужели действительно необходимо эвакуировать автомобили ваших сотрудников, если они задерживаются допоздна? Это на самом деле лучший способ препятствовать переработкам? Как насчет того, чтобы просто отключать этот чертовый табельный таймер в конце дня? — Она прошла мимо меня и села на скамейку. Затем вытащила свой телефон и застонала. — Да... Мне нужно такси в «Стэтхем Индастриз». 130, Дженнифер-Драйв... Буду ехать на штрафстоянку Джо на Джефферсон-Стрит. Да... Нет... Да, я подожду.

— Эй. — Я сел рядом с ней. — Я сожалею насчет твоей машины. Позволь мне отвезти тебя туда.

— Нет, спасибо. Я могу справиться сама. Я почти уверена, что это был знак начать искать новую работу.

— Нет, я почти уверен, что это был знак — не парковать свой автомобиль в зоне «только с девяти до пяти». — Ее челюсть отвисла, и она прищурилась. — Это была шутка. — Я улыбнулся. — Расслабься. Я отвезу тебя. Ты сэкономишь деньги и избавишься от сорокаминутного ожидания.

— Еще раз спасибо, но со мной все будет нормально. Хорошего четверга, мистер Стэтхем. — Она отвернулась от меня и заговорила в трубку. — Да... Кредитной картой. Да. Готова. — Она вынула кредитную карточку. — «Виза», номер: три, ноль, один, семь, восемь, один... — Я выхватил карточку из ее рук и пошел к своей машине. Я пристегнулся ремнем безопасности и услышал, как она постучала по моему окну несколько секунд спустя.

Я опустил его и поднял брови.

— Я знаю, что тебе может быть трудно понять это, — сказала она, скрестив руки, — но не мог бы ты вести себя, как взрослый человек и вернуть мне мою кредитную карточку? Они не заберут меня, если у них не будет полного номера.

— Чем быстрее ты сядешь, тем быстрее мы сможем забрать твой автомобиль.

Она сделала глубокий вдох и посмотрела мне в глаза.

— Я собираюсь попросить тебя еще раз отдать мне мою кредитную карту... Пожалуйста, отдайте мне мою кредитку назад, мистер Стэтхем. Сейчас.

— Садись в машину, Клэр.

— Я сказал тебе — нет. — Она подставила руку. — Пожалуйста, будь джентльменом.

— Ты права. Где мои манеры?

Я вышел из машины и обошел вокруг к пассажирскому сиденью, чтобы открыть для нее дверь.

Когда она не пошевелилась, я поднял ее на руки и начал нести, игнорируя ее театральные вздохи.

Я позволил пальцам задержаться на ее теле на несколько секунд дольше, чем это было необходимо, упиваясь ощущением ее мягкой кожи. Я закрыл за ней дверь и пошел обратно к своей стороне автомобиля, ударив по газам, прежде чем она бы надумала выйти.

— Пристегнись. — Я клацнул своим ремнем безопасности. — Клэр? — Я потянулся через ее плечо и застегнул ремень, борясь с желанием сорвать с нее блузку.

Игнорируя пристальные и свирепые взгляды, которые она кидала на меня, я помчался в

сторону шоссе.

— Спасибо, что подвезли, мистер Стэтхем. — Она прочистила горло через двадцать минут езды.

— Спасибо, что согласилась. Я теперь не приглашен на твой день рождения?

— Приглашен. — Она выглянула в окно. — Вы все еще можете приехать, если хотите.

Я приеду, несмотря ни на что.

— Хорошо. Как прошел твой день на работе?

— Замечательно. *Как всегда*, мистер Стэтхем.

Я свернул на следующем съезде.

— Пожалуйста, зови меня Джонатан.

— Я предпочитаю мистер Стэтхем. Это помогает помнить мне, почему я никогда не пойду с тобой на свидание.

Это вызвало у меня смех.

— Я люблю женщин с чувством юмора.

Я подъехал к штрафплощадке и припарковался прямо возле их офиса. Клэр поспешно отстегнула ремень, но я потянулся и положил свою руку поверх ее.

— Подожди здесь. Я заставлю их притянуть машину сюда. Это меньшее, что я могу сделать.

Я вошел внутрь небольшого здания, и секретарша покраснела.

— Чем я могу помочь вам сегодня, сэр?

— Я бы хотел забрать автомобиль, который был отбуксирован около получаса назад с Дженнифер-Драйв. Это светло-серый...

— «Ауди Q7»? — Она достала папку с полки над своим столом. — Согласно записям, машина была припаркована в зоне без соответствующего пропуска. «Стэтхем Индастриз», должно быть, ужасное место для работы, да? Мы эвакуируем отсюда по крайней мере по десять машин в день.

— Да, это ужасное место. Сколько надо заплатить, чтобы забрать машину?

— Триста пятьдесят долларов.

Это просто смешно... Мои сотрудники действительно должны платить столько каждый раз?

Я протянул ей свою кредитную карточку, и она попросила заполнить некоторые документы.

— Подождите минутку. — Она исчезла.

Когда я вернулся на улицу, Клэр стояла, опершись на капот моей машины, скрестив руки над головой. Мысли о ней в такой позе на моей кровати, на душевой скамье и на моей яхте быстро промелькнули у меня в голове.

То, что я бы с ней делал...

— Сколько я тебе должна? — Она приподнялась, нахмурившись.

— Ничего, кроме нашего свидания, которое мы обсудим у тебя на дне рождения.

— Я так не думаю. Я не возражаю, чтобы ты пришел на мой день рождения, но после того, что случилось сегодня, я никуда не пойду с тобой. — Она подавила улыбку. — Я не шучу.

— Мы обсудим это в пятницу.

Краем глаза я увидел, как ее машина катилась через стоянку. Когда она приблизилась, то я услышал странный хлопающий звук, а затем увидел проблему: обе задние шины были

разрезаны; они выглядели, как резиновая черепица.

— Да вы издеваетесь? — Она бросилась к неряшливому парню, который вышел из машины. — Почему мои шины так выглядят? Они были в превосходном состоянии тридцать минут назад!

Он пожал плечами и бросил ей ключи.

— Я просто притягиваю машины. Я не задаю вопросов, мадам.

— И как я должна доехать домой на этом? — Она кипела от злости, и я мог сказать, что она старалась изо всех сил, чтобы не дать ему пощечину. — Зачем ты намеренно порезал мои шины? Буксировки автомобиля было недостаточно?

— Ну, мадам, если вам интересно, мы действительно продаем шины. В настоящее время действительна промо-акция на бесплатную установку, если вы покупаете...

— Заткнись, блядь! — Она покачала головой. — И отстань от меня. Прямо сейчас. — Он попятился от нее с поднятыми руками в знак поражения. Затем вытащил листовку «продажа автошин» из кармана и сунул ее мне, прежде чем исчезнуть.

— Я сожалею насчет твоей машины, снова. — Я ждал, чтобы она посмотрела на меня. — Я не знал, что они...

— Не волнуйся об этом. Просто теперь я буду помнить, что не надо парковать машину в зоне «только с девяти до пяти». Ты собираешься помешать мне вызвать такси и в этот раз?

— Почему бы тебе не поехать домой на моей машине? А я доставлю твою в автомастерскую, и ты получишь ее обратно завтра на работе.

— Что? — Она выглядела смущенной. — Ты предлагаешь, чтобы я повела твою... — Она посмотрела на мою машину и пожалала плечами. — Что это за марка?

Я улыбнулся.

— Это — «Бугатти».

— Ну да. А ты отвезешь мою машину в автомастерскую? В чем подвох? Ты думаешь, что так ты заставишь меня пойти с тобой на свидание?

— Никакого подвоха. Я думаю, что ты перенесла достаточно разочарований для одного дня. Вот и все. — Она изучала меня, глядя мне в глаза, как будто раздумывала над моим предложением. — Я не хочу чувствовать себя чем-то обязанной тебе из-за этого... Я просто позвоню кому-то из друзей, чтобы приехали за мной. Я уверена...

— Нет никакого подвоха, Клэр. Я просто пытаюсь быть вежливым. Можешь ли ты позволить мне вести себя мило с тобой? — Она все еще выглядела неуверенной, но кивнула.

— Хорошо. Припаркуй её завтра на стоянке в восемь утра и оставь ключи внутри. Я припаркую твою в девять и оставлю ключи службе безопасности.

Она взяла некоторые вещи из своей машины и вручила мне ключи.

— Ты точно не против, чтобы я вела твою машину? Разве не было бы проще отвезти меня домой?

— Как бы я не хотел отвезти тебя домой, Клэр... — Я улыбнулся. — Я уверен, что ты, наверное, думаешь, будто это было бы неуместно.

Она покраснела.

— Ты совершенно прав. — Она скользнула на сиденье водителя, несколько секунд смотрела мне в глаза и тогда, наконец, тронулась.

Я достал свой телефон.

— Грег? Да. Я на 3465 Джефферсон-Стрит. Мне нужен эвакуатор и лимузин... И не мог бы ты сделать так, чтобы мистер Лейн из службы безопасности парковки позвонил мне в

течение пяти минут? Мне немедленно нужно кое-то изменить в парковочной политике для сотрудников. — Я наблюдал, как мой «Бугатти» выезжал на шоссе, и вздыхал.

Я никогда никому не позволял садиться за руль этой машины...

Клэр

Я проснулась в свой сороковой день рождения, ощущая себя точно так же, как и накануне. Не было никакого «озарения», никакого чувства страха, никакого беспокойства. Ничего.

Я бросилась к зеркалу, чтобы убедиться, что Мать-Природа не решила внезапно подбросить морщин и складок на лице, удостовериться, что она не пыталась сыграть злую шутку со мной.

И она не сделала этого.

Я собралась на работу, как и всегда, изо всех сил стараясь не думать о том, каким сексуальным был Джонатан Стэтхем или о его гладком черном «Бугатти», припаркованном на улице.

Я проскользнула в свое любимое белое платье и соответствующий пиджак; я всегда восхищалась тем, как оборки подчеркивали достоинства моего тела и делали так, что талия выглядела на два размера меньше.

Я прочитала поздравительные открытки от моих дочерей, оставленные на кухонном столе, и порадовалась тому факту, что они купили торт в магазине вместо того, чтобы попытаться испечь его самостоятельно.

Я была уверена, что у меня больше никогда не будет возможности проехаться на «Бугатти», поэтому на работу решила поехать длинной дорогой. Я курсировала через жилые кварталы, мимо нескольких парков, и покружила вокруг компании пять раз перед тем, как въехать на стоянку для работников управленческого аппарата.

— Мисс Грэйсен? — Моя помощница Рита встретила меня, как только я вошла в двери.

— Да?

— Во-первых, с днем рождения! Во-вторых, братья Клэйн просили именно вас возглавить рекламный проект для их новых экологических таблеток. Мне сказать им, что вы уделите ему время?

— Да. Я согласна.

— Здорово. — Она писала что-то в своем блокноте и изо всех сил пыталась поспевать за мной. — Мистер Барнс сегодня на больничном, его жена звонила из клиники. Потому поработать с командой над бета-версией текста сегодня днем предстоит вам.

Прекрасно...

— Что-нибудь еще? — Я открыла дверь в свой кабинет.

Мы с ней обе ахнули. Он был заполнен букетами из калл и роз, белыми и розовыми воздушными шарами, которые полностью скрывали мою стену с окнами.

Вау...

— Я не уверена, когда все это попало сюда... — Она почесала затылок. — В любом случае мне нужны ваши примечания по предложенному бюджету на этот год как можно скорее, и мистер Стэтхем назначил тридцатиминутную встречу с вами в одиннадцать часов.

— Что? Что ты последнее сказала?

— Мистер Стэтхем хочет встретиться с вами в одиннадцать часов в своем кабинете. — *Это еще зачем? — Это все?*

— Нет, — ответила она. Затем достала маленькую розовую карточку из своей папки. — Еще раз с днем рождения, Мисс Грэйсен. Вы намного лучше предыдущего директора, на которого я работала. И это правда.

— Спасибо, Рита.

Я убрала вазу с каллами со своего стула и взяла серебряную карточку, выглядывающую из букета.

Клэр,

Я надеюсь, что ты наслаждаешься своим днем рождения. Я с нетерпением жду, чтобы провести его с тобой.

— *Твой абсолютно аморальный и неуместный Босс.*

PS: ты выглядела сногшибательно каждый день этой недели...

Я была польщена, но у меня не было времени задаваться вопросом, почему он послал так много цветов, и я знала, что не успею встретиться с ним: у меня было слишком много работы.

С восьми до девяти часов я убедилась, что все в отделе были при деле, и проконтролировала «мозговой штурм» молодых специалистов. Мне даже удалось выкроить несколько минут, чтобы выполнить некоторые задачи мистера Барнса, дедлайн которых уже прошел.

С девяти до десяти часов я беседовала с арт-директорами о рекламном ролике sPhone blue, посидела на селекторном совещании с национальным маркетинговым комитетом и начала читать отчеты по предложенным расходам для нашей кампании, касающейся экологических таблеток.

В десять пятьдесят пять у меня зазвонил телефон.

— Клэр Грэйсен. С кем я говорю?

— Мисс Грэйсен, это Энжела, секретарь мистера Стэтхема. Я смотрю на свой график и вижу, что он просил о встрече с вами сегодня. Вы будете?

Мне надо прочитать двести страниц...

— Нет, Энжела. — Я перевернула лист бумаги. — Меня не будет. Не могли бы вы, пожалуйста, сообщить мистеру Стэтхему, что я являюсь на встречи, назначенные в последнюю минуту, только с *клиентами*, а весь внутренней персонал, включая *начальство*, обязан планировать свои встречи по крайней мере за двадцать четыре часа. Это — политика компании на протяжении вот уже двух месяцев. Это он издал этот приказ, поэтому должен знать об этом. — На линии замолчали. Я была уверена, что не слишком много людей отвергали встречу с генеральным директором.

— Я м-м-м... — Она кашлянула. — Я доложу ему об этом, мисс Грэйсен. Хорошего дня.

— И вам. — Я повесила трубку.

Я продолжала просматривать авансовые отчеты, делая небольшие заметки то тут, то там, и почти закончила, когда услышала стук в дверь.

— Я не хочу обедать, Рита! Хотя спасибо! — Дверь открылась, и в комнату вошел Джонатан.

Он улыбнулся, когда закрыл дверь.

— Доброе утро, Мисс Грэйсен.

— Здравствуйте, мистер Стэтхем... — Во рту пересохло, а от одного его вида мое тело напряглось. Он действительно был отчетливым примером того, как должен выглядеть идеальный мужчина. Он был одет в безупречный черный костюм с белой рубашкой на пуговицах и блестящими серебряными запонками, которые мерцали на свету.

Он пристально меня рассматривал, и я знала, что он специально проводил языком по губам.

Он сел в кресло напротив моего стола и улыбнулся еще шире.

— Как ты сегодня?

— Я, безусловно, в порядке, как вы?

— Нормально. Знаешь, обычно мои сотрудники не отчитывают меня, но приятно знать, что есть *другие* правила, которые должны быть изменены. — Я ничего не сказала. Мое сердце билось слишком быстро, и я не хотела, чтобы он ощутил, что полностью очаровал меня.

Думай о его возрасте... Думай о его возрасте...

Он положил локти на стол и наклонился вперед.

— Ты не могла бы уделить мне тридцать минут? — Сделай глубокий вдох, отведи взгляд на стену позади него и откашляйся...

— Мистер Стэтхем...

— Ты действительно не должна меня так называть, когда мы одни. — Мое дыхание сбилось, когда он сказал «одни», и я сделала еще один глубокий вдох.

— Мне комфортнее называть вас именно так, и у нас всегда будут строго *профессиональные* отношения. И нет, я не могу уделить тридцать минут. Наш директор приболел и, поскольку, кроме своих отчетов, я должна иметь дело и с его, у меня не так много свободного времени.

— Справедливо, — сказал он, когда посмотрел в мои глаза. — Я просто хотел лично вернуть ключи от машины. — Он положил их на мой стол. — И лично поздравить с днем рождения.

— Ну, большое спасибо, и я благодарна за все цветы. Ваше заговаривание зубов заняло всего три секунды, таким образом, не было никакой необходимости в тридцатиминутном времени. Если вы не возражаете, теперь я бы хотела закончить свое чтение. Хорошего дня, мистер Стэтхем. — Я снова опустила взгляд на свою работу, надеясь, что он скажет: «И вам тоже», и покинет мой кабинет, но почувствовала, как он встал и направился ко мне.

Я изо всех сил старалась вести себя так, будто его не было в кабинете, оставаясь сосредоточенной на документе, который читала, но ощутила, что он остановился прямо позади моего плеча.

— Клэр...

Я медленно повернула голову и посмотрела на него снизу вверх.

— Да?

Он молчал.

Затем протянул руку и провел ею по моим волосам — медленно и нежно, заставляя мое сердце биться в десять раз быстрее. Он нагнулся, как будто собирался поцеловать меня, наклонил мой подбородок, чтобы мои губы могли коснуться его, другой рукой начал ласкать мою шею, но потом вдруг остановился.

Он отступил и вздохнул.

— Во сколько начинается твоя сегодняшняя праздничная вечеринка?

— В девять... — Я едва могла слышать свой собственный голос.

— Хорошо, у меня в последнюю минуту наметилась встреча на вечер, так что я могу очень сильно опоздать. Я ждал этого всю неделю.

Тишина.

Я изучала его глаза, и он снова посмотрел на меня. В воздухе ощущалось почти осязаемое напряжение, и я хотела, чтобы он разрезал его. Мне хотелось, чтобы он вернулся и поцеловал меня, пока я не начала бы задыхаться, чтобы сорвал с меня одежду и...

Его сотовый телефон зазвонил, вырывая нас из чар.

— Алло? — ответил он, не спуская с меня глаз. — Да... к полудню в понедельник. Ладно... Ладно, я сейчас подойду. — Он направился к выходу. — Увидимся вечером?

— Да... — я подождала, когда закроется дверь и вскочила со стула.

***

Я встала перед зеркалом в уборной клуба «Гавана» и одернула свое платье. Это было красное платье на бретель-петле длиной до середины бедра, выгодно подчеркивавшее грудь — тип платья, который я бы не дала носить дочерям до тех пор, пока им не исполнится двадцать один год.

— Ты не думаешь, что создается впечатление, будто я слишком сильно стараюсь, Сэнди? — Я обернулась и хмуро посмотрела на низкий глубокий вырез на спине. — Это немного откровенно...

— Стараешься слишком сильно для чего? Ты хорошо выглядишь, Клэр! Если бы у меня были твои ноги, я бы показывала их все время. Твой босс приедет?

Я отрицательно покачала головой.

— Я не знаю. Он сказал, что у него поздняя встреча.

— Ну, я надеюсь, что он приедет. Я должна увидеть человека, который заставляет тебя краснеть.

— Он не заставляет меня краснеть!

Сандра поджала губы и наградила меня взглядом «как скажешь». Меня до сих пор шокирует, что она все еще не нашла кого-то, чтобы остепениться. Она была хороша, имела собственную практику, и, казалось, очаровывала каждого мужчину, которого встречала. В отличие от меня, она любила свой возраст — сорок один год, и клялась, что, несомненно, предпочитала быть сорокалетней, чем двадцатилетней.

— Мы собираемся стоять здесь весь день, Клэр? Ты знаешь, Хелен едва может просидеть так долго одна.

— Верно. — Я посмотрела на себя последний разок и последовала за ней обратно в зал. Мы прошли до заказанного столика, но Хелен там не было.

Мужчина в белом смокинге подошел к нам.

— Вы, леди, пришли на вечеринку к Клэр Грэйсен?

— Да. Я — Клэр Грэйсен, — ответила я.

— Приятно познакомиться с вами, мисс Грэйсен. Пойдемте со мной. — Он улыбнулся.

— Мы сожалеем, что не предоставили вам лучший столик, как только вы пришли. Пожалуйста, простите нас.

Я пожалала плечами, бросив взгляд на Сандру, и мы последовали за мужчиной к стеклянному лифту, чтобы подняться на балкон, который возвышался над мраморным танцполом. Официант привел нас к роскошному VIP-столику в углу, где Хелен потягивала «Космо» и улыбалась.

— Я говорила вам двум не тратить столько денег на мой день рождения. — Я села, смотря то на Хелен, то на Сандру. — Почему вы...

— Ты думаешь, кто-то из нас потратил бы тысячи долларов за VIP-столик на одну ночь? — Хелен издевалась. — Я думаю, что они спугали твое имя с чужим, но я выпью столько, сколько смогу, прежде чем они поймут это.

— Я тоже! — Сандра взяла стакан. — Ура, Клэр, ты наконец-то вступила в клуб сорокалетних! Это — лучший клуб!

Мы чокнулись и рассмеялись.

Пока мы говорили, официанты продолжали наполнять наши бокалы и приносить подносы с разнообразными вкусными закусками, настаивая на том, чтобы мы попробовали экзотические блюда, которые были доступны только в баре с другой стороны помещения.

Я спрашивала у них о ценах на напитки и сумме счета, надеясь, что он не будет слишком большим в конце ночи. Тем не менее, каждый раз, когда я спрашивала, они смеялись и говорили: «Не волнуйтесь. Не беспокойтесь насчет этого».

— Итак, на прошлой неделе у меня был секс в зоопарке. — Хелен поставила свою выпивку. — Я думаю, что могла бы прожить без этого. Не уверена, что быть оттраханной прямо перед вольером с жирафами было столь захватывающе, как я думала.

Я выплюнула свой напиток обратно в бокал.

— Мы могли бы не говорить о твоей сексуальной жизни один день? Всего один?

— Ой, дорогая Клэр, что случилось? Ты по-прежнему страдаешь от недотраха? Это нормально. Он продлится ровно столько, сколько ты позволишь ему продлиться. Хотя ты должна знать, что в данный момент находишься в своем сексуальном расцвете. Однако, судя по тому, что секса у тебя не было с тех пор как... Боже, я даже не могу вспомнить, как давно...

— Ладно, Хелен. Ты высказала свою точку зрения. — Я вздохнула. — Рассказывай чертову историю.

— С радостью.

Я сидела и слушала, пока Хелена вдавалась в подробности: в детали вроде того, как она и какой-то ее партнер пробрались в зоопарк после работы и занялись сексом на скамейке прямо напротив вольера. Я не была уверена, что меня потрясло больше — что она поздней ночью занималась сексом в зоопарке или тем фактом, что животные подходили к ограждению посмотреть.

— *Боже мой!* — челюсть Сандры отвисла. — Не оборачивайтесь сразу, но самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо видела, только что вышел из лифта. Он кажется очень важным... Не удивлюсь, если он — знаменитость. — Я заметила, что женщины за столом позади нас тяжело дышали и шептались, поэтому я медленно обернулась, чтобы увидеть того, о ком они говорили — Джонатана.

Он кивал головой, в то время как управляющий протягивал ему визитную карточку. Затем он пожал парню руку и посмотрел в сторону нашего столика.

Наши глаза встретились, и мое сердце ускорило; нервы были на пределе, а тело горело.

Я снова повернулась к Сандре.

— Это он, — прошептала я.

— Кто он?

— Добрый вечер, Клэр. — Джонатан оказался рядом уже несколько секунд спустя.

— Добрый вечер, Джонатан... — Я сглотнула и почувствовала, что краснею. — Хм-м, это Сандра, а это Хелен.

— Добрый вечер, дамы. — Он улыбнулся.

— Добрый вечер. — Они обе практически упали в обморок.

— Я — единственный парень здесь? — Он посмотрел на меня.

— Да...

— Ладно. Я скоро вернусь.

Он пошел к бару и, как только оказался вне пределов слышимости, Сандра ударила меня по плечу.

— Это твой босс? Своим описанием ты его сильно недооценила! Забей на возраст, Клэр, он чертовски сексуален.

— Он холост? — Хелен разглядывала его.

— Он занят. — Сандра помахала пальцем. — С ним встречается Клэр.

Я не встречаюсь с ним!

— Ну, наконец-то! Добро пожаловать в город хищниц! — Хелен засмеялась и сделала большой глоток из бокала.

В любой другой вечер я бы ответила на ее глупое замечание, но это был мой день рождения, и мне не хотелось позволять ей задеть меня. Кроме того, я не была настоящей «хищницей», а вот она была. Она почти никогда не встречалась ни с кем своего возраста. Самый старший парень, с которым она когда-либо встречалась, был на двенадцать лет моложе нее — когда ей было тридцать пять.

— Да пошла ты, Хелен. — Сандра закатила глаза. — Тебе лучше не говорить ничего нелепого, когда он вернется сюда.

Хелен сделала пальцами жест «честное скаутское», и, словно по сигналу, Джонатан вернулся к столу с подносом полным экзотических напитков.

— Выпьем за именинницу? — Он улыбнулся.

Мы кивнули и выпили залпом по коктейлю.

Он скользнул в кресло рядом со мной и положил руку мне на бедро.

Я сразу почувствовала, что возбуждаюсь, потому смахнула его руку и скрестила ноги.

Почему я позволила Сандре уговорить себя пойти без трусиков сегодня вечером?

— Итак, Джонатан... — замурлыкала Хелен. — Чем именно вы занимаетесь по жизни? — *Она уже знает ответ... Зачем она спросила его?*

Джонатан положил свою руку на мое бедро.

— Я — генеральный директор «Стэтхем Индастриз». А вы?

— Как интересно! Я — юрист в своей собственной юридической фирме «Донован и Фитц». Вообще-то, она находится в километре от вашей компании. Как вы стали генеральным директором в столь юном возрасте?

— Я основал компанию, когда был еще в колледже. Поначалу она была просто дополнительным заработком — по двадцать или тридцать баксов с человека за установку то тут, то там всех видов систем на телефоны или ноутбуки. Но потом я понял, что могу создавать телефоны и компьютеры с нуля; что мог бы проделать гораздо лучшую работу, чем

некоторые крупные компьютерные компании. Тогда мой преподаватель помог мне написать бизнес-план, и я продемонстрировал лучший продукт, который разработал. Затем у меня появилось несколько инвесторов с преподавателем во главе с условием, что я буду генеральным директором, и компания будет названа в честь меня. Я сделал прибыль в первый же год, а остальное — история.

Вау...

— Очень впечатляюще. — Хелен кивнула. — У вас, должно быть, довольно суматошная жизнь. Чем вы занимаетесь в свободное время и почему не женаты до сих пор? Я уверена, что у кого-то вроде вас имеется множество красивых вариантов, из которых можно выбрать.

Какого черта она делает?!

Я впила в нее взглядом, молча умоляя прекратить ставить его в неудобное положение, но он не выглядел обеспокоенным ее безумным допросом. Он выглядел спокойным и уверенным в себе.

Джонатан начал играть кончиками пальцев на моем бедре.

— В свободное время я занимаюсь спортом, путешествую и коллекционирую яхты.

Он сказал «яхты»? Во множественном числе?

— Так по какой причине вы еще не женаты? Вы слишком богаты, чтобы связать себя с кем-то? Или гораздо веселее каждую ночь спать в другой женщиной?

Боже, пожалуйста, ударьте ее прямо сейчас...

Сандра наградила Хелен самым гневным взглядом исподтишка в истории. Возникло ощущение, словно она была готова выцарапать ей глаза.

— Нет... — Он улыбнулся. — Определенно не из-за этого. Полагаю, что еще не нашел нужную женщину.

— Ладно, я собираюсь в бар за более крепким напитком. — Сандра покачала головой.

— Я возьму его для вас. — Джонатан отпустил мое бедро и встал. — Более крепкий вариант того, что вы пили ранее?

Сандра кивнула.

— Хелен, вам тоже?

— Да. — Она похлопала глазами.

— Клэр? — Он улыбнулся своей мечтательной улыбкой, и я потеряла дар речи.

Затем покачала головой, и он ушел.

— Хелен! Что, черт возьми, ты делаешь? — Сандра кипятилась. — Я сказала тебе не...

— Успокойся, успокойся. — Хелен фыркнула. — Я просто весело проводила время. Он втрескался в Клэр. Он трахал ее глазами весь вечер.

— Хелен! — Я покачала головой.

— Что Хелен! Это правда. Он и сейчас трахает тебя глазами, пока стоит там. И ты делала так же, так что разберись. Вы двое должны просто довести дело до конца. Приватные уборные здесь действительно хороши. Намек, намек.

Я расхохоталась. Я должна была понять, что Хелен просто играла с ним. Она слишком часто развлекалась, проверяя предел человеческих нервов.

Джонатан вернулся и принес еще больше напитков.

— «Золотой рай» для вас, Сандра. — Он скользнул им по столу. — «Тройное шоколадное облако» для вас, Хелен. Что касается тебя, — сказал он и коснулся моей руки, — не хочешь потанцевать со мной?

— Конечно. — Я встала со стула и сжала его руку.

Джонатан повел меня вниз по сделанным из камня ступенькам к авансцене, где начинал играть оркестр.

Он расположил мои руки у себя на шее и обхватил мою талию, танцуя со мной под песню, которую я никогда прежде не слышала. Мы были так близко друг к другу, что я вдыхала его запах — восхитительный пряный аромат, окутавший меня и пробудивший желание не отпускать его.

— Каким был твой день, Клэр?

— Хорошим. А твой?

— Ужасным. — Он притянул меня еще ближе. — До этого момента.

Мне действительно надо было надеть трусики...

— Ты знаешь, я могла бы поклясться, что у моего автомобиля не было изготовленных на заказ кожаных сидений и окон с тонированными стеклами, когда я давала его тебе на днях.

— Не было? — Он улыбнулся.

— Нет... Но все же большое спасибо. И я также оценила предоставление лучшего столика.

— Всегда пожалуйста.

Свет на танцполе внезапно погас, и наверху зажглись маленькие мерцающие огоньки.

— Дамы и господа, наступила полночь! — сказал маэстро. — Для тех из вас, кто плохо знаком с «Гаваной», следующие десять минут на танцполе будут проведены под звездами!

Огни сменяли черный цвет на темно-фиолетовый, потом на мистический синий и снова на черный, в то время как оркестр начинал исполнять песню Норы Джонс «Твоя близость» в среднем темпе.

— Сегодня вечером ты выглядишь потрясающе. — Джонатан дотронулся до моей спины.

Я могла только кивнуть головой в благодарность; от одного прикосновения кончиками пальцев я чуть не растворилась.

Мы продолжали танцевать в тишине, и я заметила, что огни становились все темнее и темнее; мерцающие звезды, которые были такими яркими, светили все слабее и слабее.

Когда он прижимал меня так близко, я не могла не чувствовать себя немного неуверенной. Я знала, что Хелен всего лишь шутила, но она была права: у такого как Джонатан могла быть любая женщина, которую он бы захотел — грудастая белокурая шведская супермодель, сексуальная выдающаяся актриса, *любая*. Любая более состоявшаяся и, вероятно, юная, чем я.

— Ты всегда одеваешь такие платья, когда куда-то идешь? — Он одернул сзади мое платье.

— Почему спрашиваешь?

— Просто интересуюсь.

— Интересно, почему кто-то моего возраста носит что-то настолько откровенное? Вот что ты подумал, когда увидел меня сегодня вечером? Ты можешь не ходить вокруг да около. — Я закатила глаза.

Он вздохнул.

— Ты действительно так одержима своим возрастом?

К сожалению, да...

— Нет. — Я посмотрела на него. — Я просто считаю немного странным, что тебя это не волнует. Я до сих пор не уверена, как это расценивать, и то, что ты спросил меня о моем

платье, заставляет меня думать...

— Ты хочешь знать, что я подумал, когда увидел тебя в сегодня вечером, Клэр?

— Да...

— Ты хочешь честный ответ или политкорректный?

— Честный.

— Хорошо. — Он убрал свои руки и отошел.

Прежде чем я задалась вопросом, куда он пошел, то почувствовала, как он грудью прижался к моей спине и сжал мои бедра.

— Когда я увидел тебя сегодня вечером, — он понизил голос и зашептал на ухо, — я хотел вытащить тебя отсюда и привести домой, а затем трахать в каждой комнате своего дома все оставшиеся выходные. — У меня перехватило дыхание. — Единственная причина, по которой я спросил о твоём платье, состоит в том, что оно тебе очень идет, невероятно идет, и если бы мы пошли на свидание, то мне хотелось бы видеть на тебе такое же. — Он крепче обнял меня. — Поэтому ты можешь, пожалуйста, прекратить напоминать мне о своём возрасте? Мне честно наплевать, даже если бы тебе было *шестьдесят* лет. — Я кивнула и попыталась повернуться, чтобы стоять перед ним, но он не отпустил меня.

Он начал ласкать мои бедра.

— Ты можешь пообещать мне, что откинешь проблему возраста?

— Да...

— Хорошо. Поскольку для меня это не имеет значения. — Он качнулся со мной под музыку и начал покрывать поцелуями мои обнаженные плечи.

Каждый его поцелуй вызывал дрожь по позвоночнику и новую трепещущую бабочку в животе.

— Ты все еще свободна завтра? — прошептал он.

Я не ответила. Уже давно на меня никто так не действовал, и я не хотела останавливать его поцелуи.

— Клэр? — Он поцеловал заднюю часть моей шеи и скользнул рукой под платье.

Он, должно быть, понял, что на мне не было трусиков, потому что его рука замерла прямо там, где должна была быть кружевная полоска. Он поцеловал меня в шею снова и медленно заскользил своими пальцами ниже.

Я почувствовала влажность между бедрами и услышала, что он был не в состоянии приглушить стон.

Я больше никогда не буду ходить без трусиков с ним...

— Ответь мне, Клэр... — Он толкнул один палец в меня и мучительно задвигал им.

Скажи да... Завтра ты все еще свободна...

Он толкнул в меня два пальца, другой рукой не давая пошевелиться. Он сохранял спокойный ритм наказания, целуя мои голые плечи и шепча мое имя — ожидая ответа.

— Это наша последняя полуночная песня, дамы и господа, — сказал маэстро, и начали играть духовые инструменты. — После этого мы вернемся обратно к музыке нашего ди-джея и включим свет. — Джонатан медленно вытащил пальцы из меня.

Я думала, что мы будем танцевать под заключительную полуночную песню, но он начал массажировать большим пальцем мой клитор. Затем снова задвигал своими умелыми двумя пальцами во мне.

О, мой бог...

Его давление было идеальным. Его ритм был неустанным. Я была уверена, что могу

взорваться в любую секунду, если он не остановится.

— Мистер Стэт...

— *Джонатан*. — Он поцеловал меня в плечо.

— Я... Я... — Мне не хватало воздуха. — Остановись...

— Только когда ты ответишь на мой вопрос. — Он скользнул другой рукой под мое платье и еще раз остановился, когда понял, что на мне не было лифчика. Он сжал каждую мою грудь, мягко пощипывая соски, толкая меня все ближе к оргазму.

Я сказала да...

— Песня может закончиться в любую секунду, Клэр, но я и при свете буду держать тебя так же, пока ты не ответишь мне. — Он начал тереть мой клитор еще сильнее, быстрее, и я почувствовала, как во мне интенсивная дрожь зародилась.

— Да. — Я закусила губу, чтобы не крикнуть. Я не хотела, чтобы кто-нибудь из людей вокруг нас знал о том, что происходит.

— Тридцать секунд, и затем мы ускорим наш темп! — Голос маэстро был приглушен.

— *Да что?* — Он продолжал в том же темпе, не прекращая ласкал мою грудь, и я не могла больше сдерживаться.

Я взорвалась в волнах наслаждения вокруг его пальцев — дрожа и сотрясаясь, кусая нижнюю губу настолько сильно, что, вероятно, она уже кровоточила. Мои колени практически подогнулись, и мне потребовались все силы, чтобы не упасть в обморок в его руки.

— Да... Я... свободна завтра, чтобы пойти куда-нибудь.

— Хорошо. — Он выгнул пальцы и развернул меня. Затем одернул мое платье, схватил за руку и повел мимо сцены.

Он привел меня в частную уборную и запер дверь.

Хелен была права — они были хороши, слишком хороши. Всю левую стену занимало антикварное зеркало, в потолок была вмонтирована буколическая люстра с мерцающими изумрудами, а диван был покрыт шикарным красным бархатом.

Если бы Джонатан был кем-то другим, то я немедленно начала бы ругать его за то, что он сделал со мной на танцполе. Я сказала бы, что это было грубо и оскорбительно, и что я больше никогда не буду с ним разговаривать. Но он не был никем другим, и я не могла отрицать, что любила каждую секунду с ним; я была все еще очарована.

Он взял белую ткань из-под раковины и поставил ее под теплую воду на несколько секунд. Затем потянул меня в угол и задрал мое платье, оголяя бедра.

— Расставь ноги, — прошептал он.

Я раздвинула их и изучала его глаза, пока он мягко вытирал внутреннюю часть моих бедер. Он переместился выше медленным чувственным движением, которое почти подтолкнуло меня к краю снова.

Я попыталась немного овладеть собой, успокоиться, но его взгляд не давал этого сделать. Он взял другую ткань — сухую, и нежно тер меня ею, пока я не стала абсолютно сухой.

Мы сохраняли зрительный контакт, и я подумала, что он собирается что-то сказать — или поцеловать меня, но он просто улыбнулся и коснулся моей руки.

— Ты готова снова присоединиться к своим подругам?

Я кивнула.

Он несильно сжал мою руку и повел наверх, обратно к нашему столику. Как только мы

пришли, он предложил сходить еще за одной порцией напитков для Хелен и Сандры.

— Итак? — Сандра улыбнулась. — Действительно ли твой босс — хороший танцор?

— Очень хороший... — Я взяла свой «Мохито» и выпила его залпом.

Сандра подняла бровь, но ничего больше не сказала. Они с Хелен засыпали меня рассказами о двух мужчинах, которых они встретили во время полуночного танца, но я практически не слушала.

Меня все еще загипнотизировало прикосновение Джонатана и, честно говоря, было жаль, что оно закончилось так скоро.

Когда он, наконец, вернулся за стол, то разговаривал с нами, будто мы все знали друг друга в течение долгого времени. К моему большому удивлению и разочарованию, он больше не прикасался ко мне.

***

Джонатан накинул свой пиджак мне на плечи.

— Где ты припарковалась? Я проведу тебя к твоему автомобилю.

— Восточная парковка.

— Хорошо. — Он сжал мою руку, и мы шли в тишине. Затем он помог мне забраться в автомобиль и, прежде чем я успела отъехать, постучал в окно.

— Ты так и не сказала мне, где бы хотела встретиться со мной завтра. — Он улыбнулся. — Ты уже забыла?

— О нет, я просто... Хм, как насчет того, чтобы устроить раннюю пробежку с красивым видом на город? Приблизительно в восемь?

— Звучит великолепно. Где?

— Парк Корона Хайтс?

— Встретимся там. — Он вынул маленькую коробочку из своего заднего кармана и вручил ее мне. — Еще раз с днем рождения, Клэр.

— Спасибо. — Я попыталась не покраснеть, когда поднимала свое окно.

Как только я подъехала к своему дому, то открыла коробочку и сняла тонкий слой шелковой бумаги. Там была записка: *«Самой красивой женщине, которую я когда-либо встречал. Дай мне шанс показать тебе, насколько восхитительно нам может быть вместе. Джонатан».*

Я закатила глаза и вытащила то, что было под запиской: плетеный браслет с бриллиантами, который выглядел так, будто стоил больше, чем мой дом. Я надела его на запястье и стала наблюдать, как он искрился, рассеивая темноту, после чего задумалась, носила ли я когда-либо что-то вроде него на публике.

Во мне не было уверенности, нужно его оставить или нет, но я знала, что если решу не встречаться с Джонатаном, то отдам браслет.

Я снова посмотрела на коробку и заметила, что на самом дне был плотно свернутый листок бумаги. Я с помощью ногтей достала его и развернула: страница из руководства сотрудника «Стэтхем Индастриз».

Были выделены желтым цветом следующие слова: «Редакция от января 2013: пункт о запрете тесной дружбы данным документом аннулирован. Межличностные отношения

Я проснулась в шесть утра и практически вытаскивала Эшли и Кэролайн из их кроватей. Независимо от того, сколько раз я предлагала им лечь спать пораньше при условии, что им рано вставать на работу, они не прислушались.

— У вас есть ваши именные бейджи? Учтите, я не поеду туда, чтобы привезти их вам.

— Да, да. — Они обе застонали и как зомби спустились по ступенькам.

Я наблюдала, как они не спеша начали собираться на работу: гладили свои белые рубашки поло и брюки хаки, еще раз натерли блеском свои кожаные туфли и спорили, чья очередь была ехать за рулем.

— Эшли, я вполне уверена, что сегодня твоя очередь. — Я вздохнула после того, как они начали еще раз подбрасывать монету.

— Пожалуйста, езжайте аккуратно и...

— Успокойся. — Кэролайн застонала. — Нам шестнадцать лет, не шесть, мама. Увидимся позже.

— Хорошего дня на работе. — Я проводила их из дома и подождала, пока их автомобиль не покатился по холму.

Я помчалась наверх в ванную и надела свой самый лестный тренировочный наряд — черно-розовый хлопчатобумажный женский брючный костюм, который обтягивал мои формы, и подходящие черные теннисные туфли.

— Клэр Грэйсен, это не свидание. Это — просто прогулка. Обычная прогулка. — Я посмотрела на себя в зеркале. — Не показывай никаких признаков влечения. Не соглашайся ни на какие свидания помимо сегодняшнего. Это все только потому, что вчера вечером он на танцполе довел тебя до оргазма, и ты потеряла контроль... Это — единственная причина, по которой ты согласилась. После сегодняшнего дня все вернется к строго профессиональным отношениям.

Я вышла на улицу и завела автомобиль, выехала на улицы города, чтобы добраться до окраины парка. Я проезжала по парковке и увидела серебристый «Ягуар», который, вероятно, принадлежал Джонатану.

Сколько же у него ужасно дорогих автомобилей?

— Доброе утро. — Он вылез из машины и улыбнулся мне. — Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Чудесно. А ты?

— Прекрасно. Ты хочешь идти или бежать?

— Я хочу бежать.

— Все пять миль⁵? — Он бросил жакет в свой автомобиль. — Ты уверена?

— Ты не в форме? Ты предпочел бы, чтобы мы проехали вместо этого?

Он засмеялся.

— Я нахожусь в превосходной форме, Клэр. Просто нужно было увериться, что ты достаточно вынослива, чтобы не отставать от меня. — Он одарил меня злобной усмешкой, и я немедленно отвернулась и начала бежать.

Он был возле меня через секунды, и вместе мы побежали по грунтовой дорожке, над которой склонялись деревья. Мы бежали наравне друг с другом, ни разу не останавливаясь, чтобы отдышаться.

Время от времени я могла чувствовать его взгляд, возможно, он даже улыбался, но я была слишком сосредоточена на цели — добраться до конца дорожки.

Бег был моим способом успокоить нервы, заставлял почувствовать себя умиротворенной, и сложно было думать о чем-то другом, когда под ногами был асфальт.

Как только я пересекла пятимильный маркер, то остановилась и взялась за колени. Мне было слышно, как тяжело дышал стоявший рядом Джонатан.

— Большинство знакомых мне женщин не может пробежать и одной мили без остановки, уже не говоря о пяти... — Он казался впечатленным. — Ты всегда была бегуньей?

— Черта с два. — Я опустила на землю и размяла ноги. — Я раньше очень не любила бегать... Просто делала это в течение последних четырех лет. Сколько времени ты бегаешь?

— Всю мою жизнь. — Он через голову снял свою, демонстрируя вспотевшие кубики пресса. Затем сел рядом со мной. — Это — одна из нескольких вещей, в которых я очень хорош. — Казалось, его слова имели двойной смысл, и отчасти мне хотелось попросить, чтобы он объяснил их, но я помнила речь, которую произнесла себе ранее. Я не должна была совать нос в его личную жизнь, потому что не хотела производить на него неправильное впечатление.

Я откашлялась.

— О... Ну, звучит очень...

— Сколько лет твоим дочерям, Клэр? Если ты не возражаешь, что я спрашиваю.

— Шестнадцать.

— Они — близнецы? — Он поднял бровь. — Они на самом деле одинаковые?

Я кивнула.

— Да, я реально не могла их различить, пока им не исполнилось три года. Именно тогда у них начали развиваться свои собственные маленькие лица и...

Стоп. Это лишнее. Придерживайся основной информации...

— Ты планируешь закончить предложение? — Он улыбнулся.

Я не отвечала. Я была поймана в ловушку стекающими по его скульптурной груди каплями пота, великолепными глазами и улыбкой «я-чертовски-хорошо-знаю-что-ты-меня-хочешь» улыбкой.

Я медленно встала и стряхнула грязь с задней части моих штанов.

— Хм... Нам, вероятно, теперь надо вернуться. Думаю, нам следует снова пробежаться.

— Чтобы тебе не пришлось говорить со мной?

Да.

— Нет, не поэтому. Я уверена, что у тебя есть миллион других вещей, которые ты мог делать прямо сейчас, так что...

— Никаких. Я освободил все свое утро для тебя.

Проклятие...

— Это... — Я отвела взгляд. — Это очень мило с твоей стороны, но у меня есть время только для пробежки, поэтому...

— Клэр, вчера вечером ты сказала мне, что свободна, и я абсолютно уверен, ничего не изменилось с тех пор. Мы с тобой — на *свидании*, и так как у нас не будет ланча или ужина, мы пойдем назад *вместе*. Тогда наше «ужасное» свидание, на которое я, очевидно, *вынудил*

тебя прийти, закончится, и ты сможешь притвориться, будто у тебя есть какие-то дела.

Я попыталась не улыбнуться, но не смогла справиться с этим.

— При условии, что мы закончим к полудню. У меня действительно есть кое-какие планы на сегодня.

— Например, какие?

— Я должна рассмотреть еще несколько идей для предстоящей кампании sPhone blue. Мистер Барнс хочет, чтобы мы к понедельнику выбрали фаворита, и он должен быть удивительным...

— Кстати говоря, почему ты так ненавидишь свою работу?

— Сказать генеральному директору, почему я ненавижу свою работу? Я так не думаю.

— Я не приму на личный счет. — Он показал мне жестом, чтобы я начала идти около него. — Я действительно хочу знать.

— Нет, не хочешь. — Я засмеялась.

— Скажи мне.

Я вздохнула.

— Вкратце: вознаграждения работникам оставляют желать лучшего, автомобили все время эвакуируются с парковки, директорам нужно разрешить сверхурочное время, по крайней мере, пятнадцать часов в месяц, а работать два года только для того, чтобы иметь право на одну неделю отпуска? Это смешно. О, и какой смысл предлагать бесплатный кофе, если его почти никогда нет, а когда есть, то на вкус он как дерьмо? Просто не предлагайте его никому и экономьте свои деньги. И давай не будем поднимать тему про того мотивирующего идиота, который заставил нас поставить кресла-мешки в наши кабинеты и дал нам «Дзен-дневники». Я могла бы предложить вам куда лучший способ потратить два миллиона долларов.

Джонатан прекратил идти и посмотрел на меня, прямо в мои глаза. Он был тих в течение долгого времени, а затем расхохотался.

— Ты всегда так груба?

— Ты попросил правду.

— Я думаю, что извлек урок. — Он улыбнулся и начал снова идти.

Я думала, что он задаст мне больше вопросов, или что я буду вынуждена попросить, чтобы он сделал нашу прогулку немного спокойней, но на самом деле я наслаждалась тишиной; и у меня было чувство, что он тоже.

Не успев опомниться, вдалеке я увидела автостоянку, а прямо перед собой — маркер в четверть мили.

Джонатан последовал за мной к моему автомобилю, и прежде чем я успела открыть дверь, он мягко схватил меня за плечи и развернул. Он снова изучал мои глаза.

— Я знаю, что мы не много говорили, но я прекрасно провел сегодня время, Клэр.

— Я тоже...

Тишина.

Я чувствовала, как он пальцами пробежался по моим влажным волосам, а потом и его накаченную грудь, прижатую к моей.

Мое сердце колотилось с абсолютно новым ритмом, и, независимо от моих попыток совладать с собой, оно билось все более дико.

— На этой неделе я собираюсь в Нью-Йорк на конференцию... — Он поправил мой напульсник. — Я могу пригласить тебя на ужин, когда вернусь в субботу?

НЕТ... Нет, ты не хочешь, чтобы он подумал, что все может пойти дальше... Это не должно превратиться в событие каждых выходных. Этого не произойдет... Отворачивайся от него и...

Он поднял бровь.

— Клэр?

Я кивнула.

— Мне нужно, чтобы ты сказала это вслух. — Он прижал мое тело к автомобилю.

Тишина.

Он улыбнулся.

— Что? Никаких комментариев умным ротиком об ужине в субботу?

— Я думаю, что мы должны платить каждый сам за себя... Я не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное впечатление.

— И какое впечатление могло бы у меня сложиться?

— Что я увлечена тобой, поскольку ничего не изменилось.

— Ты права. — Он обнял меня за талию. — Я не смел бы так думать. Так что, до субботы?

— Возможно.

Я услышала, как он рассмеялся, а затем почувствовала, как его губы коснулись моих — мягко, нежно, как будто он не то чтобы хотел целовать меня. Он медленно отпустил меня и отошел.

— Я позвоню тебе, когда буду в Нью-Йорке. Нам надо удостовериться, что «возможно» станет «да».

Джонатан

Зачем я вообще согласился ехать на эту конференцию?

Я сидел в первом ряду зала отеля «Четыре сезона» и вздыхал, поскольку другие производители программного обеспечения говорили об их восхождении к славе и о том, как они построили свои империи с нуля. В обычной ситуации я был бы взволнован рассказами такого рода, они бы меня вдохновили, но в этом году здесь были технари, с которыми я уже работал; я знал их истории успеха как свои пять пальцев.

Единственным отличием было то, что я был основным докладчиком, а тысячи школьников были приглашены на просмотр.

Когда гендиректор корпорации «Эппл» закончил свое выступление, я похлопал и удостоверился, что моя речь все еще была в нагрудном кармане.

— А сейчас, — сказал ведущий конференции, когда вышел на сцену, — заключительная речь вечера. Дамы и господа, я имею честь представить вам нашего основного докладчика. За последние девять лет он стал той движущей силой, с которой будут считаться в индустрии программного обеспечения — устанавливающий практически каждый раз рекорд продаж, когда дело касается новейших технологий. Его последний продукт, sPhone blue, появился только весной этого года и уже заработал пятьдесят миллионов долларов по предварительным заказам!

Зрители захлопали, и мое лицо появилось на огромных экранах проектора по бокам сцены.

— Дамы и господа, — продолжал ведущий, — человек, который не нуждается в дальнейшем представлении — генеральный директор «Стэтхем Индастриз», мистер Джонатан Стэтхем!

Я встал и пробрался на сцену, кивками отвечая на овации и ожидая, когда они стихнут.

— Спасибо всем огромное за приглашение на ежегодную конференцию по инновационным технологиям. — Я вытащил речь из кармана. — Это большая честь быть здесь, и я сделаю все возможное, чтобы не утомить вас в течение следующих двадцати минут.

Зрители рассмеялись.

Я читал свою речь с легкостью, поддерживая зрительный контакт с людьми, которых я знал, и готовился к худшей части бытности основным докладчиком: когда начнется много вопросов и ответов.

В течение трех часов я отвечал на вопросы, которые не имели ничего, абсолютно ничего общего со «Стэтхем Индастриз»: «Вы одиноки?», «Что вы ищете в женщине?», «Как часто вы качаетесь?», «Когда вы планируете жениться?».

Что еще хуже, так это то, что мои коллеги общались со студентами и вели себя так, словно эти вопросы были вполне нормальными; они даже задали мне несколько вопросов о женщинах и свиданиях с ними.

Когда этот ужас наконец-то закончился, я посетил небольшую встречу с лучшими студентами страны. Слава богу, я участвовал в разговорах, которые касались исключительно разработки компьютеров.

Было десять часов, когда я закончил и принял здравое решение исчезнуть на всю оставшуюся ночь.

Я поехал на лифте в пентхаус и отправился напрямик в кровать, проходя мимо нестандартной гостиной и кухни, состоящей из двух частей. Я снял пиджак и включил свет.

— Долго же ты! — Моя подруга Стейси прыгнула с кровати, одетая в шелковое черное белье. — Я уже начала думать, что ты не придешь! — Я совсем забыл об этом...

Стейси была супермоделью международного класса, которую я встретил ранее в ходе развития своей карьеры. Тогда она работала только с местными журналами и рекламными роликами, но я взял на себя огромный риск и сделал ее главным лицом кампании первого ноутбука моей фирмы.

Кампания имела мгновенный успех и тем самым принесла ей суперславу. Вскоре после этого мы попытались построить какие-то отношения, но быстро поняли, что нам было лучше в качестве друзей — с определенными привилегиями.

— У меня есть со вкусом клубники, «Пина колады», диких ягод и пряной корицы. Я лично предпочитаю дикие ягоды, потому что он намного более гладкий и не оставляет странное послевкусие, но я решила, что на этот раз позволю выбрать тебе. О! И угадай, что я еще принесла? — Она достала серебристый пакетик из бюстгальтера. — Ультра-ребристые для его и ее удовольствия! Сексуально, правда?

Я рухнул в кресло и рассмеялся.

— Звучит здорово, но сегодня вечером у меня нет для этого желания.

— Прости? У тебя нет желания? Это третий раз, когда ты в Нью-Йорке *иснова* отказываешь мне?

— Если моя память мне не изменяет, то это ты отказала мне два других раза.

— Они не в счет. Мы были пьяны, а я не занимаюсь пьяным сексом. — Она подошла ко мне и притворилась, будто проверяет мой лоб на жар. — Подожди минуту. Вы с Одри снова вместе?

— Нет.

— Ладно... Ты недавно заявил о своих гомосексуальных наклонностях? Ты гей?

— Прости?

— Боже мой! Все бы обрело смысл! Все эти годы! Вот почему ты бросил Одри, не так ли? И тот факт, что я стою тут полуголая, а ты даже не возбудился, делает его еще более очевидным! Итак, кто же этот счастливчик? — Она начала надевать свою одежду обратно.

— Стейси, я далеко не гей. Поверь мне. Я просто не хочу этого.

— Эм-м... хм-м-м. — Она скрестила руки на груди и поджала губы. — Тогда как же ее зовут?

— Кого ее?

Она закатила глаза и вытащила меня из кресла.

— Если мы не будем ничем заниматься, то самое малое, что ты можешь сделать, так это купить мне выпивку, крепкую, и рассказать, кто лишил меня шанса на хороший секс сегодня вечером.

Я поднялся с ней на лифте на крышу, в бар, и заказал нам пару бокалов крепких напитков.

В любой другой вечер мы бы с ней вернулись в мой гостиничный номер и занимались сексом на каждой поверхности, болтали бы о всякой всячине, о том, что происходило в наших жизнях. Мы бы смеялись над тем, чего не понимали в карьере друг друга: я никогда

не понимал, почему так серьезно относятся к модной индустрии, а она никогда не могла понять шумихи вокруг инновационных технологий.

Но сегодня, когда я увидел, что она стоит полуголая в моей спальне, единственное, о чем я мог думать, так это о Клэр и ее умничающем ротике.

— Ты когда-нибудь встречалась с более молодым парнем, Стейси? — Я вылавливал ложкой дольку лимона из своей водки.

— Да. Два раза.

— И что случилось?

— Первому парню был двадцать один год, в то время как мне было двадцать шесть, а второму парню было двадцать три года, когда мне было двадцать восемь. Вот что было... А сколько ей лет?

— Ей только что исполнилось сорок, в прошлую пятницу.

— Вау...

— Что вау?

— Ничего, просто — вау.. Я на самом деле думаю, что вариант «зрелая женщина — молодой парень» довольно-таки горячий. Поскольку она старше, то, может, научит тебя каким-нибудь приемчикам в постели.

— Я никогда не получал каких-либо жалоб.

— Это была шутка, Джонатан. — Она закатила глаза. — В любом случае, почему тебя заботит ее возраст?

— Меня — нет. Ее заботит.

Стейси кивнула.

— Это понятно. Ну, просто покажи ей, что это не имеет значения. Я имею в виду, это же просто секс, верно? Я уверена, что когда вы переходите к нему, то ваш возраст — это последнее, что у нее на уме, поэтому...

— У нас не было секса.

— Что? — Она приложила руки к груди. — Джонатан Стэтхем, который привел в порядок ее машину, потратил тысячи долларов на цветы и украшения, ссорился с ней два раза, но не имел секса? Кто ты?

— Во-первых, я не жадный. Во-вторых, я действительно хочу заняться с ней сексом, но... Почему я вообще обсуждаю это с тобой?

— Она тебе нравится, не так ли?

Я вздохнул. Я не хотел продолжать этот разговор.

— Каково это — быть на обложке «Спортс Иллюстейтед» второй год подряд? Мне понравилось красное бикини на тебе. Это было что-то.

— Тебе нужно позвонить ей сегодня вечером. Ты не должен делать все эти «жди неделю» вещи с взрослой женщиной. Она просто спишет тебя со счета, поэтому...

— Я собираюсь позвонить ей сегодня вечером.

— Блин. Все даже хуже, чем я думала. — Она засмеялась. — Все же я рада за тебя. В любом случае пришло время выпить еще. Мне нужно как минимум семь порций.

— Как скажешь.

Ей потребовалось намного больше, чем семь порций, чтобы почувствовать себя удовлетворенной, и после того как она упала в обморок во время питья, мне пришлось отнести ее к ней в комнату.

Как только я отнес ее в кровать и удостоверился, что ее не будет рвать, я вернулся к себе

в номер и позвонил Клэр.

— Алло? — Она подняла на третьем гудке.

— Привет, Клэр.

— Эм... Привет. — Она казалась удивленной. — Как твоя конференция?

— Я не знаю. Я не обратил внимания. Как дела в корпорации?

— Весьма хорошо. Сегодня была памятка от генерального директора про то, что в парковочных зонах больше нет ограничений по времени. Здесь все довольно взволнованы, ведь он наконец-то вытащил голову из задницы и перестал игнорировать проблемы.

Я засмеялся.

— Ты практикуешься в оскорблении людей или от рождения хороша в этом?

— Я тренируюсь по пять часов в день.

— Время, потраченное с пользой. Насчет ужина в субботу вечером...

— Что насчет него?

— Что я должен сделать, чтобы заставить тебя сказать да?

Она вздохнула.

— Разрешить мне заплатить за ужин.

— И зачем мне это делать?

— Потому что это устанавливает границы между нами, и он не будет похож на свидание.

— Это и есть свидание.

— Ну, этого не должно быть. Я знаю, что ты изменил политику компании по поводу свиданий, но наше времяпрепровождение вне стен офиса не идет ни в какие ворота, независимо от того, думаешь ты так или нет.

— Так ты хочешь, чтобы я уволил тебя?

— Что! Нет, я не хочу, чтобы ты...

— Потому что я так и сделаю, если это потребуется.

Она вздохнула.

— Ты можешь просто позволить мне заплатить за ужин?

Нет...

— Конечно, Клэр. Я могу позволить тебе сделать это. Я заказал нам столик в ресторане Майкла Мина на восемь часов. Могу ли я заехать за тобой или это тоже вне рассмотрения?

— Я буду ждать тебя там. Я знаю, где это.

Конечно...

— Хорошо, я с нетерпением жду вечера. Ты случайно не наткнулась еще на какую-нибудь хорошую идею для кампании?

— Да. — Раздался шорох бумаг на заднем плане. — «Розы — красные, «sPhones» — синие. Я собираюсь купить его, и тебе следует поступить так же».

— Пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

— Нет, это было хорошей идеей. Оно явно найдет свое место на дне моей мусорной корзины.

— Отличное решение.

Она прочистила горло.

— Так что, мне считать, что твоя конференция о...

— Я не хочу говорить о работе, Клэр. И я уверен, тебе это тоже не интересно. Давай поговорим о тебе.

Она помолчала несколько секунд.

— Ладно... Что ты хочешь знать?

— Расскажи мне, что ты любишь делать в свободное время.

В течение нескольких часов я слушал, как она рассказывала о своем любимом хобби — тщательный анализ журналов по дизайну интерьера, изучение мостовой архитектуры, бег и чтение книг. Было довольно освежающе поговорить с кем-то, чьи интересы не ограничиваются новостями о знаменитостях или новейшими реалити-шоу.

В то время как она рассказывала про свою мечту пробежать марафон, я услышал ее зевок и посмотрел на часы. Пять часов.

— Думаю, пора закругляться... Я не осознавал, что уже так поздно. — Я откинулся на своей кровати. — Между прочим, ты можешь звонить мне всякий раз, когда я появлюсь в твоих мыслях.

— Ну, если это когда-нибудь произойдет, я так и сделаю. До свидания, Джонатан.

— До свидания, Клэр.

Я знал, что она не собиралась мне звонить, так что до конца недели я звонил ей, когда заканчивал все свои встречи. Я ничего не усложнял и избегал задавать любые личные вопросы; у меня было ощущение, что она не проникнется этой идеей.

Когда мой самолет приземлился в Сан-Франциско в субботу днем, я написал ей сообщение: *«Майкл Мина @ 20:00. 252 Калифорния-Стрит. На всякий случай, если ты «не» знаешь, где это. Увидимся там».*

***

— Подожди минуту, — сказал Кори, смеясь. — Что значит она продинамила тебя?

— Я не думаю, что можно как-то еще это сказать. Она. Продинамила. Меня. — Я закатил глаза.

— Я думал, ты говорил, что она вроде бы взрослый, зрелый человек.

— Она такая и есть, просто... — *Это бессмысленно...*

— Ой. Ну да ладно. Ты хочешь пробежаться по отчету Сорренто сегодня? В их программное обеспечение для камер стоит вложиться, и мы могли бы использовать обновление.

— Позже. — Я вздохнул. — Я собираюсь разобраться в этом.

— Разобраться в чем? Знаешь, ты говоришь о женщине, которая: а) говорила, что ты слишком молод для нее; б) призналась, что у нее есть две шестнадцатилетних дочери — дочери, во множественном числе! И с) не пришла вчера вечером? Осознаешь ли ты это?

Я отрицательно покачал головой.

— Это не имеет смысла. Мы говорили всю неделю. Она не позвонила и не написала мне, чтобы сообщить, что не придет.

— Я думаю, она пытается показать, что не заинтересована в тебе. Она, наверное, думала, что, продинамив, поможет тебе увидеть то, что ты продолжаешь игнорировать.

Я не верил в это. Я чувствовал, как она реагировала на мои прикосновения на танцполе в день своего рождения, видел, как она смотрела на меня, когда мы были на пробежке, и слышал, каким становился ее голос, когда я звонил ей.

Я мог признать, что она хорошо играла равнодушие и умничала своим ротиком, она определенно умела делать бесстрастное выражение лица, но она не притворялась, будто я подействовал на нее.

— Каждый раз, когда ты захочешь сосредоточиться на том, что *действительно* важно, т. е. на отчете по Сорренто, не стесняйся, звони мне. — Кори повесил трубку.

— Сэр? — Мой водитель съехал на обочину и повернулся. — Дальше не позволяют ехать на автомобиле.

— Спасибо, Грег. — Я вышел из машины и посмотрел на все, что окружало реабилитационный центр от наркотической зависимости «Оазис».

Были обычные желтые и голубые воздушные шары, врачи в медицинских халатах, приветствующие гостей у дверей, и «водопад чистоты», который стоял у входа, извергающий красного цвета воду; моя мама рассказывала мне, что красный означал что-то, но я забыл, что именно.

Я потратил очередные пятьдесят тысяч долларов, чтобы она прошла лечение от наркомании, и у меня было чувство, что это было не в последний раз.

Я вошел внутрь и занял место в дальнем конце аудитории, наблюдая точно такую же церемонию, которую видел одиннадцать месяцев назад.

Я глядел, как мама улыбалась, как она взяла сертификат о завершении курса у главврача на сцене, слушал, как она рассказывала стихотворение «Сегодня начинается моя новая жизнь», и видел, как в ее глазах загорелись те же обещания, что она давала себе несколько раз прежде.

В какой-то момент главный врач попросил зрителей встать и произнести «Обет поддержки», но поскольку я изрекал знакомые слова, образ Клэр заполнил мои мысли.

Я хотел знать, почему, черт возьми, она продинамила меня, почему, черт возьми, даже не подумала позвонить и отменить встречу. Я размышлял над тем, чтобы позвонить и спросить ее почему, но решил, что не стоит; не такой я человек.

Внезапно я услышал «преобразованных» пациентов, поющих финальную песню «Теперь моя жизнь начинается» и осознал, что на этом церемония была окончена.

— Большое тебе спасибо, что пришел, милый! — Мама подскочила и обняла меня. — Думаю, это было то, что нужно! Что на этот раз я наконец-то справлюсь!

Я обнял ее сзади.

— Я надеюсь на это.

— Почему нет Одри? Где твоя подружка?

— Мы расстались давным-давно.

— Ох. Мне так жаль... Ты не встречаешься с кем-нибудь еще?

— Нет. — Даже если бы я и встречался, то не сказал бы ей. Я не должен был открываться ей сразу, и я не хотел притворяться, будто она действительно была частью моей жизни.

Она выглядела опечаленной.

— Ладно, а когда этот день придет, я могу с ней встретиться?

Никогда...

— Конечно.

— Я говорила правду об изменениях, Джонатан. Я хочу, чтобы мы встречались хотя бы раз в неделю. Ты мне нужен, нужна твоя помощь, чтобы я оставалась на верном пути.

— Хорошая идея. — Я пытался казаться убежденным. — Давай пообедаем, прежде чем

поедем в твой новый дом. Я купил для тебя двухуровневую квартиру, как ты и просила.

19 января 2013

Дорогой дневник,

Сегодня я узнала, что существует четкая разница между «прощением» и «глупостью». Прощение — это то, что происходит, когда ты честно можешь пройти через что-то и жить дальше. Глупость — это когда ты говоришь кому-то «я прощаю тебя» (потому что так «правильно»), но тайно надеешься, что они сдохнут прямо перед тобой и свалятся в седьмой круг ада.

Однако я не прощаю Райана Хэйса за то, что он изменил мне с моей бывшей лучшей подругой. Я, наверное, никогда не смогу этого сделать, но я справлюсь.

Я не хочу слышать всякую ерунду о том, как «прощение помогает вам лучше спать по ночам», потому что это неправда. (Мои семь слоев матраса удивительны). В любом случае я получила свои оценки от моих коллег на этой неделе, и ждала пятницы, чтобы открыть их. Из пяти возможных баллов моя оценка — 3.8. Странно, обычно это не беспокоило меня, потому что баллы — это всего лишь баллы, и они ничего не значат. Но в этом году им разрешили написать анонимные комментарии наряду с оценками, и я едва не пошла к ним, чтобы уволить всех до единого.

Их комментарии звучали примерно так: «Мисс Грэйсен — хороший директор, но она была бы лучше, если бы не выпендривалась». «Мисс Грэйсен должна доверять нам больше работы». «Мисс Грэйсен следует прекратить критиковать так много наших идей и отправлять их совету директоров». «Она хорошо одевается, но многого не знает о рекламе». «Мисс Грэйсен должна понимать, что большинство из нас учились в колледжах лиги Плюща и более чем способны придумывать отличные слоганы для кампании. (Разве она не училась в университете Питтсбурга? Разве это не государственное заведение?)». Знаете, что? Я даже не собираюсь обращать внимание на их тупые замечания. Я просто...

«Новый iPhone blue. Мы вызываем зависть у «Crayola».

Достаточно сказано.

Это не может быть моей жизнью,

Клэр

Клэр

Я отпросилась с работы на понедельник. Мне не хотелось слушать вопросы Джонатана о том, почему я не пришла на свидание, и не испытывала желания сидеть на еще одном бесполезном мозговом штурме.

Все, чего я хотела, это расслабиться.

Я приглушила свет в своей ванной и зажгла все любимые свечи — ваниль, жимолость и амбру. Я бросила несколько щепоток соли эвкалипта в ванну и включила воду, выдавливая щедрую порцию вишневой пены под включенный кран.

Мне всегда казалось, что ванны с пеной были лучшей терапией в мире. Горячая вода и мыльные капельки помогали мне сбежать в другую жизнь — жизнь, где я могла плыть туда, куда хотела, в ту жизнь, где я работала, потому что *хотела*, а не потому, что должна была.

Я шагнула в ванну и скользнула под мыльную пену, позволяя теплой воде успокоить меня в особенном для меня месте.

Не думать о работе... Не думать о работе...

Я достала свой любимый фиолетовый вибратор из боковой панели и вздохнула. Я уже начала нажимать на кнопку, чтобы включить его, но в дверь внезапно позвонили.

Тьфу! Почему сейчас?

Я подумала, что моя соседка снова случайно получила мою почту и захотела «вернуть ее лично», а не просто бросить в мой почтовый ящик. Мои соседи были настолько приторно сладкими, что меня иногда тошнило от них.

Я подождала, чтобы понять, уйдет ли она, если не заметит, что мой автомобиль припаркован прямо у входа, но в дверь позвонили снова.

Черт побери...

Я вышла из ванны и обернулась полотенцем. Задув все свечи, я собрала свои волосы в небрежный высокий хвост.

— Я иду, миссис Гамильтон! Дайте мне одну секунду! — Я помчалась вниз по лестнице.

Затем открыла дверь и за ней увидела совершенно неотразимого Джонатана. Он был одет в еще один идеально сидящий костюм — темно-серый с белой рубашкой, воротник которой был расстегнут, — а взгляд его потрясающих голубых глаз переместился с моего лица на полотенце; казалось, что он медленно раздевал меня.

— Хм-м, привет. — Я закрыла дверь лишь наполовину и выглянула из-за нее. — Почему ты здесь?

— Привет. — Он усмехнулся. — Ты взяла больничный на сегодня.

— Да. И? Ты наносишь визиты каждый раз, когда сотрудник не выходит на работу?

— Нет. Я просто хотел убедиться, что ты в порядке.

— О. Ну, я в порядке. Спасибо, что заглянул. Хорошего...

— Мне на самом деле нужно, чтобы ты утвердила проекты твоей команды, прежде чем они будут представлены сегодня днем. — Он держал портфель. — Каждый директор должен выбрать основной вариант.

Боже мой, я и забыла об этом... Почему я не помнила, что встреча с руководителями

была запланирована на сегодня?

— Вы собираетесь впустить меня, чтобы посмотреть их, мисс Грэйсен? — Он ухмыльнулся.

— Дай мне минуту. — Я резко закрыла дверь.

Я побежала вверх в свою комнату и надела спортивные штаны и мешковатую футболку. Затем набросила сверху халат и посмотрела на себя в зеркало.

Вид у меня сейчас совершенно ужасный...

Я не спеша спустилась по ступенькам и открыла дверь.

— А это не из-за того, что я не пришла в субботу?

Он улыбнулся и прошел мимо меня.

— Конечно, нет. Это — бизнес, ничего личного. У тебя есть стол, где можно разложить их?

Я указала ему идти через недостроенную прихожую и проводила в свою кухню в деревенском стиле; я была рада, что убралась еще утром.

Он поставил портфель на стол и огляделся. Наши взгляды встретились, и я отвернулась.

— Сделано со вкусом. — Он провел пальцами по висячему бронзовому светильнику. — Кто оформлял эту комнату?

— Сама оформляла. — Я села и открыла портфель. — Я красила, делала лепнину под потолком и все остальное. Мне потребовалось два месяца, чтобы определиться с напольным покрытием. Пришлось купить его в рассрочку.

— Я впечатлен.

Я вытащила несколько первых набросков и вздохнула. Теперь я была убеждена, что мне нужно было найти способ, чтобы уйти из его компании через два года, а не пять. Мои коллеги многого не знали о маркетинге. На самом деле, они ни хрена не знали об этом. Их рекламные материалы не были столь страшны, как «хлопковое поле», но они были по-прежнему тусклыми. На некоторых из них были даже слова с ошибками.

Так трудно нажать «проверить орфографию»?

— Ты не выглядишь слишком счастливой. — Джонатан сел в кресло рядом со мной.

— Так и есть. Мои дочери могли бы спроектировать это за десять минут и сделать намного лучшую работу.

— Скажи им, что мы ищем таланты.

Я закатила глаза.

— Они слышат, как я жалуясь на свою работу каждый день. Сомневаюсь, что им было бы интересно... Думаю, я выберу этот вариант. Суть изложена просто, современно и четко. Если совет директоров утвердит его, мы можем привлечь художественный отдел и придать ему особый колорит. — Я оставила лучший плакат, а остальную стопку положила обратно в портфель.

Затем встала и сжала руки вместе.

— Большое спасибо, что обратили мое внимание на это, мистер Стэтхем. Теперь вы можете уходить.

— Это кофе? — Он указал на мою кофеварку. — Я могу выпить чашечку, прежде чем уеду?

— Разве вам не надо вернуться к работе?

Он посмотрел на часы.

— Одиннадцать часов. Встреча не раньше трех.

Тьфу, моя ванна остывает...

Я подошла к шкафу и вытащила две чашки, чтобы сделать нам обоим кофе. Я не стала спрашивать его, какой он предпочитает; я сделала точно так же, как и себе, и вручила его ему, не присаживаясь при этом.

— Спасибо, — сказал он и сделал медленный глоток. — Как прошли твои выходные?

— Ты сказал, что это деловой визит. Не думаю, что вопрос...

— Первая часть была деловой. Теперь — это *личное*. — Он уставился на меня. — Так как прошли твои выходные? — Он поставил кофе.

Кажется, он рассержен, что его продинамили...

— Чудесно. А твои как прошли?

— Твои были чудесными? Звучит действительно интересно. Что же ты делала? — Он сощурил глаза и откинулся на спинку стула.

Попробуй отвернуться от него, попробуй отвернуться...

— Я достаточно много времени провела с двумя своими подругами и наверстала упущенное в кое-каких делах.

— Хм-м-м. Ты знаешь, у меня тоже были очень хорошие выходные. Я проводил ночи за разговорами с очень красивой женщиной. Полагаю, я разговаривал с ней *каждую* ночь, и мы договорились о встрече... Но в субботу она меня продинамила, так что закончились мои выходные довольно паршиво.

— О, действительно? — Я прочистила горло. — Ну, такое иногда случается. Такова жизнь, молодой человек. Поживи немного дольше и затем...

— Я не уверен, что меня должно больше расстроить — то, что ты продолжаешь оскорблять меня, используя мой возраст против меня, или тот факт, что я сидел в пустом ресторане и ждал тебя два часа.

Он прождал два часа?

— Слушай, прости, что не позвонила тебе. Я просто...

— Последний раз, когда ко мне не пришли на свидание, был... — Он встал и подошел ко мне. — Вообще-то, не думаю, что такое происходило *хоть раз*. Это так по-детски, тебе не кажется?

— Да. Это довольно по-детски. Я не могу представить, зачем кому-то так поступать.

— Хм-м-м. — Он нагнулся и снял резинку с моего хвоста, позволив волосам упасть на плечи. — Ты понятия не имеешь, почему красивая женщина не пришла ко мне на свидание?

— Может быть, не хватает химии? — Я почти запнулась.

— Нет, у нас с ней *полно* химии...

— Может быть, у вас двоих ничего общего?

Он пробежался пальцами по моим волосам.

— На прошлой неделе мы общались по много часов... Думаю, общего у нас более чем достаточно.

Я пожала плечами.

— Может, ты ей просто не нравишься.

— О нет, я ей определенно нравлюсь. — Он ухмыльнулся. — Просто по какой-то причине она не хочет этого признавать.

— Ну, я бы на твоём месте просто сдалась и переключилась на кого-то другого. Все-таки она не пришла к тебе на свидание.

Он приподнял мой подбородок кончиками пальцев так, чтобы я смотрела прямо ему в

глаза.

— Я не собираюсь сдаваться. И не хочу переключаться на кого-либо еще.

Мы стояли, не отрывая друг от друга глаз, и я поняла, что должна выпроводить его из моего дома и вернуться в свою ванну с пеной. Следовало использовать его для вдохновения...

— Слушай, пока ты не пришел, я была занята кое-чем очень важным, и было бы здорово, если бы ты мог уйти прямо сейчас, чтобы я продолжила это занятие. Может быть, мы можем поговорить о том, что произошло в выходные, завтра на работе? Между прочим, я действительно сожалею, что заставила тебя ждать. Я собиралась прийти, но...

Он заставил меня замолчать поцелуем, и я ответила ему с такой страстью, которой никогда не испытывала раньше. Джонатан нагнулся и развязал мой халат, сбрасывая его с моих плеч на пол.

Улыбаясь, он снова накрыл на мой рот, проникая своим языком, и стал развязывать шнурок на моих штанах.

Внезапно в кармане я почувствовала вибрацию. Прежде чем я смогла дотянуться до кнопки выключения, Джонатан полез в штаны и достал моего любимого фиолетового друга.

Он рассматривал его несколько секунд, моргая. Затем поднес к моему лицу и ухмыльнулся.

— Я помешал тебе с этим?

Прошло четыре года... Четыре. Долгих. Года...

— Клэр? — Он взял меня за подбородок и держал мое лицо так, чтобы я не смогла отвернуться. — Этим ты занималась?

— Я... — Я сглотнула и решила действовать. — А что, если и так?

Его губы медленно растянулись в сексуальной улыбке.

— Тогда я думаю, что должен закончить то, что начал. — Он снова начал меня целовать и прижал к столешнице с такой силой, что мне стало трудно дышать.

Меня никогда не целовали так, как он; было такое чувство, что я занималась сексом ртом. Он контролировал мой язык своим, касаясь прекрасными пухлыми губами моих, и прикусывая мой язык каждый раз, когда я пыталась отдышаться.

Я почувствовала, как он стащил вниз мои штаны, и совсем не нежно. Как только они упали на пол, Джонатан оторвался от моего рта и через голову стащил с меня футболку, после чего бросил ее через всю комнату.

— Иди сюда, — сказал он, посадив меня на столешницу. Он толкнул меня на спину так, что все мои кулинарные книги и папки попадали на пол.

Наклоняясь надо мной, он сжал в руке мои волосы, целуя меня снова и снова. Его глаза были прикованы ко мне, когда он быстро отстранился, чтобы расстегнуть штаны и вытащить презерватив.

Я села, тяжело дыша, в то время как он открывал его.

— Ты всегда приезжаешь готовый к тому, чтобы переспать с сотрудниками, когда они берут больничный? — Я посмотрела вниз, ниже его талии, и мои глаза расширились, насколько это было вообще возможно; его член был в два раза больше, чем у моего бывшего мужа.

О боже...

Намек на улыбку играл на его губах.

— А ты всегда используешь свой больничный, чтобы остаться дома и поиграть сама с собой?

Мои щеки горели ярко-красным цветом, и я собиралась ответить, но он схватил меня за бедра и притянул ближе.

Понизив голос, он посмотрел мне прямо в глаза.

— Оберни ноги вокруг меня, чтобы я мог трахать тебя.

Я замерла. Совесть начала предупреждать меня — что-то о том, что переспать с боссом, который намного младше меня, не самая хорошая идея, — но я проигнорировала ее.

Я обернула свои ноги вокруг его талии и попыталась не закричать, когда он медленно вошел в меня, растягивая до предела, заполняя в таких местах, о существовании которых я и не подозревала.

Я чувствовала, как он увеличивался во мне, все еще пытаюсь подойти, и не смогла больше сдерживаться.

— *О-о-о... О бо-оже!*

— Так вот как ты относишься к людям, которые приглашают тебя на свидание? — Он зашел до конца, но сохранял свой член неподвижным. — Думаешь, хорошо так поступать?

Я покачала головой, выдохнув, когда мое тело приспособилось к его толщине. Я обхватила руками его шею, чтобы держаться, и застонала, когда он поцеловал меня в шею. Он провел руками вверх и вниз по моей спине и прошептал.

— Ты уверена, что так не хорошо поступать, *Клэр?*

У меня не было возможности ответить. Он начал двигаться во мне, заставляя стонать с каждым толчком, заставляя меня желать, чтобы он никогда не останавливался.

— *Я... Я...* — Я пыталась отдышаться.

— Ты уверена, что тебе не нравится динамит их и заставлять приезжать за тобой? — Он ускорил ритм, толкаясь все жестче и жестче, сжимая мои бедра так, что я не могла сопротивляться темпу. — Заставлять их ждать два часа?

— *Ах...*

В голове было пусто. Я слышала, как Джонатан задавал мне вопросы — что-то насчет того, как он расстроен, но я могла сосредоточиться лишь на том, как хорошо мне было. Я закрыла глаза и отдалась его власти, позволяя ему дарить моему телу ощущения, которых то раньше не знало.

Обернув руки вокруг моей талии, он понес меня к стене, все еще находясь глубоко внутри меня.

— Не двигайся. — Он прижал мою задницу к стене и стал ритмично вколачиваться в меня, заставляя кричать от невыносимого удовольствия.

Я сжала ноги вокруг него, в то время как сохранял безумный темп, и каждый раз, когда он погружался в меня, я ногтями впивалась в его спину.

Он прижался ко мне губами, чтобы заглушить мои громкие крики, но этим только подтолкнул меня к краю. Он вошел в меня так глубоко, насколько это было возможно, и у меня внутри все разбилось на миллионы кусочков; мои крики невозможно было сдержать.

Он достиг оргазма спустя секунды, и мы оба сползли на пол, тяжело дыша.

Я сидела неподвижно, спиной прижимаясь к прохладной стене, и вздрогнула, когда он вышел из меня. Я пыталась сфокусироваться на чем-то еще, кроме того, что только что произошло, пыталась спуститься на землю.

Я не могла поверить, что сделала это... Я только что трахнулась с генеральным директором...

Я потянулась мимо него и нащупала халат, после чего попыталась поскорее им

прикрыться. И проигнорировала озлобленные взгляды, которыми Джонатан меня одаривал, вставая с пола и приводя в порядок свои штаны.

Я сделала глубокий вдох и поднялась на ноги, пытаюсь найти слова.

— Я... Мне нужно в душ, а ты должен идти на встречу, так что...

— Ты меня выгоняешь?

— Да. — Я подошла к столу и взяла его портфель, предварительно убедившись, что тот был закрыт.

— Вот твой портфель. Я выбрала рекламный макет под номером восемнадцать...

Хорошего дня. — Он приблизился, чтобы поцеловать меня, но я отступила назад. — Увидимся завтра, мистер Стэтхем.

Он рассмеялся.

— Увидимся завтра, Клэр.

***

Я сидела за своим столом и тупо смотрела на экран компьютера. Все, о чем я могла думать, так это о вчерашнем randevу с Джонатаном, и что следовало позволить ему остаться еще на час или два.

Я не была уверена, был ли секс потрясающим, потому что у меня давно его не было, или все-таки надо отдать Джонатану должное.

Я позвонила Сандре.

— Эй. Ты занята?

— Конечно, нет, мисс «я-сдалась-до-третьего-свидания»! — Она засмеялась. — Ты не ответила мне вчера! Как это было?

— Это было *восхитительно*... Это был лучший секс в моей жизни. Безусловно.

— Действительно? Лучше, чем секс с бывшим мужем?

О, да!

— Да... — Мне становилось жарко от одной мысли о нем. — Как думаешь, если я завтра возьму больничный, он снова приедет?

— Какой благоприятный поворот сравнительно с прошлой неделей! — Она засмеялась. — Наверное. Я думаю, ты ему нравишься.

Это именно то, чего я боюсь...

— Ой! Клэр, мне надо идти. У меня экстренный пациент. Я позвоню тебе позже. — Она повесила трубку, а я откинулась в кресле.

Благодаря постоянному фантазированию я почти ничего не сделала за весь день и решила отправиться домой пораньше.

— Клэр? — Мистер Барнс просунул голову в мою дверь. — Мы наконец-то придумали, думаю, тебе понравится!

Я сильно сомневаюсь в этом...

— Я сейчас приду. Дай мне одну секунду. — Я подождала, пока он уйдет, и быстро надела новые трусики под столом.

Это — вторые, а еще даже не полдень...

Я вышла из своего кабинета, узнала идею, которая мне «должна понравиться», и

поспешила уйти.

— Мистер Барнс, я говорила вам на прошлой неделе, что эта реклама была расистской. И она все еще расистская...

— Ах, ах, ах! Посмотри поближе! — Он приблизил плакат к моему лицу. — Теперь здесь не только афроамериканские рабы. Тут есть кавказские рабы, латиноамериканские и азиатские — с палочками для еды! Скажи мне, что это не разнообразие!

— Ладно. Я иду домой.

— Стоп, стоп! Это была шутка. Покажи ей реальный плакат, Тина. — Его помощница опустила тот ужас и подняла нормальную рекламу sPhone blue», плавающего среди облаков. Там было написано: «Легкий. Божественный. sBlue».

— Вау! Мне это нравится! — Я улыбнулась. — Возможно, нам придется немного поиграть со словами, но визуально захватывающе!

— Наконец-то! Тебе на самом деле хоть что-то *нравится*! — Он рассмеялся. — Не могла бы ты отнести это мистеру Стэтхему? Он в арт-студии. Он ворчал на меня по поводу новой версии весь день.

— Почему вы не можете сделать это?

— Мне надо написать рекомендательное письмо для Тины. — Он посмотрел на часы. — Это должно быть сделано в два часа.

Почему он всегда делает все в последнюю минуту?!

Я схватила плакат и направилась к лифтам. Хоть я и думала о Джонатане весь день, мне не хотелось видеть его на работе, пока реально не пришлось бы.

Я вышла на арт-этаже и осмотрелась. Ни за одним из столов никого не было, и все компьютеры выглядели так, словно были отключенными в течение нескольких часов.

Я осторожно подошла к фотолаборатории и увидела, как Джонатан разговаривает с женщиной в фиолетовом платье.

Он улыбнулся мне, когда я вошла, затем снова обратил свое внимание на нее.

— Вы думаете, мы должны нанять более опытных фотографов, мисс Бланк? Это не вызовет больших разногласий?

— Совсем нет. — Она покачала головой. — Нам нужны и новые таланты тоже. Джиллиан увольняется этим летом, а Бэйли берет длительный декретный отпуск в марте. По крайней мере, мы могли бы использовать двух человек сроком на один год.

— Я завтра обязательно поставлю в известность отдел по работе с персоналом, мисс Бланк. Спасибо, что обратили на это мое внимание. Увидимся завтра.

— До завтра, мистер Стэтхем. Спасибо, что разрешили нам всем взять отгул. — Она покраснела и вышла из комнаты.

Он подождал, пока не услышал сигнал лифта, чтобы обратиться ко мне.

— Чем я обязан такому сюрпризу, мисс Грэйсен?

— Это последняя идея от нашего отдела. — Я передала ему плакат. — Слова еще неокончательные, но мы хотим сохранить картинку.

— Да, это очень красиво визуально... — Он даже не смотрел на него.

Я шагнула назад.

— Не могли бы вы, пожалуйста, посмотреть на рекламный макет?

— Он хорошо выглядит. Мне нравятся облака. Счастлива? Теперь ответь на мой вопрос. Почему ты здесь?

— Вы ожидали мистера Барнса?

— Да. Я звонил ему по этому поводу весь день и хотел узнать его представление о некоторых других вещах.

— О... О-о-о-о. — Я отступила. — Так, значит, вы заинтересованы в преследовании сотрудников как женского, так и мужского пола. Познательно.

Он издал низкий смешок.

— Меня интересует только один сотрудник, работающий здесь, но я не уверен, как долго смогу справиться с ее оскорблениями...

— Вы всегда такой болтливый? Это серьезно отбивает интерес.

— Ты знаешь, — сказал он, потирая подбородок, — я думал пригласить тебя на свидание, но не хочу, чтобы меня продинамили дважды.

— Ну, не приглашайте, и вам не придется беспокоиться об этом.

— Не буду. — Он сверлил меня взглядом, пригвоздив к одной точке, оставив совершенно неподвижной.

Черт, мне нужно снова сменить трусики...

Он встал и подошел ко мне, улыбаясь, как будто знал, что я была не в состоянии двигаться. Он сделал полный круг вокруг меня, а потом вдруг остановился и полез в карман.

— Ты меня выгнала так быстро, что я вчера ушел, не вернув тебе твоего маленького друга. — Он достал вибратор и протянул мне. — Ты будешь забирать его? — Я покраснела и потянулась за ним, но он отодвинул его.

— Я, честно говоря, не думаю, что тебе это нужно, Клэр. — Он начал вращать его в своей ладони.

— Почему же?

— Потому что я более чем готов занять его место. И я могу гарантировать, что справлюсь с этим делом намного лучше.

Мои трусики были абсолютно промокшими.

— Хм... Я, наверное...

— Должна идти?

— Да. Я должна идти... Мне внизу нужно закончить работу и вернуться к...

— Тебе не нужно ничего делать. — Он притянул меня в свои объятия и страстно поцеловал.

Прежде чем я успела среагировать, он просунул пальцы под блузку и расстегнул бюстгальтер. Он одной рукой обхватил мою шею сзади, погружая свой язык глубже в мой рот, а второй поглаживал талию.

— Закрой дверь, — прошептал он между вдохами.

— *Что?* — Мои глаза расширились.

— Ладно. Пусть будет открыта. — Он продолжал целовать меня, спуская блузку на плечи и подталкивая меня к столу, который находился у дальней стены. Он скользнул руками под юбку и застонал, прикусывая мою нижнюю губу, когда я попыталась отодвинуться.

Затем он отстранился от моего рта.

— Склонись над столом. — Я замерла, поскольку не была уверена, серьезно он говорил или нет. Заняться сексом прямо сейчас? На собственности компании? Собственности его компании?

Я стояла, хлопая глазами. Видимо я совершенно неправильно его поняла.

— Клэр... — он развернул меня спиной к себе, лицом к стене. — Склонись. Над.

Столom.

Я колебалась, жалея о том, что не закрыла дверь, когда он просил об этом. Я попыталась повернуться, но он втиснул свое колено между моих бедер и развел ноги в стороны.

— Не люблю повторять, — прошептал он мне на ухо, посылая дрожь по моему позвоночнику. — Наклонись прямо сейчас.

Я выдохнула и, медленно склонившись над столом, животом прижалась к плоской поверхности.

— Ухватись за край, — приказал он, и я выполнила это.

Затем почувствовала, как он поднимает мою юбку вверх и сдвигает в сторону трусики, издав тихий смешок, когда почувствовал, какой я была влажной. Послышался звук фольги, разрывающийся позади меня, и я попыталась приготовиться к его длине.

Не успела я сделать и одного вдоха, как ухватился за мою талию и скользнул в меня всей длиной.

— Давай посмотрим, смогу ли я довести тебя до оргазма в такой позиции...

Он двигался медленно, чередуя глубокие толчки с короткими поцелуями моей шеи. Когда я приспособилась к его длине, держась за стол для поддержки и раздвинув ноги еще шире, он переместил свои руки на мои груди и начал гладить их — грубо. Он щипал мои соски, крутя и жестко оттягивая их, доставляя мне боль и наслаждение одновременно.

Я закричала, когда его толчки стали еще глубже; в это время он держал меня крепко и не позволял шевелиться.

— Тебе все еще нужен твой фиолетовый друг? — прошептал он возле моего уха. — Он, черт возьми, *лучше*?

— *A-a-ax...*

— Ответь мне.

Я не могла. Его толчки были слишком интенсивными. Он начал ускоряться, и мое тело задрожало от необычных ощущений.

— Так он тебе нужен? — снова спросил он, и я услышала знакомый звук своего вибратора, жужжащего возле моей ноги.

Я хотела ему ответить, хотела сказать «нет», но почувствовала, как Джонатан поднес работающий на полной скорости вибратор к моему клитору.

— *Пожа-а-алуйста...* — воскликнула я.

— Пожалуйста? — Он продолжал держать его прямо там, одновременно вбиваясь в меня без пощады. — Я спрашивал не об этом...

— *O-o-o... O-o-ox!* — Я вот-вот должна была взорваться — это чувствовалось. Я попыталась нагнуться и отодвинуть вибратор, чтобы убрать это давление, но его руки были слишком сильными.

— Ответь мне, Клэр. — Он поцеловал меня в шею. — Тебе все еще нужен твой маленькой дружок?

— *Нет... Нет!* — Я закричала, когда мое тело содрогнулось и забилося в конвульсиях возле него. — Нет... — Я ухватила за край стола, когда последняя дрожь прошла сквозь меня, и ждала, когда замедлится мой пульс.

Я подумала, что это конец, что это был мой оргазм дня (*года*), и что Джонатан отпустит меня, чтобы я могла прийти в себя, но он этого не сделал. Он опустил вибратор на пол и начал двигаться во мне с другим ритмом — более медленным, и во мне начала зарождаться

очередная дрожь.

Я застонала, когда он начал ласкать мои бедра и целовать плечи, показывая мне совершенно другую свою сторону.

Я сжалась внизу, пытаюсь насладиться ощущением от более страстных толчков, но это было бесполезно. Мое тело взорвалось еще раз, и я рухнула на стол, постанывая, в то время как он вошел в меня еще несколько раз, чтобы достичь собственного освобождения.

Мои ноги онемели, стали ватными — они больше не могли выдержать. Мое сердце колотилось со скоростью миллион миль в минуту, а грудь неудержимо вздымалась.

— Отпусти стол, Клэр, — шепнул мне на ухо Джонатан.

Я один за другим отцепила пальцы от края и почувствовала, как он потянул меня вниз на пол вместе с собой. Я даже не пыталась выглядеть так, будто не теряла самообладания; я по-прежнему сидела голой по пояс, с юбкой, которая сбилась вокруг талии.

Мы вдыхали и выдыхали в унисон, пытаюсь успокоить дыхание после того, что, казалось, длилось вечность.

Я взглянула на него и заметила, что он смотрит на меня, наблюдая за каждым моим вдохом. Я не была уверена, должна ли сказать что-то, но он протянул руку и взял мою, нежно лаская ее, изучая при этом мои глаза.

Когда он увидел, что я добралась до своего бюстгалтера, то схватил его и надел бретельки обратно на плечи.

Улыбаясь, он подтянул их.

— Повернись.

Я медленно развернулась и почувствовала, как он щелкнул застежкой, покрывая при этом поцелуями всю мою спину.

Как только я перестала ощущать его губы на своей коже, то повернулась, чтобы увидеть, что он смотрит на меня точно так же, как и в начале этого похотливого занятия.

Не отводя пристального взгляда от меня, он взял свой телефон и нажал на экран.

— Алло? Энжела? Да. Скажите, пожалуйста, совету директоров, что я извиняюсь за опоздание на сегодняшнюю встречу. Верно. Не могли бы вы сказать им, что я в пути? Спасибо большое.

Он протянул руку и пробежал кончиками пальцев вдоль серебряного ожерелья, которое я носила, нежно теребя подвеску в форме красного флага, которая висела на нем.

— Серебро на тебе смотрится действительно хорошо.

Он встал и направился к двери.

— Хм, спасибо... Я думаю, увидимся по... — я остановилась на полуслове, как только поняла, что он не выходил за двери, а закрывал ее. — Ты не уходишь?

— Нет. — Он улыбнулся. — Я просто подумал, что для второго раунда дверь необходимо закрыть.

Клэр

— Ну, сегодня вечером кто-то выглядит довольно посвежевшей. — Хелен засмеялась. — Интересно почему...

— Заткнись, Хелен. — Я закатила глаза. — Сколько времени это займет?

— Недолго. Я сказала ему, чтобы он приехал в восемь тридцать, так что у него есть еще пять минут до того, как он официально опоздает.

Я пригубила свое вино и попыталась сосредоточиться на задаче. Мы с Хелен встречались с турагентом, чтобы обсудить окончательные детали путешествия Сандры, что будет для нее сюрпризом в честь дня ее рождения.

С тех пор как я подружилась с ними двумя, то поняла, что они относились к своим дням рождения очень серьезно. Было недостаточно просто отпраздновать вечером в городе или запланировать небольшую поездку на выходные. Их дни рождения необходимо было отмечать как минимум неделю, и оставаться в стране было не вариантом.

— Добрый вечер, дамы. — Лысый мужчина в черном костюме подошел к нашему столику. — Я — Генри Томпсон из агентства по индивидуальному туризму. Я так понимаю, что, прежде чем купить путевки на летний отдых, вы хотели бы еще раз пройтись по маршруту, который мы обсуждали в прошлый раз?

— Да, — сказали мы в унисон.

— Хорошо, тогда приступим. — Он протянул нам обеим папки. — Если вы посмотрите на третью страницу, там я выделил основные моменты. Так как это сюрприз для мисс Сандры, у нас будет лимузин, который заберет ее в субботу и отвезет в аэропорт. Как только она будет там, то встретит вас двоих и...

Хелен посмотрела на меня, подняв брови, а затем взглянула с презрением на мистера Томпсона.

— Я думала, мы согласовали, что не должно быть никаких перелетов. Мы просто хотим в круиз. В этом был весь смысл поездки.

— Ох. Я не знал, что вся поездка должна быть на океане, но мы, конечно же, можем устроить это для вас. Вы же знаете, что это будет стоить дополнительно по две тысячи долларов с каждого, верно? — Он прочистил горло. — Если вы отказываетесь от перелетов, то нужно будет сесть на частный круиз-лайнер до порта во Флориде.

Я чуть не подавилась.

— Вы только что сказали две тысячи...

— Не проблема, — вмешалась Хелен. — Я плачу за все в любом случае. Вы как-то можете изменить эту часть, пока мы находимся здесь, чтобы можно было подписать договор сегодня вечером?

— Конечно, есть интернет-кафе прямо через дорогу. Можете ли вы дать мне десять минут?

Хелен кивнула, и он ушел.

— Хелен, две тысячи долларов в дополнение к первоначальным трем тысячам? С каждой? По-моему, перебор, тебе так не кажется? Я не думаю, что смогу себе позволить...

— Смирись с этим, Клэр. Я сказала, что плачу за все, и мы заслужили эту поездку —

особенно ты. Ох, и угадай, что самое приятное?

— Там будут мужчины?

— Ты так хорошо меня знаешь. На той же неделе, когда мы собираемся ехать, у танцоров «Чиппендейла» проходят их ежегодные стриптиз-шоу на выезде! Это так здорово! Ты должна откланяться мне.

— Ты — нечто, Хелен...

Я почувствовала, как завибрировал мой телефон, и увидела смс. Джонатан: «*Фотолаборатория, завтра, 17.00. Ты должна надеть что-то похожее на то, что на тебе сейчас*».

Я побледнела. Он здесь?

— Клэр? — Хелен обмахивалась. — Почему ты не кланяешься?

— Я думаю, что Джонатан здесь... Я не хочу разворачиваться. Ты можешь осмотреться и сказать мне, видишь ли ты его?

Она повернулась на своем стуле и осмотрела все вокруг.

— Хм, нет... Я его не вижу. Он прислал тебе сообщение или что такое?

Я кивнула.

— Я думаю, что он мне уже нравится. — Она улыбнулась. — Ты должна знать, что мы с Сандрой поспорили на то, как долго этот роман продлится.

— Могу ли я спросить, каков срок?

— Держу пари, по крайней мере, год.

— Год? Я вас умоляю. Это шутка, да?

— Совсем нет. — Она вытащила свой телефон. — Я на днях поискала о нем информацию — ради твоей же пользы, конечно. Я не смогла найти ничего про него до того, как он бросил Гарвард... Так или иначе, мне кажется, что он — хорошая пара для тебя, во всяком случае, на *какое-то время*. Его собственный капитал составляет девять с половиной миллиардов, у него было только две или три известных подруги; последняя была более года назад. И...

— В моей биографии нет каких-либо ранее имевших место арестов или смущающих публичных инцидентов. — Его голос звучал прямо у меня за спиной, а волосы на затылке встали.

— Прямо сорвал с языка... — усмехнулась Хелен.

— Приятно снова видеть тебя, Хелен. — Он пробежал пальцами по моим голым плечам.

— И мне тоже, Джонатан. Хочешь сесть с нами?

Он вышел из-за моей спины и улыбнулся.

— Нет, спасибо. Мне нужно вернуться наверх, у меня там встреча. Увидимся завтра, Клэр. — Он осмотрел меня с ног до головы, прежде чем уйти.

— Я не могу уже верить тебе, Хелен! — Я отрицательно покачала головой. — Ты ведь видела его, не так ли?

— Да, но он дал мне знак, чтобы я ничего не говорила. — Она засмеялась. — Я однозначно собираюсь выиграть это пари. Мы должны рассказать Сандре об этом!

— Итак, команда, из всех претендентов на официальной лозунг кампании sPhone blue осталось двое. На этой неделе мы должны встретиться с бета-командой относительно новейших планшетов и данных проектов. Мы также должны запланировать наш запуск рекламы, так что мы можем...

Я не могла сосредоточиться ни на чем, что говорил мистер Барнс. Я была в состоянии эйфории и неважно, как сильно я пыталась воссоединиться с моими коллегами в реальном мире, у меня не получалось.

Каждый день в течение двух последних недель я занималась сексом с Джонатаном после работы. Поначалу мы встречались в фотолаборатории, но после того, как фотографы начали устраивать более поздние встречи, мы стали использовать любые свободные места, которые были доступны — лестничные клетки, кладовки, комнаты отдыха.

Между нами не было никаких серьезных разговоров, никаких шокирующих откровений о нашей жизни; это был просто секс. Безупречный, сногсшибательный, удивительный секс.

Было такое ощущение, что он знал мое тело лучше, чем я; у меня ни разу в жизни не было многократных оргазмов. Ни разу!

Я никогда не думала, что можно так много заниматься сексом, или что он может быть таким невероятным. Я имею в виду, секс с Райаном был «хорошим», но он никогда не вызывал у меня такого состояния, что мне становилось жарко от одной мысли о нем, с ним я никогда не была полностью опустошенной и на седьмом небе от счастья в течение нескольких часов после.

Джонатан был Адонисом в постели — ну, мы на самом деле и не занимались сексом в постели, но, тем не менее, он был удивительным.

Все, что требовалось — его единственный взгляд, одно легкое прикосновение к моей коже после совещания, и я была влажной и готовой.

— Мисс Грэйсен? Мисс Грэйсен? — Мистер Барнс бросил на меня недоуменный взгляд.

— Да? — Я нехотя вырвалась из своих мыслей.

— Вы хотите представить презентации стажеров?

— Конечно, мистер Барнс. — Я встала и осмотрела стол. — Всем стажерам было дано задание придумать рекламный ролик для sPhone blue с анимацией. У нас есть две группы, которые собираются представить их, и у каждого из них есть десять минут. В конце презентации нам нужно, чтобы каждый из вас отправил письмо мне и мистеру Барнсу, какой ролик, по вашему мнению, лучше подходит для кампании.

Я снова села и постаралась не закатить глаза.

В то время как первая группа настраивала свои презентации, в комнату вошел Джонатан.

— Всем добрый день. — Он улыбнулся. — Вы не возражаете, если я присоединюсь к вам?

Раздались бормотания «нисколько», «конечно» и «о чем речь».

Он обошел стол и вновь сел прямо передо мной.

Мистер Барнс засиял.

— Мисс Тернер, не могли бы вы, пожалуйста, передать мистеру Стэтхему копию презентаций?

Она подошла к нему, залившись ярко-красным румянцем от смущения, и протянула Джонатану папку. Он кивнул и улыбнулся ей, отчего ее лицо стало пунцовым.

Свет потускнел, и глаза Джонатана сразу встретились с моими. Он окинул меня «я хочу тебя прямо сейчас» взглядом, но мне было не до этого — не в середине дня, не перед всеми моими коллегами.

Я развернула свой стул и выдохнула, наблюдая первые несколько минут презентации, которая была потрясающе хорошо сделана.

Я почувствовала, что мой телефон вибрирует, и открыла сообщение. Джонатан: *«Развернись обратно. Сейчас».*

«Только если ты согласен перестать смотреть на меня. Я не хочу, чтобы другие люди поняли, что мы спим, и я не могу сосредоточиться, когда ты смотришь на меня...»

«Мне пох*й, что они думают. Развернись. Обратно».

«Обрати внимание на презентацию. Ты можешь узнать что-то».

Я похлопала в конце первой презентации и приготовилась делать заметки на вторую, но вдруг получила еще одно смс от него: *«Если ты не повернешься в течение ближайших шестидесяти секунд, я клянусь, что обойду этот стол вокруг и трахну тебя у всех на глазах».*

Мое сердце затрепетало. Я полагала, он, должно быть, блефует, поскольку не стал бы рисковать своей репутацией из-за чего-то такого безрассудного и тривиального.

Я продолжала слушать стажеров и записывать свои мысли.

«Тридцать секунд, Клэр...»

Я подавила вздох и написала ему в ответ. *«Ты не посмеешь».*

«А ты проверь».

— Внимание всем! — сказал мистер Барнс. — Поблагодарим стажеров обеих команд за великолепную работу. Директора, обязательно напишите мне и мисс Грэйсен, что вы думаете, прежде чем уйдете с работы домой. Пришло время для нашей еженедельной Дзен-сессии, так что мы должны отправиться в комнату отдыха.

Я закрыла свой блокнот и вздохнула с облегчением. Я последовала за моей командой через коридор в комнату, полную потрепанных кресел-мешков морского цвета.

Как обычно, один из директоров выключил свет, и мистер Барнс зажег три огромных Дзен-свечи, что стояли в передней части зала.

Мы должны были самостоятельно «найти» дорогу к креслу-мешку, который «говорил с нами», сидеть в нем в течение одного часа и медитировать в темноте. Конечно, большую часть времени люди просто включали музыку и засыпали — особенно я.

Я направилась в свое укромное местечко в дальнем углу и начала садиться, но вдруг почувствовала, как Джонатан обернул руки вокруг моей талии.

Прежде чем я успела сказать ему остановиться, он наклонился и поцеловал меня, что я чуть не задохнулась.

— Тебе повезло, что здесь так темно, — прошептал он. — В следующий раз я сделаю это в конференц-зале на всеобщем обозрении.

— Я...

Он снова поцеловал меня и прижал к себе.

— Ш-ш-ш. Не говори.

— Для всех, у кого нет собственной расслабляющей музыки... — голос мистера Барнса послышался из передней части комнаты. — Пожалуйста, наденьте наушники Дзен сейчас. Я поставлю музыку океана в них через десять секунд.

— Ты должна стараться быть как можно тише. — Джонатан потянул меня за угол и

скользнул руками под мою юбку.

Он же не серьезно...

— Джонатан, остановись. Это безумие... — Мое дыхание застряло у меня в горле. — Ты знаешь, сколько здесь людей? Ты не...

— Ты сама навлекла на себя беду. — Он поцеловал меня и потянул вниз на кресло-мешок.

Я оторвала свой рот от его и попыталась встать, руками отталкиваясь от пола, но он обхватил меня за талию и прижал к себе.

— Я включаю Дзен-музыку, — сказал мистер Барнс. — Помните, никаких разговоров и сотовых телефонов, пожалуйста. Ох, и не забудьте делать глубокие вдохи и...

Остальная часть его предложения вышла приглушенной. Я не могла сосредоточиться.

Джонатан целовал меня беспощадно, не давая возможности отстраниться. Когда он завладел всем моим дыханием, которое у меня было, то сдвинул вверх мое платье по бедрам и расположил меня на своих коленях.

Я услышала, как он начал расстегивать брюки и открывать презерватив, поэтому попыталась встать снова, но одна его рука была по-прежнему плотно обвита вокруг меня.

— Джонатан... — прошептала я. — Подумай об этом. Я...

— Я думаю, — сказал он, в то время как скользнул двумя пальцами в меня. — Я думал об этом весь день. — Он ввел их несколько раз, а затем приблизился губами к моему уху. — И насколько это хорошо... Ты думала об этом тоже.

Я подавила стон, когда он поцеловал меня в шею и медленно опустил на свой член.

— *Ах... Ах... Ох...*

— Тс-с-с... — он потянул мою нижнюю губу зубами и схватил меня за руки, расположив их на стене позади него. — Ты должна вести себя тихо или они услышат нас...

— Хорошо, еще раз напоследок. — Мистер Барнс все еще говорил. — Помните, если кто-то попытается разговаривать или чей-то сотовый телефон зазвенит, мне придется включить свет, и мы будем проводить сессию при свете, без энергии свечей. Так что не будьте эгоистами — Дзен-система приносит всем нам пользу...

Я прижала свои руки к стене, выдохнув, когда Джонатан опустил верхнюю часть моего платья и втянул один из моих сосков в рот.

— Клэр... — Он водил руками по всей моей спине, притягивая меня ближе, а затем прошептал мне на ухо, — двигайся.

Я втянула воздух и начала двигаться, пытаясь не стонать, когда он водил языком вокруг моего соска.

Он дразнил его мягко, соответствуя тем же самым движениям вверх и вниз, которые делала я своими бедрами.

Я попыталась не торопиться, насколько могла, зная, что если я ускорюсь, то начну кричать, и все увидят меня, занимающуюся сексом с нашим боссом. Я выдыхала каждый раз, когда опускалась — снова и снова, но этого Джонатану, видимо, было недостаточно, потому что он вдруг схватил меня за задницу и начал двигать меня вверх-вниз сам — с намного более быстрым темпом.

— *О-о-о-о... Бо-о-оже... остановись...* — прошептала я.

— Нет. — Он поймал мою нижнюю губу зубами, сжимая ягодицы еще сильнее и заставляя меня подскакивать на нем без изящества.

Я издала еще один стон и услышала громкий звуковой сигнал с передней части комнаты

— звук, который означал, что кто-то разговаривал; если он сработает еще раз, свет автоматически включится.

— Так, ты хочешь, чтобы смотрели другие люди? — Джонатан прошептал возле моих губ. — Я не возражаю... — Он прижался губами к моим и поцеловал, препятствуя тому, чтобы я издала другой звук. Он начал двигаться навстречу мне, все еще сохраняя и контролируя мой ритм своими руками.

Я больше не могла сдерживаться, почувствовав, как во мне зарождается оргазм, что это заставит меня кричать, поэтому я разорвала наш поцелуй с Джонатаном.

— Я... Я собираюсь... — пробормотала я. — Я...

Он наклонился вперед и укусил меня за нижнюю губу. Жестко.

Мои ноги начали трястись, и сильная дрожь прокатилась по всему моему телу. Поскольку мощное удовольствие охватило меня, я попыталась оттолкнуться от него, чтобы выдохнуть, кричать, дышать, но он не отрывался от моего рта, пока мое тело не успокоилось.

Когда он убедился, что все закончилось, то отпустил мои губы и прислонился к стене.

Я сползла вниз к его груди, задыхаясь — слишком сердитая, чтобы рассуждать здраво. Я все еще сидела на нем, интересно, я заснула или он действительно сошел с ума.

— Позволь мне помочь тебе. — Услышала я, затем он бережно переместил меня с себя. — Ты, несомненно, эксгибиционист... — Он вытер каким-то кусочком ткани между моих бедер — я предположила, что это был его носовой платок из костюма, и поцеловал меня в лоб, как и всегда.

Затем он спустил мое платье на бедра и провел рукой по моим волосам.

Я слышала, как он застегнул свои брюки и пояс. Я едва могла разглядеть его лицо в темноте, но чувствовала, что он пялится на меня — как всегда делал, когда мы заканчивали.

Я пыталась перенаправить свою злость и растерянность на что-то другое, что-нибудь еще, но звук океана и музыка из наушников в комнате были слишком громкими. Несколько человек даже храпели.

— Следуй за мной. — Он схватил меня за руку и потянул вверх. Затем толкнул панель в стене, которая была позади нас, приведя меня в темную комнату с деревянным столом для совещаний.

Он тихонько задвинул панель на место и запер ее.

— Давай пообедаем вместе.

Что?

Он, должно быть, заметил выражение моего лица, потому что улыбнулся.

— Это займет тридцать минут твоего времени. Дзен-сессия закончится к тому времени.

Я потеряла дар речи. Я не могла поверить, каким он был нахальным, в буквальном смысле трахнул меня в комнате, полной моих коллег и затем имел смелость предлагать обед.

— Обед принесут сюда. — Он начал открывать жалюзи. — Что ты хочешь съесть?

Я не ответила.

— Клэр? — Он обернулся. — Ты знаешь, я не большой поклонник вопросов без ответов...

— Салат с курицей гриль, без секса, пожалуйста.

Он засмеялся и вытащил свой телефон из кармана.

— Все комнаты «Стэтхем Индастриз» имеют потайной ход? — спросила я.

— Нет, не все, только у руководства. По большей части они для пожарной безопасности, но, безусловно, подходят и для других вещей...

Я закатила глаза и села за стол.

— Энжела? Сделайте, пожалуйста, так, чтобы кто-нибудь принес два салата с курицей гриль и два сладких чая в смежную комнату на двадцать четвертом уровне? Вы самая лучшая. Спасибо. — Он сел напротив меня. — Дверь слева ведет в коридор, кстати.

— Принято к сведению...

— Ты расстроена из-за меня?

— Я не знаю, кто я. Я не уверена, как должна чувствовать себя после того, как была оттрахана перед всеми моими коллегами.

— В *приподнятом настроении*, может быть?

— Есть много слов, которые приходят на ум. Это *определенно* не одни из них.

— Ну, в следующий раз просто *развернись*. Я уверен, что никто ничего не видел. Большинство из них заснуло... Могу я тебя спросить?

— Давай...

— Ты когда-нибудь ходила на свидание или всегда динамила людей, когда они приглашали тебя?

— Я не хожу на свидания.

— Почему нет?

Я пожала плечами.

— Я не хочу снова разочароваться, если ты понимаешь, о чем я... — Я начала думать о Райане и сразу увела разговор в другое русло. — А ты ходишь на свидания?

— Я пытался... Женщина, за которой я сейчас ухаживаю, сложнее всех женщин, которыми я когда-либо был увлечен.

— Наверное, она не твоего поля ягода. Почему бы тебе просто не встречаться с супермоделью?

— Не заинтересован. Я уже проходил через это.

Ох...

— Ну, тогда с актрисой?

Раздался стук в дверь.

— Также проходил это... Честно говоря, в любой из этих женщин слишком мало содержания, но я не могу винить их. Они становятся точно такими же, как и все остальные в этой отрасли. — Он открыл дверь и взял наш обед. Когда он принес коробки к столу, то посмотрел на меня. — Я знаю, что это не по теме, но давно хотел спросить у тебя: ты увлекаешься белыми и красными флагами?

— Что?

— Твои ожерелья и браслеты, которые ты носишь. На всех них белый и красный треугольные флаги.

— О... Нет, я бы не назвала это увлечением. Мне просто нравятся флаги.

— Интересно...

Он передал мне мой салат и чай, и мы ели в полной тишине.

Время от времени я смотрела на него, и он улыбался. Несмотря на то, что я была расстроена из-за того, что он вытворил несколько минут назад, я не могла не улыбнуться в ответ.

На самом деле было странно, что мне нравилось находиться с кем-то в тишине, но мы с ним все время проваливались туда. С кем-либо еще это обычно было скучно или неловко, но с ним — естественно.

— Спасибо за обед. — Я встала, как только закончила. — Это было очень мило с твоей стороны, но мы не будем повторять этого.

— Почему нет?

— Что бы между нами ни было, это чисто на физическом уровне. Каждый получает свое. Вот и все.

— Ладно, Клэр. — Он ухмыльнулся.

— Я серьезно. — Я нацепила на лицо маску непроницаемости. — Это просто секс.

— Относительно тебя я не сомневаюсь, но если ты продолжишь стоять и так на меня смотреть, то не сможешь вернуться обратно.

Я закатила глаза и вышла из комнаты.

***

Понедельник был лучшим и одновременно худшим днем недели: лучшим, потому что это означало, что после выходных без всякого секса он, наконец-то, произойдет. Худшим, потому что мистер Барнс настаивал на том, чтобы наметить основную массу наших встреч и презентаций на этот день.

Тем не менее, этот конкретный понедельник был хуже, чем обычно, потому что на выходных мне не удалось отдохнуть ни секунды.

Я провела всю субботу на мосту «Золотые Ворота», снимая три версии рекламного ролика sPhone blue: мы делали дубль за дублем, и как только он был доведен до совершенства, режиссер понял, что снимал на плохую камеру, поэтому пришлось переделать все заново.

В воскресенье я со своей командой провела восемнадцать часов, просматривая фильмотечный материал, пытаюсь придумать стратегии продвижения новейшего продукта «Стэтхем Индастриз»: sTablet.

К тому времени, когда я прибыла на работу в понедельник, то была ходячим зомби. Я сидела на бесконечных совещаниях — контракты стажеров, усовершенствование рекламы, бета-исследования, ну и так далее. Я не стала делать обеденный перерыв, потому что два клиента попросили меня в последнюю минуту помочь им с презентацией товара.

Когда моя последняя встреча закончилась, я была полностью выжата, как лимон. Я пробовала выпить несколько чашек кофе, чтобы воспрянуть духом, но эффекта не было вообще.

Практически около пяти я заметила сообщение от Джонатана, которое он прислал несколько часов назад: *«Моя секретарша ушла домой пораньше, так что сегодня мы можем использовать мой офис... Ты можешь прийти, как только захочешь».*

Я собрала все свои вещи и привела себя в порядок в ванной, надеясь, что несколько часов с ним будет всем, что мне нужно, чтобы зарядиться энергией.

Я поднялась на лифте на верхний этаж и постучала.

— Добрый вечер, Клэр. — Он открыл дверь и провел меня внутрь.

Я оглядела его офис и попыталась не выглядеть крайне впечатленной. Он был в десять раз больше моего кабинета и во всех четырех стенах имел двери, которые вели в другие комнаты.

У стены справа от меня был книжный шкаф от пола до потолка, наполненный книгами в твердом переплете. Слева от меня был экран проектора, покрывавший всю стену, и гостиний уголок на десятирых. Его массивный металлический стол был по центру, напротив огромных окон, а в углу располагался большой белый роскошный диван.

Он положил руки на мои плечи и поднял брови.

— Ты себя нормально чувствуешь?

— Да, я в порядке.

— Ты уверена?

— Да. А что такое?

— Хм-м-м. Нет, ничего.

Он повел меня к дивану и сел рядом. Он держал мое лицо ладонями и заглянул глубоко в глаза, прежде чем поцеловать меня.

Я думала, что он собирался снять одежду или уложить меня на диван, но он потянул меня на колени и начал массировать плечи.

— Как прошел твой день? — спросил он.

— Он прошел а-а-а-а... Он прошел хорошо... — пробормотала я.

— А как прошли ваши рекламные съемки на выходных?

— А-а-ах... Хорошо. Очень хорошо. — Я закрыла глаза, сосредоточившись на мягком ритме его рук, а затем все почернело.

Я чувствовала, как пальцы теребили мои волосы, как руки ласкали лицо. Я открыла глаза и поняла, что лежала на коленях у Джонатана.

Я уснула?!

— Заниматься сексом со мной скучно? — Он посмотрел на меня и улыбнулся. — Ты можешь сказать мне, если что. Мы можем поработать над ним.

— Извини. Я просто выдохлась и...

— Не надо извиняться. Я понял, что ты устала, когда вошла... Перевернись.

Я тихонько перевернулась, и он начал массировать мою спину.

— Трудный день?

— Длинные выходные... Я думаю, что проспала всего семь часов за последние три дня. Рекламные зачистки — худшая часть работы директора по маркетингу, поскольку у клиентов высокие ожидания. В субботу мы были на мосту весь день, а вчера весь день были здесь... Вероятно, не помогло и то, что мы заказывали еду на вынос каждые три часа...

— Ты должна была позвонить мне. Я бы прислал вам команду поваров.

— Ты бы этого не сделал. — Я выдохнула, когда он начал массажировать мою спину.

Это так хорошо...

— Сделал бы, особенно если бы знал, что ты была здесь.

— Приятно слышать, но «звонить тебе» и «разговаривать с тобой по телефону» выходит за рамки простого секса. Помнишь?

— Я не вижу в этом ничего плохого в том, чтобы мы разговаривали по телефону, Клэр. Собственно, я позвоню тебе завтра вечером, и ты ответишь.

— Я подумаю об этом.

Я услышала смешок, а затем почувствовала, как его руки движутся вниз по моей спине.

— Я думаю, тебе стоит завтра взять больничный и немного отдохнуть, — сказал он.

— Чтобы ты смог приехать ко мне домой без приглашения?

— Нет. — Он оставил поцелуй на моем плече. — Тебе действительно нужно

отоспаться. Ты бесполезна для компании, когда истощена.

— Ох... Ладно, я подумаю об этом.

— Хорошо.

Джонатан

Моя секретарша позвонила по внутренней линии.

— Мистер Стэтхем?

— Да?

— Ваша мать пришла, чтобы пообедать с вами, сэр.

— Впустите ее, пожалуйста.

Несколько секунд спустя моя мать вошла в кабинет, одетая в бледно-серый костюм. Ее макияж был доведен до совершенства, и было такое ощущение, будто она начала заботиться о своем здоровье — хотя бы *на один месяц*. Ее светло-голубые глаза по-прежнему выглядели ясными и оптимистичными, какими были в день ее выписки, но я не сильно надеялся. Она возвращалась к старому слишком много раз, чтобы я на самом деле поверил, что она могла измениться.

Она села за рабочий стол, и мой взгляд упал на маленькую коробочку, торчавшую из ее куртки.

— Я думал, ты сказала, что бросила курить. — Я вздохнул.

— Да, метамфетамин в кристаллах, не сигареты. Он практически безвредный.

Я покачал головой и выхватил сигареты из кармана.

— Поменять одну плохую привычку на другую — не лучшая идея. Хочешь, я куплю тебе никотиновые пластыри?

— А зачем мне это, Джонатан?

— Затем, что так ты сможешь перестать убивать себя и доживешь до шестидесяти.

— О, ты теперь эксперт по здоровью? Полагаю, поскольку ты миллиардер, это заставляет тебя думать, что ты все знаешь, да?

— Все знают, что курить вредно. Это написано на чертовой пачке.

Мне не стоило соглашаться на это...

— Но это еще хуже для бывшего наркомана, верно? Спорим, что тебя здесь смущаю именно я. Не так ли? Держу пари, ты не хочешь, чтобы кто-либо из твоих богатых друзей увидел твою обкуренную мамочку, которая только после реабилитации и...

— Ладно, хватит. Остановись прямо сейчас. — Я отрицательно покачал головой. — Я согласился встречаться с тобой раз в неделю для твоей же пользы. Не моей. Поэтому, если ты планируешь приезжать сюда, чтобы заставить меня чувствовать вину за то, что я успешный, то тратишь свое время впустую... Мы просто должны попробовать еще раз на следующей неделе.

— Что? — Она выглядела так, будто ей причинили боль. — Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Да. Сейчас.

— Я... Прости... Я не хотела сказать ничего такого. Просто иногда я не в себе, потому что у меня больше нет настоящей отдушины и... Прости меня, Джонатан. Я...

— Все в порядке. Мы просто попробуем снова на следующей неделе. — Я подошел, и обнял ее. — Мы должны сделать все правильно, если собираемся это делать вообще. Я не хочу расстроиться и не хочу, чтобы ты разочаровалась во мне. Просто в следующий раз оставь сигареты в машине.

Она слегка улыбнулась.

— Ладно... Увидимся на следующей неделе.

Я проводил ее из своего офиса и нажал на кнопку вызова лифта для нее. Как только она ушла, я рухнул за свой стол и схватился руками за голову.

Моя мать была единственным человеком, который мог достать меня за считанные секунды. Неважно, как сильно я старался быть вежливым, как сильно старался быть услужливым, у нее всегда было что сказать отрицательного — как будто это я разрушил ее жизнь.

Она виновата в этом сама, и я все еще был крайне зол на нее за то, что она не понимала этого.

Я часто задавался вопросом, почему она не могла быть нормальной матерью, которая на самом деле заботилась бы о своих детях, которая помогала бы делать домашнее задание и время от времени готовила бы ужин. Вместо этого большую часть времени мои мать с отцом были под кайфом, они оставляли меня и мою младшую сестру голодными и заставляли меня идти на помойку поздно вечером за обедками соседей.

Я потратил впустую слишком много лет, заботясь о своих родителях, и больше не позволю им доставать меня. У меня были и другие дела, такие как Клэр Грэйсен.

Она была самой сложной женщиной, с которой я когда-либо сталкивался, и обычно, когда женщина сводила на нет все мои усилия, я переключался на другую. Но Клэр отличалась.

С одной стороны, она излучала уверенность, от которой все остальные в комнате исчезали, и это лишало меня возможности сосредоточиться на чем-то еще. Также она, казалось, с каждой нашей встречей становилась все великолепнее — я даже не думал, что такое возможно. И секс был абсолютно *феноменальным* — я не думал, что смогу когда-нибудь насытиться.

Однако только во время него она была хоть немного открытой со мной. Клэр чрезвычайно контролировала себя в обычном разговоре, как будто тщательно обдумывала каждое свое слово. Всякий раз, когда она оказывалась на грани, чтобы сказать что-то личное, то отгораживалась и полностью закрывалась. Конечно, я не был с ней таким же открытым, но всегда думал, что женщины охотнее делятся частичкой себя.

Я открыл ящик в нижней части моего стола и вытащил папку с основными данными, которую попросил Кори собрать для меня: развелась четыре года назад. Данные о брачных налогах за четырнадцать лет. Две дочери — Эшли Грэйсен и Кэролайн Грэйсен. Более ста тысяч долларов в долг. Сведения о том, что она независимый избиратель. Парковочный талон с прошлой субботы.

В любой другой ситуации я попросил бы его запустить полную проверку — проверить ее имя через каждую базу данных, которую он может взломать, но решил, что не стоит. Впервые, для разнообразия, я хотел увидеть, могу ли выяснить все о женщине самостоятельно.

***

— О-о-о бо-оже... О-о-о-о бо-оже... Я собираюсь кончить... Я... — Клэр качнулась на

мне еще несколько раз и рухнула в мои объятия, тяжело дыша при этом.

Наши грудные клетки вздымались и опускались вместе, и мы лежали переплетенные на полу моего офиса в течение нескольких минут.

Она определенно лучшее, что со мной случилось...

Клэр скатилась с меня, и я медленно выпрямился.

Я спустил обратно ее юбку на бедра и защелкнул застежку на бюстгальтере. Затем поправил на руках ее блузку и начал заново застегивать пуговицы.

Как только я добрался до последней, то пробежался пальцами по ее серебряному ожерелью. Я начал вести подсчет; у нее было по крайней мере десять различных экземпляров, но на всех были все те же белые и красные флаги.

— Ты точно не хочешь поесть со мной? — Я застегнул штаны. — Не думаю, что это считается обедом, когда каждый будет у себя дома.

Она улыбнулась.

— Считается, так что нет. Все же спасибо за предложение.

— Ладно. Я пойду платить за китайскую еду, а когда вернусь, то провожу тебя вниз, к гаражу.

Как только я ступил за пределы моего кабинета, то увидел мистера Барнса и десять других сотрудников, лежащих лицом вверх на полу.

— Что за...

— Ой! Мистер Стэтхем! — Мистер Барнс встал и пожал мне руку. — Я не предполагал, что вы будете допоздна сегодня.

— Что вы все делаете?

— Мы следуем совету седьмой главы в нашей Дзен-книге. Там говорится, что иногда хорошо получить энергию от тех, кто преуспел. Поэтому мы делаем наши упражнения Дзен прямо напротив вашего офиса. Мы пытаемся получить часть вашей ауры, чтобы она передалась нам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Больше никогда не стану нанимать какого бы то ни было мотивационного спикера...

— Это кажется... действительно интересным. Вам что-нибудь нужно от меня?

— Нет, нет, если вы только не хотите присоединиться к нам. Это может сработать даже лучше, если источник вдохновения будет среди нас.

— Возможно, в следующий раз. — Я старался не смеяться. — Мне нужно закончить кое-какие дела.

— Понятно. — Он снова лег на пол и закрыл глаза.

Я вышел в холл и заплатил за китайскую еду, стараясь не наступить на кого-нибудь из обезумевших работников на моем пути обратно в офис.

— Ладно. Я готова. — Клэр прошла мимо меня, и я схватил ее за талию.

— Мы не можем уйти прямо сейчас.

— Что? Почему бы и нет?

— Потому что твои коллеги там проводят ритуалы Дзен. Они пытаются впитать мою ауру или что-то вроде того. Может, ты хочешь пойти туда и присоединиться к ним?

— Ты шутишь? — Она подошла к двери и выглянула сквозь жалюзи. — Идиоты... Подожди, значит ли это, что они могли услышать нас? — Она побледнела.

— Сомневаюсь в этом. Офис звукоизолирован... Я думаю, у тебя нет выбора, кроме как поесть со мной сегодня. Я заказал на двоих.

— Ну естественно. — Она взяла у меня коричневый пакет.

Как обычно, мы погрузились в состояние тишины, знакомой утешительной тишины. Даже при том, что это было приятно, я чувствовал, что сегодня мы должны были сломать этот установленный порядок. Нам нужно было пообщаться лично.

Я прочистил горло.

— Почему же ты не относишься к Дзен-книге так же серьезно, как они?

— Я читаю книги только с реальной ценностью.

— Я сам должен был выбросить ее после пяти страниц. — Я засмеялся. — Я понятия не имею, о чем говорил тот парень.

— Тогда почему ты заплатил ему два миллиона долларов?

— Политика. Плюс таким образом можно было списать хороший налог.

— О. А я-то думала, что ты на самом деле заботился о повышении морали сотрудников. Как вдохновляет.

— Осторожнее, Клэр. Я легко раздражаюсь от сарказма. — Я наблюдал, как ее лицо стало ярко-красным. — Ты сейчас читаешь какие-нибудь книги, которые представляют реальную ценность?

— «Хладнокровное убийство» Трумена Капоте. Мои дочери читают его на уроке английского, поэтому я решила прочитать его с ними.

Я почувствовал укол в груди.

— Семейный книжный клуб? У вас есть семейные вечера или что-то подобное?

— Да. — Она нарезала свой яичный рулет. — У нас проходят семейные вечера каждый второй вторник, и я стараюсь брать их в путешествие каждое лето.

— Почему?

— Просто, когда я росла, так делала моя мама, и мне хочется, чтобы они испытали то же самое. Я имею в виду не дорогие поездки или что-то в этом роде — в основном это поездки на автомобиле, но они обычно очень веселые. Твоя семья путешествовала?

Моя «семья» ничего не делала...

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, совсем нет. Куда ты их повезешь этим летом?

— Я хочу взять их в круиз в июне, но, вероятно, придется ждать до августа.

— Из-за твоей работы?

— Нет, потому что я не богата, и мне на самом деле нужно накопить денег, чтобы делать то, что я хочу. — Она улыбнулась. — Плюс я пытаюсь составить такой план, чтобы погасить свои кредиты на образование, ипотеку, и... Прости. Я знаю, тебе это не интересно. Я должна...

— Сколько у тебя осталось погасить?

— Я не могу вот так вот... Мне неловко говорить это вслух.

— Все нормально. Скажи мне.

Она вздохнула.

— Я задолжала пятьдесят четыре тысячи долларов за кредиты на образование и сто тысяч долларов за дом... Я была чересчур оптимистична, когда сказала, что буду в состоянии оплатить его. Мне, вероятно, стукнет шестьдесят к этому времени.

— И ты все еще будешь работать здесь со мной?

— Ха! Я тебя прошу! — Она засмеялась и пошла к двери.

Я последовал за ней и увидел, что ее команда сейчас занималась медитативной йогой на

желтых ковриках. Мистер Барнс, как оказалось, прочитал список упражнений.

— Как думаешь, долго они будут там? — Она вздохнула.

— Наверное, еще час или около того. — Я подошел к столу и схватил куртку. —

Пойдем, я провожу тебя вниз, в гараж.

— Что! Ты с ума сошел? Мы просто пойдем туда и будем надеяться, что они нас не заметят? Что они не посчитают подозрительным, что мы вышли вместе после окончания рабочего дня?

Я засмеялся.

— Конечно, нет. У меня есть собственный лифт.

— Ты серьезно?! И ты дурачил меня *все это время*?

Клэр

«Клэр, сегодня есть совещание директоров?»

«Нет. Не думаю», — ответила я на сообщение Джонатана.

«Ты уверена?»

«Да, я на сто процентов уверена. Сегодня мы работаем только с бета-командой».

Сегодня определенно было совещание директоров, но я не хотела говорить ему об этом. В последний раз, когда мы были вместе в его кабинете, он упомянул, что хотел бы заняться сексом в конференц-зале сразу после встречи.

Я подумала, что это было бы слишком рискованно и смело. Я все еще пыталась оправиться от инцидента в «комнате релаксации» и не хотела делать ничего, за чем нас могли бы застигнуть коллеги.

— Клэр, не могли бы вы помочь мне подготовиться к нашей сегодняшней встрече? — Мистер Барнс передал мне коробку с плакатами наружной рекламы. — Сегодня мы хотим придерживаться концепций попроще и использовать эти.

Я не была уверена, из-за того ли, что я проводила много времени с ним на наших последних кампаниях, или постоянный секс с Джонатаном сделал меня терпимее к людям, но мистер Барнс с каждым днем становился все менее раздражающим. Он был все еще слишком восторженным и нуждался в серьезной «профессиональной подготовке», но впервые за все годы работы в «Стэтхем Индастриз» я начинала ценить его.

Я отнесла плакаты в конференц-зал и увидела, что Джонатан сидел в одиночестве за столом.

— Добрый день, мисс Грэйсен. Надеюсь, я не слишком рано для *встречи директоров*.

— Совсем нет. — Мистер Барнс вошел после меня. — Вы как раз вовремя. Мы собираемся начать через десять минут.

Дерьмо...

Джонатан улыбнулся и откинулся на спинку стула.

— Мистер Барнс, просто из любопытства, эта встреча была плановой или вы спонтанно решили сделать ее несколько минут назад?

— О нет, это было запланировано уже около трех месяцев. Мы всегда встречаемся по четвергам, когда получаем уведомление о новом продукте.

— Спасибо, что сказали мне это. — Джонатан одарил меня одной из своих похотливых улыбок. — Теперь буду иметь это в виду.

Я отвернулась от него и начала готовить демонстрационные плакаты для мозгового штурма. Я чувствовала, что он наблюдает за мной, заставляя мое тело реагировать против моей воли. Когда другие люди начали наполнять зал, я заняла место в конце стола. Подальше от него.

Я думала, что он напишет мне во время встречи, поэтому постоянно проверяла свой телефон, но он не вибрировал. На самом деле он ни разу даже не посмотрел в мою сторону.

Когда собрание закончилось, он начал общаться с мистером Барнсом, поэтому я начала сбегать. Я попрощалась с несколькими директорами, собрала плакаты и покинула комнату.

Я не хотела пользоваться лифтами — Джонатан наверняка мог добраться до меня, так

что, чтобы попасть в свой офис, я прошла десять лестничных пролетов.

Я открыла дверь и включила свет, выдохнув. Затем обернулась и увидела, как он сидит за моим столом и ухмыляется.

Я не обязана отчитываться перед тобой...

Я поставила коробку с плакатами на шкаф и начала приводить в порядок свои файлы, как будто его не было в кабинете. Когда я в алфавитном порядке расположила письма своих партнеров, то почувствовала, как он обернул руки вокруг меня.

— Ты меня обманула. — Он казался удивленным.

— И?

Он ослабил хватку и развернул меня к себе.

— И?

— Да... И?

Он смотрел на меня долгое время, позволяя своим глазам бродить по моему телу. Затем сделал несколько шагов, прижав к стене.

— Я заставлю тебя пожалеть об этом, когда ты будешь меньше всего этого ожидать. — Он поцеловал меня в губы. — Я зайду к тебе сегодня днем.

***

Не звони ему... Не звони ему...

Было уже за полночь. Я лежала в постели, подсчитывая количество трещин в потолке и старалась не думать о Джонатане.

Я изо всех сил пыталась сопротивляться симпатии к нему, но ничего не могла поделать. Мы занимались сексом почти два месяца, время от времени разговаривали по телефону и отправляли друг другу сообщения на работе. Однако мое сердце заставляло трепетать не это; дело было в кое-каких интимных поступках, что он совершал.

Если я отказывалась обедать с ним, он заказывал все, что я хотела, ко мне в офис и звонил во время моего перерыва, чтобы мы могли «формально» съесть обед вместе.

Он настоял на том, чтобы целовать меня до и после секса — не голодными, звериными, всепоглощающими поцелуями, а чувственными, с открытым от удивления ртом, в стиле «мне-недостаточно-тебя». Он называл меня «красивой» при любом удобном случае и всегда приглашал на свидание, хоть я ему отказывала каждый раз.

Я не настолько глупа, чтобы верить, что наш роман продлится долго, он был лишь временным — ничего не значащей интрижкой. Это был всего лишь вопрос времени, когда появится молодая женщина, которая сразу согласится пойти с ним на свидание, привлечет его.

Я не могла отрицать, что наслаждалась вновь обретенным вниманием и бесспорным повышением самооценки, но надеялась, что в ближайшее время он найдет кого-нибудь еще. Мне снова нужно было стать здравомыслящей и перестать вести себя, как какой-нибудь помешанный на сексе подросток.

Перестань думать о нем, Клэр. Перестань думать о...

Телефон зазвонил. Он.

Я ответила прежде, чем прозвучал второй гудок.

— Алло?

— Привет, Клэр. Сегодня ты бодрствуешь допоздна.

— Должна. Я как раз делаю очень важную...

— Ты в постели, не так ли?

Тьфу.

— Да...

Он рассмеялся.

— Ложь продолжается, да? Даже не думай, что я забыл о твоей первой лжи. Я все еще собираюсь отомстить тебе за это.

Мое сердце екнуло.

— Что ты делаешь?

— Я все еще в офисе. Наверно, придется провести ночь здесь. Это была тяжелая неделя, и я не успел со всеми документами.

— Еще контракты?

— Точно. Когда компания собирается выйти на открытый рынок, никто не хочет отставать. Это хорошо для нас с точки зрения экономики, но крайне напряженно.

— Я не могу себе представить... Я уверена, что ты...

— Ты должна приехать.

— Что? Я так не думаю. Этого дня было с избытком. Увидимся в понедельник.

— Мы не обязаны заниматься сексом, Клэр. Мы можем просто поговорить.

— Поговорить?

— Да. То, что мы делаем сейчас, только не видя друг друга.

— Хм... Нет, спасибо. Это сорок минут езды, так что...

— Мой водитель возле твоего дома на лимузине.

Что!

Я вскочила с постели и выглянула сквозь жалюзи. Конечно же, там был водитель, он стоял перед роскошным черным автомобилем.

— Какой будет следующая отмазка? И не говори о дочерях, потому что ты сказала мне на прошлой неделе, что они сами ездят на работу по выходным.

— Я...

— Ты знаешь, что хочешь *отдаться* — не хотел каламбурить — на волю случая.

Черт...

— Я подумаю об этом и перезвоню.

— Скоро увидимся. — Он засмеялся и повесил трубку.

Я бросилась в ванную и нанесла на лицо легкий слой тонального крема. Затем натянула черные брюки и фиолетовую блузку и направилась на улицу.

— Добрый вечер, мисс Грэйсен, — поприветствовал меня водитель, когда я приблизилась к машине.

Его водитель знает мое имя?

— Добрый вечер. Спасибо, что приехали...

— Что угодно для мистера Стэтхема, — сказал он и закрыл дверь.

Когда автомобиль мчался по городу, я поняла, как прекрасен был Сан-Франциско ночью — городские небоскребы сияли яркими огнями и большинство улиц были освещены.

Автомобиль остановился через сорок минут, и я услышала, как водитель сказал:

— Мы приехали, мистер Стэтхем... Да, конечно.

Он вышел из машины и обошел ее вокруг, к моей двери.

— Прибыли, мисс Грэйсен. — Протянув руку, он проводил меня в подвал «Стэтхем Индастриз». Затем привел меня к частному лифту и нажал «JS».

Пока мы поднимались на верхний этаж, он глядел перед собой, и мне было видно, что он слегка улыбался.

Когда дверь открылась, Джонатан стоял передо мной в майке и тренировочных штанах. Такое ощущение, словно он только что принял душ, его волосы были еще мокрыми, и я увидела маленькие влажные следы на его майке.

Почему он всегда так хорошо выглядит?

— Спасибо, Грег. — Джонатан потянулся за моей рукой и проводил меня в свой кабинет. — Хочешь что-нибудь выпить, Клэр?

— Нет, спасибо... Твой водитель всегда в твоём полном распоряжении?

— *Несколько* человек всегда в моём полном распоряжении. — Он улыбнулся. — Я бы поехал с ним, чтобы забрать тебя, но обещал, что мы не будем заниматься сексом, поэтому подумал, что остаться здесь было лучшим решением.

— Ты действительно думаешь, что я бы занялась с тобой сексом, когда твой водитель был бы в машине?

Он ничего не ответил. Затем просто посмотрел на меня и ухмыльнулся.

— Пойдем со мной. Я работаю вот здесь. — Он жестом пригласил меня следовать за ним через три разных двери, в элегантную гостиную, которая выглядела так, будто была в особняке, а не в корпорации.

— Хорошо спроектированная комната...

— Редкий комплимент. Мне придется напечатать его и поставить в рамочку. — Он посмотрел на мою одежду. — В этом ты обычно спишь?

— Почему это имеет значение? Я здесь не для того, чтобы ночевать. Я здесь, чтобы...

— Подожди тут. — Он исчез в боковой комнате и вернулся минутой позже. — Ты можешь надеть это. — Он вручил мне пару красных фланелевых брюк и черную майку.

— Ты хранишь одежду для всех своих ночевок с женщинами-сотрудницами?

— Клэр, Клэр, Клэр... — Он вздохнул. — Во-первых, это моя пижама, и я никогда не делился ей ни с кем. Во-вторых, ты моя первая гостья с ночевкой в корпорации. И, в-третьих, я говорил тебе, что мы не собираемся заниматься сексом сегодня ночью, но если ты не прекратишь свой сарказм, то будешь наклонена над моим столом в считанные секунды.

Я закусила губу, чтобы не улыбнуться.

— Где ванная?

— По коридору и направо.

Я ушла и заперлась в самой роскошной ванной, которую видела. Она была огромной: в углу было отделанное мрамором джакузи, стеклянный душ, который занимал полкомнаты, и двойные раковины с блестящей золотой сантехникой, которая отражалась в зеркалах на всю стену.

Когда я вернулась в гостиную, то диван превратился в кровать, а Джонатан бросал на него подушки.

— Ты часто остаешься допоздна? — спросила я.

— Стараюсь не часто. Предпочитаю быть дома, но такие дни вынуждают меня к этому время от времени.

— Интересно... Твой водитель может забрать меня домой через час?

Он закатил глаза.

— Иди в постель, Клэр.

— Нет, пока ты мне не ответишь. — Я смеялась над его голосом. — Или ты единственный, кто не обязан отвечать на вопросы?

Он подошел и подхватил меня на руки.

— Точно, — подтвердил он и бросил меня на кровать. — Пульт дистанционного управления на журнальном столике слева от тебя. Я собираюсь прочитать этот документ до конца, а затем присоединюсь к тебе.

Я не была уверена, почему мое сердце начало танцевать на его последних словах — «я присоединюсь к тебе», — но я не пыталась остановить его на этот раз. Я наблюдала, как он подошел к своему столу и взял папку. Вскоре он погрузился в то, что читал.

Я щелкать каналы и остановилась на передаче про ремонт жилья. Хозяйева разрушали кухню-столовую стиля пятидесятых и переделывали ее в более современную — вместе с островом, барной стойкой и гранитной столешницей.

В то время как я восхищалась их усилиями, мне не нравилось то, что они так сильно ушли от первоначального облика. Можно было, по крайней мере, спасти шкафы и отремонтировать их.

— Это лучшая передача, которую ты смогла найти? — Джонатан скользнул в кровать лицом ко мне.

— Мне нравятся такие. Эти дизайнеры живут моей мечтой.

— Так почему ты работаешь здесь? Почему не бросить и заняться тем, что ты действительно хочешь делать?

— Знаешь ли ты, что означает слово «долг»?

Он прижал меня к себе.

— Я не всегда был богатым... Мне просто интересно, почему ты в маркетинге так долго, если это не то, что ты действительно хочешь делать.

— Мои мечты были отложены, как только появились дети... Тут уже речь шла не обо мне. Я должна была делать то, что было лучшим для них. И я...

Не делай этого... Не открывайся... Это не то, что ты хочешь...

— Я просто должна была делать то, что лучше для них. — Я вздохнула. — У тебя есть дети? Братья и сестры?

— Я думаю, ты бы знала, если бы к настоящему времени у меня были дети... — Он казался смущенным. — Однако у меня есть младшая сестра.

— О... Когда-то у меня была сестра. Твоя сестра работает здесь с тобой?

— Нет, она учится на магистратуре в Мемфисе. — Он притянул меня еще ближе, так, что я уткнулась носом ему в грудь. — Ты спала, когда я тебе позвонил?

— Что ты имеешь в виду «я спала»?

— Ты спала или думала о чем-то?

— Да. Я думала о сне.

Он рассмеялся.

— Во сколько ты встаешь утром?

— В восемь... Мы действительно собираемся спать вместе? И ты не попытаешься ничего сделать?

Он смотрел на меня несколько секунд, как будто хотел что-то сказать, что-нибудь остроумное. Вместо этого он нежно поцеловал меня в губы и выключил свет.

Затем перевернул меня так, что моя спина была возле его груди, и обнял.

Я проснулась в объятиях Джонатана и заметила, что он наблюдает за мной.

— Доброе утро. — Он улыбнулся.

— Доброе. Который час?

— Семь. Хотела бы ты позавтракать вместе или чтобы что-то доставили до того, как уедешь?

— Нет, спасибо. — Я выскользнула из его рук и села. — У меня много дел, так что мне надо заняться ими.

— Конечно. Ты собираешься на Дзен-сессию мистера Барнса сегодня вечером?

— В субботу? Нет уж. У моей мамы какой-то сюрприз для меня, так что мы, вероятно, идем в оперу вместе. Обычно у нее такие сюрпризы, и я уверена, что она захочет попасть туда на два часа раньше.

— Зачем? Они не открывают театр раньше, чем за час до начала представления.

— Не спрашивай. Она — странный человек.

Он улыбнулся и склонил голову набок.

— Я должен потерять веру в то, что ты добровольно пойдешь со мной на свидание?

— Наверное. — Я попыталась сдержать улыбку и направилась в ванную.

Мне удалось выбраться из салона пораньше, купить продукты, свести баланс по чековой книжке, перелопатить несколько документов по кампании и зайти в чирлидинговую автомойку к моим дочерям — и все это до шести часов вечера.

Как только я оказалась дома, то перерыла шкаф в поисках наряда на сегодняшний вечер. Когда мы ходили в оперу, мама всегда предлагала мне одеться, как «на Оскар», вдруг городская газета решила бы опубликовать нашу фотографию на следующий день.

Я решила надеть свое любимое черно-серебристое вечернее платье. Оно было длинное, без бретелек и отлично обтягивало бедра. Был также довольно глубокий разрез на левой стороне, прекрасное дополнение к обуви с открытым носком, которую я планировала надеть.

Я тщательно наложила макияж и пробежалась пальцами по кудрям. Затем зафиксировала на запястье блестящий бриллиантовый браслет, который Джонатан подарил мне на мой день рождения, и вылетела из дома.

— Мама! Мама! Я здесь! — Я вошла в ее дом и крикнула, чтобы меня было слышно наверху. — Мы должны выехать в ближайшие двадцать минут, если ты хочешь... — Я заметила человека со светлыми волосами, стоящего посередине комнаты. — Кто вы?

— *Bay*... — Он осматривал меня. — Я — Майкл Кларксон. Я...

— Он твоя пара на сегодняшний вечер! — Моя мама вынырнула из-за угла. — Майкл, вы можете подождать в гостиной. Мне нужно поговорить с Клэр минутку.

Я не стала ждать, пока он отойдет подальше. Я схватила ее за руку и потащила на кухню.

— Мама, что происходит? Я думала, мы собирались в оперу. Я не соглашалась...

— Сюрприз! Видишь? Я могу быть непредсказуемой, — сказала она. — Девочки рассказали мне, как часто ты работала допоздна последние пару месяцев, поэтому я подумала, что это будет хорошим способом отвлечь тебя.

Иисус...

— Мама, в прошлый раз я сдержалась. Мне не нужно, чтобы ты вмешивалась в мою жизнь, и я не нуждаюсь в...

— Еще как нуждаешься. Ты заслуживаешь найти кого-то, кто будет относиться к тебе хорошо. Мне очень нравился Райан, но ты можешь найти намного лучше. Никогда не бывает слишком поздно, чтобы снова обрести любовь, и я не хочу, чтобы ты осталась одна... Как я...

Я закатила глаза на ее такое уж сострадающее оправдание.

— Кто он?

— Он мой врач — на самом деле мой гинеколог.

— Что?!

— Не волнуйся. Это не то, что ты думаешь. Он не мой прямой доктор. Он фактически владеет клиникой, поэтому, по большей части, просто анализирует бактериальные мазки и...

— Спасибо. Я услышала достаточно. Ты была в кабинете своего врача и сказала ему, что у тебя есть грустная и подавленная дочь, которой нужен новый мужчина в ее жизни?

— Нет, я не говорила ему ничего из этого. Я просто сказала, что вы должны познакомиться с моей дочерью. Она красивая и обаятельная. Это — все, что потребовалось... Ему сорок пять, детей нет, имеет несколько инвестиций в недвижимость на восточном побережье, и он врач. Достаточно сказано. Ты должна познакомиться с ним.

— Я не могу в это поверить...

— Придется! — Она потянула меня обратно в гостиную. — Майкл, Клэр, вы двое пойдете и проведете отличный вечер вместе, — сказала она, улыбаясь нам. — Я уверена, что у вас найдется, о чем поговорить, так что... — Она бросила взгляд на парадную дверь.

— Хорошего вам вечера, мисс Грэйсен. — Майкл приобнял ее и потянулся к моей руке. — Вы готовы?

Я пристегнула себя в «Мерседесе» Майкла и заметила, что его имя было выгравировано на деревянных панелях.

Он увеличил скорость автомобиля и улыбнулся.

— Я думаю, что ваша мама, назвав вас «красивой», сделала самое большое преуменьшение, которое я когда-либо слышал.

Я улыбнулась и откинулась на спинку кресла, украдкой посматривая на него всякий раз, когда у меня был шанс. Он был поразительно красив — на самом деле сексуален. Его медового цвета волосы мерцали в солнечном свете, а большие карие глаза, казалось, искрились каждый раз, когда он поворачивался, чтобы взглянуть на меня.

От того, как его черный костюм на нем сидел, я могла сказать, что он занимался спортом и держал себя в отличной форме.

Однако, несмотря на свою симпатичную внешность и исходящее обаяние, я не почувствовала никакой искры между нами. С другой стороны, я только что встретила с ним.

Мы не слишком много общались, пока ехали в машине, за исключением комментариев, какая песня играла на радио. Затяжное молчание было довольно неловким — еще более неловким всякий раз, когда наши глаза встречались, и мы оба смущенно улыбались и отворачивались.

***

Официантка поставила два бокала белого вина на стол и ушла.

— Итак... — Майкл посмотрел на меня. — Чем вы зарабатываете на жизнь, Клэр?

— Я работаю в «Стэтхем Индастриз» директором по маркетингу.

— Вам нравится?

— Нет, но это оплачивает счета. Я застряла здесь, пока не найду что-то еще. Вы же врач, верно?

— Да. — Он улыбнулся. — Я раньше работал в детской городской больнице, но потом решил вернуться к своей первоначальной специальности и работать на себя.

— Вы не скучаете по детям?

— Иногда. Хотя я не скучаю по плачу. — Он засмеялся и отпил вина.

Я взяла нож и начала резать кусок хлеба, но недооценила его твердости и порезала руку. Тьфу...

— Это может показаться банальным... — Я вздохнула. — Но вы случайно не носите пластырь с собой?

Смеясь, он вытащил свой бумажник из кармана и заглянул в него.

— Вы не возражаете, если это будет Бэтмен? Я все еще забочусь о малышах, которые находятся рядом. Старая привычка.

— Нет, это прекрасно подходит.

— Хорошо, — сказал он, в то время как потянулся за моей рукой. — Позвольте мне посмотреть.

Когда он держал мою руку и наклеивал пластырь, я почувствовала, как мою кожу покалывает, а сердце закувыркалось в груди. Но это не из-за прикосновений Майкла или нежного поцелуя, который он оставил на запястье. Я ощущала подобное, только когда подозревала о присутствии наблюдающего за мной Джонатана.

Я подняла взгляд и увидела его, стоящего у стола из пяти персон. На нем был черный смокинг, а все другие люди за его столом были одеты в светло-синие костюмы с надписью на спине «Запуск sPhone».

Наши глаза встретились, и я почувствовала электрический заряд, который никогда не испытывала с кем-либо еще, страстный удар, который схватил меня и не отпускал.

Он поднял брови, когда сел за стол, оглядываясь то на меня, то на Майкла.

— Клэр? — Майкл потерял мою руку и заставил меня отвернуться. — Клэр?

— Простите. Что вы там говорили?

— Я закончил с лейкопластырем. — Он отпустил мою руку. — Что вы любите делать, когда не работаете?

Заниматься сексом с Джонатаном Стэтхемом...

— Я люблю смотреть фильмы, бегать и...

— Вы бегаєте? Как часто?

— По крайней мере пять раз в неделю по утрам. Четыре, если это действительно беспокойная неделя.

— Я тоже бегаю. Может быть, мы как-нибудь могли бы пойти на пробежку вместе?

— Это было бы... — Я почувствовала вибрацию телефона. — Чудесно. Мы обязательно должны это сделать. Я заранее приношу извинения, что достаю телефон. Это, вероятно, моя мама.

— Наверное. Она написала мне три минуты назад. — Он рассмеялся.

— Действительно? О чем?

— Она просто спросила, как проходит наш вечер.

— Что вы ответили?

— Удивительно. — Его глубокие карие глаза загорелись, когда он улыбнулся, что сделало его еще великолепнее, но я не испытывала никакого влечения к нему вообще.

«Я не знал, что твоя «мама» была «мужчиной»... Вы двое вообще-то не похожи.» — Джонатан.

Я старалась не засмеяться.

— Что вы любите делать, когда не работаете, Майкл?

— Мне нравится заниматься альпинизмом, посещать автомобильные выставки и переделывать старые дома в...

— Я люблю реконструировать.

Он склонил голову набок.

— Вы шутите, не так ли?

— Нет, я серьезно. Я получаю огромный заряд адреналина, когда нахожусь в хозяйственном магазине или возле стройплощадки. Я не могу толком объяснить, но если бы я могла заниматься этим по жизни...

— Я состою в группе по обустройству домов, которая занимается проектами каждую вторую субботу. Вы были бы заинтересованы в том, чтобы присоединиться?

— Очень. — Мой телефон завибрировал снова. — Я бы с удовольствием.

«Он давно без подруги?» — Джонатан.

«Не твое дело.» — Написала я ответ.

Наша официантка появилась и принесла ужин — много красивых экзотических моллюсков и пасту. Я не самый большой поклонник морепродуктов, но гребешки и устрицы выглядели слишком вкусно, чтобы отказаться.

«Спроси его, нравится ли ему твой браслет.» — Джонатан.

Я бросила свой телефон в сумочку и взяла вилку.

— Мне нравится ваш браслет. — Майкл посмотрел на мое запястье. — Это Харри Уинстон? У жены моего коллеги есть похожий... Правда, он намного меньше.

Это не мог быть Харри Уинстон...

— Хм, я не уверена, чей он. Это подарок от друга. Его доставили в обычной черной коробочке...

— Довольно щедрый друг. — Он удивленно приподнял бровь. — Вам нравится еда?

— Да, все очень вкусно. — Я проглотила кусочек креветки.

— Мой друг — менеджер. Мы можем вернуться в любое время, даже если забронировано на вечер.

— Звучит здорово. — Я положила вилку. — Извините меня, я отойду на секунду?

— Конечно.

Как джентльмен, он подошел и помог мне встать со стула.

— Я скоро вернусь, Майкл.

Я пробралась в женский туалет и заперлась в кабинке. Затем достала телефон и зашла на сайт Харри Уинстона, прокручивая галерею с изображениями браслетов. Потом заметила один, который был точно таким же, как и мой... Он был внизу страницы вместе с браслетами, на которых было написано: «Только по предварительной записи».

Я кликнула на картинку и прочитала информацию в разделе: «Ажурный плетеный браслет из платины, включающий триста сорок маленьких круглых бриллиантов».

Я не собиралась нажимать на картинку, чтобы посмотреть цену, но мне нужно было

знать: сто тысяч долларов.

Я ахнула, держа свою украшенную драгоценными камнями руку перед лицом, пытаюсь понять, почему Джонатан подарил мне нечто столь дорогостоящее.

Мы едва знали друг друга, когда он дарил его мне...

Я открыла дверь кабинки, собираясь уходить, но Джонатан зашел внутрь и захлопнул ее.

— Ты на свидании прямо сейчас? — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Разумеется.

— Все идет хорошо?

— Все было бы намного лучше, если бы ты не держал меня в заложниках в туалете...

— Я думал, ты говорила, что *не ходишь на свидания*. — Его взгляд ожесточился.

— Видимо, я передумала. Это *преступление*, Джонатан? Собираешься донести на меня кому-то?

Он сощурил глаза и шагнул прямо передо мной, сделав несколько медленных и равномерных вдохов — заставляя мое сердце неудержимо колотиться.

— Скажи мне прямо. — Его глаза пылали. — Я достаточно хорош для тебя, чтобы трахаться, но недостаточно хорош, чтобы пойти со мной на свидание? Хотя бы *раз*?

— Рада видеть, что ты наконец-то понял! — Я попыталась пройти мимо него, но он прижал свои руки к стене по обе стороны от моей головы.

— Я просто одна из твоих маленьких секс-игрушек? — Он прошипел.

— Да, кроме этого, к сожалению, ты еще и разговариваешь, а я не могу отключить тебя. Можешь, пожалуйста, уйти с моего пути?

— Нет. — Он выглядел так, будто хотел разорвать меня на куски, как будто хотел отправить меня в другой мир.

— Джонатан, пожалуйста, прекрати это ребячество. У нас с тобой просто секс. Вот и все. Больше ничего нет. Извини, если я начала тебе нравиться, но ты мне не нравишься — как минимум, не в таком смысле. Я не думаю о тебе ночью, ты не приходишь в мои мысли в течение дня, и я просто использую тебя для некоторого очень необходимого снятия стресса, так что, если ты мог бы просто...

Он толкнул меня к стене и накиннулся на мои губы, целуя меня так сильно, что я едва могла дышать. Затем скользнул рукой под разрез моего платья — проводя руками по бедрам. Тогда он сдвинул мои трусики и разорвал их.

— Джонатан...

— Заткнись. — Он поднял ногу и обернул ее вокруг своей талии. — Возьмись своими руками за мою шею.

— Джона...

— Я не собираюсь просить тебя снова.

Я положила свои руки вокруг его шеи и услышала, как он расстегивает брюки.

— Ты не думаешь обо мне, когда одна в постели ночью? — Он посмотрел в мои глаза.

— Нет, я... — Я вдруг почувствовала, как его член вонзился в меня, ударяя мое тело об стену. Я попыталась отцепить ноги от него, но он схватил меня за задницу и крепко держал.

— Я никогда не прихожу в твои мысли в течение дня? — прошептал он сурово.

— Никогда.

Он врезался в меня еще раз — снова и снова, заставляя меня кричать так громко, что я была уверена, что другие люди в ресторане смогли услышать меня. Он проворчал, когда сжал мою попку и пронзил меня — проникая глубже и глубже с каждым ударом.

Я вцепилась ногтями в его шею, желая прекратить эту страстную пытку, но не могла заставить себя сказать «стоп»; это было слишком хорошо.

Он сорвал верхнюю часть моего платья и стал целовать мои затвердевшие соски — посасывая их жадно, он практически довел меня этим до оргазма.

Я была уверена, что вот-вот кончу, но внезапно он вышел.

— Ты действительно используешь меня только для *снятия стресса*? — Он дразнил мой вход своим членом, водя им вокруг.

Я ему не ответила. Я смотрела вниз и пыталась отдышаться, пыталась получить обратно решимость, которую он так быстро сломал.

— Ответь мне. — Он потянул меня за волосы и заставил поднять на него глаза.

— Да... Ты просто для *снятия стресса*...

И с этим ответом он погрузился в меня еще глубже.

— Почему ты лжешь мне, Клэр?

— Я... Я не... — Я больше не могла сосредоточиться. Он двигался во мне, дразня при этом медленным темпом, затрагивая каждое чувствительное местечко. — Я не вру...

Он протянул руку и обернул другую ногу вокруг своей талии, глядя мне в глаза, когда схватил за бедра и начал двигать меня вверх и вниз.

— Клэр? Клэр? — Голос Майкла голос прозвучал с другой части комнаты. — Вы здесь?

— Да... — Я чувствовала, как Джонатан увеличил свой ритм, сжимая меня еще крепче.

— С вами все в порядке? Вам плохо из-за еды или что-то другое?

— Нет... Я... — Дрожь пробежала по моему телу, и мои бедра начали дергаться. — Я... Я...

— Что вы сказали? Я не слышу вас, Клэр. Может у вас аллергия на моллюсков?

— Я... — Все мое тело затрясло очень сильно, и я укусила плечо Джонатана, чтобы не закричать. — Я... Все велико... чудесно... Я просто... — Я втянула в себя столько воздуха, сколько могла, и попыталась взять себя в руки. — Просто еда пошла... Просто еда пошла не в то горло, вот я и жду, чтобы все наладилось... Я не хотела, чтобы вы смотрели на меня, пока пыталась ускорить это... Это не очень уместно. — Я исподлобья глянула на Джонатана.

Он нахмурился в ответ.

— Ох... Мне так жаль. — Майкл на самом деле казался искренним. — Ну, это нормально. Я бы помог вам, если бы вы нуждались во мне... Вам что-нибудь нужно? Может быть, воды?

— Нет... — Мое дыхание было по-прежнему прерывистым. Я все еще ощущала толчки. — Я в порядке... Спасибо.

— Ну ладно, я тогда пойду и закажу десерт. Шоколадное суфле подойдет?

— Это было бы прекрасно... Я сейчас подойду.

Я услышала, как захлопнулась дверь, и Джонатан поставил меня на пол.

Не говоря ни слова, он взял несколько салфеток с автомата и вытер между моими бедрами.

Затем натянул платье обратно на бедра, ловко вернув ткань на место. После этого протянул руку и разгладил мои волосы, стараясь сделать так, как было прежде, даже снимая заколку и подцепив ее туда, где она была раньше.

Он поднял брови, заметив лейкопластырь с Бэтменом, и властно пробежал пальцами по браслету Харри Уинстона.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы полностью отдышаться и сообразить, что

только что произошло. Я покачала головой, не отойдя от случившегося.

— Какого черта с тобой происходит, Джонатан? Ты *с ума сошел*?

— Нет, но ты наверняка. Ты имела наглость прийти сегодня сюда из всех существующих мест. — Он усмехнулся.

— Я не выбирала это место, но даже если бы я это сделала, откуда мне было знать, что твоя деловая встреча будет здесь?

— Ресторан называется «*Стэтхем*», Клэр. Я им владею. Он находится прямо вниз по улице от холдинга, и мой портрет висит в коридоре. Всегда есть вероятность, что я могу быть здесь.

— Прекрасно. Большая оплошность с моей стороны, но это не дает тебе права прерывать мое свидание. — Я отстранилась от него и вышла из кабинки к зеркалам.

— Он тебе нравится? — спросил он.

Нет...

— Я пока не знаю. Я думаю, мне нужно познакомиться с ним поближе, прежде чем прийти к каким-либо выводам.

Его глаза встретились с моими в зеркале.

— Ты собираешься снова с ним встречаться?

— Да. Он похож на человека, который не трахнул бы меня в общественном туалете из-за ребяческой ревности.

Он закатил глаза и направился к двери.

— Избавься от него после ужина. Дай мне знать, когда вернешься домой, чтобы я мог тебя забрать. Нам нужно поговорить.

— А если мне не хочется с тобой говорить?

— Тогда нам необязательно *говорить*.

Клэр

Я не была уверена, нужно ли позвонить Джонатану, чтобы сообщить ему, что я уже дома. Часть меня была в ярости от того, что он сделал со мной в том туалете, но другая часть, которой я не находила оправданий, была счастлива, что он появился и прервал мой вечер.

***

Пока он ехал по городу на своем «Бугатти», минуя пригород, я сидела, откинувшись на спинку, и размышляла, когда же он начнет говорить. Он не произнес ни слова с тех пор, как забрал меня, и ни разу не посмотрел на меня.

Почему меня это волнует? Он не должен мне нравиться...

Джонатан мчался по песчаной дороге Оушен-Бич, проезжая знакомые места общественного пользования, в которые я привыкла ходить. Больше не было фонарных столбов или сверкающих огней на песке, которые освещали дорогу у берега. Была только темнота и тусклый свет луны.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он подъехал к большому деревянному дому и выключил автомобиль. Затем вышел, не сказав ни слова, подошел к моей стороне и открыл дверь.

Он потянулся к моей руке и повел вверх по ступенькам, нажимая какие-то кнопки на пульте управления. Когда его палец нажал последнюю цифру, дверь медленно открылась, и он втащил меня внутрь.

Моя челюсть отвисла, как только я зашла. Сводчатые потолки были по крайней мере футов пятьдесят и сделаны из черного стекла. Были картины Ренуара и Амадео — оригиналы, аккуратно оформленные позолоченными рамами, которые висели высоко. Комната была заполнена мебелью теплых натуральных тонов — мягкими коричневыми диванами, изумрудно-зелеными фаэтнами и бронзовыми элементами, и все это отражалось в окнах на задней стене.

Как красиво...

— Сними обувь, — приказал он.

Я выскользнула из своих балеток и пошла за ним в кухню, настолько огромную, что не была уверена, было ли это все реальным. Она напомнила мне о королевских британских кухнях, которые я видела в архитектурных обзорах, о кухнях, за посещение которых я бы убила.

Он жестом пригласил меня присесть на один из серебристых барных стульев и затем включил плиту.

Он повернулся спиной ко мне и начал готовить еду — ни разу не оглянувшись через плечо и не сказав ни слова. Джонатан не торопился, наливая нужное количество различных масел и жаря мясо, покачивая головой каждые несколько минут.

Пока он резал овощи, я посмотрела на часы и поняла, что прошел час с тех пор, как мы добрались до дома.

— Держи. — Он повернулся и поставил мне тарелку с курицей, картошкой и салатом. — Я не видел, чтобы ты много поела на *свидании*.

— Спасибо...

Мы ужинали в полной тишине; был слышен только звук скрежета вилок о тарелки. Я посмотрела на него несколько раз, пытаюсь увидеть, взглянет ли он в ответ, но нет. Он не спускал глаз со своей еды.

Когда он увидел, что моя тарелка опустела, то схватил ее и бросил в раковину. Затем надел пиджак и направился к двери из матового стекла, которая была на противоположной стене.

— Иди сюда, Клэр. — Его голос казался нейтральным, но в глазах все еще присутствовала холодность.

Я не торопясь подошла к нему, и он накинул теплое одеяло на мои плечи. Затем открыл дверь, и я поняла, что Тихий океан был всего в нескольких футах.

Я думала, что мы собирались прогуляться вдоль пляжа, так как я была все еще босиком, но он привел меня на красивую черную яхту, которая была пришвартована неподалеку. Он помог мне подняться по ступенькам и дал сигнал человеку, который появился из ниоткуда, запустить судно.

Он начал водить меня по всем элегантным комнатам — чайная комната, терраса, гостиная, комната с джакузи — и затем внезапно остановился.

Джонатан повернулся и пристально посмотрел на меня, долго и упорно, как будто обдумывал то, что хотел сделать или сказать.

— Я не люблю, когда мне врут. — Он притянул меня в свои объятия и поцеловал, прижимая к себе так плотно, что я могла почувствовать его эрекцию через штаны.

Он завладел моим ртом своим языком, практически не давая мне возможности дышать — мгновенно возбудив меня.

Я знала, что он был расстроен, но мне хотелось почувствовать его внутри себя снова. Я хотела, чтобы он взял меня прямо там и в тот же момент, так что я нагнулась, чтобы растянуть его брюки, но он прервал наш поцелуй.

— Зачем ты это сделала? — Он зарычал.

— Что? — Я выдохнула. — О чем ты говоришь?

— Давай без чертового сарказма...

— Прости?

— Я же ясно выразился. — Он потянул меня на диван. — Почему ты пошла на свидание с этим врачом?

— Не было выбора... — Я откинулась на спинку стула и коснулась своих распухших губ. — Моя мама меня подставила... Я заявила к ней домой, собираясь ехать в оперу, но она сказала, что устроила мне свидание с ним.

— И он похож на того, с кем ты хочешь пойти на свидание, да? — Он сощурил на меня глаза. — Кто-то твоего возраста или старше?

— Да...

— Объясни мне это.

— Что ты имеешь в виду?

— Объясни, почему ты считаешь, что встречаться с кем-то своего возраста или старше

для тебя лучше. А еще лучше, просто скажи мне, почему я недостаточно хорош, потому что и так ясно, что ты чувствуешь.

— Дело не в том, что ты недостаточно хорош, просто... — Я видела, как он сжал челюсти. — Когда я решу снова с кем-то встречаться, то хочу, чтобы это был человек, у которого немного больше жизненного опыта, которому ничего не преподносили на блюде с голубой каемочкой, понимаешь? Тот, кто знает, что такое любить и терять, и тот, кто будет лезть из кожи вон, чтобы сделать так, чтобы ни один из нас больше не почувствовал этого с кем-то другим...

— То, что он старше, с большим жизненным опытом, означает, что он будет относиться к тебе хорошо?

— Есть большая вероятность. Да.

— Между прочим, мне ничего не преподносили на блюде с голубой каемочкой. Хочешь — верь, хочешь — не верь, мне пришлось трудиться за каждую копейку, которая у меня есть. Я точно знаю, что такое любить и терять, и я бы никогда не причинил тебе боль. Если ты...

— Тебе никогда ничего не преподносили? — Я усмехнулась. — Ты давно читал свою биографию в информации о компании? Ты родился и вырос в аристократической семье из Бостона, ходил в дорогую частную среднюю школу — Академию Филлипса в Эксетере, штат Нью-Гэмпшир. И ты, и твоя...

— Все это дерьмо — ложь, Клэр. — Он прошипел. — У меня был лучший друг, который сейчас является моим директором по безопасности, он и создал это прошлое для меня. Я даже заплатил Филлипсу в Эксетере, чтобы сделать старое приложение к диплому и с помощью фотошопа вставить мое лицо в альбом выпускников... Мне не казалось, что кого-то вдохновит вышедший из низов ребенок родителей-наркоманов, чуть не убивших собственных детей.

Что?

Я была сбита с толку. Все эти недели я пыталась придумать отговорки, которые могла бы использовать во время подобного неизбежного разговора, но отсутствие у него жизненного опыта было одним из самых главных.

— Я... Я сожалею о твоих родителях, Джонатан. Я не знала... Но все равно, это только вопрос времени, когда ты найдешь кого-нибудь своего возраста или младше, и ты захочешь встречаться с ней, что вполне нормально и объяснимо. Я имею в виду, последние пару месяцев приносили удовольствие, но, честно говоря, думаю, что ты проходишь фазу ЭМЯБТ.

— Фазу ЭМЯБТ?

— Да. Эту маму я бы трахнул. Не думаю, что...

— Во-первых, я уже трахал тебя много раз, так что считай, что это потеряло свою силу. Во-вторых, я неоднократно говорил тебе, что мне наплевать на твой возраст. Я не знаю, как еще дать тебе это понять. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Разослал уведомление всей компании об этом?

— Я просто не хочу, чтобы ты думал, что у нас с тобой когда-либо может быть что-то серьезное... Я знаю, сейчас ты говоришь, что тебе плевать на разницу в возрасте, но со временем все изменится. Это всегда так происходит... И хотя я чрезвычайно польщена твоим сильным влечением...

— *Иисус.* — Он сжал кулаки и впился в меня взглядом. — Ты мне нравишься, Клэр. Говорю в лоб. И точка. С того момента, как я увидел тебя в баре «Тихоокеанский залив» в

канун Нового года, то был очарован тобой, и я никогда в жизни так не тянулся к женщине. Меня абсолютно не волнует твой возраст. Есть только ты. Все, что я вижу — это красивая и интригующая женщина, которая одержима тем, чтобы свести на нет все мои усилия. Если бы я думал, что тебе это неинтересно, или ты убедительно сказала бы мне, что все, что ты хочешь от меня — это секс, я бы перестал действовать. Но, поскольку ничего из этого не произошло, просто признай, что я тебе нравлюсь и скажи, что хочешь встречаться со мной, потому что я знаю, что в глубине души ты этого хочешь.

Я не была уверена, как реагировать. Я просто сидела там, моргая, и пыталась осмыслить все, что он сказал. Я не помнила, чтобы когда-то видела его в баре «Тихоокеанский залив». Мне казалось, наша первая встреча была в продуктовом магазине.

Я сделала свое лучшее непроницаемое лицо и вздохнула.

— Это...

— Это не так сложно. Я же не прошу твоей руки и сердца или чего-то типа этого. Я просто пытаюсь узнать тебя лучше *другими способами*... Просто скажи: «Ты мне нравишься, Джонатан, и я хочу встречаться с тобой». Вот и все.

— Я думаю, что...

— *Ты мне нравишься, Джонатан, и я хочу встречаться с тобой.* — Он кипел от злости.

— Какая разница между тем, что мы делаем сейчас и встречаньем? Ужины в общественных местах? Вечера в кино?

— Признайся, что я тебе нравлюсь и тогда покажу тебе.

— А если не признаюсь?

— Мы будем плавать здесь, пока ты этого не сделаешь. У меня есть целый год.

Просто скажи это...

— Я подумаю об этом.

— Сойдет. — Он прижал меня к себе и обернул руку вокруг плеч. — Это было так трудно сказать?

— Я ничего не говорила. Я сказала, что подумаю об этом.

Он закатил глаза.

— Есть кое-что еще, о чем я хочу с тобой поговорить, но не здесь. Пообедаем в понедельник?

— Вместе?

— Да. Когда два человека встречаются, они обычно едят вместе.

— Я все еще не хочу, чтобы люди на работе знали об этом...

— Я обедал с разными директорами каждый день в течение месяца. Никто и не заподозрит ничего. Они подумают, что у меня еще один бизнес-ланч.

Я вздохнула.

— Ладно...

— Хорошо. Теперь, когда это улажено, есть одна вещь, которую я хотел сделать весь вечер. — Он убрал свою руку с моих плеч и взял мое лицо ладонями.

Затем напряженно посмотрел в мои глаза, и я приготовилась к очередному страстному поцелую — закрыв глаза и глубоко вздохнув. Но потом почувствовала, как он срывает с меня лейкопластырь с Бэтменом.

Он полез в карман и вытащил другой лейкопластырь, без рисунков, и нежно приклеил его на мою руку.

— Ни один взрослый мужчина не будет носить с собой пластырь с Бэтменом. — Он толкнул меня на диван.

— Серьезно? Ты, что, ненормальный?

Он накрыл мои губы своими.

— Ты даже не представляешь...

***

Я сидела в своем кабинете, слушая, как один из коллег представлял свои идеи для sTablet. Его речь заставила меня пожалеть, что мост Золотые Ворота не был поближе, чтобы я могла побежать туда и спрыгнуть с него.

— Разве это не удивительно? — спросил Трэвис. — С этой идеей мы можем захватить наш самый незначительный демографический рынок, то есть дети в возрасте около десяти-двенадцати лет. Мы вынудим их родителей побежать и купить такой! — Он поднял плакат и показал на разноцветных клоунов.

— Трэвис... — Я вздохнула. — Наш целевой рынок для данного продукта — это взрослые люди в возрасте от двадцати пяти до тридцати четырех. Я не уверена, что...

— Нет, подождите! Я еще не рассказал вам самое главное! Волшебные клоуны вручают все эти классные sTablets детям после школы, верно? Поэтому, как только дети получают их в свои руки, клоуны начинают кричать: «Используй свое воображение!», и дети внезапно исчезают! «sTablet... это волшебство!» Видите? Круто, правда?

Я отказываюсь иметь дело с этим сегодня...

— Выйди из моего кабинета. Сейчас же.

— Но...

— Прямо сейчас.

Он собрал плакаты и выбежал, захлопнув за собой дверь.

«Я спущусь к тебе в офис через десять минут, чтобы мы могли закончить наш субботний разговор», — написал мне Джонатан.

Я посмотрела свое расписание на день и поняла, что мне придется высидеть еще на восьми таких презентациях. Я не была уверена, буду ли в состоянии сделать это. Хотя идея Трэвиса была притянута за уши, но на самом деле она была лучшей за день.

Я сбросила свои удобные тапочки под столом и потянулась за туфлями-лодочками. Я уже догадывалась, о чем будет долгий разговор с Джонатаном. Мы бы обсудили несколько вещей насчет наших отношений — не разглашать, сохранять их в тайне и не торопить события, — но беседа была бы прервана сексом.

Раздался внезапный стук в мою дверь.

— Входи! — Я все еще меняла свою обувь. — Я думала, ты сказал десять минут... — Я посмотрела и поняла, что это не Джонатан стучался в дверь ко мне. Это был Майкл.

Я встала и разгладила свое платье.

— Хм... Здравствуйте?

— Здравствуйте, Клэр. Я надеюсь, вы не против, что я зашел. — Он вошел и протянул мне свежий букет из желтых роз. — Я доставлял некоторые рецепты в дом престарелых по улице ниже и вспомнил, что вы работаете здесь. Поскольку вам было нехорошо в субботу и

пришлось уехать домой пораньше, я подумал, может, встретимся еще раз? Эта пятница вам подойдет?

Дерьмо...

— Хм-м...

— Никаких морепродуктов. Я обещаю. — Он рассмеялся. — Вы можете выбрать ресторан, а я принесу укол от аллергии на всякий случай, если вы покроетесь сыпью или еще что-то.

Я не могла сдержаться от смеха.

— Это звучит очень мило, но я... На самом деле, я вроде как...

— Ты... — Джонатан зашел в мой кабинет и остановился. Он посмотрел сначала на меня, а потом на Майкла, и его губы изогнулись в вымученную улыбку. — Добрый день, мисс Грэйсен. А вы? — Он посмотрел на Майкла.

— Я — доктор Майкл Кларксон, — сказал он, потянувшись, чтобы пожать ему руку. — А вы?

— Я — Джонатан Стэтхем.

Его глаза расширились.

— Джонатан Стэтхем? Из «Стэтхем Индастриз»? Генеральный директор?

— Тот самый.

— Ох. Ну, простите, если я прервал встречу или что-то вроде этого, Клэр. — Майкл улыбнулся. — Я просто хотел зайти и увидеть вас. — Он осмотрел меня с головы до ног. — Вы выглядите сногшибательно, кстати... Я не думаю, что есть платье, которое бы плохо на вас сидело.

— Вы ничему не помешали. — Джонатан покачал головой. — Все нормально, доктор Кларксон. Я беру разных директоров на обед каждый день и это абсолютно обычное дело. Мы собирались поехать в кафе-бистро «Уотер». Оно в двух кварталах отсюда. Хотели бы вы присоединиться к нам? Все за мой счет.

Что?!

— Конечно, я бы с удовольствием. Только мне нужно заскочить домой, но это относительно близко. Будете ли вы там через двадцать минут?

— Определенно. — Джонатан улыбнулся.

— Отлично. — Майкл шагнул вперед и чмокнул меня в губы. — Увидимся там, Клэр.

Краем глаза я увидела, как челюсти Джонатана сжались, когда Майкл расцеловал меня еще в обе щеки.

— Это не то, что ты думаешь. — Я посмотрела на него, как только Майкл вышел из комнаты. — Клянусь, это не так.

— О, правда? И о чем я думаю?

— Что бы это ни было, это не так плохо, как кажется.

— Ты собираешься поставить свои довольно свежие розы в воду? — Он посмотрел на мои цветы. — Добрый доктор прошел через массу неприятностей, чтобы привести их, так что тебе, вероятно, следует постараться, чтобы они не завяли.

— Я сделаю это, когда вернусь...

— Ладно. — Он разжал челюсти. — Ты готова идти?

Мы с Джонатаном сели в маршрутное такси для работников, чтобы добраться до кафе-бистро «Уотер». Большинство сотрудников, которые находились там, казалось, были рады его видеть, и как он сказал ранее, они вроде бы думали, что это был простой бизнес-ланч.

Они даже шутили о том, что нуждались в его помощи в собственных отделах.

Как только автобус остановился, он позволил мне сойти первой, и взял мою руку в свою.

Мы не остановились возле стойки менеджера зала, а просто повернули налево и поднялись по лестнице в большую отдельную комнату с видом на океан.

— Добрый день, мистер Стэтхем. — Официантка указала нам на единственный стол в комнате — высокий стол с такими же высокими серебристыми стульями, которые стояли возле окна. — Будут ли какие-либо другие лица, которые присоединятся к вам сегодня?

— Да, доктор Кларксон. — Он сопровождал меня, чтобы посадить. — Не могли бы вы удостовериться, что его парковка будет бесплатной, когда он прибудет?

— Да, сэр. Мне подождать его, чтобы принять ваш заказ?

— Это было бы замечательно. Не могли бы вы принести нам вино, предложенное шеф-поваром, пока мы ждем?

— Конечно. — Она положила три меню на стол и исчезла.

— Итак, — сказал Джонатан, когда сел рядом со мной, — какие есть идеи для sTablet?

— Прекрати, Джонатан. Я знаю, ты расстроен из-за Майкла, поскольку он заглянул в мой офис сегодня. Разве нет?

— Почему я должен быть расстроен?

Я не знаю...

— Не бери в голову... — Я покачала головой. — Просто думала, что ты ревнивый...
Прошу прощения за такие мысли... Я думаю, что с sTablet будет даже сложнее, чем с sPhone.

— Почему?

— Потому что sTablet не рифмуется ни с чем.

Он рассмеялся.

— Я уверен, что вы придумаете что-то удивительное.

Официантка вернулась с подносом бокалов, а Майкл был в нескольких шагах позади нее.

— Это действительно хороший ресторан. — Он сел напротив нас. — По какой причине столы стоят так высоко?

— Это водное бистро. — Официантка улыбнулась и передала ему бокал вина. — Вся наша еда готовится на пару и подается на тарелках, плавающих в горячей воде. Высота стола и углубления по краям препятствует тому, чтобы наши гости обожглись. — Она покраснела.

— О... Что вы мне предлагаете попробовать сначала, мистер Стэтхем?

— Пожалуйста, зовите меня Джонатан. — Он улыбнулся и повернул голову к официантке. — Как насчет того, чтобы дать нам попробовать понемногу всего?

— Как пожелаете, сэр. — Она собрала наши меню и незаметно бросила еще один взгляд на Майкла, прежде чем уйти.

Мы все сделали несколько глотков вина и погрузились в тишину, прежде чем Джонатан откашлялся.

— Итак, Майкл, на какую клинику вы работаете?

— Ни на какую. У меня собственная клиника в центре города. Правда, она сравнительно небольшая, всего три врача и пять медсестер.

— Какова ваша специализация?

У Майкла глаза встретились с моими.

— *Женщины.*

— Интересно... — Джонатан потянулся и положил руку мне на бедро. — Что заставило вас выбрать ее?

— Ну, при всем уважении к детской больнице, — я проработал там более десяти лет, но моим истинным талантом, — сказал он, когда его глаза встретились с моими снова, — всегда была работа с *женской анатомией*.

Я подняла свой бокал и практически осушила его. Я попыталась сжать свои ноги, но Джонатан уже просунул ладонь между моих бедер.

Он не осмелится делать это здесь...

— Хм-м-м... — Джонатан кивнул. — Может, мой вопрос покажется странным, но кто-нибудь из ваших пациенток когда-нибудь приглашал вас на свидание?

Он рассмеялся.

— Да, но я всегда отказываю им. Это было бы неуместно.

— *Совершенно* неуместно. — Я почувствовала, как пальцы Джонатана закружили вокруг моего клитора.

— Кроме как в вашем случае, Клэр. — Майкл посмотрел на меня. — Если бы это были вы, а не ваша мама, я уверен, что нарушил бы правила ради вас...

— Вы что, *встречаетесь*? — Джонатан улыбнулся и посмотрел на нас, дразня мой вход средним пальцем.

Прежде чем Майкл успел ответить, несколько официанток принесли ряд тарелок. Каждая закуска плавала поверх своей серебряной посуды с парящей горячей водой.

— Я попросила шеф-повара сделать миниатюрную версию каждого фирменного блюда, — сказала наша официантка, затем снова наполнила бокалы. — Он хочет поговорить с вами лично после обеда, мистер Стэтхем. Я чуть позже вернусь, чтобы проверить вас.

Я посмотрела на небольшую тарелку с шашлыком из ярких овощей и соте из курицы. Я собиралась взять вилку и отведать кусочек, но Джонатан ввел два пальца глубоко в меня, сделав этим абсолютно неподвижной.

— Это выглядит потрясающе. — Майкл взял свою ложку. — Итак, Джонатан, я уверен, что это, должно быть, очень тяжело — быть генеральным директором собственной компании. Что самое трудное?

Я не могла сконцентрироваться на разговоре — не с Джонатаном,двигающим своими большими пальцами во мне — медленно, дразня, как будто он собирался продлить это занятие навсегда.

— Самое трудное? — Он использовал левую руку, чтобы взять свою вилку, сохраняя правую чрезвычайно занятой. — Вероятно, стадия разработки товаров.

— Действительно? Я думал, это самое простое.

— Нет, совсем нет. — Он покачал головой. — Допустим, у вас есть этот прекрасный и удивительный продукт — вы знаете, его все захотят. Прежде чем он станет официальным, вы должны найти способ не упустить его на протяжении всех стадий развития. Пометить свою территорию, так сказать.

Его пальцы терлись о мою точку G, делая мое дыхание все короче и короче.

— Поэтому вполне естественно, — продолжал он, — вы должны быть готовы к определенным коллективным рискам.

— Разве ваша компания не собирается выйти на открытый рынок через несколько месяцев? — спросил Майкл. — Это риск?

— Да, это огромный риск. — Пальцы Джонатана погрузились так глубоко, как только

могли войти. — Но я иду ва-банк и не могу повернуть назад... Как только я погружаюсь в это, то единственный вариант — *углубляться все сильнее*. Не так ли, Клэр?

Сукин сын...

Я кивнула.

— Вы в порядке, Клэр? — Майкл выглядел обеспокоенным. — Ваша еда снова пошла не туда?

Джонатан обернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Да, Клэр. Вы приводите в замешательство нас двоих... Вам не нравится еда на пару?

— Я в порядке... — пробормотала я и попыталась взять вилку. — Я просто... — Я почувствовала, как его пальцы снова начали меня наказывать. — Чувствую небольшую слабость...

Майкл пожал плечами и взял еще один кусочек своей еды.

Официантка остановилась и убрала пустые стаканы, ставя нам наполненные.

Прежде чем она ушла, Джонатан схватил ее за руку.

— Простите, не могли бы вы принести еще горячей воды для нашей знакомой? — Он посмотрел на меня. — Я думаю, она любит, когда в ее тарелке больше влажности. Может, так будет лучше для вас, Клэр.

— Можно и мне тоже? — Майкл намазал масло на ломтик хлеба. — Клэр, вы что-то молчите все время. Как проходит ваш день?

— Проходит... — Я была на грани оргазма — чувствовалось, как мой клитор пульсирует, внутренности плотно сжались. Поскольку Джонатан точно знал, до какого места нужно дотронуться и как, я понимала, что была всего в нескольких секундах от сладкого освобождения. — Он...

Джонатан повернулся ко мне лицом и ухмыльнулся.

— Он проходит нормально? Это вы пытаетесь сказать? Может, вам нужна помощь, чтобы расслабиться или вы *уже*?

Да пошел ты, Джонатан...

Я кивнула и закусила губу, пытаюсь оставаться максимально неподвижной, когда мое тело начала накрывать волна пульсирующего наслаждения.

— Клэр? Вы уверены, что не хотите провериться? — Майкл потягивал вино. — Я могу подсказать вам специалиста.

— Нет... — У меня перехватило дыхание. — Я в порядке, и мой день складывается очень удачно...

Он вдруг встал из-за стола.

— Это срочный вызов от одной из моих медсестер. Простите, но я должен ответить. — Он вышел из комнаты.

— Вы должны попробовать бифштекс, Клэр. — Джонатан улыбнулся и убрал пальцы. — Он очень сочный.

Он сумасшедший!

— Я тебе поражаюсь! Ты такой... Я даже не знаю, как тебя назвать! Зачем ты сделал это перед ним?

— Ты бы предпочла, чтобы я сделал это за его спиной? Когда он вернется, мы можем переместить стол и попробовать. Может быть, тогда я не буду видеть, что он трахает тебя глазами.

— Он не делал этого! Он был чрезвычайно вежлив! По этой причине ты пригласил его?

Так ты смог еще больше раздуть свое эго?

— Нет, я сделал это потому, что ты солгала мне о встрече директоров несколько недель назад. — Он рассмеялся. — Ты же не думаешь, что я забыл о том, что ты сделала?

Я закатила глаза.

— Так ты действительно не злишься из-за сегодняшнего?

— Злюсь? Из-за сегодняшнего? Из-за того, что парень, от которого я говорил тебе избавиться, приходит к тебе в офис с цветами, потому что думает, что у него еще есть шанс? Или из-за того, что этот же парень целует тебя в губы прямо передо мной? Ты про что именно?

— Я же говорила тебе, что это не...

— Скажи ему, что тебе это не интересно или я это сделаю. — Он поцеловал меня в шею и встал. — Я пойду и поговорю с поваром, увидимся позже на работе... О, и Клэр?

— Да?

— Я — ревнивый.

Клэр

Я — ревнивый... Я — ревнивый...

Я прокручивала последние слова Джонатана в своей голове много раз, осознавая, что если бы я была в здравом уме, то ушла бы. Нет, убежала. Далеко.

Я бы перестала отвечать на его звонки и текстовые сообщения, игнорировала бы его на всех встречах, и вела бы себя так, как будто мы никогда не пересекались. Но я не могла. Неважно, как сильно я пыталась сопротивляться ему, но каждое движение, которое он делал, каждое слово, которое говорил, только затягивало меня все сильнее.

Я даже наконец-то призналась себе, что он мне нравился. *Очень*. Но мне не хотелось связываться в отношения, которые, я знала, не продлятся долго. Поэтому, чтобы он не слишком привязался ко мне, начиная с этой недели я начала делать единственное, что могла: устанавливать некоторую дистанцию между нами.

В понедельник и вторник я ушла домой пораньше, пропустила совещание директоров в среду, а в четверг — после того, как он попросил меня встретиться с ним на аварийной лестнице, — я сказала ему, что у меня болит голова.

Правда, я никак не могла отказаться от нашего «первого свидания» сегодня вечером — хотя, я и не думала отменять его. Я с нетерпением ждала этого всю неделю.

«Увидимся через несколько минут», — написал мне Джонатан.

Я поправила серьги и пробежалась расческой по волосам, глядя на себя в зеркало. На мне были любимые серебристые туфли на каблуках с ремешками и короткое изумрудно-зеленое платье, которое прекрасно подчеркивало мои глаза. Его мягкая атласная ткань плотно обтягивала бедра, из-за V-образного выреза грудь казалась на размер больше, а изящные рукава заканчивались чуть ниже локтя.

Зазвонил телефон. Джонатан.

— Алло?

— Привет, Клэр. Я у твоей двери.

— Иду. — Я бросила телефон в клатч и, прежде чем пойти вниз, посмотрела на себя в зеркало в последний раз.

Ты просто «встречаешься» с ним, Клэр... Я знаю, вы оба согласились быть «в отношениях», но это несерьезно и никогда не будет... Ты просто «встречаешься»...

Я открыла входную дверь и чуть не задохнулась, как только увидела его. Сказать, что он был «прекрасен», значит чудовищно преуменьшить — просто-таки оскорбительно. Сегодня он выглядел безупречно, совершенно.

Он был одет в сшитый на заказ черный смокинг, его гладкие темные волосы были зачесаны назад в мягкие волны, мне даже захотелось запустить туда пальцы. Взгляд его красивых голубых глаз, мерцающих в вечернем свете, наталкивал на мысль о том, что он собирается разорвать мое платье прямо там и в ту же минуту.

Мы оба задержались в дверях, уставившись друг на друга, не говоря ни слова.

— Ты готова? — Он улыбнулся и потянулся за моей рукой, ведя меня к лимузину. Затем открыл заднюю дверь и пропустил меня вперед. — Мы готовы, Грег. — Он нажал на кнопку, которая отделила нас от водителя, и посмотрел на меня. — Ты действительно полагаешь, что

я поверю, что никто из корпорации не приглашал тебя на свидание до меня?

— Но это правда... Мужчины флиртовали со мной время от времени, но, думаю, что слух о «разведенке с двумя детьми» отбил охоту у многих. Это, правда, не означает, что я была очень доступной и общительной... Я и не пыталась пойти с кем-то на свидание.

— Хм-м-м...

— Куда мы едем?

— На свидание.

Я закатила глаза.

— Я знаю, что это свидание. Мне просто интересно, почему мне нужно было надеть платье, и почему ты одет в смокинг.

— Скоро узнаешь. — Он подвинулся ближе и прижался губами к моим. — Я вчера не видел тебя после работы...

— У меня болела голова, помнишь? Я решила уйти пораньше.

— Теперь ты чувствуешь себя лучше? — Он начал осыпать нежными поцелуями мою шею.

— Да... — Я с трудом подавила стон. — Намного лучше...

— Доктор Кларксон снова присоединится к нам на нашем свидании сегодня вечером? Ты сообщила ему, что заболела или сказала правду?

— Я сказала ему, что встречаюсь с очень ревнивым и властным человеком, который продолжал бы ласкать меня при людях, если не порву с ним немедленно.

— Звучит здорово. — Он посадил меня к себе на колени.

— Ты смешен... Я сказала ему, что встречаюсь кое-кем с и дала ему номер Сандры. Они собираются в эти выходные куда-нибудь сходить.

— Еще лучше. — Он нажал на кнопку громкой связи на двери. — Грег, не могли бы вы поехать живописным маршрутом, пожалуйста?

— Да, сэр.

— Я не видел тебя всю неделю... — Он провел ладонью по моим бедрам. — Мои дни были абсолютно пустыми.

— Лесть не идет тебе, Джонатан. Я предпочитаю твои неуместные замечания и прямые угрозы.

— Ты не скучала по мне?

— Нет. Должна была?

Он вздохнул и немного переместил меня на своих коленях.

— Тебе нужно перестать мне врать в самое ближайшее время.

— Джонатан... — Я почувствовала, как он медленно приподнимает мое платье и начинает переходить к действиям. — Твой водитель!

— И что? — Он начал коснуться кожи между моими бедрами и потянулся к трусикам, которые я не надела.

— Я не хочу заниматься сексом, в то время как он...

— Ты же *очевидно* хотела заняться сексом сегодня вечером. — Он ущипнул меня за клитор.

— Нет, я просто не хотела, чтобы было видно линию от трусиков. Я не... — Я старалась изо всех сил не поддаваться его страстным поцелуям, которыми он осыпал мою шею, плечи, спину. — Я не... Я не буду заниматься с тобой сексом прямо сейчас.

Он издал низкий сексуальный смешок и начал расстегивать свои штаны, разворачивая

презерватив.

— Я серьезно, Джонатан, — пробормотала я как-то неуверенно, когда он поднял мое платье еще выше. — Я не... Я не хочу заниматься сексом в лимузине.

— Тогда надо было надеть другое платье. — Он приподнял меня на коленях, и прежде чем я смогла пересест на сиденье, схватил меня за плечи и вернул обратно.

Он медленно опустил меня на себя — моя спина была перед его грудью, и я изо всех сил старалась не закричать, но это было бесполезно. Я закричала, когда он наполнил меня каждым своим дюймом, когда начал вращать бедрами и двигать меня вверх-вниз.

Иисусе...

— Джонатан...

— Да? — Он начал массировать руками мою грудь.

— Я...

— Ты хочешь, чтобы я остановился? Ты хочешь, чтобы я отпустил тебя?

Нет...

Он ущипнул меня за сосок. Сильно.

— Я тебя не слышу.

— Я сказала... Я сказала, нет...

— Двигайся на мне. — Он отпустил мои бока и откинулся назад, позволяя мне взять на себя полный контроль.

Я схватила его за колени и выгнула спину для равновесия, чтобы можно было делать круговые движения. Я начала медленно, но мне хотелось всего его — я нуждалась во всем нем, поэтому начала насаживаться на него все жестче и жестче, скача на нем с дикой энергией.

Он протянул руку и потер пальцами набухший клитор, подталкивая меня все ближе и ближе к краю.

— О бо-о-о-оже, Джоната-а-ан...

— Тебе же так хорошо, Клэр. — Он застонал. — Так хорошо... Скажи мне, когда будешь почти у цели...

Он обхватил меня руками и замедлил темп, прижав голову к задней части моего плеча.

— Ты близко?

— Да... — Я застонала. — Я... Я... — Мое тело дрожало, содрогалось, готовясь взорваться, но прежде чем я успела кончить, Джонатан оттолкнул меня от себя.

Он перевернул меня и положил на сиденье напротив, раздвинув ноги, но не входя в меня.

— Ты думаешь, я не знаю, чем ты занималась? — прошипел он.

Какого!

— Чем? О чем ты, черт возьми, говоришь? — Я попыталась пошевелить бедрами, чтобы оттолкнуть его, но он удержал их.

— Уходишь домой пораньше? Пропускаешь встречу директоров? Внезапные головные боли? Ты думаешь, я не заметил?

— Я... — Я не хотела говорить. Я хотела достичь своего оргазма прямо сейчас, а то, что он отвергал меня, начало причинять боль. — Можешь ли ты, пожалуйста...

— Ты думаешь, что я собираюсь мириться с этим дерьмом?

— Джонатан, я...

— Мне не нравится такое двойное поведение, и я не какой-нибудь тупица, Клэр —

особенно в таких вещах. Ты меня понимаешь?

Я почувствовала, как мои глаза расширились, ощутила смесь шока и разочарования, врезавшегося в меня.

— Да... — Я задышалась. — Теперь, пожалуйста...

— Пожалуйста, что?

Я едва могла говорить. Мой клитор пульсировал приятной болью, а тело отчаянно нуждалось в освобождении.

— Не нравится тебе так чувствовать себя? Когда тебе отказывают в чем-то только потому, что внезапно кто-то хочет сделать шаг назад? Без всяких на то причин?

— Нет... — пробормотала я.

— Мне тоже не нравится. — Он держал мои бедра прижатыми к сиденью и начал целовать их внутреннюю часть, отчего мне еще больше захотелось кончить. — Давай все же посмотрим, что произойдет, когда придется полностью сдержаться. Давай посмотрим, как ты после этого будешь себя чувствовать.

Черт бы его побрал!

— Прости, что так поступала, Джонатан. Я не пыталась посылать тебе неправильные сигналы. Сейчас, пожалуйста... — Я практически умоляла, извиваясь под ним.

Он повел своим языком вверх мимо моего пупка, между моих грудей.

— Ты перестанешь играть со мной в игры?

Я кивнула головой.

— Скажи это.

— *Я перестану...*

Его взгляд смягчился, когда он посмотрел на меня и обдумал то, что я сказала. Он скользнул в меня и начал двигаться — медленно, осторожно, и через несколько минут я закрыла глаза и закричала, упиваясь столь необходимой кульминацией.

— Черт... — Джонатан рухнул на меня сверху секундами позже.

Мы оба тяжело дышали, в унисон друг с другом, и прежде чем я смогла отдышаться, то почувствовала, как он целует мои губы и опускает платье.

Я не хотела открывать глаза. Не хотела смотреть на него или видеть его «я взял тебя там, где захотел» лицо. Я просто раздвинула ноги и почувствовала то, что уже знала, произойдет: мягкое скольжение ткани, нежные поцелуи в лоб и шею.

— Клэр? — Его сладострастный голос почти заставил меня опять стать влажной.

Мои глаза приоткрылись, и я поняла, что он смотрит на меня. Мне хотелось отвернуться от него, сделать вид, что я обезумела от этого нелепого отказа в оргазме, но все, что я могла — это смотреть в ответ.

— Ты такая чертовски красивая. — Он притянул меня и обнял за плечи, прижимая к своей груди.

Мы быстро погрузились в тишину, в такую «мне-комфортно-с-тобой» тишину, которой я наслаждалась только с ним.

Я выглянула в окно и увидела, что мы все еще были в городе. Тогда стало понятно, что сказанный Джонатаном «живописный маршрут», должно быть, означал ездить по кругу, потому что мой дом был всего в десяти минутах отсюда, а мы пробыли в машине гораздо дольше.

Я задумалась о том, куда мы двигались — сегодня и в долгосрочной перспективе. Я не хотела об этом думать, но ничего не могла поделать, так как он раскусил мою попытку

держат дистанцию — а что, если это превратится в настоящие отношения? Что, если мы действительно продержимся долгое время, и он захочет детей? Должна ли я познакомить его с Эшли и Кэролайн? Были ли мы уже на той стадии? Неужели он мне действительно так сильно нравился или моя симпатия затуманена его внешностью и сногсшибательным сексом? Было ли то, чем мы занимались...

— Прекрати. — Джонатан наклонил мою голову и поцеловал меня.

— Прекратить что?

— *Думать* — об этом, о нас. — Он заправил прядь волос за мое ухо. — Прекрати.

— Мистер Стэтхем? — послышался голос водителя по громкоговорителю.

— Да, Грег?

— Мы приехали, сэр.

— Выходим. — Джонатан поцеловал меня еще раз и подождал, пока водитель откроет дверь. Он вышел из машины и потянулся за моей рукой. — Это место кажется знакомым?

— Да, это мост Золотые Воро... — Я остановилась и огляделась. Не было никаких автомобилей ни на одной из шести полос, никаких туристов, расположившихся на перилах, никаких пешеходов, решивших поздно ночью прогуляться.

Вдалеке я увидела стол, накрытый белой скатертью и сотни гигантских красных свечей вокруг него.

— Ты перекрыл весь мост? — Я ахнула. — Я...

— Да. — Он крепко сжал мне руку и проводил к столу. — Ты как-то упомянула, что любишь архитектуру этого моста. Я подумал, что он бы понравился тебе еще больше, если бы получила его в полное распоряжение.

Он помнил об этом?

— Я думала, мы договорились, что никакой публичности...

— Я обо всем позаботился.

Мои мысли спутались. Во-первых, я и не думала, что он действительно слушал, когда говорила о своей любви к конструкциям мостов — и это было по телефону. Во-вторых, я вспоминала, что моей команде зарезервировать небольшое место для рекламной фотосъемки sPhone blue стоило пятьдесят тысяч долларов. Я не могла посчитать, во сколько же обошлось изменение маршрута и перекрытие моста.

Я подняла глаза, ожидая увидеть кружащие вертолеты, которые снимали бы новости, пытаясь взять крупный план причины, по которой закрыт крупнейший мост на западном побережье, но их не было. Было ужасно спокойно, а единственный шум доносился снизу от хлюпающей воды.

Он отодвинул мой стул и жестом пригласил занять место. Затем чмокнул меня в лоб, прежде чем сесть напротив.

— Добрый вечер, мистер Стэтхем, мисс Грэйсен. — Появился официант в белом костюме. — Какое вино вы бы предпочли сегодня?

— Я буду то же, что и она. — Джонатан посмотрел на меня, как будто ждал, что я выберу.

— У вас есть DeLille Chaleur Estate Blanc? 2010 года? — спросила я.

— Да. Отличный выбор, мисс. — Официант отошел и быстро вернулся с двумя хрустальными бокалами. Он наполнил их и протянул нам меню. — Это меню от ресторана Майкла Мина, мисс. Шеф-повар заменил все, что было с морепродуктами, своими фирменными французскими и итальянскими блюдами. Я вернусь в ближайшее время, чтобы

принять ваш заказ.

— Ты по какой-то особой причине выбрал меню Майкла Мина? — Я улыбнулась Джонатану.

— Я был там однажды. — Он потягивал вино. — У меня не было шанса попробовать его с красивой женщиной, с которой я, как предполагается, встречаюсь.

Я посмотрела меню, высоко ценя тот факт, что он вспомнил, как мне не нравятся морепродукты. Я решила заказать блюдо под номером девять, на котором была изображена запеченная баранина и карамелизированный цыпленок.

Джонатан заказал то же самое, и первое блюдо было доставлено в течение нескольких минут.

Подача еды было нереальной. Каждый овощ был ярким и сочным, каждый кусок мяса был нежным и с золотистой корочкой. Блюда выглядели почти слишком идеальными, чтобы их есть.

Я оценила все это еще раз, прежде чем взять вилку и попробовать кусочек закуски.

Это удивительно...

Я пыталась придумать, что сказать, какую-нибудь тему, но была совершенно безмолвна. Ни один человек прежде не уделял столько внимания таким деталям свидания, даже Райан.

— Тебе нравится еда, Клэр? — Он посмотрел мне в глаза.

— Нравится... Она прекрасна. — Я улыбнулась. — Если ты не возражаешь, то я хотела бы спросить, сколько же ты заплатил, чтобы заставить город позволить тебе сделать это?

— Ты правда хочешь знать?

Я кивнула.

— Почему?

— Просто хочу знать... Нам обошлось в пятьдесят тысяч, чтобы просто арендовать четверть мили с движением по мосту. Ты отдал за это миллион? Два?

— Намного больше, но ты этого стоишь. — Он улыбнулся и отпил немного вина. — Готова к следующему блюду?

Официант приносил нам блюдо за блюдом, и к тому моменту, когда настало время десерта, я могла съесть только ложку мусса со вкусом персика.

— Идем. — Джонатан встал и потянулся за моей рукой. — Давай прогуляемся.

Я подошла к перилам моста, глядя вниз на океан. Сильный порыв ветра подул на меня, и я поежилась.

— Тебе холодно? — Джонатан снял пиджак и накинул его на меня.

— Спасибо... Я знаю, что сейчас только весна, но ты никогда не задумывался, почему здесь так холодно летом? Когда я впервые переехала сюда, то с нетерпением ждала солнечных летних дней, но они хуже, чем в зимние месяцы.

— *Самая холодная зима, которую я когда-либо испытывал — лето Сан-Франциско.* Это говорит каждый местный, когда люди спрашивают про лето.

— Цитата Марка Твена?

— Предположительно. — Он рассмеялся. — Все утверждают, что это сказал он, но я не вполне уверен... Слишком люблю читать.

Правда?

— Какая твоя любимая книга? — спросила я.

— Я скажу тебе, только обещаю не смеяться...

— Обещаю.

— «Гарри Поттер».

Я откинула голову назад и истерически засмеялась.

— Что?

— Ты обещала. — Он прижал меня к себе и поцеловал в волосы.

— Извини. Я вообще этого не ожидала. Ты был одним из тех, кто ходил к книжным на все полуночные открытия продаж?

— Нет. — Он покачал головой. — Такого пристрастия у меня не было никогда и ни к чему. Я пробрался в книжный магазин на выходных и прочитал всю книгу в магазине, пока не уехал в колледж. Собственно говоря, первую покупку, которую я сделал, как только начал зарабатывать деньги, была вся коллекция в твердом переплете и мягкой обложке. У меня даже есть подписанные издания. Какая твоя любимая книга?

— У меня слишком много...

— Лучшие пять?

— Какого жанра?

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Тебе действительно так сложно или просто делаешь вид?

— Мне не сложно... Я люблю «Скотный двор» Джорджа Оруэлла, «Ешь, молись, люби» Элизабет Гилберт, «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, любая книга, написанная Джоан Дидион и «Правдивые признания Шарлотты Дойл» Ави.

— Хм-м-м. Я прочитал все, кроме «Ешь, молись, люби». Надо будет посмотреть ее, чтобы увидеть, где витают твои мысли... Могу я задать тебе личный вопрос? — Он прижал меня к красным перилам.

— Да.

— Ты уверена? — Он понизил голос и посмотрел в мои глаза. — Это очень личный вопрос... — Он потянул мое ожерелье.

— Да...

Джонатан прижался ко мне грудью.

— Сколько парней у тебя было в прошлом?

— Двое.

— Двое?

Я кивнула.

Он улыбнулся и взял меня за руку, ведя дальше и дальше по мосту, в сторону черных скамеек, которые были расположены по другую сторону дорожных полос.

— Так, не правда ли, что третий парень — прелесть, Клэр?

— Нет, это не то, что я... Я имела в виду двух, включая тебя.

— Что? — Он перестал идти. — Твой бывший муж был твоим первым?

— Да, мы дружили со школы... До него я встречалась с несколькими парнями, но у нас никогда не было традиционного секса — только поцелуи, петтинг и... — Я вздохнула. — Тебе крайне нужно повысить свое эго прямо сейчас? Ты собираешься меня спросить, кто из вас лучше?

— Я не задаю вопросов, на которые уже знаю ответ. Что такое традиционный секс?

— Тебе двенадцать или двадцать восемь?

— Двадцать девять летом.

— Это — просто секс. То, что мы делаем с тобой уже некоторое время.

— «Традиционный секс» включает в себя оральный? — пошутил он.

Я остановилась. Затем посмотрела на океан и сосредоточилась на маленьком буксирном судне, которое двигалось в нашу сторону. Мне нужно было придумать способ сменить тему.

— Клэр? — Он взял меня за подбородок. — Ты согласилась ответить.

— Это слишком личное...

— Нет, это не так. Скажи мне.

Я вздохнула.

— Конечно, я делала ему...

— Я говорю не о нем. А о тебе.

— Нет... Но это не значит...

— *Ни разу?* — Его глаза расширились.

— Мой бывший был очень прямолинейным. Он всегда говорил, что это не его. Я была девственницей, когда мы начали встречаться, поэтому меня никогда на самом деле это не беспокоило. Тебе не может не хватать того, что ты никогда не испытывал, понимаешь? То, что у нас было, было хорошо.

Он смотрел на меня долго, медленно моргая, в недоумении качая головой.

— Ладно... Позволь мне задать тебе еще один вопрос. Вы когда-нибудь занимались сексом за пределами вашей спальни?

— Он никогда не трахал меня в комнате, полной людей, если ты об этом спрашиваешь.

— Он говорил тебе всякие непристойности? — прошептал он мне на ухо.

— *Джонатан!*

— Неужели нет?

— Эти вопросы абсолютно...

— *Необходимые.* Я буду считать, что нет... — Он спустил свои пальцы к моим ягодицам. — Он когда-нибудь исследовал тебя здесь?

— Нет... И я никогда не хотела, чтобы он это делал.

— Почему нет? — Он нежно сжал мою задницу.

— Потому что это... Это...

— Аморально? — Он засмеялся и потянул меня на скамейку. — Мы обсудим это как-нибудь.

— Сколько у тебя было женщин, Джонатан? Пятьдесят?

— Пятьдесят? — Он ухмыльнулся. — Включая тебя?

Боже мой, неужели больше?

— Это число слишком маленькое?

— Слишком большое.

— *Сорок девять?*

Он рассмеялся.

— Семнадцать.

— *Вау...*

— Почему ты выглядишь такой потрясенной?

— Это... Это меньше, чем я ожидала, но в то же время это много женщин... Ты был в отношениях с кем-то из них?

— С некоторыми. Другие были подругами для пользы, с которыми я виделся всякий раз, когда не был в отношениях.

— И прежде чем ты занялся со мной сексом, когда в последний раз у тебя это было?

— За шесть месяцев до тебя.

— Ну, это на самом деле довольно ужасно. Были ли какие-нибудь другие женщины в корпорации, которые хотели, чтобы их затянули в тайные комнаты или наклонили над твоим столом после рабочего дня?

Он пожал плечами.

— Не видел смысла, на самом деле. Я был слишком занят и должен быть чрезвычайно осторожным, когда дело доходит до женщин.

— Потому что у тебя есть проблемы с верностью?

— Хотела бы ты быть оттрахана на мосту Золотые Ворота сегодня вечером? — Он сощурил глаза. — У меня нет проблем с верностью... Я должен быть осторожным, потому что некоторые женщины со мной только из-за денег или им интереснее добратся до прессы и шантажировать меня, чем встречаться со мной.

— Такое когда-нибудь случалось?

— Нет, если ты не собираешься сделать попытку. Должен ли я волноваться?

— Нет... — Я откинулась назад. — Ты же действительно не думаешь, что мы с тобой...

— Я же сказал тебе перестать думать об этом. — Он уложил меня спиной на свои колени.

— Я просто хочу знать, если...

Он наклонился и поцеловал меня.

— Это сейчас неважно, — прошептал он. — Я не встречаюсь больше ни с кем, и ты тоже. Давай просто посмотрим, куда это приведет...

Я лежала так в течение долгого времени, вглядываясь в его глаза, а он пристально смотрел на меня. Я хотела задать ему еще вопросы, вопросы обо всех тех женщинах, с которыми он спал, но после того, как он поцеловал меня в сотый раз, я забыла, что собиралась сказать.

Сквозь звук хлюпающей воды я услышала рев автомобиля недалеко и поняла, что лимузин возвращался.

— Мистер Стэтхем, мост вновь откроется через десять минут, сэр. — Его водитель остановился перед нами и опустил стекло.

— Спасибо, Грег. — Джонатан поднял меня с коленей и помог сесть в автомобиль.

Я думала, мы собирались продолжить нашу эпическую долгую сагу тишины и ехать обратно ко мне без разговоров, но он притянул меня в свои объятия, как только машина двинулась.

Он обрушил свои губы на мои и поцеловал меня так страстно, что мне захотелось продолжения, чтобы он раздел меня. Но он этого не сделал. Джонатан использовал каждую секунду поездки, чтобы исследовать мой рот своим языком и обладать моими губами.

Когда машина остановилась возле моего дома, он медленно отодвинулся от меня и вздохнул. Затем проводил до моей двери и обхватил за талию.

— Ты хорошо провела время сегодня?

— Да. Спасибо большое... Ты уверен, что...

— Никто ничего не видел. Мы с тобой в тайне, как ты и хотела. — Он одарил меня еще одним жадным поцелуем, который заставил меня потерять равновесие и упасть прямо на него. Он прижал меня к себе еще сильнее и, поглаживая спину, поцеловал так сильно, что я потеряла все свои мысли.

Мне не хотелось, чтобы наш поцелуй заканчивался. Не хотелось, чтобы наш вечер

подходил к концу, но я не была уверена, сидели ли Эшли с Кэролайн в гостиной; я ничего еще не сказала им о нем.

Прежде чем я успела развить мысль, Джонатан одарил меня последним страстным поцелуем и отстранился.

— Спокойной ночи, Клэр.

Джонатан

«Хоть пару слов о том, что Харрисон настаивает на инвестициях в унитехнологию?» «Мы уверены, что хотим купить корпорацию «Ливингстон», прежде чем получим огласку? Их продажи были унылыми в прошлом квартале». «Мы должны завершить исследования рынка по крайней мере за три недели до первичного размещения акций». «sPhone blue официально побил наш последний рекорд продаж по предварительному заказу».

Я сидел на еще одном позднем заседании правления, и меня так и подмывало сказать: «Мне, честно говоря, плевать, о чем вы говорите. Давайте просто убирайтесь отсюда». Все же некоторые акционеры принимали участие по видеоконференции из-за границы, и я знал, что это было не самой умной идеей.

Мы отлаживали как нельзя лучше все детали для первичного размещения акций, что произойдет еще нескоро: перезаклучение опционов на акции, доработка требований к работникам-скупщикам и подготовка сотен публичных и внутрикорпоративных заявлений.

Я был так занят, что не видел и не разговаривал с Клэр всю неделю. У меня не было времени, чтобы посетить хоть одно из собраний директоров или поговорить с ней по телефону ночью. Мои встречи всегда заканчивались около трех часов ночи, а ее отдел был так занят sTablet, что мы могли только переписываться несколько раз в день.

Я не думал, что буду обеспокоен отсутствием возможности видеть ее на протяжении недели, но я был обеспокоен. Всякий раз, когда встречи становились скучными, что было каждые пятнадцать минут, я представлял ее, склоненной над моим столом, прижатой к стенам моего офиса или кричащей мое имя, когда я доводил ее до еще одной кульминации.

Где еще в этом здании стоит заняться сексом?

— Мистер Стэтхем? Мистер Стэтхем? — Один из членов совета директоров откашлялся.

Может, на крыше...

— Да?

— Нормально будет, если мы закончим сегодняшнюю встречу чуть пораньше?

Я посмотрел на часы. Полтретьего ночи.

— Меня это устраивает. — Я старался не показывать облегчение. — Увидимся в понедельник.

Они встали одновременно и побрели из комнаты. Не было никаких «увидимся позже» или «отлично поработали вместе» прощаний. Дружеские приветствия исчезли еще в начале недели, как только первая встреча перевалила за полночь.

Я закрыл папку и понял, что Ванесса стояла у двери.

— Привет, Ванесса. Без тебя переговорные сессии совсем не такие. Как было во Франции?

— Это было феноменально. — Она прикусила губу. — Ты скучал по мне?

— В каком смысле?

— Смешно. Ты сегодня спишь в своих офисных апартаментах?

— Наверное, да. — Я начал складывать свои файлы. — А что?

— Могу ли я остаться на ночь?

Я поднял взгляд и поднял брови.

— *Что?*

— Я слишком устала, чтобы ехать домой...

— Я могу сказать Грегу, чтобы отвез тебя на лимузине. — Я достал свой телефон. — Ты хочешь, чтобы твой автомобиль тоже доставили домой или ты...

— Джонатан, вокруг никого нет. Все ушли домой. Нет необходимости, чтобы ты действовал так, будто между нами ничего нет.

— А ничего и нет. Ты не хочешь ехать домой?

— Нет, я не хочу ехать домой. Я... — Она остановилась и покачала головой. — Ты изменил политику о тесной дружбе между сотрудниками, пока меня не было, и я наконец вернулась, таким образом... Я решила, это означает, что ты все-таки решил дать нам шанс.

— Ванесса, я никогда не...

— Не волнуйся. Я не пытаюсь торопить события между нами. — Она подошла и коснулась моего плеча. — Я не имела в виду, что мы спим вместе сегодня вечером — если ты не хочешь, конечно... Я думала, мы могли бы просто *поговорить*, понимаешь? Мы дружим уже так долго, но в действительности не знаем друг друга за пределами зала заседаний.

Я вздохнул.

— Я встречаюсь с кем-то другим.

— С кем-то другим? С каких пор?

— С... — Это не ее собачье дело. — Не так давно.

— Так это не серьезно, да? — Она пожала плечами. — Ты всегда не торопишься с решением. Я пойду и заберу свои вещи из машины, и мы сможем...

— Я встречаюсь с ней и только с ней, Ванесса. Я говорил тебе много раз, что мы с тобой просто друзья. Я хочу это так и оставить. — *Навсегда...*

— Это бессмыслица. — Она скрестила руки на груди. — Ты на самом деле равнодушен ко мне?

— Да.

— Тебе не нравится проводить со мной время? Ты не считаешь, что мы здорово находим взаимопонимание?

— Считаю.

— Но ты не хочешь встречаться со мной?

— Нет. — Может, так будет яснее?

— Ладно... — Она сделала глубокий вдох и отступила назад. — Я так поняла, что женщина, с которой ты встречаешься, работает здесь?

Я не ответил. Я просто поднял брови.

— У нее есть имя?

— Есть.

— Какое? Друзья могут рассказать друг другу, с кем они встречаются.

— Могут? — Я встал. — Я никогда не хотел вводить тебя в заблуждение тебя. Если я сделал это, то извини. Я думаю, ты очень симпатичная, умная и...

— Избавь меня от своего жалостливого дерьма, Джонатан. — Она лишь усмехнулась и направилась к двери. — Не приходи ко мне плакаться, когда твой низкоуровневый сотрудник побежит в прессу и попытается шантажировать тебя. Я могла бы помочь ей.

— Увидимся в понедельник, Ванесса. Мне понравилась твоя сегодняшняя юбка.

— Пошел ты. — Она закатила глаза и ушла.

Я подождал десять минут, прежде чем выйти из конференц-зала. Я не хотел столкнуться с ней или кем-либо еще по дороге наверх.

Я вставил свой ключ в частный лифт и вздохнул. Я думал о том, чтобы позвонить Клэр, но решил, что она уже спала.

Я вошел в свою спальню и лег поперек кровати.

По телевизору ничего не было, кроме передач про ремонт, которые нравилось смотреть Клэр. В той, которая сейчас шла, показывали двух мужчин, которые сносили обветшалое крыльцо и превращали его в объемную веранду.

Как она может смотреть это, чтобы не заснуть?

Я переключил канал на рекламу про «Волшебное мыло», которое может очистить «что угодно!», и скользнул под одеяло. Я вытащил свой ноутбук и начал пробегаться глазами по заметкам, сделанным во время совещаний на этой неделе, читая все, что не стал слушать ранее.

Я услышал, как звонит мой телефон и предположил, что это был один из членов совета директоров, тот, который прислал по электронной почте заметки по сегодняшней встрече, но мобильный продолжал звонить.

Я перевернул его и посмотрел на экран. *Клэр?*

— Алло? — Я ответил.

— Привет...

— Ты в порядке? — Я сел. — Что-то не так?

— Нет, я просто... Позвонила с тобой поговорить.

— В три часа ночи?

— А есть ограничения по времени, когда мне можно тебе звонить? Не мог бы ты отправить мне график, чтобы я могла лучше понять «что можно и чего нельзя делать»?

— Я попрошу своего секретаря отправить его тебе утром. Как ты?

— Я в порядке...

Я положил свои очки для чтения на стол.

— Почему у тебя такой голос?

— Какой?

— Как будто ты задыхаешься, ты как-то шепчешь. Ты точно в порядке?

— Да. Вполне нормально. Я позвонила тебе, чтобы поговорить о работе.

— О работе?

— Ты оглох?

— И что насчет работы, Клэр?

— Ну... я думала, что... что... что там было много...

— Ты позвонила мне, потому что возбуждена?

— Что? — Она втянула воздух. — Нет, я не возбуждена. Я...

— Да, ты возбуждена.

— Джонатан, я звоню, потому что...

— Признай это. — Я улыбнулся.

— Это не то, почему я... Я позвонила тебе не поэтому.

— Возьми свой ноутбук.

— Зачем?

— Я собираюсь помочь тебе с твоей проблемой.

Она молчала. Я мог только слышать ее мягкие вдохи по телефону.

— Клэр?

— Да?

— Иди. Возьми. Свой. Ноутбук.

— Хм... подожди секунду... — Она вернулась на линию через несколько секунд. —

Взяла.

— Хорошо. Войди в свою электронную почту. — Я встал с кровати и пошел в гостиную.

Затем налил себе стакан виски и сел в кресло.

— Сделано, — пробормотала она.

Я вошел в свою и открыл приложение веб-чата, набрал ее имя и нажал «подключить».

В течение нескольких секунд ее красивое лицо появилось на моем экране. Она сидела перед кучей красных подушек, и я мог увидеть золотистое пуховое одеяло.

Она переместила ноутбук немного назад, позволяя мне получить лучший обзор. Она была одета в тонкую белую футболку, а на ее волосах были большие розовые бигуди.

Она такая чертовски сексуальная...

— Можешь теперь повесить трубку, — сказал я, все еще улыбаясь.

Она закатила глаза и положила ее.

— Итак, поскольку ты не возбуждена, о чем именно ты хотела поговорить со мной?

— О sTablet. — Она моргнула два раза, предоставив мне дополнительные доказательства того, что она лгала.

— О sTablet? А что с ним?

— Ну.. — Она замолчала. — Мы сузили потенциальные лозунги до четырех, и директивы кампании будут закончены к концу...

— Снимай футболку.

— Что?

— *Сними ее.*

Она колебалась несколько секунд, и я думал, что придется повторять, но она медленно начала стягивать футболку через голову, обнажив кружевной красный бюстгальтер.

Нужно было сказать, чтобы Грег забрал ее...

— Как я говорила... — Она явно пыталась все усложнить. — К концу следующей недели...

— Ты трогала себя, прежде чем позвонила мне?

Она стала ярко-красной.

— О чем ты думала? — Я наклонил экран. — И не смей лгать мне.

— Я думала о... — Ее голос затих.

— Да?

— О тебе...

— Как я трахаю тебя? Будь конкретной.

Ее щеки стали алыми.

— Джонатан...

— Сними бюстгальтер и трусики, если ты на самом деле надела их сегодня...

Она выглядела потрясенной, но затем расстегнула кнопку на передней части лифчика и спустила бретели вниз по плечам, обнажая свою чувственную грудь и клубничного цвета соски.

Она не двигалась, и я улыбнулся; мне очень нравилось то, что она так просто

обнажалась.

— Ты собираешься рассказать мне, о чем ты думала, Клэр? Или ты хочешь, чтобы я угадал?

У нее перехватило дыхание, и она отвела взгляд на несколько секунд.

— Я... Я...

— Потрогай свои сиськи...

Она медленно потянулась вверх и начала гладить свою грудь, слегка сжимая ее.

— Нет, не так, — я покачал головой. — Прикоснись к ним, как это делаю я, когда трахаю тебя сзади.

— Джон...

— Сделай это.

Она ахнула и застыла.

— Клэр... — Я прищурился.

Она моргнула несколько раз, но потом грубо схватила себя за грудь и ущипнула свои затвердевшие соски, крутя их жестко, оттягивая насколько это было возможно.

— Ты так и не собираешься рассказывать мне, о чем думала? Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой? Как тебе нравится быть оттраханной?

— Нет... — Ее вдохи становились прерывистыми, а выражение ее лица заставило меня желать, чтобы она была здесь, со мной, чтобы могла позаботиться о моей увеличивающейся эрекции.

— Ты влажная? — Я видел одну из ее рук, которая гладила грудь, нижнюю часть мне не было видно.

Она не ответила. Затем просто прикусила губу и посмотрела мне в глаза с чувством тоски, желания.

— Так ты не собираешься рассказать мне, что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой... — Я поправил экран. — Я хочу трахнуть твой ротик.

Ее челюсть отвисла.

— Я хотел почувствовать твои губы на моем члене с первого дня, когда мы встретились.

— О боже... — Она закрыла глаза.

— Открой свои глаза... Посмотри на меня. Посмотри. На. Меня.

Она издала приглушенный стон и медленно моргнула.

— Я хочу быть первым человеком, который попробует тебя. Мне хочется поцеловать твой клитор и трахнуть тебя своим языком. Ты позволишь мне сделать это?

— *A-a-a-a-a...*

— Ответь мне.

— Да...

— Тебе нравится, когда я говорю такое, правда?

Она снова закрыла глаза. Медленно покачивалась своим телом взад и вперед, жаль, что мне не было видно ее пальчиков.

— Я не могу дождаться, когда увижу тебя снова. — Я понизил голос. — Я собираюсь трахать тебя до потери пульса.

— *Стоп...* Замолчи...

— Скажи мне, что ты моя. — Я понял, что она собиралась кончить. Клэр прикусила нижнюю губу и покачала головой. — Скажи мне прямо сейчас.

— Да... Да... — Она достигла оргазма и упала на подушки. — Твоя.

Я наблюдал, как она хватала воздух и билась в конвульсиях, как сотрясалось ее сексуальное тело, и ждал, пока она успокоится.

Потребовалось несколько минут, чтобы ее дыхание полностью восстановилось, а грудь прекратила вздыматься бесконтрольно.

Когда она наконец пришла в себя, то потянулась за ноутбуком и поднесла его к груди.

— Теперь твоя проблема решена? — Я поднял бровь.

Она откинулась на подушки и подавила улыбку.

— У меня не было проблемы...

— Конечно, не было. Какие планы на сегодня?

— Я собираюсь пойти на пробежку около семи в парк Золотые Ворота... А у тебя?

— Очень долгий холодный душ. — Я заметил, как она сдерживает смех. — Я не думаю, что слишком много народу будет в парке около семи.

— Ты пытаешься спросить, можешь ли присоединиться ко мне?

— Мне это не требуется. — Я улыбнулся. — Увидимся через несколько часов.

***

Клэр перестала бежать и плюхнулась на скамейку прямо на берегу озера.

— Это было удивительно. — Она тяжело дышала. — Мне нужно передохнуть минуту.

Я сел рядом с ней, наблюдая, как капли пота струились вниз по ее груди. Меня всегда удивляло, как хорошо она выглядела во всем. На ней были серые треники и светло-фиолетовая майка, но она все равно выглядела сногшибательно.

— Могу я спросить кое-что? — Она посмотрела на меня.

— Конечно.

— Ты уверен? — Она понизила голос. — Это очень личный вопрос...

— Ты дразнишь меня? Спрашивай что хочешь.

— Почему ты чувствовал необходимость изменить информацию о своем прошлом в руководстве компании?

Ого... Не ожидал...

— Это сложно. — Я не хотел говорить об этом.

Она кивнула и посмотрела куда-то вдаль, на птиц, которые сейчас массово приземлялись вокруг озера; на небольшую группу детей, которые пытались строить замки из мокрой земли.

Она откинулась назад и начала потягивать свои мышцы, держа руки над головой и выгибая ноги.

Я вдруг понял, что в отличие от всех женщин, с которыми я встречался в прошлом, Клэр не собиралась открывать душу первой — если вообще собиралась. Она не доверяла мне, и я осознал, что на самом деле и не давал ей особых причин для этого.

— Мои родители были торговцами метамфетамином. — Я повернулся к ней лицом. — Они раньше оставляли меня и мою младшую сестру запертыми в трейлерном доме, в то время как сами шли и продавали наркотики. Всякий раз, когда они находились дома, то были либо в сильной отключке, либо орали на нас за то, что мы даже не делали.

Она скрестила ноги на скамейке и посмотрела мне в глаза. Она выглядела

сочувствующей, но мне не хотелось превращать это в эмоциональную тираду. Я просто хотел предоставить ей факты и сменить тему.

— Нам довольно много пришлось стоять за себя. Мне было восемь, ей — три года. Сначала они оставляли нас всего на несколько часов, иногда на ночь. Но летом начали оставлять запертыми на несколько недель. Мы оба кричали, чтобы кто-нибудь пришел на помощь, но никто никогда не приходил...

Я вздохнул.

— Когда мне было двенадцать, я заботился о своей маленькой сестре сам и просто пытался держать нас подальше от родителей. Я старался оставаться после школы так долго, как только мог, и следил за тем, чтобы и она была в трейлере как можно меньше. Но в одну особую пятницу все мероприятия были отменены из-за шторма, поэтому нам пришлось идти домой. Когда мы добрались туда, мои родители садились в машину и сказали, что скоро вернутся. Мы вошли внутрь, как обычно, и они заперли дверь за нами. Я уложил свою сестру в кровать и собирался уже вздремнуть, но на плите загорелись все эти кастрюли и бутылки. Я пытался потушить огонь, но пламя становилось все больше и больше.

Вдруг я вспомнил, как проснулась Хэйли, ее оглушительные крики, когда она увидела пламя за моей спиной и поняла, что огонь заблокировал единственную дверь.

Я запер нас обоих в ванной, надеясь, что соседи смогут увидеть пламя, что они вызовут пожарных вовремя, чтобы вытащить нас. Но черный дым начал просачиваться под дверь, и я увидел, как металлические петли скручивались и гнулись от высокой температуры.

Я начал бросать вещи в маленькое окно, которое было выше туалета: мыльницы, бутылку с шампунем, вантуз, — пытаюсь разбить его, но оно не поддавалось.

Хэйли была на грани истерики — била руками по стеклу, и я старался изо всех сил открыть это чертово окно. Через некоторое время я перестал слышать ее крики. Она потеряла сознание.

— Я не знал, что делать, поэтому просто продолжал бросать вещи в окно. У меня не было времени, чтобы остановиться и помочь ей.

— Она умерла? — Клэр выглядела опечаленной.

— Нет. — Я провел рукой по волосам. — Мне удалось открыть окно, разбив его металлическим ведром. Я взял сестру на руки и бросил ее наружу, после чего вылез сам за минуты до того, как весь трейлер взорвался... Если бы я написал об этом в своей автобиографии, это читалось бы примерно так: мои родители оставили меня и мою младшую сестру в взрывающейся нарколаборатории одних, и в конечном счете нас разделили и поселили в разных приемных семьях, в то время как родители получили длительные сроки лишения свободы. Мне бы не хотелось, чтобы мои сотрудники или конкуренты знали об этом. В наши дни люди больны на всю голову и для черного пиара могут использовать что угодно.

— Мне так жаль... Я бы не спросила, если...

— Все в порядке. Я не думаю об этом настолько часто.

Она молчала в течение некоторого времени.

— Могу я задать тебе еще один вопрос?

— Это еще что-то удручающее?

— Нет. — Она покачала головой. — Это о женщинах, с которыми ты встречался.

— Спрашивай.

— Ты хоть раз встречался с кем-нибудь старше тебя?

— Нет.

— Почему?

— Мне не нужно знать, сколько лет красивой женщине, прежде чем пригласить на свидание. — Я смотрел, как она краснеет. — Этого просто не случилось до тебя. Нет никакой особой причины.

— И ты действительно спал с *семнадцатью* женщинами?

— Тебе было бы лучше, если бы я солгал об этом?

— Может быть. Не знаю.

— Ладно, Клэр. — Я старался казаться максимально искренним. — Нет, я не спал с семнадцатью женщинами. Это — смешное число... Я это выдумал, чтобы казаться опытнее, чем на самом деле. По правде говоря, я был девственником, когда мы встретились. Но я в тот момент, когда увидел тебя и услышал несколько слов, вылетающих из твоего умненького ротика, я понял, что именно с тобой мне бы хотелось потерять свою девственность. Я не собирался тебе этого говорить, но я плакал после первого раза...

— Ты говоришь чепуху. — Она игриво ударила мне в плечо, и я прижал ее к себе.

— Я не лгу. — Я провел пальцами по ее мягким губам. — В отличие от некоторых людей, которых я знаю... — Я приглушил ее смех поцелуем и повалил на скамейку, но она вдруг подпрыгнула.

— О, мой бог... — Сказала она и покачала головой. — Я знала, что мы должны были уйти раньше...

— Что? Что случилось?

— Клэр? Мистер Стэтхем? — Мистер Хендерсон, один из руководителей компании, подбежал к нам и вынул свои наушники. — Вы двое здесь... вместе? — Он удивленно приподнял бровь.

Клэр вздохнула и посмотрела так, будто собиралась что-то сказать, но я встал.

— Вовсе нет, мистер Хендерсон. Я увидел, как бежала мисс Грэйсен, и попросил ее посидеть со мной минутку. А что, все руководители встречаются здесь по утрам в субботу? Я держу ее в стороне от остальной группы?

— О, несколько. — Он покачал головой. — Но мне, вероятно, придется начать приходить сюда чаще... Клэр, я понятия не имел, что вы бегаєте. Может быть, мы можем как-нибудь побегать здесь вместе?

Это дерьмо с тайными свиданиями не будет работать долго...

— Хм... — она посмотрела на меня. — Я вовсе не...

— Было приятно увидеть вас обоих сегодня. Приятно знать, что сотрудники дружат вне офиса. — Я посмотрел сначала на него, потом на нее. — Я собираюсь вернуться к отдыху на скамейке. Хорошей субботы, мистер Хендерсон. — Я прищурился, глядя на Клэр. — Мисс Грэйсен.

Я пошел обратно к скамейке, отдалившись от них всего на несколько футов, и притворился, что погружен в свой телефон.

— Что вы говорили, Клэр? — Он улыбнулся ей.

— Я говорила, что не уверена, что это было бы хорошей идеей... Мы — коллеги в одном отделе и...

— Мы с вами знаем, что политика о тесной дружбе была отменена некоторое время назад. — Он протянул руку и погладил ее щеку своей ладонью. — Просто побегаем, Клэр. Если вам понравится — а я думаю, что так и будет, то мы могли бы даже сходить на ланч.

Есть отличный магазин сэндвичей двумя милями ниже.

— Я...

— Я всегда хотел пригласить вас — вы великолепная, но из-за этой политики и когда вы ведете себя, как...

— Как? — Она наклонила голову набок и улыбнулась.

Она реально заигрывает с ним?! Передо мной?! Прямо передо мной?!

— Ничего... Я просто всегда хотел пригласить вас, вот и все. Хотели бы вы побегать со мной в следующую субботу?

— Я не могу. В смысле, спасибо за предложение, но я не смогу пойти с вами... Я вроде как встречаюсь кое с кем прямо сейчас.

Вроде как?

— Так вы абсолютно недоступны или открыты для свиданий с другими людьми?

Она колебалась, и я чуть не вскочил с места, чтобы поцеловать ее средь бела дня, прямо у него на глазах и любого другого, кто захотел бы посмотреть.

— Я кое с кем встречаюсь, Мэтью...

— Ну.. — Он улыбнулся. — Дайте мне знать, если ничего не получится, ладно? Я думаю, нам с вами было бы хорошо вместе. У нас есть много общего... — Он посмотрел на нее в последний раз, прежде чем ушел.

Я не могу доверять этой женщине. Она может вытрахать все мозги.

Мистер Хендерсон возобновил свою пробежку, и Клэр пошла обратно к скамейке.

— Я думаю, мы должны уйти отсюда, прежде чем объявится кто-нибудь еще. — Она вздохнула. — Уже почти девять часов, так что...

— Ты *стыдишься* меня, Клэр?

— Что? Нет, конечно, нет. Я...

— По какой причине теперь нужно скрывать, что мы встречаемся? Политика в отношении сотрудников была изменена достаточно давно.

— Потому что ты — генеральный директор, а я — директор по маркетингу среднего уровня. Это и так довольно сложно с разницей в возрасте, но наши должности...

— Ты хочешь гребаного повышения? Хочешь должность члена проклятого совета директоров? Какую должность ты, черт возьми, хочешь, потому что я устрою это сегодня же. Что мне нужно сделать, чтобы убедиться, что люди знают, что ты занята и не заинтересована, потому что ты точно не знаешь, как это дать понять!

— Прости? — Она издевалась. — Мне не нужно, чтобы ты оскорблял меня, ведя себя так, будто имеешь контроль над...

— Какую должность ты хочешь?

— Дело не в должности, Джонатан. — Она кипела. — Дело во мне, стоило понимать, что нельзя встречаться с генеральным директором, без единого сомнения самым ревнивым собственником, которого я когда-либо встречала.

— Ты упустила *«самым сексуальным»*.

Она закатила глаза и встала.

— Я припарковала свою машину на другой стороне озера. Увидимся на работе в понедельник.

— Постой. — Я протянулся и схватил ее за руку. — Я был предельно честен с тобой. Я сказал тебе, что ревнивый, и именно это имел в виду. Я не хочу видеть тебя с кем-либо еще, и мне не хочется, чтобы люди думали, что ты свободная женщина... Что мне нужно сделать,

чтобы убедиться, что так и будет?

— Прекрати вести себя так чертовски по-детски.

— Я не веду себя по-детски. Я защищаю то, что принадлежит мне.

— Я не...

— Ты не что? Не *моя*? Ты это собиралась сказать?

Она скрестила руки на груди и с досадой вздохнула.

— Почему ты позволила ему прикоснуться к тебе здесь? — Я пробежался кончиками пальцев по ее щеке. — Мне это не понравилось...

— Откуда мне было знать, что он собирался прикоснуться ко мне? Я не могу читать мысли... Нам действительно нужно уехать до утренней суеты. Иногда здесь бегает мистер Барнс, а также несколько моих коллег...

— Куда направляешься? — Я обнял ее за талию.

— Домой. — Она попыталась пошевелить рукой, но я крепче сжал.

— Я так не думаю.

— Джонатан, я еду домой. Прямо сейчас. Смирись с этим.

— Нет. Не едешь. Ты поедешь со мной. — Я прищурился. — Нам нужно еще раз поговорить и убедиться, что мы вдвоем находимся на одной и той же волне. Я не думаю, что ты полностью понимаешь, что значит быть *моей*.

— Прекрасно. Таким образом, мы собираемся только поговорить?

— Да... Прямо после того, как я вытрахаю все дерьмо из тебя.

Джонатан

«Не мог бы ты, пожалуйста, прекратить заполнять мой офис сотнями цветов каждый день? Это становится смешно!» — написала мне Клэр.

«Я не хочу, чтобы кто-то думал, что ты свободна».

«Никто так и не думает! Я говорила тебе, никто здесь никогда не пытался заговорить со мной, кроме тебя (кроме субботы), и я начинаю пересматривать нашу договоренность...»

«Ты угрожаешь мне, Клэр? Ты должна видеть, как люди смотрят на тебя, когда тыходишь на совещания или идешь по коридору. Никто никогда не пытался заговорить с тобой из-за этой проклятой политики о тесной дружбе, и они предполагали, что и ты поэтому не обращаешь на них внимания».

«Я не сыплю пустыми угрозами».

«Я с нетерпением жду наказания. До вечера».

— Мистер Стэтхем? — Врач прочистила горло. — Вы готовы начинать?

Я постарался не закатить глаза. Я нанял посредника, чтобы разговаривать со своей матерью раз в неделю, так как мы с ней не могли находиться в одной комнате более пяти минут, не начиная спорить.

Даже при том, что моя мама сочла эту идею блестящей, я уже начал сомневаться; она сегодня не выглядела слишком собранной — ее волосы были закручены в хвост, брюки не поглажены, и от нее разило пивом и табаком.

— Да, я готов.

— Хорошо. — Она сложила руки вместе. — Мы начнем с нескольких простых вопросов, чтобы понять, с чем имеем дело. Миссис Стэтхем, в смысле Дениз, чего вы надеетесь достичь с помощью этих сеансов?

— Я хочу, чтобы мой сын снова начал меня уважать... Я хочу, чтобы он впустил меня обратно в свою жизнь, чтобы мы могли начать все сначала.

— Хорошо... — Врач сделала несколько замечок. — Что насчет вас, Джонатан? Что вы надеетесь получить от сеансов?

— Ничего такого... Возможно, просто находиться с ней в одной комнате без криков. Этого было бы вполне достаточно.

— Видите? — Моя мама скрестила ноги. — Именно об этом я говорила вам, доктор. Он нанял вас всего лишь для того, чтобы казаться хорошим, будто он пытается что-то наладить, но в действительности это не так. Ему плевать на меня, он...

— Ты сказала ей, сколько раз у тебя был рецидив? Сколько раз ты садилась и освобождалась из тюрьмы? Что технически ты должна быть сейчас в тюрьме?

— Черт, Джонатан! Я пытаюсь сделать что-то с собой! Я действительно упорно работаю над этим! Прекрати винить меня за мое прошлое! Я...

— Успокойтесь, Дениз. — Врач протянула ей стакан воды. — Джонатан, мы не должны начинать с того, чтобы искать виноватых на данном этапе. Мы должны начать с того, чтобы постараться спокойно принимать факты. Безусловно, есть то, что вы хотите получить от этих сеансов.

Я откинулся на спинку стула и долго думал.

— Я не хочу сердиться на нее больше.

— Отлично! Это хорошее начало. Теперь, Дениз, я задам вам вопрос, и хочу, чтобы вы ответили на него так правдиво, насколько это возможно. Джонатан, пожалуйста, не перебивайте... Почему вы думаете, что у вас с сыном нет хороших отношений?

Моя мать посмотрела на меня и вздохнула.

— Я родила Джонатана, когда мне было двадцать пять... Я не была готова к ребенку, но сделала все возможное... Мы с его отцом работали в трех местах, чтобы просто сводить концы с концами и, прежде чем мы начали справляться, у нас появился второй ребенок, девочка... Однажды, когда мы разбирались с несколькими просроченными счетами, приехали несколько его друзей и спросили, не хотели ли мы попробовать метамфетамин, чтобы не нервничать так много, понимаете? Мы оба сделали это и...

— Они из наркоманов превратились в хронических наркоманов, а затем стали двумя самыми востребованными дилерами метамфетамина во всем штате Огайо. Это очень трогательный рассказ. — Я закатил глаза. — Я думаю, не превратить ли его в рождественский спектакль.

— Джонатан, дайте ей договорить... — вздохнула терапевт.

— Так или иначе, — сказала мама, — я была ужасной матерью... Я знаю, что сама виновата в этом, но... Я была на наркотиках... Я была не в себе. Я не хотела оставлять своих детей голодными или пренебрегать ими... Это полностью моя вина, что их отняли у меня, но теперь я чистая и хочу получить шанс стать матерью, которой должна была быть тогда.

— Очень хорошее начало, Дениз. Джонатан, как вы относитесь к тому, что ваша мать только что сказала?

— Что вы имеете в виду под «как я отношусь к этому»?

— Что вы ощущаете? Как вы думаете, она искренняя?

— Как долго моя мать не будет принимать наркотики? Два месяца? К концу этого месяца она вернется в реабилитационный центр и даже не вспомнит, что был этот сеанс, и это вполне уместно, потому что вы — не первый врач, которого я нанял, и она не помнит ни одного другого... Таким образом, я чувствую... Я ничего не чувствую.

— Она извинилась за то, что оставляла вас и вашу сестру голодными. Она...

— Слово «голод» означает желание что-либо съесть, зная, что то, когда появится еда, только вопрос времени. Моя мать не оставляла нас голодными. Она оставляла нас *голодающими*. Мы находились днями, иногда неделями, запертыми в нашем трейлере, а из еды было только немного риса. Только когда я понял, что могу вылезти в окно и добраться до мусорных контейнеров, то осознал, что значит слово «голод».

Наступила тишина.

Врач сняла очки и посмотрела на нас двоих.

— Хорошо, мне ясно, что у нас много работы, которую надо проделать в течение ближайших нескольких месяцев... Давайте прервемся и возобновим сеанс на следующей неделе. Хорошо?

— Отлично. — Я встал и предложил обнять мою мать. Хотя я и был в ярости из-за нее, но всегда настаивал на том, чтобы сделать это, на всякий случай, если она снова возьмется за наркотики до нашей следующей встречи, и я не увижу ее еще восемь месяцев.

— Ты не хочешь поужинать сегодня вечером? — Она обняла меня. — Мы не обязаны разговаривать друг с другом. Мы могли бы пойти в один из этих ресторанов, которые

показывают фильмы. Мы никогда не смотрели кино вместе...

И, вероятно, никогда не будем.

— Может быть, в другой раз. У меня сегодня свидание.

***

Я припарковался перед домом Клэр и поставил на ручник, чтобы автомобиль не покати́лся по склону. Я хотел спросить, почему, черт возьми, она купила дом на вершине склона; это не казалось безопасным.

«Ты рано... Что это за марка машины?» — Написала она мне.

«Мурселаго». Встреча закончилась раньше. Можешь не торопиться... Надень платье».

Я взял свой телефон и просмотрел несколько писем по электронной почте, проскакивая через большинство из них. Я получал по крайней мере пятьсот в день с тех пор, как опубликовали сообщение о том, что моя компания выходит на открытый рынок. Мне даже не помешало бы нанять временного почтового консультанта, чтобы отсортировать их всех.

Это публичное размещение акций будет смертью для меня...

Я поднял взгляд и увидел, как Клэр запирает входную дверь своего дома. Я вышел из машины и подошел к пассажирской стороне.

— Хороший брючный костюм. — Я рассмеялся. — Он мне на самом деле нравится.

— Спасибо. Я полагала, что надела наряд, который бы тебе понравился больше всего. — Она скользнула в машину.

Я вернулся на свою сторону и завел машину.

— Куда мы едем сегодня? — Спросила она. — Ты закрыл Оушен-Бич, чтобы мы могли поесть там?

— Ты бы хотела, чтобы я сделал это?

Она покачала головой и улыбнулась.

— Мы собираемся в «Питтсбургские реки».

— Что? — Она побледнела.

— «Питтсбургские реки». Это специализированный ресторан в нескольких милях отсюда. У них есть блюда на городскую тематику. Я надеялся, что ты сможешь предложить мне что-то попробовать, так как это твой родной город.

— О...

— Ты в порядке?

— Да. — Она повернула голову к окну. — Я в порядке.

Я заехал на стоянку несколько минут спустя и посмотрел на нее. Она практически ничего не сказала, пока мы были в дороге. Она была странно тихой, никакого ее обычного сарказма.

— Ты уверена, что в порядке, Клэр? Мы не должны кушать здесь, если ты не хочешь. Мы можем поехать к моему пляжному дому или...

— Я уверена. Просто немного устала...

Я знал, что она лжет, но решил больше не поднимать этот вопрос. Я помог ей выйти из машины и повел в ресторан.

— Добрый вечер, мистер Стэтхем. Сюда. — Хозяин поприветствовал меня, как только я

вошел внутрь, и сопровождал нас в отдельную комнату.

Стены были расписаны фресками всех популярных достопримечательностей: стадиона «Хайнц-филд», Собора Образования, музея «Карнеги», — и я подумал, что Клэр начнет болтать о них, но она не сказала ни слова.

— Добро пожаловать в «Питтсбургские реки», собственную версию Сан-Франциско в великолепном городе Питтсбурге, — сказал наш официант. Он вытащил несколько меню из своего передника и посмотрел на нас. — Вы хотели бы полный набор блюд или половину сегодня вечером? Специальный Хот Метэл-Бридж доступен только в полном.

— Полный. — Я заметил, как Клэр вздрогнула.

— Прекрасный выбор. Я принесу эти блюда сразу же, сэр. Вы заинтересованы в особенном вине от шеф-повара? Оно было импортировано непосредственно с французского винного завода.

— Что это за вино?

— Это замечательное вино ручного отжима, бордо, 1975 года и...

Клэр начала кашлять и встала.

— Простите меня, господа. Я скоро вернусь.

— Нет, спасибо... — Я смотрел, как она уходила. — Принесите нам ваше лучшее шампанское.

— Да, сэр. — Он отошел.

Я снова просмотрел свои письма, ожидая возвращения Клэр ко мне за стол, но прошло двадцать минут, а ее не было.

Я встал и направился в туалетную комнату, постучав, прежде чем войти.

— Клэр?

— Я буду через минуту. — Она вздохнула.

Я вошел внутрь и запер за собой дверь. Затем прошел мимо всех пустых кабинок и заметил, что она сидит на туалетном столике с опущенной головой.

— Что случилось? — Я коснулся ее плеча. — Скажи мне.

— Можем ли мы... — Она медленно повернулась ко мне лицом. — Можем ли мы, пожалуйста, убрать отсюда?

— Куда ты хочешь пойти?

— Куда угодно, но здесь...

Я взял ее за руку и повел обратно на улицу. Я хотел поехать в свой дом на пляже, но это было в сорока минутах, поэтому я направился в свою квартиру в центре.

Она снова ничего не сказала во время поездки. Клэр продолжала сидеть развернутой к окну, и я увидел, как она вытерла скатившуюся слезу.

— С возвращением, мистер Стэтхем. — Парковщик поймал мои ключи, как только я подъехал к зданию.

— Спасибо, мистер Риз. — Я помог Клэр выйти из машины. — Не могли бы вы поставить ее на нижнем уровне?

— Конечно.

Я притянул Клэр к себе, когда мы зашли в лифт, и увидел в отражении дверей, какое у нее было бледное лицо. Как только мы оказались в квартире, я подвел ее к дивану и сел рядом с ней.

— Поговори со мной... Скажи мне, что случилось.

— Все будет хорошо. У меня просто был плохой день. — Она заставила себя

улыбнуться. — Есть ли у тебя какие-нибудь фильмы? Мы можем посмотреть...

Я обхватил ее лицо руками.

— Если мы с тобой хотим, чтобы что-то получилось, ты должна открываться мне... Если бы это было чисто физическое или если бы я не заботился о тебе, то не переживал бы, но мне не все равно. Ты можешь доверять мне.

— Так что, у тебя нет фильмов?

— Мы не будем смотреть кино. Ты должна сказать мне, почему расстроена. Ты полностью изменилась, как только я упомянул «Питтсбургские реки», и я хочу знать, почему. Ты можешь сидеть и молчать так долго, как хочешь, но мы не выйдем из этой комнаты, пока ты не расскажешь.

Она откинулась на спинку дивана и закрыла глаза.

Ладно... Я достал свой телефон и уже хотел заказать ужин, но она повернулась ко мне лицом.

— Мой бывший муж сделал мне предложение на стадионе Хайнц-филд, — сказала она. — Он знал одного из тренеров по физической подготовке, которые работали с футбольной командой, и он впустил нас после закрытия. Я думала, что у нас будет частная экскурсия, но он подвел меня к пятидесятой белой линии^б и сделал мне предложение... Это было так романтично. Ему даже удалось договориться о табло, на котором светило: «Ты выйдешь за меня?» ярко-желтыми огнями. Я целиком и полностью считала, что он был тем самым после такого... До того, как четырнадцать лет спустя узнала, что у него с моей лучшей подругой был роман, и она была беременна от него... После этого все, что я считала красивым в своей жизни в Питтсбурге, стало уродливым.

Я вдруг почувствовал себя виноватым, что предложил этот ресторан, думая, что это вызовет хорошие воспоминания, и мы поговорим.

— Я не думаю об этом так часто, как раньше, но все еще есть маленькие напоминания то тут, то там, и я просто...

— Ты просто что? — Я притянул ее ближе.

— В какие-то дни я до сих пор не могу поверить в это... *Моя лучшая подруга* и мой *муж*? Два человека, которым я доверяла больше всего? — Она вздохнула. — Раньше мы с ней ездили в Нью-Йорк каждый год, чтобы отпраздновать ее день рождения. Мы всегда делали одно и то же: Таймс-Сквер, спектакль на Бродвее и ночь в городе... В последний раз, когда мы поехали туда вместе, она была на третьем месяце беременности, и я покупала ей всю эту милую одежду для маленьких детей, потому что была счастлива за нее... Я не могу не думать о том, насколько больной она на самом деле была — праздновать свой день рождения со мной, зная, что беременна от моего мужа... Насколько, черт возьми, это отвратительно?

Она наклонилась ко мне.

— Когда я спросила своего мужа, почему он это сделал, почему он решил изменить мне с моей лучшей подругой, он сказал, что между ними всегда что-то было. Он сказал, что начал испытывать к ней чувства в первый день знакомства, но думал, что быть со мной — это надежный и безопасный выбор... Потом, однажды ночью, когда они пили — по иронии судьбы, в моем доме, — одна зацепилась за другое и... И после многих лет подавления своих чувств, они больше не могли отрицать очевидное... Не самое ли это идиотское дерьмо, что ты когда-либо слышал?

Я ничего не говорил. Просто нежно гладил ее по спине.

— В прошлом году у них появилась еще одна маленькая девочка... Они вместе путешествовали по всему миру и делали все то, что, мне казалось, сейчас должны были делать мы... Он даже взял ее в Панамский канал, куда мы должны были поехать... Он сказал, что возьмет меня в круиз на нашу пятнадцатую годовщину, но мы так и не сделали этого, потому что... потому что... — Она остановилась и покачала головой.

— Мне так жаль, что такое с тобой случилось, Клэр...

Я ожидал, что она скажет еще что-то, может, даже поплачет, но она просто уткнулась головой в мою грудь и погрузилась в глубокий сон.

***

Я почувствовал, как Клэр пошевелилась, и положил свой телефон.

— Который час? — прошептала она.

— Начало десятого. Ты голодна? Хочешь заказать что-то поесть?

— Нет. Я в порядке. — Она сместилась с моих коленей. — Теперь можешь отвезти меня домой.

Я так не думаю...

— Что ты обычно делаешь, когда расстроена? Что заставляет тебя почувствовать себя лучше?

— Магазин строительных материалов... Или, с недавнего времени, секс с тобой.

Я засмеялся.

— Магазин строительных материалов? Почему?

— Я не могу это объяснить. Как только я захожу в этот магазин, то просто... Все мои проблемы уходят на некоторое время. Я теряюсь в образцах красок, плиток, приспособлениях для ванной и все.

— Хотела бы ты поехать туда сейчас?

— Он закрывается в девять часов... — Она нахмурилась.

— Я тебя не об этом спросил.

— Да... Если бы это было возможно, сейчас прекрасное время, чтобы поехать туда.

Я взял свой телефон.

— Привет, Кори? Мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение.

***

— Менеджер говорит, что у вас есть два часа, и он хочет, чтобы каждую позицию, которую вы возьмете, отметили в регистрационном журнале номер один. Ему нужен день, когда выходит sTablet, а счет он пришлет тебе завтра. — Кори ввел что-то в своем планшете и двери магазина строительных материалов открылись.

Клэр посмотрела на меня и улыбнулась, затем пошла в магазин, оставив меня наедине с Кори.

— Хорошо, серьезно... — сказал Кори, как только она была вне пределов слышимости.

— У нее есть подруги, которые выглядят хотя бы *наполовину* так же хорошо, как она? Мне тоже нужен кто-нибудь, знаешь ли.

— Следи за своим языком. Я думал, у тебя сегодня было свидание. Что случилось?

— Она была пустоголовой. Все, о чем она говорила, так это какую одежду она хотела бы надеть на какую-то вечеринку знаменитостей в Лос-Анджелесе. У нас был секс в машине на обратном пути, и хоть это было удивительно, не думаю, что смогу выдержать еще один ужин с ней. Этот был достаточно мучительным.

— Я уверен, завтра у тебя появится кто-нибудь еще. Ты закончил с аккаунтом Сорренто?

— Конечно. И не стоит благодарностей. — Он рассмеялся. — Теперь у нас есть лучшие системы отслеживания безопасности, которые я когда-либо видел. Это заняло три дня, и мне не удалось взломать его извне. Это довольно хороший знак.

— Отлично. Не мог бы ты отключить все камеры в магазине?

— Уже сделано. — Он похлопал меня по плечу и начал уходить. — В следующий раз, когда захочешь прервать мое любимое шоу только для того, чтобы можно было ворваться в магазин после закрытия, пожалуйста, подумай, чтобы дать мне знать об этом.

Я подошел туда, где скрылась Клэр, и нашел ее в проходе потолочных вентиляторов.

— Большое тебе спасибо. — Ее глаза встретились с моими. — Мне нужно купить всего несколько вещей... Я оставила свой кошелек дома, так что я отдам тебе...

— Бери что хочешь. Ты должна знать, что не нужно мне возвращать деньги.

Ее глаза загорелись.

— Все, что я хочу?

— Да. — Я поцеловал ее в губы. — Все, что хочешь.

— Ну, в таком случае, мы могли бы побыть здесь некоторое время...

К моменту, когда она выбрала все, что хотела, перевалило за полночь, и мы заполнили шесть тележек до отказа.

Мы шли вокруг небольшого водоема, который находился в оранжерее, держались за руки и смеялись над рыбами, которые плескались на поверхности.

— Когда ты хочешь начать сканировать все? — Она посмотрела на меня.

— Никогда. Мы не будем ничего сканировать. Я выпишу менеджеру чек и возьму все его потери запасов в конце года.

— Хорошо... Тогда начнем грузить твой автомобиль? Как ты думаешь, сколько придется сделать ходок...

— Я уже позаботился об этом. — Я обнял ее. — Не волнуйся. — Я улыбнулся, когда переместил руку под ее блузку. — Ты знаешь, твоя креативность никогда не прекращает поражать меня...

— О чем ты говоришь?

— Почему тебе вдруг начало нравиться надевать женские брючные костюмы? Ты всю неделю была в них.

Она ухмыльнулась.

— Нет причины. Полагаю, я просто не думала об этом. — Она попыталась отойти от меня, но я усилил свою хватку.

— Ты действительно считаешь, что если надела брючный костюм, то это будет воздерживать меня от...

— От того, чтобы трахнуть меня в магазине строительных материалов? Надеюсь, что да.

Я расстегнул ее лифчик и поцеловал в шею.

— Так не будет.

— Джонатан, здесь камеры! Я...

— Кори выключил их все. — Я бросил ее в заросли травы. — Моего водителя не будет здесь с грузовиком в течение еще одного часа. Этого будет достаточно, ты так не думаешь?

— Я нагнулся и расстегнул молнию на ее брюках.

— Я говорила тебе, что ты жутко ненасытный?

— Только когда дело доходит до тебя.

14 апреля 2013

Дорогой дневник,

Мне хотелось бы лучше разбираться в отборе потенциальных сотрудников на работу, лучше распознавать человеческую брехню.

На каждом собеседовании кандидат всегда говорит именно то, что должен говорить: «Моя самая большая слабость — постоянное стремление к совершенствованию». «Я действительно полагаю, что больше остальных подхожу для этой работы, потому что уверен, что работаю упорно и не останавливаюсь на достигнутом». «О нет, я никогда не опаздывал на работу. Никогда».

Во время испытательного срока он — самый образцовый кандидат в мире — рано появляется в офисе каждый день, предлагает купить всем своим коллегам кофе и задерживается допоздна на каждом ассигновании на кампанию... Но как только испытательный срок длительностью девяноста дней заканчивается, он становится задницей. Полной и окончательной задницей.

Мы наняли нового регионального директора в начале года, чтобы наладить функционирование наших городских бигбордов, и как только он был принят на должность «официально», то начал действовать так, будто был генеральным директором.

Он возникал на всех встречах — возражая любому, кто не соглашался с ним, и настаивая, что его идеи были «самыми лучшими». Он начал помыкать моими подчиненными — обращаясь с ними, как с дерьмом, и ругая их на всех совещаниях директоров.

Когда он толкал свою речь о том, что не мог поверить, «насколько недалекими и тупыми» они были, и сомневался, как кому-то из них «вообще удалось осилить колледж», я задала ему перцу.

Я сказала, что он был гребаным идиотом, и что единственная причина, по которой мы согласились нанять его, заключалась в том, что наш первый кандидат не прошел проверку на наркотики. (Кстати, когда это работодатели начали проверять на опиум? И где, черт возьми, люди находят опиум?!)

«И да», — сказала я, — «мои сотрудники могут быть тупыми как пробка, и они могут не знать какую-то хрень о маркетинге, но они — мои подчиненные, и никто не может говорить плохо о них, кроме меня!»

Вот такие люди в эти дни,

Клэр

Клэр

Это не реально, это не реально... Дыши, Клэр... Дыши...

Я вскочила с кровати и побежала вниз по лестнице на кухню. Затем полезла в шкаф и схватила пачку тайленола, бросая таблетки в горло.

Я быстро открыла дверь холодильника и потянулась за бутылкой воды, опустошая ее в один присест. Я достала еще одну, как только эта закончилась.

Это случалось со мной каждый год — каждый год вне брака. Всякий раз, когда наступала годовщина свадьбы.

Я закрыла глаза и попыталась отгородиться от кошмара, в котором увидела, как мой муж сбегает с моей лучшей подругой, и как она беременеет его ребенком. Но как только я открыла глаза и осмотрелась, как только увидела, что моя кухня не была нашей кухней, то поняла, что это был *кошмар*.

Я опустилась на пол и вздохнула, пытаюсь заставить себя подумать о чем-то другом, о чем угодно, но очередные ужасные воспоминания заполнили мои мысли...

Это было спустя несколько недель после ранящего разоблачения, а Аманда даже не позвонила и не написала, чтобы сказать, что ей жаль. Она не сказала ни слова о своем участии в романе никому из наших общих друзей.

Ничего. Абсолютно ничего.

Я пошла в наш районный продуктовый магазин — с опухшими глазами, выжатой как лимон, некрасивой, и внезапно заметила ее в мятом красном сарафане. Я видела, как она завернула в тот проход, который был мне нужен: отдел мороженого.

Я знала, что она хотела взять наше любимое, мятное с шоколадной стружкой, и поплакать, как планировала и я, но на этот раз мы не собирались плакать вместе.

Мы будем делать это по отдельности из-за одной и той же ситуации, которая сломала нас по-разному.

Я последовала за ней в проход и хлопала ее по плечу.

— Да? Могу я... — Она уронила коробку на пол, как только ее опухшие глаза встретились с моими.

Мы молча смотрели друг на друга и пытались найти какие-нибудь слова, которые нужно говорить в ситуации, с которой лучшие друзья никогда не должны столкнуться.

Я старалась контролировать свой гнев, хотела отойти и сделать медленный глубокий вдох, но не получилось. Я подняла руку и вlepила ей пощечину.

Она ахнула и протянула руку, чтобы коснуться своей щеки. Оттого, что я практически почувствовала жалость к ней, меня затошнило.

— Я заслужила это... — прошептала она.

— Несомненно.

— Мне... Мне так жаль, Клэр. — Ее голос сорвался. Она открыла свою щеку, и я увидел красивый красный отпечаток моей руки. — Я никогда не хотела причинить тебе боль... Я хотела позвонить тебе и рассказать все, но... Я уже знаю, что ты никогда не простишь меня за то, что случилось... Если бы я могла вернуть все обратно, то клянусь, не поступила бы так. Я не понимала того...

— Того, что я была замужем? Того, что ты была подружкой невесты на моей свадьбе? Того, что ты помогала мне покупать подарки на юбилей каждый год? Чего именно ты не понимала?

— Я не думала, что наши чувства были...

— *Реальными?* Настоящими? О которых следовало упомянуть, прежде чем я связала себя узами брака? Да, мне бы было больно, Аманда, я бы поплакала над этим, если бы ты просто сказала: «Эй. У меня есть чувства к Райану, и у него ко мне тоже», прежде чем мы поженились, черт возьми, прежде чем мы обручились, это было бы... — Я не могла сдержать слез. — Ты хоть понимаешь, насколько все испортила? Это не какой-то проклятый роман на твоей книжной полке, Аманда! Это моя, черт возьми, жизнь!

— Мне очень жаль...

— Когда же, блядь, ты собиралась сказать мне? — Мне захотелось снова ее ударить. — А? Когда родился бы ребенок? Когда ему было бы два года? В какой момент вы с Райаном думали посвятить своих супругов в эту извращенную гребаную ситуацию?

— Послушай...

— Ответ на проклятый вопрос!

Она вздохнула.

— Мы никогда не обсуждали это...

— Конечно, не обсуждали... Я думаю, трахаясь друг с другом все это время, можно было найти возможность для разговора. — Я прошла мимо нее и взяла две коробки мятного мороженого с шоколадной стружкой из холодильника.

— Клэр, подожди... Я всегда буду ненавидеть себя за...

— Сделай это за нас двоих. У нас всегда были одни и те же враги.

— Я даже не могу передать, как сож...

— Единственная причина, по которой я не выбила все живое дерьмо из тебя прямо сейчас, заключается в том, что ты ждешь ребенка — ребенка *моего бывшего мужа*. Но чем дольше я стою здесь и смотрю, насколько ты жалкая, тем сильнее мое желание игнорировать этот факт, потому что тебе совсем не жаль, Аманда. Тебе жаль только, что вы попались. И ты права, я не прощу тебя.

***

Я проглотила еще одну таблетку тайленола и запила ее. Затем посмотрела на часы и поняла, что был полдень.

Я не могу потратить впустую все свои выходные, думая об этом... Мне нужно что-то сделать...

Я подошла к кладовой и увидела, что там ничего нет, кроме пачки хлопьев и банки арахисового масла.

Проблема решена...

Я стояла перед холодильником с мясом в фермерском маркете, обдумывая, сколько пакетов с курицей мне купить: два или три. Так как Эшли недавно отказалась от своего «вегетарианского статуса», то они с Кэролайн готовили «все белковое» и ели мясо, как сумасшедшие.

За последние несколько ночей я была свидетелем их уплетания обжаренных на гриле бутербродов с ветчиной, буррито, гамбургеров с индейкой, как будто их жизнь зависела от этого.

Я решила взять три и направилась к кассе.

Как обычно, было только два работающих кассира, и так как это была суббота — день, когда и все остальные ходили по магазинам, — я приготовилась к долгому ожиданию в очереди.

Я взяла копию журнала «Космополитан» и пролистывала страницы, стараясь не смеяться над нелепыми заголовками статей: «Вещь номер один, которую он жаждет в постели ночью...», «Как нарушить три правила свидания» и «Двести сексуальных уловок, которые заставят его полюбить тебя».

Я перевернула страницу и увидела статью под названием: «Для любых отношений: как сохранить остроту чувств». Я прочитала первый абзац и закатила глаза, но продолжила дальше:

«Ключ к любым отношениям — независимо от того, молоды ли вы или немного постарше — не общение! (Ну, это важно, но мы вернемся к этому позже.) Ключ — разнообразие в ваших вечерних свиданиях, в ваших проявлениях привязанности и в вашей спальне.

Так как это «Космо», мы собираемся сосредоточиться на ключевом номере три! Ваша спальня!

Секс не должен быть одинаковым изо дня в день. Он должен быть спонтанным, страстным и настолько удивительно хорошим, чтобы вы с парнем думали об этом в течение многих дней после. (Если вы уже не занимаетесь сексом снова, который...)

Наши главные редакторы сделали решительный шаг ради вас, взяв интервью более чем у тысячи мужчин для этого материала. Они спросили каждого из них, что они любили больше всего в женщинах, с которыми встречались, что заводит их и, самое главное, насколько важно разнообразие в отношениях.

Прошу без колебаний прочитать эксклюзивные интервью на следующей странице, но сейчас мы собираемся дать вам список советов, чтобы автоматически улучшить вашу сексуальную жизнь и добавить столь необходимое разнообразие!

1. Секстинг...»

Я не смогла дальше читать. Я потянулась за чем-то более благоразумным — журналом Опры «О», и начала искать ее самые последние предложения для книголюбов.

Я продвинулась на два места в очереди и выругалась себе под нос. Пожилая пара спорила с кассиром о куче купонов на скидку.

— Простите? — Блондинка похлопала меня по плечу.

— Да?

— Не могли бы вы передать мне экземпляр «Космо», пожалуйста?

— Конечно. — Я взяла один и протянула ей.

— Вы знаете, почти все в нем — полный бред, но кое-что из написанного на самом деле действует на моего мужа. — Она засмеялась и ушла.

Она, должно быть, разыгрывает меня...

Я снова взяла со стойки «Космо» и начала читать остальную часть статьи:

«1. Секстинг! Обмен сообщениями сексуального характера — это отличный способ оживить любые отношения! Теперь, если вы никогда не делали этого прежде, можете начать

с обычных текстовых сообщений, чтобы убедиться, что он рядом с телефоном, и больше это никто не увидит.

Как только вы активно настроились на сексуальные смс-ки, напишите своему парню что-то простое вроде «я о-о-очень возбуждена», а сразу после этого сообщите что-то озорное. Например: «Я о-о-очень возбуждена. Жаль, ты не можешь видеть, чем я занята прямо сейчас».

После того, как ваш парень увидит сообщение, он непременно напишет вам что-то озорное в ответ. Не дайте ему остыть после этого! Продолжайте вовлекать его в сексуальное подшучивание весь день.

В следующий раз, когда вы будете вместе, он вспомнит о ваших сообщениях и захочет воплотить в жизнь все, о чем вы писали.

Поверьте, почти каждый парень, с которым мы беседовали, сказал, что вовлечение его в сексуальную переписку было одним из самого лучшего, что...»

— Это должны быть двойные купоны!

— Мы не возмещаем дополнительный доллар!

— Где менеджер? — Пожилая пара впереди прервала мое чтение.

Я вздохнула. Я предполагала, что могла бы хоть как-то развлечься в то время, пока ждала в очереди.

Я вытащила свой телефон и послала Джонатану сообщение: «Я о-о-очень возбуждена. Не могу дождаться того момента, когда снова объезжу твой член...»

Я нашла то место в статье еще раз и начала читать о втором и третьем пунктах: самодельное домашнее видео и сексуальные уединения на выходных.

Зазвонил мой телефон, и я ответила, не глядя на экран. Я была слишком погружена в чтение о преимуществах использования ароматизированных презервативов.

— Да?

— Если ты хочешь так сильно почувствовать мой член в себе, то не должна ждать. Где ты?

Джонатан?!

— Ты должен был написать мне в ответ! А не звонить! Почему ты не можешь просто отправить сообщение, как нормальный...

— Где. Ты?

Мое тело начало покалывать от звука его голоса.

— Я в магазине фермерских продуктов...

— В котором?

— Что на Четвертой улице...

— Я буду там через десять минут. Иди в свою машину и сядь на заднее сиденье. — Он повесил трубку.

Тьфу. Чертов «Космо»... Они явно не брали интервью у таких типов как Джонатан Стэтхем...

— Мадам? Мадам? — Кассир посмотрел на меня. — Вы можете начать уже разгружать вашу тележку...

— Хм, на самом деле... Мне нужно еще кое-что купить...

Я выкатила свою тележку из очереди и поставила ее в проходе безалкогольных напитков. Затем направилась в туалет и посмотрела на себя: розовая рубашка с воротником, голубые джинсы, немного взъерошенные волосы.

Мои щеки были ярко-красными, а тело желало, чтобы до него дотронулись; мне нужно было тихо выругать себя и успокоиться.

Я действительно такая ненасытная? Такая же испорченная, как и он?

Я сделала глубокий вдох и вышла, не торопясь прошла через магазин к стоянке. Я нашла свой автомобиль и начала рыться в сумочке в поисках ключей, роняя их на землю.

Я нагнулась, чтобы поднять их, но Джонатан схватил их раньше меня.

— Добрый день, Клэр, — прошептал он возле моей шеи, поджигая мои нервы.

— Привет...

Он держал ключи в руке и, нажав на кнопку, разблокировал заднюю дверь.

— Сначала ты.

Я залезла внутрь и сдвинулась к окну. Он забрался следом за мной и закрыл дверь.

Я отвела взгляд, но он протянул руку и повернул к себе лицом. Я буквально дрожала в ожидании, когда же он начнет срывать мою одежду.

Вместо этого он просто посмотрел мне в глаза, проведя кончиками пальцев вдоль моей челюсти — у линии губ. Не нарушая зрительного контакта, он скользнул ближе и осторожно снял обруч с моих волос. Джонатан бросил его в сторону переднего сиденья и накрыл ладонями мое лицо, по-прежнему глядя в глаза, делая меня влажной, в то время как едва касался меня.

— Что заставило тебя прислать мне сегодня такое сообщение? — Спросил он, опуская руки, чтобы расстегнуть мои джинсы.

— Я пыталась заняться *секстингом*...

— Секстинг? — Он стянул мои штаны.

— Да. Тебе нужно было ответить мне сообщением. Затем мы, как предполагалось, отправляли бы сексуальные сообщения друг другу в течение всего дня, таким образом...

— Я не занимаюсь секстингом. — Он расстегнул пояс и выскользнул из своих штанов.

— Почему нет?

— Я предпочитаю обходить чушь. — Он положил меня на сиденье и стащил мои штаны к лодыжкам. — Каковы были точные слова в твоём сообщении?

— Вытащи телефон и посмотри.

— *Прости?*

— Я не заикалась...

— Я тоже. — Он поднял бровь. — Я просто спрошу еще раз.

— Хорошо, потому что я отвечу тебе точно так же.

Он улыбнулся, когда снимал мою рубашку через голову.

— Иногда ты, черт возьми, так все усложняешь. Мы должны поработать над этим. — Он перевернул меня на живот, прежде чем я смогла сказать хоть что-то.

— А-а-а-а... — Я почувствовала, как он мягко ударил меня по заднице и расстегнул мой лифчик.

У меня перехватило дыхание, когда я ощутила, что он связывает мои руки за спиной своим ремнем, а затем послышалось, как разворачивается презерватив.

— Ты получаешь какое-то удовольствие от такого усложнения? — Он вошел в меня двумя пальцами.

— Нет...

— Ты уверена? — Он затянул ремень вокруг моих запястий. — Ты уверена, что не наслаждаешься этим?

— Да, я уверена...

— *А я нет.* — Он медленно скользнул своим членом в меня — не на всю длину, как раз чтобы заставить меня ворчать, чтобы заставить меня пожалеть, что не ответила на его вопрос.

Джонатан поцеловал мои связанные руки, языком скользя по запястьям, мягко покусывая каждый из моих пальцев. Он провел руками по моим бокам и вздохнул, покрывая легкими поцелуями впадинку на спине.

Я попыталась сдержать свои стоны, но не смогла; он слишком хорошо знал мое тело.

— Признайся, что тебе нравится усложнять. — Он скользнул в меня чуть дальше.

— Я не...

— Тогда скажи мне, что было в твоём сообщении.

— Там было... — Я закричала, когда он вошел очень глубоко, продолжая придавливать мое тело к сиденью руками. — О-о-о-о... Джоната-ан...

— *Скажи. Мне. Что. Было. В твоём сообщении* — Он вонзался в меня снова и снова, не давая возможности отдышаться. Он повторил свой вопрос суровее и сильно потянул за волосы.

— Я... — Я почувствовала, как он хлопнул меня по заднице, и мой клитор запульсировал с безумной радостью.

— Тебе нужна подсказка?

— Нет...

— Тогда *скажи* это. — Он замедлил свой темп, но продолжал двигаться во мне и тянуть за волосы.

— Там было... было...

— Да?

— Что я...

Он снова ударил меня по заднице.

— Что ты что?

— То, что я не могу дождаться того момента, когда... объезжу твой член снова.

— Хм... — Он вышел из меня и стал развязывать руки, осыпая их поцелуями. — Это было так трудно сказать? Почему ты не могла сказать это несколько минут назад?

Я не получила возможности ответить ему. Он уже перевернул меня так, что я была на нем сверху.

Он убрал несколько прядей с моего лица и наклонился поцеловать, мягко кусая нижнюю губу и лаская мою спину.

Я изучала его глаза, его красивые голубые глаза, а он вглядывался в мои. Мне не хотелось говорить. Я чувствовала, что мы могли бы сидеть так все время и общаться, просто глядя друг на друга.

Он улыбнулся и откинулся на спинку сиденья.

Я медленно расставила ноги и села на него, потихоньку опускаясь на его член. Я ахнула, как только он оказался полностью во мне и закрыла глаза, когда он сжал мои бедра.

— Не закрывай глаза, — прошептал он. — Я хочу смотреть на тебя. — Он подождал, пока я открою их, и без лишних слов скомандовал двигаться.

Я уперлась ладонями ему в грудь и начала покачиваться — вперед и назад, вверх и вниз, по кругу. Я застонала, когда он протянул руку и начал гладить мою грудь руками, перекатывая соски между пальцами.

— Клэр... — Он не отрывал своих глаз от моих. — Наклонись вперед.

— Нет. — Я откинулась назад и поместила свои руки за спиной, ухватившись за его ноги, и стала вращать бедрами. Я пыталась сохранять ритм — умеренно медленный, но потребности моего тела отвергли мысли моего разума. — *A-a-a-a...* — Я отпустила его ноги и наклонилась вперед, насаживая себя все глубже и глубже на него, закричав, когда он начал двигаться вместе со мной.

Джонатан потянулся за моими руками, переплетя наши пальцы.

— Не останавливайся... — Его дыхание начало сбиваться.

— Я-я-я-я... Я вот-вот...

— Не кончай пока. — Он отпустил мои руки и обнял меня, одарив пристальным взглядом. — Подожди меня.

— Я не могу... Я...

— *Подожди.*

Мои бедра дико бились; дыхание становилось все прерывистее. Если он не даст мне кончить в ближайшее время, то я не смогу дышать.

Он привстал, все еще находясь глубоко во мне, его руки были на моей талии, и жадным поцелуем он отнял тот немногий воздух, что у меня был.

— Кончай, — прошептал он мне в губы, и я взорвалась.

Я почувствовала, как он дёрнулся внутри меня, и это вызвало еще одно достойное крика ощущение, пронизывающее мое тело. От его мощи я упала ему на грудь, и мы вместе рухнули на сиденье.

— Ты удивительная... — Он потер ладонями спину.

Я что-то пробормотала, может быть, «спасибо», и продолжала глотать столько воздуха, сколько могла. Я дышала так, будто только что проб марафон — все еще содрогаясь от этой умопомрачительной кульминации.

Я не могла поверить, что только что занялась сексом на автостоянке продуктового магазина... Что, черт возьми, не так со мной?

Я сделала несколько глубоких вдохов, вкушая сладкий запах его одеколona. Я вздрогнула, когда он отодвинул меня от себя, сел и начал поднимать мою одежду.

— У нас много секса, Джонатан... — Я ахнула, когда поняла, что сказала это вслух.

— Это проблема?

— Нет... Это просто новинка для меня...

— Для меня тоже. — Он сел рядом со мной и погладил мои волосы руками.

Мне трудно в это поверить...

— Насколько это новинка для тебя? У тебя не было бесконечного секса ни с одной из других шестнадцати женщин?

— Нет.

— Я думала, ты говорил, что не лжешь. Я отказываюсь верить, что ты отказывал себе в удовольствии или не наслаждался...

— Клэр, — сказал он, раздраженно вздохнув, — ты совершенно не сравнима ни с одной женщиной, с которой я когда-либо встречался. *И точка.*

— Я...

Он прижал пальцы к моим губам.

— Я не люблю сравнивать отношения, но так как знаю, что ты будешь продолжать думать об этом, если я не... — Он посмотрел мне в глаза. — Я действительно любил

заниматься сексом с женщинами из моего прошлого — мне это нравилось. Очень нравилось. Но я, честно говоря, мог бы обойтись и без него, потому что он никогда не был забываемым. Он никогда не заставлял меня чувствовать хоть что-нибудь. Это было не так, как с тобой. Я люблю заниматься с тобой сексом, и лично я не думаю, что у нас его достаточно. Но это не единственная причина, почему для меня это в новинку.. В моих прошлых отношениях я никогда не думал ни об одной из них так, как думаю о тебе. Ты будешь удивлена, как часто ты приходишь в мою голову.. Мне нужно сказать больше или этого ответа достаточно на данный момент?

— Достаточно. — Я улыбнулась, и он поцеловал меня.

— Ты собираешься идти за покупками? — Он подержал мою рубашку, чтобы я могла проскользнуть руками в нее.

— Нет. Я не могу вернуться туда...

— Почему нет?

— Потому что каждый будет знать, что я только что занималась сексом.

— Как?

— Я уверена, что пот и мужской одеколон на моей коже выдадут это.

— И что?

— Я не собираюсь туда. — Я закатила глаза, когда он помог мне с штанами.

— Это поможет, если я пойду с тобой?

— Хм, нет.

— Потому что мы будем в общественном месте, да? — Он покачал головой и протянул мне свой телефон. — Я поручу Грегу купить все твои продукты и доставить их тебе домой сегодня. Введи все, что нужно, конкретные марки, если у тебя есть предпочтения.

Я набрала все, что было в моей корзине и несколько дополнительных вещей, о которых забыла. Затем вытащила свою кредитную карту и передала ему, когда он говорил по телефону.

— Грег? Да. — Он посмотрел подозрительно на карту и вернул ее мне. — Я только что отправил тебе список продуктов, которые необходимы мисс Грэйсен на сегодня. Сделай это как можно скорее. Спасибо.

— Ты не должен платить за... — Мое предложение было прервано, как только он наклонился и поцеловал меня.

— Прекрати. — Он улыбнулся. — Я хочу отвезти тебя кое-куда.

— Сейчас?

— Да. Сейчас. Дай мне ключи. Я за рулем.

***

Я открыла глаза и поняла, что лежала на капоте своей машины. На улице было необычно тепло, а ветер был мягкий и нежный.

Я повернулась на бок и увидела, что Джонатан улыбался мне.

— Ты хорошо отдохнула? — Он наклонился и поцеловал меня в щеку.

— Как долго я спала?

— Не то чтобы долго.

— Ох... По какой причине мы лежим на капоте моей машины?

— Я не думаю, что ты сможешь в полной мере оценить вид с переднего сиденья.

Я повернула голову и увидела, что мы были на берегу океана. Мы остановились на краю частной пристани, с которой открывался вид на покрытую травой горную цепь — достаточно низко, чтобы чувствовать мягкие брызги океана.

Береговая линия была в нескольких футах позади нас, с рядом деревянных вилл, которые были изолированы разросшимися деревьями.

Где мы? Я никогда не видела эту сторону...

— Расскажи мне что-то, чего я не знаю о тебе. — Он придвинулся ближе и взял мою руку.

— Я думаю, что могла бы привязаться к тебе...

— Что-то, чего *я не знаю*. — Он улыбнулся. — Я знал об этом в первый день нашей встречи.

— Ты такой самовлюбленный... Я хотела быть актрисой, когда росла.

— В самом деле?

— Да. Я участвовала в каждой пьесе в средней школе и была в драматических кружках по всему городу. Я просто *знала*, кем хочу быть... Мои одноклассники даже проголосовали за меня в ежегоднике в номинации «скорее всего, будет знаменитой».

— Почему ты не добивалась этой цели, когда поступила в колледж?

Подвеска в виде флага на моем ожерелье вдруг показалась тяжелой, и сердце начало болеть. Я ощутила, как комок поднимается к горлу, но проглотила его.

— Я... — Я не могла говорить об этом. Не сегодня. Не когда-либо. — Я просто не решилась сделать это... Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю о тебе.

— Раньше я был толстым.

Я расхохоталась.

— Я тебе не верю!

— Это правда. Я не знаю, как это было возможно, так как я голодал полдетства, но я был полным вплоть до своего первого семестра в колледже... Тогда я был вынужден измениться.

— Зачем?

Он обнял меня за плечи.

— Мне на самом деле была нужна третья работа, потому что часов, которые я получал на автомойке и кафе, было недостаточно... В одном месте, где всегда искали новые таланты, сказали, что они бы взяли меня, если бы я сбросил вес и пришел в форму.

— И что это за работа заставила тебя сбросить вес?

— Высокооплачиваемая, с большим количеством отчаянных женщин...

— Ты *продал* себя за деньги?

Он засмеялся.

— Нет. Я танцевал.

Я была тихой в течение нескольких секунд. Это не было лишено смысла: театральная труппа хотела, чтобы их танцоры были худыми и здоровыми. Хотя мужчины тоже ценили искусство танца, так что я не совсем поняла часть про «отчаянных женщин».

— Ты занимался балетом? — Спросила я. — Было трудно...

— *Серьезно?* Нет, я не занимался балетом. Я был *стриптизером*. В стрип-клубе. — Я моргнула. Я знала, что мои щеки горели, но в любом случае пыталась сделать свое лучшее

непроницаемое лицо.

— Я не знаю, могу ли поверить в это... — *Но я хочу...*

Он вытащил свой телефон и прокрутил галерею с фото, остановившись на том, на котором была изображена группа мужчин, одетых в различные костюмы — почтальонов, полицейских, индейцев, ковбоев.

— Это я сзади, в костюме пожарного. — Он улыбнулся. — Я должен был заплатить много денег, чтобы убедиться, что ни одна из этих фотографий не всплывет... Теперь ты мне веришь? — Я ничего не сказала. А просто улыбнулась. — Расскажи мне что-то еще, Клэр.

— Хм... — Я замолчала. — Моя самая главная мечта... После того, как я уйду из «Стэтхем Индастриз» и начну свое дизайнерское дело, хочу повидать мир на роскошном лайнере. Хочу арендовать его на целый год и делать остановки в стольких местах, в скольких смогу.

— Одна?

— С друзьями — с моими *подругами*.

— Отлично подмечено. — Он усмехнулся.

— Теперь твоя очередь...

— Ты — *как с картинки*. Ты это знаешь? Ты знаешь, *насколько ты прекрасна*? — Он провел кончиками пальцев по моим губам. — Я не думаю, что иногда ты осознаешь это... Я мог бы смотреть на тебя весь день.

Мое сердце начало трепетать, и я хотела сказать: «Спасибо, ты тоже», но слова застряли в горле.

— Сейчас ты ни о чем не думаешь, не так ли?

Я покачала головой.

— Хорошо. — Он соскользнул с капота и стащил меня. — Оставь телефон там... Я всегда хотел сделать это с кем-то.

— Сделать чт... — Прежде, чем я успела сказать, он схватил меня, и мое тело оказалось в свободном падении. Следующее, что я ощутила, как меня сразило холодной водой океана, в который я погружалась.

Я отчаянно поплыла обратно к поверхности, бултыхаясь и хватая ртом воздух, ища Джонатана, чтобы убить.

Он подошел к воде, держась на расстоянии в несколько футов, и захохотал.

— Тебе понравилось? Кори утверждает, что много веков назад сюда было вылито немного воды из Источника молодости. Если он прав, завтра мы проснемся на десять лет моложе.

— Ты с ума сошел? Что, если я не умела плавать? Ты не можешь вот так бросать людей в океан!

Он пожал плечами.

— Я думаю, ты бы умерла... Но так как несколько недель назад ты сказала мне, что умеешь плавать, я рад, что ты не солгала.

— Ты записываешь наши разговоры?

— Каждый.

— Наплевать. Ты предполагаешь, что я поеду домой мокрой?

— Не в таком смысле мокрой, нет.

— Я серьезно!

— Не волнуйся об этом. Грег скоро будет здесь. А тем временем... — Он одарил меня

одним из своих «я собираюсь трахнуть тебя» взглядом и двинулся по направлению ко мне.

Я поплыла от него так быстро, как могла, направляясь к берегу.

Когда прохладные волны заплескались по моей коже, я поняла, что никогда не чувствовала себя такой свободной, такой живой. После того, как я добралась до береговой линии, то вышла и попыталась бежать, но Джонатан схватил меня сзади и потянул вниз на песок.

— Я не думаю, что песок и секс идут рука об руку. — Я засмеялась, когда он ущипнул мои соски через мокрую рубашку.

— Кто говорил что-нибудь о сексе? Это всегда у тебя на уме?

— Разве у тебя нет?

— *Конечно.* — Он засмеялся. — Идем, мы должны освободиться от этой одежды. — Он помог мне и повел по пляжу к одной из небольших деревянных вилл. Он ввел код на небольшом циферблате и дверь открылась.

Он подождал, когда я зайду внутрь и жестом показал сесть на белый двухместный диван.

Я осмотрелась, восхищаясь этим местом. Оно было оснащено красивым кирпичным камином, современной кухней, и на другом конце зала была видна большую спальню.

— Ты арендуешь этот дом на время отпуска?

— *Арендую?* — Он открыл шкаф. — Нет, я владею им. Я владею всеми ими.

— Зачем тебе так много?

— Мне их построили в прошлом году. Один из членов совета попросил меня инвестировать в подобный проект во Флориде. Увидев, как это было выгодно, я решил осуществить это и здесь. Они будут доступны людям для аренды на несколько месяцев. Хочешь один для себя?

— О, нет... Я, наверное, не могу позволить это себе...

— Ты не должна платить. — Он протянул мне пачку полотенец и маленькую белую коробку. — Уж ни тебе ли не знать.

Я открыла коробку и увидела шелковые трусики, серые спортивные штаны, розовую футболку и соответствующие вьетнамки.

— Ты всегда готовишься, не так ли? Сколько таких комплектов у тебя...

— Все, что в этой коробке, я купил только для *тебя*, — сказал он, закатывая глаза. — Я планировал привезти тебя сюда после нашего первого свидания у Майкла Мины, но ты кинула меня.

— Ты все еще не забыл об этом?

— Я буду там. Ты можешь переодеться в спальне. Хочешь сэндвич?

— Да, спасибо. — Я пошла в спальню и закрыла дверь.

Она прекрасна...

Комната была обставлена как номер люкс мечты: атласный балдахин, нависавший над постелью и раскачивавшийся назад и вперед на ветру. Элегантная кровать была покрыта одеялом морского цвета, дополнявшим всю белую мебель.

Я провела руками по простыни и поняла, что ее плотность исчислялась тысячами переплетенными нитями. Затем распахнула шторы и ахнула от захватывающего вида; было видно, как океанские волны бились о берег, а чайки кружили над пристанью.

Вздохнув, я закрыла шторы и сняла мокрую одежду. Я наклонилась, чтобы поднять стопку полотенец и застыла — Джонатан вошел в комнату.

На нем не было ничего, кроме полотенца вокруг талии, и я была уверена, что он не мог видеть меня с того места, где стоял.

Он шагнул дальше в комнату. — Я забыл спросить, какой сэндвич ты... — Его глаза встретились с моими.

Он не закончил фразу. Было такое ощущение, что он даже забыл, о чем говорил. Он стоял и смотрел на мое обнаженное тело, заставляя меня краснеть все это время.

Он подошел и взял мои полотенца.

— Лицом к окну. — Я замерла. Я не могла двигаться, даже не могла дышать, когда он смотрел на меня так.

Джонатан поцеловал меня в губы и улыбнулся. Затем поднял мои волосы наверх и закрутил их в полотенце, осыпая легкими поцелуями все мое лицо. Он взял другое полотенце и медленно начал вытирать мои плечи, грудь и живот.

— Такая красивая... — Я ахнула, когда он наклонился передо мной и протер им между ног, а потом поцеловал внутреннюю часть моих бедер и застонал.

Он отошел и посмотрел мне в глаза, вздохнув.

— Какой сэндвич ты хочешь?

— С индейкой...

— И сыром?

Я кивнула.

— Не слишком долго одевайся. — Он поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты.

Я рухнула на кровать и покачала головой в недоумении. Я знала, что у меня будут серьезные неприятности, если не уйду от него прямо сейчас. Если я не покину эту комнату и не попрошу его отвезти меня домой сразу же, то буду не в состоянии обуздать свои чувства.

Он добирался до меня, и я больше не могла это отрицать. Я думала о нем все время. Мое сердце делало сальто каждый раз, когда я видела его на работе, и я надеялась услышать его сексуальный голос по телефону ночью.

Все шло не так, как должно было...

Я села и потянулась за одеждой, которую он купил мне. Я проскользнула в нее и улыбнулась, когда увидела, что она подходит мне идеально. Я натянула вьетнамки и направилась обратно на кухню, репетируя краткую речь в голове:

Джонатан... Мне нужно, чтобы ты отвез меня домой. Мы можем поговорить о причине по дороге, но я не думаю...

Когда я вышла в гостиную, он поднял голову и улыбнулся, заставив меня потерять ход мыслей.

Хрен с ним... Подумаю об этом потом...

Он вручил мне тарелку и повел на улицу, к небольшой деревянной качели, которая стояла на крыльце. Он подождал, пока я сяду, и потом обнял меня за плечи.

Наше особенное молчание медленно охватило нас, и мы ели свою еду, не говоря ни слова. Мы просто смотрели на океан, тихие волны которого вспенивались у берега.

Как только я поставила свою пустую тарелку на землю, он притянул меня к себе на колени и обнял.

Я откинулась в его руках и улыбнулась, когда он поцеловал меня — неоднократно.

Клэр

Я ворочалась в постели, пытаюсь заснуть, но не получалось. Все, о чем я могла думать, так это о *нем* — как он касается меня, целует, *волнует* меня.

После того, как он высадил меня возле дома вчера, я пообещала себе, что проведу воскресенье в одиночестве, чтобы проанализировать ситуацию между ним и мной. Мне нужно было записать свои ожидания, лучшие и худшие варианты развития событий и взвесить все плюсы и минусы того, чем бы это, черт возьми, ни было.

Я даже сказала приехать Сандре и Хелен с охлажденным вином и сыром, чтобы мы могли обсудить это — они бы отвлекли меня от желания позвонить ему или написать.

Вдруг, мой «заведенный на пробежку» будильник начал звонить. Я сбила свой телефон с тумбочки, чтобы заставить его замолчать. Я никак не могла идти на пробежку сегодня утром.

Мой телефон упал на пол с глухим стуком, но будильник все продолжал звенеть.

— Тьфу! — Я скатилась с кровати на пол, пытаюсь нащупать его в темноте.

После того, как он наконец оказался в моей руке, я уже намеревалась нажать на «отклонить», но увидела, что это был телефонный звонок. Это был Джонатан.

— Алло? — Ответила я.

— Что ты делаешь?

— В пять утра? — простонала я. — Попробуй угадать.

— Ты по пути на улицу, чтобы позволить мне забрать тебя на день?

— Что?! Нет, я собираюсь вернуться в постель. Я была с тобой вчера. Нам не нужно...

— Могу ли я, *пожалуйста*, забрать тебя на весь день?

— Нет. Тебе нужно было сказать об этом раньше. У меня есть...

— Я не «все время задающий вопросы» тип, Клэр. У тебя есть двадцать минут. — Он повесил трубку.

Что?!

Я лежала на полу, сбитая с толку — думая о том, что, черт возьми, происходит. У меня были планы на сегодня — конкретные, определенные, не-включающие-Джонатана планы. Я не могла позволить ему продолжать делать со мной эти спонтанные вещи. Все шло не так, как должно было идти. Опять же, я не была даже уверена, что «это» было.

«Десять минут». — Джонатан.

Я вздохнула. Мне не хотелось знать, что он будет делать, если я не встречу с ним на улице. Я бросилась в ванную и почистила зубы.

Затем скользнула в брюки свободного покроя цвета хаки и узкую красную рубашку, натянув сверху тонкий серый свитер. Я спустилась на кухню и оставила записку на холодильнике для Эшли и Кэролайн: «*Я надеюсь, вы обе хорошенечко отдохнете в свой выходной, но, пожалуйста, убедитесь, что вся еда будет приготовлена к этому вечеру. Я оставила тридцать долларов на обед и ужин в моем комод. Если ваша бабушка придет за своим миксером, он у меня в багажнике. Люблю вас! Увидимся позже, мама*».

Я схватила коробку с печеньем и вышла на улицу, закатив свои глаза, когда увидела, как Джонатан вышел из лимузина.

Он держал заднюю дверь открытой и улыбнулся, когда я приблизилась.

— Доброе утро, Клэр.

Я не ответила. Я проскользнула в салон автомобиля и переместилась на другую сторону.

— Ты меня игнорируешь? — Он наклонил голову.

Я скрестила руки на груди и прислонилась к двери. Я слишком устала, чтобы участвовать в разговоре с ним. Я не могла поверить, что он такой наглый, чтобы думать, что может забирать меня в любое время дня, чтобы приезжать туда, где я была, и просто предполагать, что я желала и была готова следовать за ним везде, куда бы он хотел поехать.

— Мистер. Стэтхем? — Послышался голос его водителя через интерком. — Можем отправляться, сэр?

— Да, Грег. Спасибо. — Он сел возле меня и прошептал. — Поговори со мной. Ты расстроена?

— Да...

— Что случилось? — Он провел пальцами по моей щеке.

— Ты должен был сказать мне об этом вчера... Ты мог бы, по крайней мере, спросить. Что, если у меня были важные планы?

— Не было.

— Не в этом дело.

— В чем тогда?

— Что, черт возьми, мы делаем, Джонатан? Что это, блядь? Мне нужно знать прямо сейчас. Куда ты, если честно, ожидаешь, это приведет?

Он вздохнул и потянулся к переднему сиденью, захватив подушку и одеяло. Затем положил подушку на колени и уложил меня. Он набросил одеяло на мое тело и покачал головой.

Я застонала.

— Ты собираешься ответить на мои вопросы?

— Нет. — Он взбил подушку и поцеловал меня в лоб. — Доедем мы не скоро, а ты кажешься усталой. Поспи.

***

Я вышла на верхний ярус и вздохнула, поскольку потоки дождя застилали далекий город. Я плыла на новейшей яхте Джонатана — на абсолютно черном роскошном лайнере с шестью уровнями, и большую часть утра он проводил мне экскурсию.

— Почему ты всегда обрываешь свои предложения? — Он протянул мне чашку горячего кофе. — Боишься, я использую твои рассказы против тебя или что?

— Нет, прости... Что я говорила?

— Ты всегда думала, что ты и твой бывший муж будете...

— Точно... Я всегда думала, что мы будем вместе всю жизнь, понимаешь? — Я покачала головой. — Когда мы женились, я отдала ему каждую частичку себя, а когда это закончилось, у меня ничего не осталось... А тот человек, который должен был готов подставить мне плечо, лежал в постели с ним...

— Она говорила что-нибудь после инцидента в продуктовом магазине?

— Нет. — Мое сердце заболело. — Мы после этого никогда не разговаривали... И всякий раз, когда мои дочери возвращаются со встречи с их папой, они понимают, что не нужно мне ничего рассказывать.

— Хм. У тебя все еще есть чувства к бывшему мужу?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты все еще думаешь о нем или, возможно, хочешь, чтобы вы снова были вместе, если бы изменились обстоятельства?

— Я думаю, что часть меня всегда будет любить «его прежнего» и скучать по тому волшебству, которое, мне казалось, у нас было, но... часть его всегда принадлежала Аманде, поэтому... Мне жаль, что я подняла эту угнетающую тему, просто...

— Не надо. — Он поцеловал меня в щеку. — Я рад, что ты это сделала. Ты когда-нибудь говорила об этом с кем-нибудь еще?

— Я ходила на терапевтические сеансы в клинику Сандры... Я должна была заставить себя пойти в течение первых нескольких месяцев, ведь уже через некоторое время я начала понимать, как это полезно...

Он вздохнул.

— Если бы мы с моей мамой могли выдержать целый час терапии, не раздражая друг друга, возможно, это было бы полезно и для нас...

— Ты все еще общаешься со своими приемными родителями?

— Я не сказал им ни слова с тех пор, как убежал.

Что?

— Они никогда не искали тебя?

— Конечно, искали... Полиция штата приехала к общежитию, как только я начал учиться, но мне было восемнадцать, так что они не могли заставить меня вернуться.

— Они не просили у тебя денег, как только ты стал миллиардером?

— Им и не нужно. — Он замолчал. — Я всегда мечтал вернуться и отплатить им той же монетой, но понял, что было легче простить их и забыть, что они когда-либо существовали. Я взял на себя все их долги и дал достаточно денег, чтобы им не пришлось работать всю оставшуюся жизнь.

— Это очень мило с твоей стороны. Ты не должен был делать этого...

— Они пытались связаться со мной, чтобы сказать спасибо, но я никогда не перезванивал. Наверное, никогда и не сделаю этого. Я попросил Кори сказать им, что сообщение получено.

— Твои приемные родители — его настоящие?

Он кивнул.

— Он все еще злится на них за то, как они относились ко мне, но не может списать их со счетов, как я.

— А твоя приемная сестра? Что с ней случилось?

— Джессика? Она — мой помощник. — Он улыбнулся. — Когда Хэйли окончит магистратуру, Джессика станет доверенным советником, а Хэйли — новым помощником.

— Все должно получиться... Ты собираешься когда-нибудь простить своих собственных родителей? — Джонатан глубоко вздохнул и сжал кулаки. Он посмотрел вдаль, а потом взглянул на меня. — Может, в будущем... А ты бы простила на моем месте?

— Я не знаю. — Я пожала плечами. — Думаю, что не могу даже представить, чтобы выросшие Эшли и Кэролайн не захотели, чтобы я была частью их жизни.

— Это потому что ты всегда хотела быть частью их жизни... — Он стиснул челюсть, и я поняла, что разговор окончен.

Он явно все еще страдал из-за своего прошлого с родителями, и я не была уверена, справится ли он когда-нибудь, как не была уверена, справлюсь ли я с ситуацией с Райаном.

Мы оба сидели под навесом судна и вглядывались в дождливый горизонт, пребывая в разных воспоминаниях, разных местах.

— Так какое было твое первое впечатление обо мне? — спросила я, пытаюсь нарушить молчание.

Он повернулся ко мне лицом и улыбнулся.

— *Иисус, она сексуальна.*

— Ты врешь!

— Это правда. А у тебя?

— Он сексуальный, но носит толстовку с капюшоном, так что, вероятно, слишком молод для меня. — Я засмеялась, и он закатил глаза.

— Рад, что мы прояснили это.

— Прояснили?

— Если ты считаешь, что нет, то подумываю о нескольких способах, чтобы заставить тебя сказать, что прояснили... — Он притянул меня и поцеловал. — Я хотел спросить тебя, ты умеешь танцевать?

— Мы танцевали вместе на мой день рождения, так что, полагаю...

— Я не помню, чтобы мы действительно танцевали на твоём дне рождения...

Я закатила глаза.

— Нет... Я просто знаю, как качаться в такт музыке. Я никогда не пыталась научиться.

— Давай работать над этим. — Он потянулся меня за руки и вынудил встать. — Ты говорила, что тебе понравился танцпол на верхней палубе, не так ли? Думаю, это идеальное место для воскресного урока.

— Танцпол *снаружи*, и сейчас *дождь*...

— Как наблюдательно. — Он засмеялся и повел меня наверх, в комнату, полную аудиоборудования. Он щелкнул несколькими переключателями, и экраны, которые были на стене, стали синими.

— Доброе утро, мистер Стэтхем. — Седой мужчина вошел в комнату и приподнял шляпу. — Как у вас сегодня дела?

— Чудесно, Сэм. Я представлял вам Клэр?

— Нет, сэр.

Он положил свою руку мне на поясницу и толкнул вперед.

— Клэр, это капитан Сэм. Он управляет всеми моими яхтами. Сэм, это... — Он сделал паузу. — Это моя девушка, Клэр.

Он только что сказал «девушка»? Он не в своем уме?!

— Приятно познакомиться, мисс. — Сэм протянул руку и пожал мою. — Второй капитан сейчас у штурвала, сэр. Я удалюсь в свою каюту на всю оставшуюся часть дня.

— Спасибо, Сэм.

Я подождала, пока Сэм выйдет из комнаты, и взглянула на Джонатана, прищурившись.

— У нас теперь есть *прозвища*?

— Конечно, нет, — сказал он. — Я просто подумал, что «*девушка*» звучит лучше, чем «женщина, которая мне очень нравится, и которую я люблю трахать». Но если ты

предпочитаешь это... — Он щелкнул другой выключатель, и танцпол под открытым небом загорелся. — Думаю, нам нужно начать с вальса. Должно быть достаточно легко.

Он схватил меня за руку и повел наружу. Дождь все еще моросил, а легкий туман застилал палубу.

Я услышала звук струнных инструментов и клавиш фортепьяно, льющихся из динамиков, а затем почувствовала, как Джонатан развернул меня к себе лицом.

— Итак, — сказал он, когда посмотрел мне в глаза, — сначала мы должны узнать, есть ли у тебя какое-нибудь чувство ритма.

Он взял меня за руки и начал двигаться в такт, но я не поспевала за ним. С каждым шагом он уходил вперед, а я назад, с каждым его движением вправо я неловко перемещалась влево.

— Ты явно не... — Он засмеялся.

Я отпустила его и скрестила руки. Я никогда не была хороша в танце. Мама отказалась поддержать меня с балетом, когда мне исполнилось пять. Она даже шутила о том, что Эшли и Кэрлайн, должно быть, получили свои танцевальные навыки от Райана.

— Это нормально. — Он отступил от меня и вытянул мои руки перед собой. — Просто позволь мне вести, и мы будем делать все медленно. Каждый должен когда-нибудь начать... Шаг вправо... Потом влево...

Он начал давать больше инструкций — двойной шаг, поворот, шаг назад — и прежде чем я осознала, мы вальсировали по мокрому полу.

Я старалась не смотреть ему в глаза, чтобы действовать так, будто была слишком сосредоточена на следующих его командах, но он сделал танец таким легким, что я не могла не пялиться на него.

— По крайней мере, ты быстро учишься. — Он улыбнулся. — Шаг вправо.

— Думаю, приму это как комплимент... Полагаю, у тебя на корабле есть прачечная где-нибудь?

— Зачем она мне нужна?

— Чтобы высушить мою одежду после этого? — Я засмеялась, когда он развернул меня и притянул обратно к груди.

— Я еще не полностью снабдил судно, но буду иметь это в виду для нашего будущего.

Нашего будущего?

— То есть ты правда думаешь, что мы с тобой...

— Ты анализируешь нас? Что я говорил тебе об этом?

Я пробормотала «отлично» и посмотрела в другую сторону. Город был просто точкой вдалеке, и мы плыли в открытое море — в сильный туман и более резкий дождь. Поскольку еще больше тумана опустилось на борт корабля, я заметила, что авторская песня закончилась, и началась другая — более медленная, со звуками арфы.

Я сделала слишком много шагов влево и споткнулась о собственную ногу, я почти упала на пол, но Джонатан успел поймать меня.

— Похоже, у тебя также нет ощущения пространства. — Он усмехнулся и остановил меня. — Все же ты хорошо начала. — Он прижал меня к перилам и опустил голову к моей, заключая мое тело в ловушку своими руками.

Я закрыла глаза, когда он скользнул языком по губам и мягко вынудил их открыться. Я застонала и запустила пальцы в его мокрые волосы, целуя его в ответ, как будто моя жизнь зависела от этого.

Он оторвался и стянул мой свитер через голову. Прижимая свои губы к моим, он прошептал:

— Ты когда-нибудь занималась сексом под дождем? — Он начал расстегивать пуговицы на моей намокшей рубашке.

Я вздрогнула, когда холодный воздух поразил мою голую кожу.

— Нет...

— Ты уверена?

Я кивнула.

— Я тоже... До сегодняшнего дня.

Я ахнула и вырвалась из его объятий, не обращая внимания на его злой взгляд, которым он одарил меня.

— Ты шутишь? У тебя есть хоть какое-то уважение к частной жизни? Хоть сколько-нибудь? — Я сделала несколько шагов вдоль перил, убедившись, что была достаточно далеко от него.

— Вернись сюда. Давай.

— Что, если другая яхта будет проплывать и увидит нас? Что делать, если кто-то из твоей команды придет сюда, чтобы найти тебя, и увидит нас, занимающихся сексом?

— Он запишет видео и выложит его на YouTube.

— Я не шучу! Ты не считаешь это неуместным?

— Может, тебе купить толковый словарь?

Я закатила глаза.

— Я знаю, что ты привык выходить за границы дозволенного, но ты должен признать, что...

— Моя команда никогда не беспокоит меня, и ты видишь какие-либо другие судна на нашем пути? — Он шагнул ко мне, прежде чем я успела уйти, и снова прижал меня к перилам. — В самом деле, ты видела какие-либо судна сегодня?

— Нет...

— Нет? — Он протянул руку за спину и расстегнул мой лифчик. — Так почему ты думаешь, что они будут?

— Сегодня воскресенье... Люди не отправятся в море до конца дня?

— Воскресенье — на самом деле лучший день, чтобы поплавать. — Он бросил мой лифчик на палубу. — И они выходят в море рано. Было более трехсот яхт, поставленных в док в порту, который мы покинули, и ни одна из них не отправится в плавание сегодня. Почему так?

Я могла видеть, как мое дыхание зависло в воздухе посреди капель дождя, могла почувствовать, как мои соски затвердели от холода. Я накрыла свою грудь руками и пожала плечами.

— Слишком туманно?

Он расстегнул пуговицу на моих штанах и сбросил их вниз. Затем разорвал мои трусики одной рукой и выбросил их в море.

— *Попробуй еще раз.*

— Потому что... — Я ослабевала под его «я слишком зол, чтобы играть с тобой в игры» взглядом. — Потому что... Ты *заплатил* всем этим людям, чтобы они не выходили в море сегодня?

— *Да.* Потому что женщина, с которой я встречаюсь, настаивает на сохранении наших

отношений в тайне по некоторой странной и глупой причине. Думаю, она боится признаться, что на самом деле стыдится меня.

Я вздохнула.

— В очередной раз говорю, я не стыжусь тебя. Просто не хочу, чтобы другие люди...

Он прикусил мою губу. Жестко.

— Если ты израсходовала свой лимит «я-должна-все-усложнять-с-Джонатаном» на сегодня, то я хотел бы закончить это свидание должным образом — и под должным образом я имею в виду трахать тебя возле этих перил до тех пор, пока ты не сможешь стоять на ногах.

— Я...

— Или *говорить*... — Я ахнула. Мои колени уже подкосились от его слов. — Ты мне очень нравишься, Клэр. На самом деле. — Он вытащил презерватив из кармана и позволил своим брюкам упасть на палубу. — Перестань бороться с этим... Нормально отвечать симпатией на симпатию.

— Я никогда и не говорила, что мне не нравился...

Он обрушил свои губы на мои и поднял меня на небольшой выступ, который торчал из середины ограждения. Затем развел мои ноги в стороны и вогнал свой член в меня одним толчком — заполняя каждым толстым дюймом все сразу.

Он схватился за скользкие перила над моей головой и начал двигаться во мне, не отрывая своих губ от моих, мешая мне кричать от удовольствия.

Дождь, который становился все интенсивнее, начал обрушивать на нас тяжелые капли, но его, похоже, это не волновало. Джонатан продолжал наказывать меня своими медленными толчками, целуя безумно, не обращая внимания на жесткие царапины, которые я оставляла на его спине.

Я застонала возле его рта, прося прекратить меня целовать, чтобы я могла дышать, но он этого не сделал. Он занялся любовью с моими губами, исследуя каждый их дюйм своим языком.

Я почувствовала, как наши бедра дернулись одновременно, и ощутила, как крик поднимается по моему горлу, но он заглушил его поцелуем, что еще сильнее толкнуло меня к краю.

Я не могу дышать... Я не могу дышать...

Он оставил мои губы в покое буквально на долю секунды, чтобы сказать «Кончай», и мое тело забилося в конвульсиях и задрожало — каждый нерв одичал и взорвался.

— Джонатан... — Я отдышалась и упала в его объятия. Я почувствовала, как он пододвинул меня обратно к перилам и вышел из меня. — Думаю, мне нужно...

— Перестань говорить.

— Но я...

— *Не. Говори. Ни. Слова.* — Он прищурился, глядя на меня. Затем нагнулся к палубе за штанами и вытащил еще один презерватив. — Ты ничего не должна говорить всю оставшуюся часть дня.

Джонатан

Несколько недель спустя...

Я смотрел, как вздымается и опускается грудная клетка Клэр, когда она лежала на моем диване. Она заснула через несколько минут после того, как мы занялись сексом возле моих офисных окон.

Я поднес свою руку к ее лицу и убрал несколько выбившихся прядей со лба, улыбаясь тому, насколько она была красива, какой умиротворенной выглядела.

Сегодня она не нанесла никакого макияжа, и впервые я понял, что у нее были легкие веснушки на каждой щеке, что ее длинные и густые ресницы естественно завивались вверх. И я целовал ее тысячи раз, но никогда не замечал крошечную коричневую родинку над ее верхней губой.

Почему я не замечал ее раньше до этого года? Мы должны были пересечься по крайней мере один раз...

Я не был уверен, что происходило между нами, но что бы это ни было, мне не хотелось, чтобы это прекратилось. Я никогда не чувствовал ничего подобного.

Женщины, с которым я был в прошлом, являлись для меня в основном способом скоротать время, способом заполнить свои дни чем-то постоянным, пока мне не надоедало или не отпугивало их странное поведение. Но Клэр не надоедала мне, никогда не раздражала меня — даже когда доводила меня до бешенства.

Я водил кончиками пальцев по ее рту, и ее глаза распахнулись.

— Привет.

— Привет... — Она моргнула и медленно выпрямилась. — Ты возбуждаешься, когда смотришь на меня спящую?

— Нет, но, если бы ты не храпела так, может быть, возбудился бы.

Она закатила глаза и похлопала по своему плечу, дав таким образом понять, что хочет снова одеться.

Я поднял с пола лифчик и обернул его вокруг ее спины. Затем уставился на него на несколько долгих секунд, обратил внимание на черное кружево, покрывавшее чашечки, на красный шелк, располагавшийся по краям. Посмотрел вниз и понял, что ее трусики были точно такими же.

Как мило...

— Это новый бюстгальтер? — Я надел лямки ей на плечи. — Никогда не видел, чтобы ты надевала его.

— Думаешь, что я купила новое белье для тебя?

— А разве нет?

— Нет. — Она наклонилась и потянулась за рубашкой. — Не хочу огорчать тебя, но ты не настолько особенный... Я нашла его в своем шкафу вчера, когда наводила в нем порядок и...

Я дотянулся до нее и аккуратно оторвал маленькую белую бирку, что висела сбоку. Затем показал ей и улыбнулся.

— В следующий раз, когда тебе представится случай найти что-то в своем шкафу, убедись, что ты отрезала бирку.

Ее лицо стало ярко-красным.

— Мне очень нравится. — Я поцеловал ее правую лямку и помог ей с рубашкой. — Не хотела бы ты пойти на ужин сегодня вечером? Куда захочешь — и, да, мы можем организовать все в отдельной комнате.

Она ничего не сказала. А просто сидела там краснея.

— Клэр?

— Я не могу... Я должна быть дома в восемь вечера. Я помогаю девочкам делать кексы для продажи домашней выпечки.

— Продажа домашней выпечки? Для чего?

— Для группы поддержки. — Она надела брюки. — Их будет двадцать человек, и мне нужно убедиться, что мой дом не сгорит.

— Хм. Твои дочери знают, что ты встречаешься со мной?

— Еще нет...

Конечно, нет...

— Хорошо, раз мы не можем организовать ужин, давай воспользуемся тем небольшим количеством времени, которое у нас есть.

— Как насчет того, чтобы посмотреть кино у тебя? Думаю, так бы я успела вернуться вовремя.

— Нет. У меня есть гораздо лучше идея. — Я встал и схватил ее пиджак с вешалки. — Как ты относишься к пицце?

— *К пицце?*

— Да. Это — популярное блюдо из теста, томатного соуса и сыра. Его запекают в духовке и продают в коробках по всему миру.

Она улыбнулась.

— Ты не похож на человека, который ест пиццу на вынос.

— Кто говорил что-нибудь о выносе?

***

Клэр бросила еще один шарик теста в воздух и взбила его руками, делая облако из муки, опадающее на мой пол. Затем она хихикнула, как ребенок.

Я покачал головой.

— Многого не надо, чтобы развлечь тебя, не так ли?

— Это не я предложила сделать пиццу с нуля... Моя мама раньше делала ее со мной и моим... — Она остановилась. — Она покупала самые лучшие ингредиенты в магазине, и мы тратили целую субботу на выпечку пяти или шести огромных пицц.

— Звучит забавно.

— Это было...

Просигналил таймер духовки, и я взял прихватку в руку. Затем осторожно вытащил пиццу с пепперони и шпинатом с подставки и поставил ее на кухонный остров.

Я почувствовал, как Клэр двинулась позади меня и обернулся.

— Что ты делаешь?

— Я собиралась налить нам обоим по бокалу вина. — Она подняла бокалы, а глаза встретились с моими. — Ты не хочешь?

— Хочу... — Мой пульс начал ускоряться.

— Красное подойдет?

— Идеально...

Мы остановились и уставились друг на друга, не двигаясь, ничего не говоря. Прозвучал второй сигнал, для хлебных палочек, но ни один из нас не сделал попытку отключить его.

Я преодолел разрыв между нами и обернул руку вокруг ее бедер, глядя в ее великолепные зеленые глаза, делая вид, что не замечаю, как громко ее сердце колотится в груди.

Она протянула руки и поместила их вокруг моей шеи, прижав свое тело плотно к моему, встав на цыпочки, чтобы достичь моих губ.

Я наклонился, чтобы поцеловать ее, наблюдая, как она закрыла глаза, как начала тяжело дышать в ожидании, но потом остановился.

Блядь...

Я прочистил горло.

— Мы должны поесть.

Она открыла глаза и сделала шаг назад.

— Да, ты прав... — Клэр обошла меня и схватила бутылку вина.

Я подождал, пока она села, и мы ели пиццу в нашей собственной особенной тишине — хотя в этот момент я даже не был уверен, можно ли было это действительно назвать «тишиной». Для общения нам достаточно было смотреть друг на друга, слова на самом деле не были важны.

Я мог сказать, когда она думала о работе, когда — о нас, когда делала свое лучшее непроницаемое лицо, чтобы притвориться, будто не думает обо мне.

Она положила свой кусочек пиццы и вздохнула.

— Где ты покупаешь вино?

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя есть винные залы во всех местах, которые ты показывал мне, даже на яхте. Но ни одна из марок не является местной, и я знаю вино своей страны. Ты не можешь покупать большую часть своей коллекции в Америке.

Я улыбнулся.

— Очень проникательно. Большую часть я приобретаю два раза в год. Отправляюсь на виноградники коллекционеров во Францию. Я возьму тебя туда на моем самолете этим летом.

— Хорошо... — Она посмотрела в сторону, как всегда делала, когда сомневалась в чем-то, анализируя нас.

— Что теперь, Клэр? В чем дело?

— Ни в чем...

— Ты уверена?

— Да.

Я поставил свою тарелку и подошел.

— Мне нужно задать тебе еще один личный вопрос, очень личный вопрос.

— Хорошо... — Она потягивала вино. — Говори.

— Сколько мы уже занимаемся сексом? С конца января? Вот-вот будет май...

— Это не вопрос.

— Я не могу вспомнить ни одной недели, когда бы у нас не было бы секса, по крайней мере, хоть одну.

— Это тоже не вопрос.

— Почему у тебя не было месячных?

Она захлебнулась своим вином.

— Что?

— Ты слышала меня. — Я обнял ее за талию. — Я не жалею. Я просто хочу знать, почему ты никогда не упоминала ничего о своих «критических днях».

— Боже мой! Ты задал самый худший личный...

— И ты всегда пытаешься сменить тему. Я жду...

— Я не могу поверить, что ты спрашиваешь меня о менструации! У тебя есть чувство стыда или...

— *Клэр...*

— Тьфу... — Она покачала головой. — Я реально была в депрессии после развода. Я не могу выразить это словами, но... Я не могла встать с постели, мне нужно было заставлять себя кушать и... Я просто не могла функционировать... Так что после того, как я потеряла около десяти фунтов и страшно истощала, я заставила себя пойти к врачу, и тот прописал антидепрессанты. Одним из побочных эффектов были нерегулярные месячные и... Мне действительно нужно вдаваться в подробности?

— Да. Мне нужно знать.

Она вздохнула.

— У меня шли месячные каждый день в течение первых двух месяцев, и они поклялись, что это было характерно для начального этапа приема лекарств. Потом они шли в течение еще шести месяцев, а затем просто остановились. Я продолжала принимать лекарства в течение года после этого, но когда решила остановиться, то месячные не вернулись... Они делали тест за тестом и сказали, что все было нормально, что я была совершенно здорова. Они сказали, что я, возможно, буду сталкиваться с небольшими кровяными выделениями время от времени, но полноценной менструации, вероятно, никогда не обрету снова. *Счастливы?*

— *В восторге.*

Она закатила глаза и вывернулась из моих объятий.

— На какой фотографии твоя сестра Хэйли? — Она подошла к камину.

— Та, что слева.

— Она похожа на тебя... — Она взяла фотографию и посмотрела на нее. Клэр ничего не сказала, но я знал, почему она тщательно изучала ее.

На первый взгляд Хэйли была просто красивой голубоглазой девочкой в желтом сарафане. Но при дальнейшем наблюдении можно было увидеть сотни красных полосчатых шрамов и порезов, которые были на ее запястьях. Они полностью покрывали руки.

— Это — главная причина, почему я не могу простить своих родителей так легко... — Я прочистил горло. — Хэйли начала резать себя, когда мы были помещены в разные приемные семьи. Вот так она реагировала, когда рядом не было кого-нибудь из семьи... Я бы заплатил, чтобы большинство из шрамов удалили, но она настаивает на том, чтобы они остались на руках.

— Мне так жаль... Она носит ожерелье эрудита?

Я улыбнулся.

— Да. Она — капитан команды эрудитов в своей школе. Пятьдесят тысяч долларов за обучение каждый год, а она хочет играть в «Эрудит». Разве это не смешно?

Она засмеялась.

— Вы играете вдвоем, когда она приезжает к тебе?

— Нет смысла. Она сразу же победит меня. Единственная игра, в которой я могу обыграть ее — монополия, но только потому, что это моя любимая игра.

— Эшли и Кэролайн выигрывают у меня в ней все время. Даже когда я мухлюю.

— Семейные вечера игр?

— Да... — Она положила фотографию обратно на полку и медленно подошла ко мне, одаривая взглядом, способным заставить меня сделать что угодно для нее. Потом она наклонилась для поцелуя.

Я хотел поцеловать ее в ответ, нуждался в этом, но не поцеловал.

Я отвернулся и вздохнул.

— Полвосьмого. Я должен отвезти тебя домой.

Я подъехал на своем «Мурселаго» к ее дому и выключил двигатель.

— Грег припарковал твой автомобиль тремя домами ниже. Нормально?

— Да...

— Хорошо. Ну, увидимся завтра после работы.

— Нет, не увидимся, — сказала она. — Я буду занята всю неделю.

— Ты уже об этом знаешь?

— Я... — Она посмотрела на меня, снова одаривая своим пылким взглядом.

Боже, она должна уйти... Сейчас же...

— Ну, увидимся, когда ты не будешь занята. — Я отстегнул ремень безопасности и открыл свою дверь, но она схватила меня за плечо.

— Подожди... Могу я спросить тебя кое о чем?

— Кое о чем?

— Ты не целовал меня весь день... Ты собираешься поцеловать меня, чтобы пожелать спокойной ночи?

— Нет.

— Что? — Она выглядела ошеломленной. — Почему нет?

— Потому что не хочу.

— Это потому что я не сказала своим дочерям о нас?

Я засмеялся.

— Нет, хотя я уверен, что они знают, что ты с кем-то встречаешься. Признай хоть бы это. Им шестнадцать, а не шесть.

— Потому что я была тихой за ужином?

— Мне нравятся наши молчаливые ужины. — Я протянул руку и погладил ее лицо. — Ты знаешь об этом.

— Ну, только ты будешь жалеть, что не поцеловал меня на ночь, Джонатан. Пока ты будешь лежать в постели и думать, что должен был поцеловать меня, я буду слишком занята, чтобы думать о тебе.

— Да неужели?

— Да. Моя команда будет задерживаться допоздна все неделю, поэтому у меня не будет

возможности убежать в твои тайные комнаты. Я, вероятно, не увижу тебя до следующих выходных — возможно, даже еще неделю после них. Еще сейчас я поняла, что мне нужно поболтать с моими подругами, которых я давно не видела.

— Ты видишь, что я плачу?

— Ты сердишься на меня за что-то! За что?

— Я не сержусь на тебя. — *Я схожу с ума от того, что влюбляюсь в тебя...*

— Хорошо... — Она расстегнула ремень и оглянулась.

Затем наклонилась вперед, чтобы поцеловать меня, но я остановил ее и прошептал возле ее губ.

— Я не целовал тебя сегодня, потому что дал обещание себе вчера.

— Что за обещание?

— Ты не должна знать.

— Скажи мне...

Я ничего не говорил. А просто смотрел, как она скрестила руки на груди и прищурилась.

— Джонатан, ты снова ведешь себя по-детски. Если нет ничего плохого, и если...

Я прижал палец к ее рту.

— Я пообещал, что в следующий раз, когда буду целовать тебя, то поцелую *все* губы, которые у тебя есть.

Она ахнула и стала ярко-красной.

— Спокойной ночи, Клэр. Увидимся на *следующих выходных*.

Клэр

«Ты выглядела сексуально на утреннем заседании. Я люблю, когда на тебе черное».

Джонатан написал мне.

«Спасибо :—)».

«Я могу увидеть тебя сегодня вечером?»

Я колебалась перед ответом.

«Зависит от того, закончу ли я весь свой отчет или нет».

«Бери его с собой. У меня тоже есть работа, которую нужно сделать».

«Твое обольщение меня не является реальной работой».

Его ответ пришел в течение нескольких секунд.

«Ты права. И это вообще не требует много усилий. Сегодня все будет строго профессионально. Я серьезно».

«Я тебе не верю...»

«А должна. Грег заберет тебя в восемь».

Я положила телефон и улыбнулась. Я готовилась наконец-то рассказать Эшли и Кэролайн о Джонатане. Я скрывала это достаточно долго, и так как наши договоренности о «тайных свиданиях» начинали напоминать своего рода отношения, я хотела, чтобы девочки нормально отнеслись к этому.

Я поставила легкие закуски и напитки на обеденный стол, как всегда делала на семейных вечерних встречах, и ждала, когда они вернутся домой с занятий по чирлидингу.

— Мама! Мама! — Они обе прибежали на кухню, говоря одновременно.

— Я говорила тебе об этом?

— Ты знала, что тренировка была в эту субботу?

— Можешь одолжить мне двадцать долларов?

— И мне можно двадцать долларов?

— Если ты дашь ей двадцать, тогда, можно мне сорок?

— Что насчет...

Я обычно ждала, пока они не осознавали, что их невозможно понять, но сегодня мой пустой взгляд, похоже, не работал.

Они болтали на бешеной скорости, перебрасывали свои шелковистые рыжие волосы через плечи в одно и то же время, и ни разу не остановившись, чтобы отдышаться.

— Хорошо, хорошо! По одной, пожалуйста. Кто первой скажет?

— Я! — Захлопала в ладошки Эшли. — Я думаю, что сначала нужно обсудить отдельные автомобили для меня и Кэролайн.

— Хорошо. — Я присела. Я должна услышать это...

Кэролайн пожала плечами и села напротив меня.

— Итак... — начала Эшли, улыбаясь. — Насколько ты знаешь, нам по шестнадцать лет, и мы обе круглые отличницы. У нас редко бывают проблемы, в отличие от большинства детей нашего возраста, и мы являемся членами «Программы юных авиаторов», которая доступна только для десяти детей в год по всей стране! И мы обе имеем эти места!

— Продолжай...

— Таким образом, у нас должны быть разные автомобили.

— *Что?* Это и все? Весь твой аргумент, Эшли?

— Хм, да. Думаю, он достаточно емкий. Как считаешь, Кэролайн?

Ее сообщница кивнула.

— Хорошо, хорошо, я знаю, что вам обеим по шестнадцать, и что вы отличницы. Это ваша заслуга. Мне также хорошо известно, что у вас редко бывают большие проблемы, но это потому, что я не допускаю чего-то такого. И я очень рада, что вы являетесь частью... — я глубоко вздохнула и замолчала, — «Программы юных авиаторов», и помню, как купила вам новое снаряжение для пилотов, когда вы получили эти места. Однако я вижу, что вы не платите страховку за собственный автомобиль, который водите сейчас, работаете на тех же местах, но не пытаетесь купить автомобиль *на свои собственные* деньги, так что вы можете наслаждаться общей машиной или вернуть ее мне обратно. Вам решать.

Эшли закатила глаза и села.

— В таком случае, что насчет того, чтобы разрешать нам брать твою машину на выходные? — Кэролайн листала новости в телефоне. — Так можно? Что, если бы мы придумали график совместного пользования автомобилем или что-то вроде этого? Я думаю, есть приложение для...

— *Нет.* Автомобильный разговор закончен... Теперь мне нужно поговорить с вами о чем-то очень важном. Мне хочется, чтобы вы знали, я в настоящее время кое с кем встречаюсь — с тем, кто, думаю, мне действительно нравится. Я не уверена, познакомлю ли когда-нибудь вас или нет, но...

— Он привлекательный?

— Где вы с ним познакомились?

— Это поэтому ты улыбалась так много в последнее время?

— И так часто ходила куда-то?

— Ты не хочешь, чтобы он встретился с нами?

— Это потому что он не привлекательный?

— Ты встречаешься с кем-то уродливым?

— Зачем тебе это?

— Ты такая красивая!

Я вздохнула.

— Пожалуйста, дайте мне закончить... Я встретила его на работе, и просто, чтобы вы знали, он немного моложе меня...

Они перестали набивать рот каким-то фастфудом и обменялись озадаченными взглядами. Потом обе уставились на меня, как будто я была неким экспонатом на художественной выставке.

Они делали так довольно часто, так что я не думала, что они осознавали, насколько напряженным казался их фестиваль пристальных взглядов. В большинстве случаев это означало их мыслительный процесс, а учитывая мое убеждение, что у них один мозг на двоих, как правило, им требовалось время, чтобы сформулировать свои размышления.

Кэролайн склонила голову в сторону.

— Когда ты говоришь «моложе», ты имеешь в виду *немного* моложе?

— Или моложе настолько, что ты могла бы сесть в тюрьму, если бы мы вызвали полицейских? — Эшли подняла бровь. — Потому что, если ты хочешь, чтобы мы молчали, то, безусловно, мы будем, но тогда ты должна повторно рассмотреть вопрос о приобретении

для нас...

— *Что?! С чего вы вообще...* — Я остановилась. Я не должна напрягаться из-за их извращенного образа мышления. — Он на одиннадцать лет моложе меня...

Они посмотрели друг на друга и истерично рассмеялись. Тогда они начали разговаривать друг с другом, как будто меня не было.

— Так... В общем, ему *тридцать!*

— Что не так-то?

— Я не знаю... Разве тридцать лет — это не *средний возраст?* Или это про пятьдесят говорится?

— Я думаю, что люди должны прекратить считать свои дни рождения после того, как им исполнится двадцать пять. После этого вы особо никому не интересны и начинаете плохо выглядеть, запускаете себя...

— Как ты думаешь, парень, с которым она встречается, привлекательный?

— Наверное, нет. Она не сказала, что он привлекательный. Она бы это сразу упомянула...

— Она назвала нам его имя?

— Это, наверное, Тэйлор. Хорошее имя для тридцатилетнего.

— Тэйлор? Мне нравится. Интересно, если...

— Спасибо вам обоим за то, что *выслушали...* — Я прервала их смешную беседу. — Вы нормально относитесь к тому, чтобы я встречалась с кем-то?

— Хм, да! Давно пора! Ты заслуживаешь кого-нибудь *удивительного.* — Эшли встала и обняла меня. — Кем бы он ни был, я надеюсь, он сможет уговорить тебя купить нам отдельные автомобили для нашего четвертого года обучения!

Кэролайн подошла и обняла меня.

— Я согласна. Приятно видеть, что ты снова улыбаешься, даже если парень не привлекательный...

***

— Итак, эти лучшие четыре идеи для лозунга sTablet... знаете, что? Они все ужасны, не так ли? — Засмеялся мистер Барнс.

— Да. Они действительно ужасны. — Я не могла не засмеяться. — Давайте уже закругляться.

— В *девять часов?* Уверены, что не хотите оставаться до полуночи, как вчера? Я начинаю чувствовать, что корпорация — мой второй дом.

— Аналогично. — Я закрыла папку и встала. — У меня на самом деле есть кое-какие планы. Увидимся в понедельник.

Я вышла из его кабинета и направилась в свой. Затем передвинула последний букет цветов от Джонатана на одну сторону помещения.

Я не смогла попросить его, чтобы он прекратил их посылать. Мне доставляли по крайней мере двести цветов в день. Он даже нанял специалиста по флористике. Она приходила каждый день в полдень, чтобы подрезать старые и полить новые.

Я сняла туфли и переобулась в тапочки, желая, чтобы у меня как-нибудь получилось

ускорить окончание кампании sTablet. Я работала в два раза больше, и хоть новая политика по «необходимым сверхурочным часам для руководителей» была весьма полезной для моего сберегательного счета, она исчерпала большую часть энергии моего тела.

Я положила голову на стол, и зазвонил мой телефон. Эшли.

— Да, Эшли? — ответила я.

— Можно мы с Кэролайн переночуем у Жасмин сегодня? Я знаю, ты хотела посмотреть с нами фильм, но это пятница. И я знаю, что ты уже собираешься сказать что-то о вождении автомобиля так поздно, поэтому мама Жасмин заявила, что может забрать нас и привезти завтра.

— Я думала, у вас завтра занятия по пилотированию. Разве ты не просила меня оплатить вступительный взнос в размере двухсот долларов?

— Его перенесли из-за нескольких человек, которые провалили тест на симуляторе.

Я вздохнула.

— Это студенческая вечеринка?

— Я не говорила, что это вечеринка, мама. Это...

— Эшли...

— Может, будет несколько ребят...

Конечно.

— Попроси маму Жасмин позвонить мне. Тогда я...

— Подожди! Она здесь!

Я закатила глаза и представилась любезной миссис Хайнс. Она была на несколько лет моложе меня, но из того, что я помнила о ней с выездной встречи по чирлидингу, где были девочки со своими мамами, у нее, казалось, был хороший нравственный облик.

Я убедилась, что никто из мальчиков не будет спать в одной комнате с девочками, и после того, как она заверила меня, что они с мужем будут по очереди проверять вечеринку, я сдалась и согласилась отпустить их.

«Привет, красавица. Что ты делаешь?». Мне написал Джонатан, как только я повесила трубку.

«Собираюсь отправиться домой и принять долгий душ...»

«Ты все еще на работе?»

«К сожалению. Что ты делаешь?»

«Спускаюсь вниз, чтобы увидеть тебя».

Я выключила свой компьютер и встала. Затем сложила все замечания по sTablet в кучу и вычеркнула еще одну дату в моем календаре.

Мои глаза переместились к определенному дню: последней пятницей месяца, — там мелким шрифтом было написано «день рождения Джонатана».

Я понятия не имела, что подарить ему. У него, казалось, было все. В самом деле, каждый раз, когда я спрашивала его, что ему подарить на день рождения, он просто менял тему.

— Привет. — Он вошел в мой офис. — Ты еще слишком занята для меня?

— На самом деле, я должна была посмотреть фильм с моими девочками, но они только что бросили меня ради студенческой вечеринки с ночевкой. Ты можешь в это поверить?

— Я не могу поверить, что ты удивлена. — Он засмеялся. — Какой фильм вы собирались посмотреть?

— Какой-то подростковый фильм о вампирах, темных проклятиях и... я не знаю, что

там еще. Они выбрали его.

— Хм. В таком случае ты должна провести ночь со мной. Ты еще не видела мой дом.

Сколько же у него домов?

— Нет, спасибо. — Я покачала головой.

— *Нет, спасибо?* Почему?

— Потому что я не испытываю желания заниматься сексом с тобой.

Он закатил глаза.

— Даже если это было бы правдой, мы не всегда должны заниматься сексом, Клэр. Ты знаешь это.

Я действительно знала. И боялась этого.

Дни, когда у нас не было секса, были более интимными, чем те дни, когда мы им занимались. У Джонатана были самые продуманные способы показать свои чувства, и что бы я ни делала, чтобы противостоять им, в итоге я сдавалась и сильнее влюблялась в него.

Как в прошлый понедельник, когда я сказала ему, что пропустила завтрак, потому что опаздывала, так его команда поваров из кафе «Тру Блю» доставила мне тарелку вкуснейших блинов и фруктов. Или в среду, когда я пролила кофе на свой любимый костюм, так он послал Грега купить мне два новых. А вчера он заметил, что я стояла на каблуках весь день, и начал массажировать мои ноги, пока я не заснула.

— Так что, ты согласна поехать со мной домой? — Он улыбнулся.

— Нет, я все еще не согласна... Я устала, мне нужно принять душ и...

— Тихо. — Он обнял меня за плечи и вывел из комнаты.

Мы поехали на лифте в гараж, и он подвел меня к своему новейшему автомобилю — черному «Астон Мартину».

Он открыл пассажирскую дверь, и я заколебалась.

Я и раньше проводила с ним ночь, но только в его спальне, которая находилась в корпорации, на раскладном диване, не в его доме, где он без сомнения и с успехом обольстит меня. Но это было до того, как мы официально начали встречаться, до того, как наша необъяснимая связь друг с другом усилилась благодаря его заботе и поздним телефонным разговорам — прежде, чем мне пришлось признаться себе, что мои чувства к нему росли с каждым днем.

— Есть причина, по которой ты не садишься в автомобиль? Что-то случилось? — Он поднял бровь.

— Нет... Я просто подумала...

— О чем?

— О том, что... Мне нужно поработать над отчетом сегодня вечером. — Я должна была выяснить, каким образом мне сбежать. Он был слишком близко — *слишком* близко, и мы до сих пор не обсуждали наши отношения. — Может быть, мы с тобой можем встретиться завтра за завтраком и...

Он схватил меня на руки и посадил в машину, затянув мой ремень безопасности, как будто я была ребенком. Он щелкнул предохранительным замком от детей в двери, прежде чем закрыть ее, и пошел к своей стороне.

— Ты *невероятная*. Знаешь об этом? — Он завел машину и помчался. — Ты получаешь легкие острые ощущения, испытывая мои нервы?

— Скорее приток адреналина. Я не шутила об отчете... Я на самом деле не успела за целый день.

— Хочешь, чтобы я сделал понедельник выходным для всей компании, чтобы ты наверстала упущенное?

— *Что?*

— Я не заикался. Если тебе нужно, чтобы я это сделал, то сделаю, потому что я могу гарантировать — у тебя не получится сегодня заняться отчетом.

Мои щеки покраснели.

— Разве ты не слышал, что я сказала? У меня сегодня нет желания заниматься с тобой сексом. Ты вообще уловил эту фразу?

— У меня аллергия на твою ложь, Клэр. — Он посмотрел на меня и улыбнулся. — Твое непроницаемое лицо больше со мной не работает.

Я откинулась на сиденье и посмотрела в окно, смеясь про себя.

Я наблюдала, как яркий силуэт города исчезал в зеркале с моей стороны: уличные фонари, нависавшие над переулками, стали менее частыми.

Я видела, как мы проезжали мимо частных домов: особняков с просторными газонами и милями длинных ворот; зданий, которые стояли все дальше и дальше друг от друга.

Джонатан начал сбрасывать скорость, притормаживая около очень больших черных ворот. Он опустил свое окно и набрал код, в результате чего ворота медленно открылись.

Он поехал по длинной гравийной дороге, по краям которой располагались ярко-желтые деревья гинкго. Был небольшой дворик вдалеке, а серый фонтан, облицованный камнем, твердо стоял посреди больших зарослей хорошо подстриженной травы.

Я все время смотрела вперед, думая, как бы ни выглядел его дом, он не мог быть грандиознее, чем любая из яхт, которую он показывал мне. Но как только дом попал в поле зрения, я должна была сдержать вздох.

Он был невероятно красивым. Потрясающим. Мечтой архитектора.

Это был особняк в колониальном стиле из белого камня, который мерцал на фоне заката. Его, должно быть, построили в 1930-х — мраморные колонны, которые вели к входу, напоминали те, что я видела в своих книгах по старинному дизайну.

Арочные окна — их было слишком много, чтобы сосчитать, — были по крайней мере восемь футов в высоту, а стекла затонированы в черный.

— Клэр? — Джонатан стоял у моей двери с протянутой рукой. — Ты бы не хотела пойти внутрь?

Я вышла из машины и последовала за ним по гладким ступенькам из шиферной плитки и мимо старинной парадной двери.

Внутренняя часть дома была разительным контрастом с внешней. В то время как немного колониального стиля было спасено, большая часть дома была абсолютно модернизирована: стены построены из стекла, а винтовые лестницы стояли без опоры. Также были высокие сводчатые потолки и встроенное освещение.

Зачем ему столько пространства?

Джонатан остановился, как только мы пришли в будто бы старинную гостиную. Он выдвинул для меня стул и пошел за огромный бар.

Я осматривала все вокруг, любуясь оригинальными произведениями искусства, которые висели в сверкающих серебряных рамах.

— Ты проведешь мне экскурсию, прежде чем мы уедем?

— Конечно. — Он открыл шкаф. — Я могу показать тебе все имение завтра.

— Тебе действительно в одном городе нужно больше одного дома? Почему не

остановиться в этом? Он просто огромный...

— Я рассматриваю свою собственность как инвестиции. — Он откупорил бутылку вина.

— На данный момент это здание не то чтобы дом. Особняк считается достопримечательностью.

— Почему?

— Он когда-то принадлежал Чарльзу Эллису, еще одному проектировщику моста Золотые Ворота. Он построил этот дом, чтобы показать, насколько изобретательным он может быть, как далеко он мог продвинуть структурный дизайн в 1930 году. Видимо, он тратил слишком много времени на него, поскольку его отстранили от проектирования моста, прежде чем он был закончен.

— Ему не выказывалась финансовая поддержка?

— Только в 2007 году, — сказал он и протянул мне стакан. — Он был мертв в течение десятилетий к тому времени.

— Как грустно... Что заставило тебя купить его?

— Несколько лет назад я искал недвижимость, чтобы вложить свой капитал, и этот дом привлек мое внимание, когда я проезжал мимо. Он напомнил мне о доме в книге, которую я читал когда-то. Это классика, но сейчас я ни за что не смогу вспомнить ее название...

— О чем книга?

— Ты хочешь попытаться угадать название? — Он улыбнулся. — Ты настолько хороша в книгах?

— Возможно...

— 1920-е года. Эра джаза. Богатый парень, который любит устраивать шикарные вечеринки. Горожане не имеют ни малейшего представления, как он приобрел свое богатство, и он любит...

— *«Великий Гэтсби»*?

Он кивнул и отпил глоток своего вина.

— Я впечатлен.

— Этот дом на самом деле не производит впечатления предназначенного для одного человека. Похоже, он был бы более подходящим для семьи.

— Я могу это представить. Может быть, когда-нибудь она будет здесь...

Я замерла.

Это один из тех моментов, когда неуверенность, которую мне удалось похоронить, вылезала из земли и смеялась мне в лицо. Я чертовски хорошо знала, что это увлечение не продлится вечно, что нам не предначертано быть вместе, но были мелкие случаи, которые делали этот факт очевиднее, более явными.

И каждый раз, когда это происходило, уверенность, которой я набиралась, быстро рассыпалась на миллион кусочков.

— Могу я быть откровенной с тобой в течение нескольких секунд, Джонатан?

— Ты просишь разрешение говорить?

Я вздохнула.

— Ты только что напомнил мне о причине, почему я не должна быть с тобой.

— *Прости?*

— Мы с тобой должны закончить это прежде, чем это станет...

— Прежде, чем это станет чем? — Он поставил стакан и прищурился.

— Ты только что сказал, что однажды хотел бы иметь здесь поселить свою семью, а я не

смогу дать тебе этого... никогда. Мои трубы перевязаны, и даже если бы было иначе, в моем возрасте это довольно рискованно... Во всяком случае, мы не так серьезно относимся друг к другу, так что я не знаю, почему даже... — Я вздохнула. — Думаю, мы должны вернуться исключительно к занятиям сексом, как раньше. Мне не хочется мешать тебе наслаждаться твоим третьим десятком. Я определенно наслаждалась своим, и хочу, чтобы ты делал то же самое. После того, как мы сегодня вечером займемся сексом, отвези меня домой, и мы можем попытаться направить все в то русло, в котором оно было...

Он смотрел на меня, медленно моргая, как будто пытался обработать все, что услышал. Я приготовилась к его опровержениям сказанного, но он просто закатил глаза и выпил все свое вино. Затем подошел ко мне и стащил со стула. Он обернул свои руки вокруг моей талии и прижался лбом к моему.

— Во-первых, у меня никогда не было желания иметь своих собственных детей. *Никогда*. Во-вторых, когда я говорил, что хотел бы поселить здесь семью, то имел в виду ту, которой сдадут в аренду этот дом, потому что выставлю его на лизинговом рынке в конце года. В-третьих, ты давным-давно должна была сказать мне, что твои трубы перевязаны. Я бы перестал покупать так много гребаных презервативов. И, в-четвертых, ты никогда не производила на меня впечатления легкомысленной женщины, так что я не понимаю, почему ты в последнее время так часто даешь задний ход, но позволь мне дать тебе ясно понять: я серьезно отношусь к тебе. Я наслаждаюсь моим третьим десятком. Мы не собираемся возвращаться к строго физическим отношениям, и я не отвезу тебя домой до завтра. Все ясно?

— Да... — Прошептала я и почувствовала, что мое сердце екнуло.

— Хорошо. Давай примем душ.

— *Вместе?*

— Конечно, нет. — Он выпустил меня из объятий. — Я приму душ наверху, а ты воспользуйся им внизу. Как только мы закончим, я уложу тебя в постель и поцелую на ночь.

Прежде чем я смогла открыть ответный огонь, он сжал мою руку и повел из гостиной наверх по парадной лестнице. Затем повернул ручку черной двери и завел меня в огромную ванную.

Вау...

Она была больше моей гостиной в пять раз. Одна стеклянная душевая кабина была размером с мой офис. Сквозь дверцы я могла видеть, что сиденье было расположено вдоль всей внутренней стороны, в стену была встроена глянцевая мультимедийная система, а с потолка свисали вращающиеся панели с водными струями.

В другом конце комнаты было джакузи из мрамора, которое выглядело так, будто должно было быть бассейном с искусственными волнами. А у задней стены открытая сауна напускала пар по сверкающим белым полам в помещении.

Я шагнула вперед и провела пальцами по мраморной столешнице. Из любопытства протянула руку, чтобы коснуться материала, что был похож на кварц, который обрамлял зеркало на стене, но подошел Джонатан и обнял меня сзади.

— Ты сводишь меня с ума, Клэр. — Он посмотрел на меня в зеркало, вздыхая. — Тем не менее я почему-то не могу насытиться тобой... Каждый раз, когда думаю, что ты уже почти приняла нас, ты придумываешь какую-то новую дурацкую причину, чтобы отдалиться...

— Ну, ты не совсем...

— Тс-с-с... — Он развернул меня к себе и поцеловал в губы. — Сегодня вечером тебе не

разрешено говорить. — Джонатан медленно снял мою рубашку через голову. — Но ты можешь кричать так громко, как захочешь. — Он снова поцеловал меня, и мое сердце начало биться быстрее.

Глядя мне в глаза, он медленно вытащил серебряный зажим из волос. Потом бросил его на пол вместе с моей рубашкой и начал снимать мой лифчик.

Он расстегнул штаны и позволил им упасть в общую кучу на пол. Затем отступил и посмотрел на меня так, будто разглядывал что-то ценное, нечто для него весомое.

Он нагнулся и поднял мои ноги одну после другой, осторожно сбрасывая туфли на каблуках. Джонатан убрал обувь в сторону и начал нежно целовать ноги, продвигаясь снизу вверх, и остановившись только у моей талии. Он крепко держал меня, когда проводил языком по краю кружевных трусиков, осыпая мягкими, теплыми поцелуями мою кожу.

Как только он сбросил мои трусики на пол, мое тело начало страшно дрожать.

Он не трогал и не целовал меня с того дня, когда рассказал об «обещании», и я вдруг занервничала.

— Почему ты дрожишь? — Он встал и провел пальцами по моим губам. — Я сделаю все идеально, тебе понравится.

— Сделаешь что идеально? — Я с трудом справилась.

— Ты не должна говорить, Клэр. — Он провел пальцами по моим волосам. — Если ты что-нибудь еще скажешь, то я буду вынужден наказать тебя. Все ясно?

Я кивнула.

— Хорошо. — Он начал ласкать мою грудь и отстранился, указывая на свою одежду. — Твоя очередь.

Я остановилась на несколько секунд, не уверенная, с чего начать. У нас с ним был секс сотни раз, и мы, безусловно, научились обращаться с телами друг друга, но это казалось более чувственным — более интимным.

— Клэр? — Он схватил меня за руку и положил ее себе на грудь. — Начни с моего галстука.

Я встала на цыпочки и развязала узел, стараясь изо всех сил избегать его горячего пристального взгляда. Когда галстук упал на пол, я начала расстегивать пуговицы на его рубашке — улыбаясь при этом, поскольку почувствовала, что его кожа пылала — так он на меня реагировал.

Я протянула руку и спустила рубашку с его плеч, повозившись немного с рукавами. Я посмотрела на открывшуюся мне идеальную накаченную грудь и, прикусив губу, пробежалась по ней руками.

— *Заканчивай.* — Он поймал меня за запястье и указал взглядом на свои штаны.

Я сняла ремень, вытаскивая его из петель. Затем расстегнула пуговицу на брюках, и они упали на пол без посторонней помощи.

Так как он уже освободился от своей обуви, то ухмыльнулся и игриво потянул свои темно-синие трусы до того места, где его огромная эрекция напряглась под тканью.

Я наклонилась, чтобы стащить их, но вместо рук использовала свои зубы. Я села на колени и начала двигать руками вверх-вниз по его длине, отчего его дыхание стало тяжелым, а затем взяла его в рот.

Я осторожно вводила его и выводила, медленно лаская своим языком всю длину его стержня. Потом, начав сосать быстрее, я взяла в руку яички и стала нежно массировать их.

— *Клэр...* — простонал он. — Клэр, остановись.

Я немного отступила, как будто собиралась рассмотреть его просьбу, но потом закрутила свой язык вокруг его массивной головки, наблюдая, как он закрыл глаза в мучительном удовольствии.

Его гортанный ответ делал меня безумной. Я чувствовала себя такой уверенной. Я снова захватила его ртом, ощущая, как дергались и сокращались его мускулы под сильным давлением моего языка.

Я начала снова массировать его руками, сосать еще сильнее, но он отдернул меня за плечи и развернул.

Джонатан склонил меня над мраморной столешницей и ввел палец в меня, отчего мои соки потекли на бедра.

Я ждала, чтобы почувствовать именно то, чего хотела, что мне было *нужно*. Я ждала, что он войдет в меня и заставит кричать, но ничего не происходило. Прежде, чем смогла развернуться и спросить, что случилось, я ощутила, как он взял меня на руки и понес через комнату в душ.

Стеклянные двери раздвинулись, когда мы подошли, и как только он поставил меня на пол, огоньки, которые висели вверху, начали гореть мягким желтым цветом. Из стен и потолка на нас полились струи воды.

Он подошел к висящей полке и взял пару розовых бутылок.

— Сегодняшний вечер не для меня, Клэр. А для тебя. — Он развернул меня так, что моя спина оказалась возле его торса. Затем начал гладить мою грудь одной рукой. — Ты очень аппетитная, однако... — Он прижал свою эрекцию к моей заднице — выводя меня из равновесия, делая так, чтобы я захотела развернуться и...

— Ты хочешь что-то сказать, *Клэр*? — То, как он произнес мое имя, заставило тосковать по нему еще больше. — Ты *разочарована*? — Прошептал он мне на ухо. — Хотела проверить меня, потому что не веришь тому, что я сказал насчет разговоров?

Я втянула воздух и покачала головой.

— Надеюсь, нет.

Следующее, что я почувствовала, так это прохладные капельки, падающие на мою голову. Затем ощутила, как его руки нежно растирают шампунь по волосам.

Я закрыла глаза и прижалась к нему, он же намывливал пряди, кружил пальцами по коже моей головы, не пропуская ни одного участка.

Пожалуйста, не останавливайся...

Он выдавил еще больше капель на мои волосы и продолжил массаж, делая меня все слабее с каждым вращением его кончиков пальцев.

— Приятно? — прошептал он, подняв все мои волосы наверх.

— Да, — пробормотала я и почувствовала, что он улыбается позади меня.

Он наклонил мою голову вперед, чтобы она была прямо под одной из струй воды, и начал смывать шампунь.

Когда стекавшая в сток пена закончилась, я попыталась опереться на него снова.

— Стой. — Он держал меня за плечи, не давая мне сделать это. — Я еще не закончил.

Я вздохнула. Затем почувствовала, как он ласкает мою спину мягкой мочалкой, выводя ей легкие круги и оставляя сладкий аромат ванили на моей коже. После того как он тщательно проскрабировал мои ноги, он продолжил дорожку поцелуев по спине от правого до левого плеча.

Он скользнул мочалкой под мои руки и провел ей по животу, переместив ее вверх, к

груди. Второй рукой Джонатан коснулся меня между ног и изменил направление струи воды так, что она устремилась вверх, к моей самой чувствительной части.

— Я собираюсь трахнуть тебя моим ртом сегодня, — прошептал он.

Я ахнула.

— *Что?* — И тогда я покачала головой, потому что не хотела, чтобы он подумал, что я пытаюсь быть наказанной.

— Ты слышала меня. — Он обошел вокруг так, что мы оказались друг против друга, и пристально посмотрел мне в глаза. — Я собираюсь быть твоим *первым*, и сделаю так, что ты кончишь много раз. — Он опустил голову и поцеловал меня в губы. — Это будет так, черт возьми, хорошо, что ты захочешь, чтобы я был и *последним*.

Мое сердце остановилось — буквально остановилось, потому что мои колени ослабели, и я прислонилась к стене, сползая на скамью душа.

Испустив низкий смешок, он наклонился и поцеловал меня еще раз. Затем подошел к висящей полке и взял синюю мочалку, чтобы с ее помощью размазать прозрачный гель по своей коже.

Джонатан повернулся и посмотрел мне в глаза, пробегаясь мыльной мочалкой по его прекрасно очерченной груди, по мускулистому прессу. Он позволил пене осесть на его теле на несколько секунд, после чего стекавшие потоки воды смыли ее.

— Не можешь встать? — Он поднял бровь, и я закусил губу, когда он пробежался мочалкой по своему твердому как камень члену, когда начал дразнить водить по нему руками вверх и вниз.

Я попыталась встать, но ноги были все еще онемевшими. Сильное давление струй воды по моему телу тоже не особо помогало.

Все, что я могла делать, это сидеть и смотреть, как Джонатан дразнил меня с этой чертовой мочалкой, позволяя ей ласкать все места, к которым я хотела прикоснуться.

После долгих минут игривых попыток он бросил ее на пол и подмигнул.

— Все еще не можешь встать?

Я покраснела, и он подошел ко мне, потянув за руки.

Как только мы вышли из душа, струи воды остановились и свет снова стал белым.

Он потянул меня к скамейке, которая стояла в передней части сауны, и улыбнулся. Он скользнул в черный халат и схватил маленькое полотенце из ящика, обернув его вокруг моих волос. Затем взял другое полотенце, побольше, и начал прижимать его к моей коже, медленно вытирая все мое тело.

— Ты такая *красивая*, Клэр... — Он провел полотенцем между моих бедер, отчего мое тело напряглось. — Особенно когда смотришь на меня так... — Он поцеловал мое бедро.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы вытереть меня, и я подумала, что он попросит оказать ответную любезность, но он этого не сделал. Вместо этого Джонатан взял совершенно новый фен и начал сушить каждую прядь моих волос, массируя кожу головы так же нежно, как делал это в душе.

Когда он закончил, то на несколько минут замер, чтобы поглядеть на мое обнаженное тело, и, улыбаясь, взглядом блуждал по мне снизу вверх.

— Подними руки вверх. — Он полез в ящик стола и вытащил черную комбинацию.

Когда я подняла руки, он скользнул мягкой тканью через голову и потянул ее вниз, разглаживая в определенных местах.

Я задумалась, купил ли он ту же самую стандартную комбинацию, как и для всех других

«серьезных» женщин, с которыми был. Но когда посмотрела на свое отражение, то заметила, что на кружеве, прикрывавшем левую грудь, белыми нитями была вышита надпись. Она гласила: «Для Клэр».

— Я никогда ни для кого не покупал белье, — прошептал он. — Только тебе. — Он сжал мою руку и вывел из ванной в коридор.

Мы прошли мимо четырех дверей и небольшой лестницы, прежде чем остановиться перед рядом белых французских дверей. Он достал ключ из кармана и открыл одну из них, проталкивая меня внутрь.

У меня глаза на лоб полезли, когда я вошла в комнату: шелковистые темно-серые шторы до пола, хорошо отполированные деревянные полы, большая кровать из красного дерева с балдахинном, которая стояла на противоположной стороне комнаты, и масштабные картины, нарисованные самыми великими американскими авторами.

Я подошла к книжной полке, охватывавшей всю заднюю стенку, и вытащила одну книгу, которая не была вровень с другими.

— Я только на тридцатой странице. — Джонатан встал передо мной. — Она на самом деле не такая уж и плохая. Не следуй ее примеру, но можешь рассчитывать на меня, если решишь поехать куда-нибудь. — Он улыбнулся и забрал «*Ешь, молись, люби*» у меня из рук, поставив ее обратно на полку.

— Иди сюда. — Он взял меня за руку и повел к кровати. — Вина?

Я кивнула, и он рассмеялся.

— Ты можешь отвечать на вопросы, Клэр. — Он откупорил бутылку и налил два бокала. — Ты просто не можешь начинать разговор. — Он протянул мне мой напиток.

Я сделала несколько медленных глотков и улыбнулась. Это было то же вино, что я заказала на нашем первом свидании — мое любимое вино. И он помнил.

Почему он такой идеальный?

— У тебя был сегодня хороший день на работе? — Он посмотрел на меня, когда поставил бокал.

— Да...

— Произошло что-нибудь интересное?

Мое тело снова задрожало. Независимо от того, как сильно я пыталась его контролировать, оно не останавливалось.

— Клэр? — Он отставил свой бокал в сторону и обхватил мое лицо руками. — Ты слушаешь?

— Да, все нормально... — Я хотела, чтобы он прекратил смотреть на меня так, как будто хотел проглотить на месте. — Мы разрешили сотрудникам пойти домой раньше, так как их работа улучшилась за последние несколько недель. Мы все еще пытаемся выяснить, какой подход собираемся...

— Сейчас, честно говоря, меня совершенно не волнует моя компания. — Он обрушил на меня свои губы и толкнул на кровать.

Я закрыла глаза, когда он начал ласкать меня, осыпать маленькими поцелуями всю мою шею.

Когда он снял комбинацию через голову, то прошептал.

— Открой глаза.

Я колебалась какую-то секунду, прежде чем открыть их, и когда я это сделала, то смотрела прямо в его прекрасные глаза.

Он бросил комбинацию на пол и выгнул бровь.

— Ты сегодня очень напряженная... — Он лег рядом со мной. — И ты не переставала дрожать с тех пор, как мы приняли душ. — Он взял одну из моих дрожащих ладоней, чтобы доказать это. — Ты что, нервничаешь?

Я не хотела это признавать, но так и было.

— Хм. — Он поцеловал мою руку и встал.

Я наблюдала, как он подошел к шкафу и достал маленькую коричневую бутылку.

— Ложись на живот, — сказал он, когда вернулся ко мне.

Я перевернулась, все еще дрожа, и почувствовала, как на спину полилось теплое масло. Я выдохнула, когда он ладонями начал растирать его по моему позвоночнику.

Втирая кончиками пальцев с обеих сторон, он ласкал меня движениями «туда-обратно» — снова и снова. Время от времени он оставлял влажные поцелуи на моей коже, а затем продолжал делать глубокие нажимы своими руками.

— Это расслабляет тебя? — Он массировал заднюю сторону моих бедер.

— М-м-м...

— Ты все еще нервничаешь? — Он спустился к моим голеним, потом к лодыжкам.

Я не ответила на вопрос. Я заблудилась в невероятных ощущениях, которые он дарил мне.

Джонатан перевернул меня и начал уделять внимание ногам, используя свои пальцы, чтобы помассировать пятки.

— Что означает эта надпись — шестнадцатое июля? — спросил он.

— Дата... — Я ахнула, когда он поцеловал мой подъем. — Дата моего развода.

Он засмеялся.

— А белые и красные флаги, вытатуированные на лодыжке? Просто твое увлечение флагами?

— Да...

— Хорошо. — Он отпустил мою ногу и начал двигаться вверх по моему телу, используя те же чувственные движения на передней части моих бедер, на животе и на груди, задержавшись на ней немного дольше, чтобы приласкать.

Он улыбнулся мне и снова поднялся с кровати, убрав бутылочку в шкаф. Затем исчез.

Через несколько минут Джонатан вернулся в комнату со стаканом льда и поставил его на прикроватную тумбочку.

Мне хотелось спросить, для чего был лед, но он одарил меня взглядом, который говорил: «Только попробуй». Я прикусила нижнюю губу и стала наблюдать за его действиями: он схватил подушку с другой стороны кровати и подпер ею меня.

Разместившись надо мной, он протянул руку и достал из стакана кубик льда.

— Давай убедимся, что ты максимально расслаблена. — Он перекачивал его между кончиками пальцев, позволяя холодным каплям капать на мою грудь.

Затем он поместил кубик на мою шею, медленно прокладывая им путь между грудями, кружа вокруг затвердевших сосков.

— Ах... — Я застонала, когда он взял один из них в рот и начал сосать, другой продолжая дразнить льдом. — Джонатан...

— Тс-с-с. — Он сменил позу, и я закрыла глаза, пытаюсь оставаться неподвижной, насколько это было возможно.

Следующую вещь, которую я почувствовала, был еще один кубик льда, побольше,

спускающийся мимо груди к пупку.

Мой живот снова начал дрожать — не так интенсивно, как раньше, но достаточно заметно для Джонатана, чтобы остановить меня и засмеяться.

— Расслабься, Клэр. — Он наклонился ко мне и схватил второй кубик. — Я собираюсь сделать так, чтобы тебе правда понравилось... — Он положил кубик в рот и поцеловал внутреннюю сторону моих бедер, чередуя теплый язык с холодным льдом.

Поцелуи начали перемещаться все ближе и ближе, после чего он скользнул в меня пальцем, застонав от того, насколько я была влажной.

Он посмотрел на меня еще раз и опустил голову, нежно коснувшись языком моего клитора.

Я ахнула и села, в результате чего поджала колени к груди.

— Подожди.

— Зачем?

— Я не могу... Я не... Можем мы заняться традиционным сексом?

— Нет. — Он встал и впился в меня взглядом, можно было сказать, что он был немного удивлен.

— Я знаю, что это кажется сумасшедшим, потому что я не девственница, но... Я говорила тебе, что мне никогда не делали этого раньше... Я, честно говоря, и не ожидала, что ты...

— Клэр...

— Я уверена, что ты сделал бы это удивительно. На самом деле, я знаю, что это было бы так, но...

— *Клэр...*

— Да?

— Ложись обратно...

Я моргнула. Я не могла двигаться.

— Ты хочешь, чтобы я еще раз попросил тебя? — Он поднял бровь.

Я дважды моргнула.

Он покачал головой и улыбнулся.

— Хорошо, Клэр. — Он подошел туда, где я свернулась калачиком на кровати, и поднял меня, перебросив через плечо.

Он захватил чашу со льдом и усадил меня на край кровати. Джонатан уложил меня на матрас и развязал пояс своего халата. Прежде чем я смогла понять, что сейчас будет, он развел ноги и привязал правую к кровати стойке. Затем залез к себе в карман и вытащил галстук, используя его для удержания левой.

Я потянула ногами, чтобы посмотреть, свалит ли мое движение стойки, но не сработало. Те даже не покачнулись.

— Я должен был знать, что ты все усложнишь. — Он встал на колени между моих ног с чашкой льда. — Мне нужно связать руки тоже?

Я покачала головой.

— Если ты попытаешься заставить меня остановиться, я свяжу их. Ясно?

— Да...

— Хорошо. — Он положил кубик льда в рот и наклонился вперед, прижавшись к нижней части моего живота, перемещаясь все ниже и ниже.

Я застонала, когда глубоко в меня погрузились два пальца, а потом почувствовала, как

его язык толкнул в меня лед.

Я задохнулась от холода, попыталась сдвинуть ноги, но они не двигались.

— *Джонатан...* — Мой голос был неземным, напряженным. — *Джонатан, остановись...*

Он толкал лед в меня и из меня, легонько щелкнув своим языком по моим губам. Когда он это сделал, я оказалась совершенно беспомощной.

— *О-о, мой бог...* — Я почувствовала, как кубик тает, как его язык поглощает капли. — *Остановись...*

Он проигнорировал меня. Он начал целовать мои губы так, как целовал рот — вводя свой язык все глубже и глубже, мягко прикусывая клитор, посасывая его, пока я корчилась и умоляла его остановиться.

Удовольствие было слишком интенсивным, слишком чувствительным, и мое тело билось в конвульсиях при каждом ударе его языка.

Я нагнулась и вонзила пальцы в его волосы, слишком слабо, чтобы оттолкнуть.

Когда он поместил руки под мои бедра, слегка приподняв меня для лучшего угла, его удары стали более сильными, более энергичными.

— Прекрати бороться... — Он втянул мой клитор в рот, кружа вокруг него языком, и я потеряла чувство времени.

Я слышала, что кричала так, как никогда ранее — не знаю, как он выдерживал, как мог продолжать мучить меня.

— Кончи для меня, Клэр, — прошептал он, отказываясь смягчать свои приятные поцелуи.

— Ах... Я... Я... — Я чувствовала, что он сосал мне еще сильнее, быстрее, и я больше не могла сдерживаться. Каждый нерв во мне взорвался, и мое тело начало яростно дрожать.

Я вцепилась в простыни, и когда он заставил меня кончить так, как я не кончала никогда в жизни, пальцы ног сжались.

Мое дыхание вышло из-под контроля. Тело еще дрожало, пытаюсь спуститься с очень высокой точки.

— Клэр? — Я слышала, как он сказал мое имя, как развязал мои ноги, но не ответила. Я была слишком ошеломлена, потрясена. Я едва могла чувствовать поцелуи, которыми он сейчас осыпал мой живот и грудь.

Когда он лег на меня сверху, дрожь все еще пробивалась сквозь мое тело. Я пыталась успокоиться, но ощутила, как он скользнул в меня, заполняя меня, и ахнула.

— Посмотри на меня, — прошептал он, ожидая, пока я не послушаюсь.

Я подняла голову, глядя ему в глаза, и он прижался губами к моей щеке.

— Ты моя... Ты всегда была моей...

Он медленно выходил из меня, затем входил обратно, и в первый раз не было ничего между нами. Мы были кожа к коже, и я чувствовала разительное различие. Я ощутила себя ближе к нему, более наполненной.

Он не торопился, занимаясь со мной любовью, держа руки над головой, в то время как толкал меня к еще одной умопомрачительной кульминации.

После того, как мое тело перестало биться в конвульсиях, он обнял меня и поцеловал в губы.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула, потому что это все, что я могла сделать.

Когда ко мне наконец вернулись некоторые силы, я прижалась к Джонатану поближе и посмотрела ему в глаза.

Я не была уверена, как долго мы лежали переплетенные вместе, или как долго он крепко обнимал меня и целовал, сообщая, насколько красивой я была.

Казалось, счет времени потерялся, но в какой-то момент я почувствовала, что он встает с кровати.

Мое сердце начало колотиться.

— Куда ты идешь? — Я откашлялась, морщась, когда поняла, как сухо было во рту после криков.

— Взять еще льда. — Он улыбнулся. — Мы собираемся сделать это снова... А потом я накажу тебя за разговор.

Клэр

Прекрати смотреть на него... Прекрати смотреть на него...

Я пыталась не сводить глаз со стажеров, стоявших в передней части комнаты. Они говорили о том, почему заслуживают мои билеты на бал отдела интеллектуальной собственности, а мне не удавалось не смотреть на Джонатана.

Он сидел прямо напротив меня, и мне от этого было только тяжелее сосредоточиться. Он каждые несколько секунд сверкал похотливой улыбкой, игриво облизывал губы или одаривал взглядом, который говорил, что он хотел бы взять меня на столе переговоров сразу после того, как это встреча подойдет к концу.

Я вчера весь день пролежала в постели, глядя в потолок, проигрывая в голове каждую секунду ночи пятницы — жалея, что она закончилась. Это был самый удивительный секс, который у меня когда-либо был, и я до сих пор не могла поверить, насколько прекрасно это было.

— Мисс Грэйсен? — Мистер Барнс кашлянул. — Какая команда, по вашему мнению, приложила больше усилий? Кого вы выбираете?

Я посмотрела на четырех стажеров, которые стояли в углу с закрытыми глазами, надеясь, что их выберут. Они все проделали невероятную работу, и на самом деле обе команды заслуживали билеты.

— Я выбираю обе. — Я улыбнулась.

— Что? У вас есть только два билета на...

— Одна команда может получить билеты на бал, а другой достаются мои билеты на однодневный выездной семинар в долину Напа в эти выходные.

Все в комнате испустили коллективный вздох. Глаза Джонатана расширились.

— Вы отказываетесь от частного рейса и дня на винзаводе? — Мистер Барнс казался потрясенным. — *Шутки в сторону?*

Я кивнула. Я была в восторге, когда совет директоров направил всем руководителям письмо о награждении за напряженную работу. Они сообщили, что дарят нам полет первого класса в одно из лучших винодельческих предприятий страны, но я знала, что не приму его, как только они прислали нам билеты.

— Я... Это побудит остальных стажеров работать еще усерднее, вам так не кажется? Однако я все еще могу встретиться с вами, ребята, там. Это всего один час езды, и я люблю вино. — Я засмеялась, а остальные директора засмеялись со мной.

— Ничего себе, это очень щедро с вашей стороны. — Он улыбнулся. — Спасибо вам, стажеры, за всю проделанную тяжелую работу. О том, какая команда какие билеты получает, мы сообщим по электронной почте сегодня, но чуть позже.

Мы последний раз поаплодировали им, когда они покидали комнату. Как только дверь закрылась, мы все встали и потянулись, в то время как мистер Барнс готовил экран проектора для еженедельной «объединяющей» сессии.

«Это было очень мило с твоей стороны...». Джонатан написал мне.

«Спасибо».

«Я спланировал эту награду как раз для тебя. Почему ты отказалась от нее?»

«Я пыталась быть хорошей».

«Слишком хорошей...»

Я подняла взгляд, чтобы он увидел, как я драматично закатываю глаза, но его больше не было передо мной. Он сидел рядом.

— Джонатан, — прошептала я. — Ты не можешь... Пожалуйста, не...

— Пожалуйста, не *что*? Я не могу сидеть рядом с тобой во время фильма?

— Нет...

— Почему нет?

Я прищурилась, и он улыбнулся.

— Мне уже можно прикасаться к тебе на публике? — Он потянулся к ручке, которую я держала, и, когда медленно забирал ее, прижал пальцы к моей руке.

— Прекрати.

— Прекратить что? — Он намеренно уронил ручку мне на колени.

Я вскочила из-за стола и прочистила горло.

— Я собираюсь сходить за кофе вниз, прежде чем мы начнем. Кто-то хочет что-нибудь?

— О! Можете взять мне карамельный маккиато?

— Я буду обычный кофе с дополнительной пенкой!

— Я буду мокко латте!

Я вырвала листок бумаги из своей записной книжки и протянула его людям, чтобы те записали свои заказы.

— Я помогу вам принести кофе, мисс Грэйсен. — Джонатан встал и улыбнулся мне.

Дерьмо... Почему я не подумала об этом?

Я наблюдала, как листочек задерживался у каждого директора, задаваясь вопросом, предложит ли кто-то еще свою помощь, но к тому времени, как он сделал полный круг, никто этого так и не сделал.

— Можете не спешить. — Мистер Барнс вручил мне листочек. — По-видимому, понадобится двадцать или тридцать минут, чтобы наш консультант присоединился к нам по видеочату. У него какие-то трудности с логином.

— Хорошо. — Я вышла из конференц-зала и бросилась к лифту. — Мне не нужна ваша помощь, мистер Стэтхем. Я просто возьму тележку для кофе и привезу все.

Он закатил глаза и нажал кнопку вниз.

— Слишком рано, мы не будем ничем заниматься... — Я посмотрела на него, умоляя. — И слишком рискованно, ты знаешь это...

Двери лифта распахнулись, и он толкнул меня внутрь. Я думала, он собирался нажать на кнопку остановки и поцеловать меня так или иначе, но он нажал кнопку лобби и посмотрел на меня.

— Я не пытаюсь переспать с тобой прямо сейчас, Клэр, — сказал он. — Просто хочу побыть с тобой. Вот и все.

— Хорошо...

Лифт достиг лобби, и, выйдя, мы оба схватили тележку для кофе.

Я разорвала список пополам и половину протянула ему.

— Было бы хорошо, чтобы ты установил бесплатный «Старбакс» здесь... Все любят его.

— А я так надеялся. Один из сотрудников думал, что кофе, который мы раньше подавали, на вкус был, как дерьмо.

— Так и было.

Он рассмеялся.

— Почему ты на самом деле отказалась от поездки на винзавод? Вино — в топе в твоих фаворитов...

На самом верху...

— Я, честно говоря, просто хотела быть хорошей... Стажеры работали допоздна, и им не заплатили за сверхурочные... — Я передала свой список с кофе бариста. — Я не знала, что ты запланировал эту поездку ради меня.

— Ну, теперь, когда ты не едешь, мы можем сделать вместе что-то другое.

— Например?

— Я подумую... — Он вручил свой список другому бариста и помог мне загрузить салфетки и пирожные на тележку. Его телефон начал звонить, и он отошел. — Я скоро вернусь.

Бариста продолжал выставлять кофе на прилавок, а я загружала стаканчики на наши тележки.

— Клэр? Это вы? — Передо мной появился мистер Хендерсон. — Как ваши дела?

— У меня все хорошо, а у вас как? Я не видела вас некоторое время. Вы были больны?

— Нет, я получил повышение. — Он улыбнулся. — Я теперь работаю в операционном отделе. Все же я рад, что столкнулся с вами. Вы все еще с кем-то?

— Да.

Он сильно нахмурился, а потом засмеялся.

— Счастливчик. Знаете, если вы когда-нибудь...

— Мистер Хендерсон. — Вернулся Джонатан и протянул руку для пожатия. — Как дела в операционном отделе в настоящий момент?

— Все удивительно. Огромное спасибо за личную рекомендацию. Я претендовал на эту должность годами.

— Это не проблема. — Джонатан улыбнулся. — Мне нравится быть уверенным, что трудолюбивые люди именно там, где должны быть. — Он стрельнул в меня неодобрительным взглядом.

— Ну, еще раз благодарю вас, мистер Стэтхем. Увидимся, Клэр. Позвоните мне, когда счастливчик напортачит, ладно? — Мистер Хендерсон подмигнул мне и ушел. Джонатан закатил глаза и помог переместить готовый кофе на тележки.

— Ты дал ему повышение, чтобы держать подальше от меня, не так ли? — Я не могла поверить в это.

— О чем ты говоришь? — Он начал толкать свою тележку к лифту.

— Скажи мне правду.

— Сказать, что я замолвил словечко за него, чтобы он получил работу, которую хотел?

Я покачала головой и вошла в лифт.

— Нет. Скажи мне, что ты сделал это, потому что он...

— *Да.* — Он толкнул меня к стене, как только двери закрылись. — Я сделал его главным консультантом и перевел в операционный отдел в здание через улицу, чтобы он не пересекался с тобой, на случай, если ты снова забудешь, с кем встречаешься. И да, я сделаю это для кого угодно, кто будет подкатывать к тебе. А теперь, по существу, когда я увидел, что он берет здесь кофе, я собираюсь установить «Старбакс» в здании через улицу, и ему не придется приходить сюда снова. Довольна?

Я моргнула.

— Я так и думал.

Двери лифта открылись, и он потянул свою тележку к конференц-залу, остановившись у самой двери.

— Скажи им, что у меня есть еще одна встреча, на которую нужно пойти во второй половине дня. — Он коснулся губами моей щеки. — Увидимся вечером.

***

Я поднесла стакан воды к губам и вздохнула. Я сидела в отдельной комнате в «Жардин», высококлассном ресторане в Хайес Вэлли⁷. На столе мягко горели свечи и стоял большой букет из красных роз с запиской: «Мне очень жаль, что ты сейчас одна. Я обещаю, что заглажу вину перед тобой — Джонатан».

— Хотели бы вы выпить бокал вина, пока ждете, мисс? — спросил официант.

— Нет, спасибо. Я в порядке.

Он сочувственно мне улыбнулся и ушел.

Я сидела в одиночестве в течение тридцати минут, размышляя, насколько поздно Джонатан собирался быть.

Он написал сразу после работы, сообщая, что его заседание совета директоров «затягивается», и что Грег заберет меня для нашего свидания сегодня вечером.

Я просмотрела на свой телефон снова, надеясь увидеть сообщение от него, но почувствовала движение его руки по обнаженной спине; почувствовала, как он целует мое плечо.

— Добрый вечер, Клэр.

— Привет... — Мое тело сразу ожило, реагируя на его сексуальный голос и нежное прикосновение.

Он поцеловал мою шею и тихо прошептал на ухо.

— У тебя что-то есть под ним? — Он провел по глубокому вырезу платья на спине.

Я покачала головой, и он испустил одобряющее «хм», прежде чем занять место напротив меня.

— Как прошла твоя встреча? — Спросила я.

— Было очень долго и скучно, как обычно. Я буду счастлив, когда это публичное размещение акций будет позади. Не думаю, что могу... — Его глаза встретились с моими, и он втянул в себя воздух. Затем потянулся через стол и сжал мою руку. — Что с тобой?

— Что? О чем ты говоришь?

— Рад видеть, что вы благополучно прибыли, мистер Стэтхем. — Официант подошел к нашему столику. — Какое вино вы предпочитаете сегодня?

— Не могли бы вы дать нам минутку, пожалуйста? — Джонатан не отводил от меня взгляда, в то время как официант уходил. — Твои глаза красные, и я уверен, что тушь должна быть на ресницах, а не под твоими глазами. Ты плакала?

— Нет, у меня на самом деле ужасная аллергия. — Я полезла в сумочку за моим компактным зеркалом. — Клянусь, в это время года меня всегда накрывает. Так много пыльцы в...

— Хватит врать мне, Клэр.

Я вздохнула.

— Это не то чтобы большая проблема. Я плакала, потому что рассердилась.

— Из-за того, что я опоздал?

— Нет... Я...

— Пойдем. — Он встал и потянулся к моей руке. — Мы можем поговорить в машине.

Я прислонилась к нему, когда он обнял меня за плечи и повел из ресторана.

Парковщик подогнал автомобиль к парадному входу, как только мы вышли, и, как обычно, Джонатан помог мне занять свое место и подождал, пока я удобно устроюсь, прежде чем поехать.

Я не знаю, куда он меня вез, и, честно говоря, меня это особо не волновало. Даже если бы мы ездили бесцельно всю оставшуюся часть вечера, я была бы счастлива.

Мы ускорились по городским улицам, минуя все мерцающие огни. Когда мы подъехали к знаку «Стоп», он посмотрел на меня.

— Ты собираешься когда-нибудь начать говорить?

— Я хотела убедиться, что не буду наказана, если сделаю это.

Он закатил глаза.

— Приятно осознавать, что все не так серьезно.

— Не серьезно. — Я покачала головой. — Мои дочери улетают в Анахайм⁸ этим вечером... Сегодня день рождения их сводного брата, и их отец позвонил в последнюю минуту. Он сказал, что хочет, чтобы они присоединились к нему и его проститутке в Диснейленде завтра.

— Ты расстроена, потому что они уезжают?

— Нет, он всегда будет их отцом, и может видеть их всякий раз, когда хочет... Я расстроена, потому что он выждал до самой последней минуты, чтобы сообщить это. У нас есть договоренность, и я знаю, что он не покупал эти билеты на самолет вчера, понимаешь?

— Ясно. Ну, это понятно. Мне нужно привезти тебя домой рано, чтобы ты могла подбросить их в аэропорт?

— Нет. Их бабушка всегда везет и забирает из аэропорта...

— Хм... — Он выглядел обеспокоенным.

— Это не то чтобы большая проблема. Я не сильно расстроена, уверяю. Просто ненавижу, когда он звонит — ненавижу, что он все еще существует... Я уверена, что, проводя вечер с тобой, выброшу все из головы...

— Какой твой любимый фильм?

— «Анастасия». А что?

— Мультфильм?

Я кивнула.

— Да, но...

— А ты смеялась надо мной из-за Гарри Поттера? — Он закатил глаза и сделал внезапный разворот, двигаясь в другом направлении. — Ты что-нибудь ела после обеда?

Я покачала головой, и он вытащил телефон.

— Грег? Мисс Грэйсен и я хотели бы посмотреть кино... Нет, ужин надо будет доставить, никаких морепродуктов... Да, это было бы идеально, на самом деле... «Анастасия»... Да, я знаю, что это мультипликационный фильм... Через час, скорее всего... Спасибо.

— Ты закрываешь и сеансы в кино? — Я посмотрела на него, когда он убрал свой телефон.

— Что-то вроде этого... — Он остановился возле небольшого магазина. — Я скоро вернусь. Ты хочешь что-нибудь отсюда?

Я покачала головой, и он поцеловал меня, прежде чем уйти. Пока я сидела в машине одна, то думала, мог ли он на самом деле закрыть кинотеатр просто для того, чтобы мы посмотрели фильм, которому было тринадцать лет.

Я откинулась на сиденье и закрыла глаза, думая о «нас» снова. Я начинала верить, что у нас может что-то получиться, хотя все еще боялась, что это может полностью поглотить меня. Я начинала верить, что...

— Клэр, останови это прямо сейчас. — Джонатан вернулся в машину, и я открыла глаза.

— Остановить что?

— Ты знаешь, что делаешь. — Он протянул мне небольшую коробку мятного мороженого с шоколадной стружкой и розовой ложкой. — Я подумал, что это поможет немного поднять настроение. Поездка будет долгая, и ты можешь проголодаться в пути...

Я улыбнулась, шокированная тем, что он на самом деле помнил мою любимую еду для «заедания» стресса.

— Скажи мне правду. Ты действительно записываешь наши телефонные разговоры?

— Нет, Клэр. — Он завел автомобиль. — У меня просто хорошая память. А еще довольно трудно забыть что-нибудь о тебе.

Он рванул по ночной дороге, а я наслаждалась каждым укусом этого мороженого; оно всегда заставляло меня почувствовать себя лучше.

Когда машина выехала из города, я начала задаваться вопросом, куда, черт возьми, мы направлялись. Мы не были возле каких-либо кинотеатров — даже цивилизованного мира не было вокруг. Были только открытые поля с травой везде, куда не глянь.

Я думала выяснить у него, куда он меня везет, но знала, что Джонатан не скажет. Я посмотрела на него, и он положил свою руку на мое бедро, мягко лаская его, управляя машиной.

Я начала закрывать глаза, но машина внезапно остановилась перед огромным белым щитом.

— У тебя закончился бензин или что? — Я вытянула руки. — Нам нужно пойти дальше пешком?

— Нет. Садись на заднее сиденье.

Я не двигалась. Мне было не ясно, почему нужно сесть на заднее сиденье вместо того, чтобы ехать дальше в кино, не понимала, почему он изменил наши планы с вечера в кинотеатре на случайный секс в машине.

— Вот черт... — Он нажал кнопку, и крыша кабриолета сложилась. Затем Джонатан вышел из машины и двинулся в мою сторону, вытащив меня и разместив на заднем сиденье.

Он уселся рядом со мной и начал возиться с черным устройством.

Я думала, что бы такое умное сказать, собираясь задать множество вопросов, но, откуда ни возмись, свет проектора вспыхнул на пустом рекламном щите, и начались вступительные титры Анастасии. Звук, казалось, прибывал со всех сторон, но я не могла увидеть, где были колонки.

— Я подумал, поскольку ты все еще не решаешься появляться на публике вместе, то мы могли бы посмотреть фильм так. — Он поцеловал меня в щеку. — Плюс, сиденья здесь

откидываются гораздо дальше, чем в обычном кинотеатре... — Он нажал кнопку, и наши спинки медленно наклонились назад. Джонатан сел ближе и обнял меня за плечи. — Я уверен, мы можем воспользоваться ими в своих интересах после того, как доставят наш ужин.

Я прижалась к его груди и поцеловала его.

— Или мы могли бы воспользоваться ими сейчас...

Джонатан

— Думаю, все прошло довольно хорошо, — сказала мама, когда наш терапевт покинула офис.

— Да... — Я не был уверен, было ли это так, потому что мы разбирались в наших проблемах или отношения с Клэр сделали меня намного спокойнее, но мы с матерью закончили несколько сеансов терапии, не наорав друг на друга.

Она перекинула сумочку через плечо и встала.

— Я говорила тебе, что получила повышение на прошлой неделе?

— Нет... У тебя есть *работа*?

Она кивнула.

— Я не хотела ничего говорить, пока не пройду испытательный срок, но...

— Ты не должна работать.

— Я знаю, но мне нужно что-то, что будет занимать время и не давать сбиться с правильного пути. Я не хочу братья за старое.

Иисус... На этот раз она действительно пытается оставаться чистой...

— Хочешь проехаться? Я могу попросить Грега отвезти тебя. Куда именно?

— Нет, все хорошо. Я — в приятельской программе⁹. Моя машина должна быть здесь в любую секунду. Мы поедем в небольшое кафе у восточных доков. Из него самый удивительный вид на океан.

Я обошел стол и обнял ее.

— Я горжусь тобой... — Я хотел сказать больше, что иногда хотел бы обедать с ней, но не смог заставить себя произнести это.

Я не мог позволить себе надеяться, что она на самом деле меняется к лучшему. Она подводила меня слишком часто.

Секретарь начала штурмовать интерком.

— Мистер Стэтхем? Я...

— Я думал, что ясно выразился: не прерывать меня сегодня. — Я застонал. — Я говорил вам, что буду очень занят и не могу позволить...

— Это мисс Грэйсен, сэр.

— Ох... Я извиняюсь, Энжела. Пригласите ее, пожалуйста.

Я отпустил свою мать и заметил, что она приподняла бровь, глядя так, будто я обязан был ей что-то объяснить.

— Кто она? — спросила она.

— Ты о ком?

— О женщине, которая, очевидно, имеет больше привилегий, чем я... Мне отказывали бесчисленное количество раз, говоря: «Сегодня мистер Стэтхем не доступен ни для каких незапланированных встреч». Почему эта женщина так важна?

Я вздохнул.

— Она — моя подруга.

— В самом деле? Могу я встретиться с ней? — Ее глаза загорелись. — Пожалуйста?

— Можешь сказать «привет», а затем «до свидания».

— Джонатан, я...

— Мы не на том этапе. Не пытайся ускорить это.

Она стиснула зубы.

— Прекрасно...

Забудь. Она не заслуживает встречи с Клэр.

Я взял ее за руку, чтобы провести, но дверь в кабинет уже открылась.

Клэр медленно вошла в облегающем темно-синем платье и светло-бежевом пиджаке в туфлях в тон, благодаря высоким каблукам которых ее ноги казали еще длиннее.

Она улыбнулась, и вот так просто я тут же забыл о своей раздражающей матери и предстоящем напряженном дне.

— Добрый день. — Я подошел и поцеловал ее в щеку. — Ты выглядишь удивительно...

— Я подвел ее к своей маме. — Это моя мать, Дениз Стэтхем. Мама, это...

— Клэр, — моя мама оборвала меня и потянулась к руке Клэр. — Приятно *наконец* встретиться с тобой. Ты абсолютно великолепна... Джонатану очень повезло с тобой.

— Спасибо, миссис Стэтхем.

— Увидимся на следующей неделе, сынок. — Мама напоследок обняла меня и направилась в сторону задней части кабинета, к частному лифту.

Я притянул Клэр к себе.

— Что-то не так? Ты заболела? Должно быть, случилось что-то ужасное, если ты пришла сюда, когда тебя могли *увидеть*.

Она закатила глаза.

— Мы только что закончили с sTablet, поэтому мистер Барнс позволил нам уйти домой раньше. Мой телефон разрядился, так что я решила зайти сказать тебе об этом, пока ты не подумал, что я игнорирую тебя.

— Хорошее решение. Я бы пригласил тебя на обед, чтобы отпраздновать, но загружен совещаниями до шести. Может, поужинаем? Есть новый ресторан внизу...

— Мистер Стэтхем? — Раздался голос Энжелы по внутренней связи еще раз. — Мне очень не хотелось снова беспокоить вас, но мисс Гриффин здесь с *чрезвычайной* ситуацией. Она говорит, что не может ждать ни секунды.

Я вздохнул и сделал шаг назад.

— Подожди здесь. Никуда не уходи. — Я выдвинул для нее стул и вышел из кабинета. — Лучше бы это была чрезвычайная ситуация, Ванесса.

— Так и есть. Я не использую это слово просто так.

Я последовал за ней по коридору в конференц-зал и сел.

— Что случилось?

— Сделка с «Нора Корпс» была одобрена советом директоров, и мы собирались отправить по факсу договор в банк, но пропустили твою подпись на нескольких документах. Это своего рода очень важно, ты так не думаешь?

— О. — *Это, несомненно, было бы катастрофой...*

Я взял папку из рук и вытащил ручку, подписав каждый необходимый бланк, перечитав выделенные пункты то тут, то там.

— Мне нужно подписать и эти документы тоже?

Она хлопала глазами.

— Да...

Тьфу, господи... Я начал подписывать бланки быстрее, нарочно избегая ее кокетливых

взглядов каждый раз, когда она откашливалась.

С той последней ночной встречи, когда она расстроилась из-за меня, я старался сохранять значительное расстояние между нами. Я все еще разговаривал с ней после встреч, по-прежнему смеялся над ее остроумными шутками, но никогда не позволял себе быть с ней наедине слишком долго.

— Ты действительно не собираешься сказать мне имя твоей новой подруги? — Она положила свою руку на документы.

— Это не твое дело.

— Я встречаюсь кое с кем...

— Это здорово. — Я улыбнулся. — Рад слышать. — *Да просто в восторге...*

— Его зовут Пол Джордан, и он владеет сетью отелей среднего масштаба. Видишь? Я сказала тебе его имя, теперь ты можешь сказать мне ее.

— Какое отношение имеет имя женщины, с которой я встречаюсь, к нашему приобретению «Нора Корпс»? Я думал, что причиной, по которой ты пришла сюда, было подписание этих документов.

Она вздохнула.

— Так и было. Не забывай, что они собираются быть здесь с утра. Они хотят получить официальные копии форм одобрения банка. Думаю, это может быть едва ли не лучшей инвестицией, которую мы когда-либо делали.

— Я тоже. — Я встал. — Буду здесь завтра рано. Попрошу шеф-повара приготовить что-нибудь для...

— Это та рыжая, что работает в отделе маркетинга? — Она схватила меня за руку. — Руководитель, которая сделала всю эту работу по sPhone Blue?

Я поднял бровь.

— Я вчера поздно вечером видела, как вы двое взяли за руки в гараже... Она действительно симпатичная — *ошеломляющая* даже... Я просто... — Она покачала головой. — Все эти годы, что я была здесь, я пыталась быть сблизиться с тобой, и ты всегда отталкивал меня... *Почему?* Почему я недостаточно хороша для тебя?

Я не мог поверить, что она пыталась завести эту эмоциональную чушь со мной. Я держался стоически; мне нужно было подобрать свои следующие слова очень тщательно.

— Я не похожа на Одри... — Она протянула руку и провела по моей груди, отчего моя кожа покрылась мурашками. — Я не пытаюсь использовать тебя или довести до крайности, чтобы получить твои деньги. Я — твой друг, и ты не можешь отрицать, что между нами бесспорно есть химия... Я присматривалась к тебе с тех пор, как мой отец вложился в твою компанию. Я даже сидела с Хэйли, когда ей делали пересадку кожи, на которой ты не мог присутствовать... Я — не тупая проститутка, не охотница за деньгами, не разведенка с детьми, которая пытается воплотить в реальность свои мечты пумы¹⁰ и заставить тебя жениться на себе, чтобы у нее получилось сбежать со всеми твоими деньгами после того, как разведется с тобой. Я не похожа...

— *Прости?*

Она закусила губу и провела кончиками пальцев вдоль моего рта.

— Я просто говорю, что не обманула бы тебя, как некоторые женщины, которыми ты был заинтересован. И даже при том, что я встречаюсь кое с кем сейчас, когда ты опомнишься, я...

— Хорошо. — Я схватил ее за руку и убрал ее. — Так как ты, очевидно, не понимаешь,

что означает слово «нет», позволь мне помочь тебе с точным определением: я не заинтересован в тебе. И никогда не буду. Меня не парит, что ты думаешь о том, с кем, как ты предполагаешь, я встречаюсь, но если бы она и оказалась разведенкой с детьми, то была бы в десять раз лучше, чем ты когда-нибудь будешь для меня. Я знаю, что отмена мной политики о тесной дружбе между сотрудниками заставила тебя ошибочно думать о твоём воображаемом статусе «нас», но политика по поводу сексуального домогательства по-прежнему в силе. Все ясно?

Я принял ее ошеломленное молчание и отвисшую челюсть за согласие.

— Увидимся утром. — Я отвернулся и вышел.

Я направился в свой кабинет и сделал глубокий вдох. Я оказался перед необходимостью свести наше общение с Ванессой только к бизнес-темам, пока она не возьмет себя в руки — может, даже избегать ее полностью.

Я вошел и поднял Клэр на ноги.

— Я так сожалею об этом. О чем я говорил?

— Ужин...

— Правильно. Есть новый ресторан внизу на Рыбацкой пристани, и я хотел бы...

— Может, в другой раз? Я обещала девочкам, что сделаю пасту сегодня вечером. Может быть, мы можем...

— Мне нравится паста.

— О. Ну, я принесу остатки на работу завтра. Хочешь, чтобы я упаковала пармезан...

— Я не могу приехать и поужинать с тобой и твоей семьей?

— Хм...

— Хм? — Я прищурился, глядя на нее. — Это какой ответ?

— Ты хочешь встретиться с моими дочерьми?

— Они знают о моем существовании?

Она кивнула.

— Тогда в чем проблема?

— Ни в чем... — Она выглядела удивленной. — Ужин в семь.

***

Я подъехал к ее дому на десять минут раньше. Купил три оригинальных букета весенних роз: один для Клэр, два для Эшли и Кэролайн, и большую бутылку игристого яблочного сидра на ужин.

Поднявшись по ступенькам, я нажал на дверной звонок и улыбнулся, когда вспомнил, как сделал это в первый раз в январе.

В течение нескольких секунд одна из ее дочерей открыла дверь. Она склонила голову на бок, в результате чего ее волнистые рыжие волосы упали в сторону, и несколько раз моргнула. Она была точной копией Клэр, только с более выраженными веснушками на щеках, а глаза были более бледно-зелеными.

— Мама! Это парень, о котором ты говорила нам! — крикнула она через плечо. Потом посмотрела на меня.

— Ты собираешься впустить меня, Эшли? — Я улыбнулся.

— Ух, ты. Откуда вы знаете мое имя?

— Твоя мама говорила мне, но ты по-прежнему носишь свой бейджик с работы.

— О, да... — Она отступила и впустила меня.

Ее другая дочь, Кэролайн, спустилась по ступенькам и встала рядом с Эшли. Тогда они обе уставились на меня, моргая в унисон.

Они были одеты в одну и ту же рабочую униформу — белые рубашки с брюками цвета хаки, и все их веснушки были в одинаковых местах. Я не был уверен, как кто-либо мог различить их.

Я передал им букеты из роз, надеясь, что они приведут меня к Клэр, но они просто сказали «О-о-о-о» и продолжили смотреть на меня.

— Я думаю, что, пожалуй, он сексуальный. Мама проделала отличную работу. — Эшли кивнула. — Мне нравится его галстук.

— Мне нравится его обувь. — Кэролайн закусил губу. — Ты думаешь, он одевается так каждый день или хочет произвести на нее впечатление?

— Наверное, просто произвести впечатление. Он не может позволить себе одеваться так каждый день... Бьюсь об заклад, он купил эти цветы в дисконте дальше по улице.

— Или, может быть, он работает в дисконте.

— Да... Он, наверное, продавец — хотя горячий продавец.

Неужели они не понимают, что я слышу их?

— Так как же его зовут?

— Джонатан, леди. — Я улыбнулся. — Где ваша мама?

— В столовой, — они произнесли одновременно.

Хорошо...

Я понял, что они не собирались указать мне, в каком направлении идти, так что я обошел их. Затем увидел, как Клэр накрывает на стол, и протянул ей последний букет.

— Спасибо. — Она улыбнулась. — Не думаю, что сотни цветов, которые я получаю в свой кабинет каждое утро, достаточно.

— Я, несомненно, увеличу количество. Тебе нужна помощь с ужином?

— Нет, спасибо. Все уже готово. — Она поставила стопку салфеток. — Эшли Кэролайн! Ужин готов!

Следующие несколько минут были похожи на сцену из комедии пятидесятых по телевизору: Эшли и Кэролайн вбежали в комнату и заняли свои места за столом. Они передавали по кругу тарелки и миски, смеясь вообще ни над чем. Затем Клэр поставила огромную миску пасты, и девочки по очереди накладывали огромные порции.

Они взволнованно говорили об их дне в школе — о второй успешной продаже выпечки с командой чирлидинга, о том, что обе получили наивысшую отметку по физике, и о каком-то «жалком» неудачнике, который любил Эшли, но не мог сказать ей, только Кэролайн.

Я видел такое поведение только в кино или по телевизору. Я не знал, что это происходило на самом деле в реальной жизни.

— Итак, Джонатан — подождите, мы можем называть вас просто Джонатаном? — Кэролайн передала мне корзинку с хлебными палочками.

— Конечно.

— Отлично! Итак, каково это быть продавцом цветов? Вы получаете хорошие чаевые? Вы сами подрезаете стебли?

Я засмеялся.

— Я не продавец цветов. — Мне стало интересно, почему Клэр не сказал им об этом. — Я — генеральный директор «Стэтхем Индастриз».

— Что! — Она задохнулась. — Вы — генеральный директор компании мамы? — Она достала телефон и прокрутила экран. Затем приподняла бровь и ударила Эшли по плечу. — Эшли, у него есть своя собственная страница в Википедии... Подождите, почему здесь нет фотографии?

— Может быть, у него низкая самооценка... — Эшли пожала плечами.

ЧТО?

— Нет, я просто предпочитаю не получать большую огласку.

— Странно... — Эшли постучала по экрану телефона и посмотрела на меня. — Так... вы — миллиардер? Вы до *неприличия богаты*?

Я улыбнулся.

— Можно сказать и так.

— Ты не сказала нам, что он был богат, мама! Ты должна была сказать это в первую очередь! В этом случае... Мы с Кэролайн пытаемся заставить нашу маму принять определенное решение и нуждаемся в вашем *богатом* опыте.

О, боже...

— О чем речь? — Я заметил, что Клэр впивалась в нее взглядом через стол.

— Мы считаем, что каждая из нас заслуживает того, чтобы иметь свой собственный автомобиль. Мы справляемся в школе, работаем неполный рабочий день в аэропорту и редко ввязываемся в какие-нибудь неприятности. Если бы у вас был брат-близнец, хотели бы вы делиться всем? Мы получили наши собственные комнаты лишь несколько лет назад и думаем, что пришло время для автомобилей. Что вы думаете?

Я не был точно уверен, как справиться с этим. У меня не было никакого опыта работы с подростковыми страхами.

— Хм... — Я прочистил горло. — Кто-нибудь из вас пытается купить *свой собственный* автомобиль?

— Он что, *серьезно*?

— Он на самом деле только что сказал это?

— Спроси его снова. Может быть, мы услышали что-то неправильно...

— Нет, все мы правильно услышали. — Эшли закатила глаза. — Если вы извините нас — мама, Джонатан... У нас есть некоторая работа, которую надо закончить...

Они обе встали и, прежде чем исчезнуть в другой комнате, посмотрели на меня, прищурившись.

Что я сказал?

— Спасибо, что сказал им это. — Клэр подошла и коснулась своими губами моих. — Мы не утомили тебя слишком сильно, правда?

— Нет, совсем нет. Это было просто по-другому.

— Что ты имеешь в виду под «*по-другому*»?

— Семейный ужин. У меня никогда не было его раньше.

— Твоя приемная семья...

— Они всегда заставляли меня есть одного в своей комнате. — Я покачал головой из-за уродливых воспоминаний. — Обеденный стол был для их настоящих детей.

— Твои биологические родители никогда не готовили ужин, когда вы были маленькими? Ни разу?

— Не то чтобы я помнил... Хотя, был один раз, когда моя мама обещала приготовить рождественский ужин... Она расхваливала его всю неделю, говоря, что у нас наконец будем реальная праздничная еда. Она даже заставила меня и Хэйли написать список, чего мы хотели, чтобы она сделала. Они с папой взяли списки с собой в продуктовый магазин в канун Рождества...

— Что случилось?

— Они не вернулись домой до Нового года.

— О, — пробормотала она. — Мне очень жаль...

— Джонатан? — Эшли, *как мне кажется*, выглянула из-за угла. — У вас твердая рука?

— Думаю, да. А что?

— Нам с Кэролайн нужен кто-то, кто прочертит проект нашей модели Боинга-707, в то время как мы пробежимся по кодированию. Руки мамы дрожат.

Я поцеловал Клэр в щеку.

— Хорошо.

Я последовал за Эшли в большую комнату, которая была окрашена в светло-голубой цвет с пушистыми белыми облаками. Повсюду были модели самолетов, они свисали с потолка, стояли в стеклянных витринах и расположились на стене.

— Итак, сборка модельных самолетов является вашим хобби? — Я сел и начал чертить проект белым мелом. — Этим вы двое...

— Наше *хобби*? — издевалась Кэролайн. — Вы сидите с двумя будущими топовыми пилотами страны. Мы говорим о нашей *карьере*.

— Да. — Эшли подняла диаграмму кода. — Не так много женщин в небе, и мы с моей сестрой собираемся изменить это.

Я посмотрел на их графики и заметил, что некоторые из уравнений были похожи на те, что раньше использовал для построения программ я. Много из этого материала не учили до колледжа.

Клэр говорила мне, что они были практически гениями, когда дело доходило до книг, но я никогда не встречал подростков, которые так хорошо разбирались бы в физике.

— Есть ли у вас свой собственный самолет, Джонатан? — Эшли провела диагональную линию рядом с моей работой.

— Есть.

— Какая модель?

— Какой тип двигателя?

— Какая пассажировместимость?

— Передвигались ли безостановочно более двух тысяч миль?

— Не имею представления...

— Что?! — Эшли прочертила вокруг моего крыла. — Как это возможно? Вы купили самолет и не задали ни одного из этих вопросов?

— Думаю, у меня есть люди, которые делают это за меня... — Я пожал плечами. — Если ваша мама одобрит, то однажды возьму вас в путешествие. У меня есть отличный пилот. Уверен, он хотел бы провести вам экскурсию и ответить на все ваши вопросы.

Они обе закричали и завизжали, а затем внезапно затихли, сосредоточив внимание на задаче под рукой.

— Десерт? — Клэр просунула голову в дверь. — Я сделала измельченное «Орео» и мороженое «Баттерфингер».

— Никому не двигаться! — закричала Эшли. — Мне нужно, чтобы он твердо держал крыло более одной минуты. Ты не можешь принести мороженое сюда, мама?

— Нет, я против... Мне не хочется испортить новый ковер. — Клэр отошла. — Десерт будет на кухне, когда вы освободитесь. Хорошо?

Близнецы пробормотали «Хорошо», не отведя глаз с диаграмм. После того, как они закончили проверять чертеж моего крыла и записывать измерения, они отпустили меня со словами: «Хорошо, мамин бойфренд, вы можете идти. Мы не будем десерт».

Я вернулся на кухню, но не увидел Клэр. Мороженое, которое она сделала, стояло на маленьком подносе и медленно таяло на стол, потому я убрал его в морозильную камеру.

Я кружил по комнате и недавно законченной ею прихожей, надеясь увидеть, куда она убежала. Я начал подниматься по лестнице, но услышал доносящийся с ее крыльца скрип качающейся скамьи.

— Ты в порядке, Клэр? — Я вышел на улицу.

— Да... Я забыла, сегодня должна быть звездная ночь. — Она указала вверх на мерцающее небо. — Я хотела посмотреть на него, прежде чем начну убирать.

Я сел и притянул ее к себе.

— Спасибо за ужин. Мне понравилось.

— Пожалуйста. Может, в следующий раз ты сможешь приехать раньше и приготовить его для всех нас в качестве альтернативы.

— Ты говоришь про наше будущее сейчас? Ты уверена, что в порядке?

Она засмеялась и прижалась к моей груди.

— Не мог бы ты, пожалуйста, сказать мне, что хочешь на свой день рождения? Он в эти выходные.

— Ничего. Я никогда не праздную его.

— Почему нет?

— Я просто этого не делаю. — Мне нужно избавиться этой темы. Навсегда. — Есть ли какая-то причина, почему у твоих дочерей есть iPhone, а нет sPhone?

— Конечно, есть. — Она усмехнулась. — Потому что все знают, что iPhone лучше.

— Это на самом деле так?

— Да. iPhone изящный и современный. Он делает все, что и sPhone, и даже больше. Собственно говоря, единственная причина, по которой у меня есть sPhone, состоит в том, что генеральный директор настаивает на том, чтобы он был у каждого сотрудника. Если бы не это, то у меня, безусловно, был бы iPhone. Он даже звучит лучше, чем sPhone.

— Возьми свои слова обратно прямо сейчас, или я тебя уволю.

— Я даже думаю, что реклама iPhone лучше. Бьюсь об заклад, их маркетинговая команда рада, что добилась такого. Они заставляют меня хотеть продать свой телефон каждый раз, когда я вижу их по телевизору.

Я усадил ее на колени и сузил глаза.

— Возьми. Свои. Слова. Обратно.

— Заставь. Меня.

Я засмеялся и припечатал свои губы к ее.

— *О, я заставлю.*

Джонатан

Я включил свет в своем кабинете и замер: сотни ярких серебряных гирлянд свисали с потолка. Синие и белые воздушные шары покрывали каждый дюйм пола, а блестящее конфетти было разбросано по всей мебели. Был даже огромный баннер, натянутый на окнах, с надписью: «С Днем рождения, Джонатан!»

— Энжела!

Она вбежала в комнату.

— Да, мистер Стэтхем?

— Кому ты позволила заходить в мой офис? Я думал, мы обсудили правила. Никто не допускается в мой кабинет, когда меня здесь нет.

— Она не принимала отказов, — прошептала секретарша. — Она была очень настойчива...

— Кто это она?

— Мисс Грэйсен...

— Хм. — Я сдержал смех. — Хорошо. Спасибо, что сказала мне.

— Вы же не собираетесь пожаловаться на меня за это, не так ли? Она угрожала мне...

— Я когда-нибудь жаловался на вас?

— Нет... — Она улыбнулась. — Только что прибыли ваши гости, назначенные на восемь часов. Вы хотите, чтобы я сначала вызвала техобслуживание, чтобы унести все шары?

— Нет, они могут остаться. Пригласи ребят через пять минут.

— Да, сэр.

Я подошел к своему столу и увидел маленький белый торт в форме буквы J и серебряный конверт. Я взял его и открыл:

Дорогой Джонатан,

Я знаю, ты говорил, что обычно ничего не делаешь на свой день рождения, но я хочу отпраздновать его с тобой так или иначе. Я забронировала нам столик в «Сьерра—Мар» на девять часов и с нетерпением жду встречи с тобой сегодня вечером.

Мы можем сделать все, что угодно :—)

Твоя,

Клэр

Я положил карточку и улыбнулся. Всякий раз, когда я говорил другим женщинам, с которыми встречался, что не праздную свой день рождения, они просто отвечали «Хорошо» и оставляли меня в покое. Не было никаких неожиданных воздушных шаров и торта, никаких неожиданных ужинов. Не было даже простой открытки.

С другой стороны, я всегда заботился о том, чтобы быть за границей, чтобы предотвратить это.

— Я приглашаю их, мистер Стэтхем, — сотряс мои стены голос Энжелы.

Молодой человек в черном костюме вошел в мою дверь, пытаюсь изо всех сил

переступить через все воздушные шары.

— Доброе утро, мистер Стэтхем.

— Доброе утро, мистер Харрис. Где мистер Флетчер?

— Прямо здесь, сэр. — Еще один молодой человек вошел прямо за ним. — Приятно видеть вас снова. Мы рады, что вы согласились сделать эту небольшую доработку.

— Это большая честь, что мне уделяют столько внимания. — Я пожал им руки и жестом указал сесть.

Я обошел стол и сел, откинувшись, когда они вытащили свои цифровые рекордеры.

— Как вы знаете, мистер Стэтхем, — сказал мистер Харрис, — мы оба пишем для журнала «Тек-Некст». Мы здесь, чтобы получить несколько эксклюзивных цитат для нашей статьи, которая выйдет в тот же день, когда ваша кампания получит огласку. У нас есть несколько вопросов, на которые вы не ответили в прошлый раз.

— Спрашивайте.

— Первый вопрос: когда вы основали эту компанию, какой была ваша первоначальная идея?

— Я, честно говоря, не уверен, как ответить. Мой бывший преподаватель из колледжа...

— Я вдруг почувствовал, как знакомые руки расстегивают мои брюки под столом.

— Мистер Стэтхем?

— Извините. — Я улыбнулся. — Мой бывший преподаватель из колледжа не заставлял меня тогда обрисовывать план. Он хотел, чтобы я разработал лучшие компьютеры и придумал обновление для программного обеспечения.

— Есть какие-либо идеи, которые появились в начале вашей карьеры и были пересмотрены для разработки в ближайшем будущем?

Я сделал глубокий вдох, в то время как мои штаны были стянуты вниз, а Клэр стала покрывать мягкими поцелуями внутреннюю часть моих бедер.

— Хм, нет. Большая часть того, что я тогда спроектировал, уже разработано, но всегда есть новые идеи, которые приходят к нам. И... — Я почувствовал, как ее поцелуи становятся все более мощными, более страстными. — Учитывая развитие технологий за последние пять лет, мы надеемся производить больше продуктов для людей каждый год.

Он кивнул и посмотрел на свои бумаги.

— Когда продажи вашего первого компьютера взлетели, побив рекорд самого продаваемого домашнего компьютера, вы думали, что будете производить компьютеры всегда?

— Нет, я... — Я подавил стон. Клэр работала своими руками вверх и вниз по моему члену, и я сжимал каждый мускул в теле — стараясь как можно больше сосредоточиться на этом интервью, а не вытащить ее из-под стола. — Я никогда не хотел останавливаться на компьютерах. В то время я занимался ими, потому что домашние компьютеры, казалось, хотели все, но я всегда смотрел вперед, задумываясь, что, возможно, наступят дни, когда они устареют.

— Вы шокированы тем, насколько хорошо ваша компания развивалась на протяжении многих лет?

— Да. — Я втянул воздух, когда Клэр подразнила кончик моего члена языком, водя им по кругу. — Я потрясен... — Я вздохнул, когда она начала принимать меня глубже и глубже в рот.

— Есть ли у вас какие-либо слова вдохновения для тех, кто пытается войти в мир

программного обеспечения? Совет для тех, кто мечтает однажды занять ваше место на самом верху в системе технологий?

Боже, я люблю эту женщину...

— Я посоветовал бы им работать в десять раз усерднее, чем самый усердно работающий человек, которого они знают. И что есть большая разница между талантом и упорством: приятно иметь оба, но последнее всегда выигрывает.

— Спасибо вам, мистер Стэтхем! Думаю, мы получили все, что нужно. С днем рождения, кстати. — Они оба протянулись над столом и пожали мне руку.

— Не за что. — *Надо срочно прервать это интервью...*

Я остался приклеенным к месту и вручил им свою визитную карточку. — Если вам нужно что-нибудь еще, не стесняйтесь, звоните мне. Удостоверьтесь, что мой секретарь даст вам обоим по sPhone blue, прежде чем вы уедете.

Их глаза расширились, и они практически прокричали «спасибо», прежде чем выбежать из моего офиса.

Я набрал Энжелу.

— Пожалуйста, придержите любые другие встречи до тех пор, пока я не скажу.

— Да, сэр.

Я отъехал на стуле и вытащил Клэр из-под стола. Я ничего не сказал; просто рассмеялся, когда она стала ярко-красной и улыбнулась.

— Я не могу поверить, что ты сделала это... — Я встал и притянул ее максимально близко к себе. — Это было очень... *неуместно*. — Я прижался губами к ее и провел пальцами по волосам.

Она позволила стону вырваться из своего рта, и я притянул ее еще ближе, целуя так, будто это был последний раз, когда мы видели друг друга.

— Отмени все до конца дня, — прошептал я.

— Я не могу...

— Почему нет?

— Мне действительно нужно сверхурочное время... — Она затаила дыхание. — Плюс, это рекламная неделя. Все задерживаются по крайней мере на два часа. Вот почему наш бронированный ужин так поздно. Я могу попытаться вернуться в шесть тридцать или...

— Я так не думаю. — Я взял свой телефон и позвонил Энгеле. — Не могли бы вы соединить меня с Гарри из исполнительной службы, пожалуйста? Спасибо... Привет, Гарри. Как дела? Я отлично, спасибо, что спросил. Я звоню, потому что мне нужно, чтобы ты сделал рассылку с моего аккаунта. Подпись кода-ключа: восемь, один, ноль, пять, один, шесть. Не забудь нажать семь после заставки, чтобы я мог перезагрузить код, как только сообщение будет отправлено... Ты вошел в систему и готов? Хорошо. Печатай именно эти слова: «Уважаемые сотрудники «Стэтхем Индастриз», благодарю вас за ваш труд на протяжении многих лет. Компания не была бы там, где она сейчас, без вас. Чтобы показать вам, насколько это значимо для меня, на сегодня и понедельник даю вам отгул. Вам, конечно же, оплатят дневную рабочую смену, и вы будете награждены дополнительными двумя часами в день оплаты. Спасибо вам за все, что вы делаете. С уважением, Джонатан Стэтхем». — Я повесил трубку.

Я не дал Клэр шанса среагировать. Просто прижал ее к своему столу и стащил ее блузку через голову.

— Почему ты...

— Тс-с-с. — Я расстегнул ее брюки. — Я сделаю все, чтобы провести больше времени с тобой. — Я скинул штаны на пол и улыбнулся новым прозрачным черным трусикам, которые были на ней. — В честь моего дня рождения?

Она кивнула, и я положил ее на стол, полный решимости поцеловать каждый ее дюйм.

— Мистер Стэтхем! — Энжела прокричала по внутренней связи.

ЧТО?!

— Да, Энжела?

— Ваш главный доверенный советник возле моего стола. Он требует поговорить с вами о том электронном письме, которое вы только что отправили.

Я покрыл поцелуями живот Клэр, подавляя ее стоны своими руками.

— Скажите ему, что я занят.

— Он говорит, что будет ждать, пока вы не освободитесь...

Почему люди не могут просто быть, черт возьми, нормальными и принять бесплатный выходной день?

— Я буду через двадцать минут.

— Хм... Мне можно идти домой, сэр?

— Да. — Я засмеялся. — Увидимся во вторник, Энжела. — Я поднял Клэр и перекинул через плечо, смеясь ее жалкой попытке сопротивляться, как будто она не наслаждалась этим.

Я отнес ее в прилегающую комнату и включил свет в ванной.

— Думаю, мы просто расслабимся, пока все не уйдут. — Я поставил ее на колени перед джакузи и пробежался руками по ее ногам. — Ты удивительна... Ты знаешь об этом?

— Так ты... — Она поцеловала меня, и я включил воду, нажав режим «с подогревом спа».

Я расстегнул лифчик, и тот упал на пол. Затем потянулся к ее шее, чтобы снять ожерелье с подвесками в виде белых и красных флагов, но она ахнула и, защищая, закрыла его рукой.

Клэр отошла от меня и сделала несколько глубоких вдохов, как будто чуть не утонула и не могла дышать. Она прислонилась к столешнице и зажмурилась.

Я наблюдал, как она пыталась успокоиться, поняв, что никогда не видел ее без этих двух очаровательных флагов. Даже когда она надевала более элегантное ожерелье, эти подвески всегда присутствовали, будто были частью ее.

Я склонил голову и посмотрел ей в глаза.

— На самом деле ты не восхищаешься красными и белыми флагами, не так ли?

— Нет...

Я провел пальцами по ожерелью и потянул белую подвеску.

— Они что-то означают для тебя, да?

Она кивнула.

— Ты собираешься сказать мне что?

Она ничего не ответила, но я мог видеть боль в ее глазах, к ним явно подкатывали слезы и к горлу подступал комок. Такого взгляда, как сейчас, я никогда не видел; это был взгляд абсолютной уязвимости.

— Прости. Я не буду пытаться снять его снова... Обещаю. — Я приблизил ее голову к своей. — Режим «с подогревом спа» подходит?

Она кивнула и улыбнулась, и, казалось, полностью забыла о моей попытке снять это

ожерелье. Она сбросила трусики на пол, и я сразу же взял ее на руки и положил в ванну.

— Я сейчас вернусь. — Я поправил штаны и направился обратно к себе в кабинет.

Я подошел к двери и впустил свое доверенное лицо.

— Ты пришел, чтобы поздравить меня с днем рождения, Милтон? Кто-то уже опередил тебя с этим.

— Нет. — Он взял один из шаров и лопнул его. — Это поэтому ты дал всем работникам выходной? Потому что у тебя день рождения?

— Это было бы проблемой, если бы я так сделал?

— Надо ли напомнить тебе, что каждый шаг, который мы делаем с настоящего времени...

— И по день, когда получим огласку, крайне важен. Нет никакой необходимости напоминать мне. Я в курсе.

— В курсе? Потому что остановка процесса на два дня не походит на что-то, что сделал бы хорошо образованный генеральный директор.

— Думаешь, я хорошо образованный? Не слишком часто я слышу комплименты от тебя.

— Думаю, ты неадекватный, и если ты думаешь, что я собираюсь сидеть и позволять тебе разрушать эту компанию, потому что ты хочешь съесть торт и поиграть с воздушными шарами, то ты глубоко ошибаешься. — Он покачал головой.

— Милтон...

— Твоя задница — это не единственная задница, которая под ударом, Джонатан. Слишком много работы на кону, и случайный отдых не поможет ее сделать. Ты должен отправить еще одно письмо прямо сейчас и вернуть своих сотрудников обратно за их столы, прежде чем они...

— *Милтон...* — Я оборвал его. — Иди домой и наслаждайся проклятыми днями отгула. Ты слишком много волнуешься. Каждый нервничает по пустякам и беспокоится о вещах, которые даже не имеют значения. Мы все могли бы воспользоваться перерывом. Когда все вернутся во вторник, рабочее место будет казаться не таким отягощающим, и мы будем сосредоточены на первичном размещении акций. Доверься мне.

— Прекрасно... — Он вздохнул и открыл дверь. — Наслаждайся своим днем рождения.

— Спасибо. Постараюсь.

Я закрыл свой компьютер и выключил свет. Затем запер дверь, соединяющую мой кабинет с жилой комнатой, и вернулся в ванную.

Клэр была занята игрой с пультом дистанционного управления, прибавляя громкость на медленной инструментальной песне.

Я быстро разделся и скользнул в теплую ванну, протягиваясь к ней.

— Иди сюда.

— Я предпочитаю этот угол.

Я закатил глаза и перебрался на ее сторону, обернув руки вокруг нее.

— Я уже почти подумал, что с моим доверенным лицом было сложнее, чем с тобой. Как же неправильно это было с моей стороны...

— Подумаешь. — Она рассмеялась. — Угадай, с кем я столкнулась вчера?

— С кем?

— С мистером Хендерсоном... Он получил еще одно повышение. Очевидно, он будет работать в офисе для высокопоставленных сотрудников в филиале на другом конце города. Знаешь что-нибудь об этом?

Да...

— Нет, но это довольно интересно.

— Разве?

— *Очень.*

Она вздохнула.

— Признай это. Прямо сейчас.

— Признать что?

— Что ты смехотворно ревнив...

— Ты уже знаешь об этом.

— И что ты дал ему *еще одно* повышение, потому что не хочешь, чтобы он был поблизости от меня.

Я закатил глаза.

— Я дал ему еще одно повышение, потому что посмотрел его файл и увидел, что он на самом деле просил эту должность пять лет подряд, и ему отказывали. Я посодействовал ему, потому что у него безупречное резюме, и он заслуживает того, чтобы его признали. То, что он снова оказался возле тебя, было просто катализатором, что заставило меня продвинуть его быстрее.

— Ты собираешься продвигать каждого человека, который флиртует со мной?

— Нет. Следующего я уволю.

Она посмотрела, как будто собиралась сказать одну из ее фраз: «Я просто не понимаю твоей тирады», но затем ее лицо смягчилось, и она залилась смехом.

Я взял плавающую мочалку и прижал к ее шее.

— Ужин по поводу моего дня рождения нельзя отменить, даже если я не хочу идти?

— Нет.

— Хорошо. — Я вздохнул. — Могу я предположить, что ты использовала свою кредитную карточку, чтобы заказать бронь?

— Чьей бы еще я могла воспользоваться?

— Ты могла бы попросить мою. Я доверяю тебе... Но полагаю, что тебе лучше знать, как на самом деле заплатить за ужин.

— Это твой день рождения, Джонатан. Так происходит, когда ты...

— Ты никогда не должна ни за что платить. — Я поцеловал ее в плечо. — Никогда.

***

Я убедился, что сегодняшний ужин в «Сьерра-Мар» будет записан на мой счет, прежде чем мы вошли внутрь. Ресторан был расположен на высоком утесе, который выходил на Тихий океан. Его панорамные окна показывали всю береговую линию Калифорнийского побережья.

Официантка провела нас мимо всего зала столов с белыми скатертями в отдельную комнату, которая, казалось, находилась среди облаков.

Мои взгляд сразу же обратился к столу с двумя сверкающими подарками и женщине, которая сидела рядом с ними.

Хэйли?! Не может быть...

Моя сестра почти никогда не приезжала в Сан-Франциско, даже когда я просил ее об этом. Я всегда встречался с ней в Мемфисе или в каком-то другом городе на восточном побережье. Она утверждала, что не могла выдерживать «воздух» на Западном побережье и поклялась никогда не приезжать, пока не начала работать на меня.

Я остановился и посмотрел на Клэр. Я зашептал:

— Ты заставила Хэйли приехать?

— Разве это плохо? Мне жаль, если я переступила...

— Это больше, чем хорошо... — Я был совершенно потрясен. Не многое в жизни меня удивляло.

— Джон! — Хэйли вскочила, как только ее глаза встретились с моими. — С днем рождения!

— Спасибо. — Я обнял ее. — Я думал, ты не приедешь сюда до осени.

Она посмотрела на Клэр и засмеялась.

— Я бы и не приехала! Присаживайтесь, присаживайтесь. Я уже заказала для вас двоих, так как вы на тридцать минут опоздали. Пробки?

Нет, секс...

— Да...

Она пожала плечами.

— Ну что ж. Клэр, здорово наконец встретиться с тобой. Как твой...

Я отключился. Я не мог поверить, что Клэр удалось заставить мою сестру приехать в город. Я до сих пор не мог поверить, что она украсила мой офис и организовала неожиданный ужин. Никто никогда не делал для меня ничего подобного, и я пытался определить, было ли это реально или нет.

Я слышал, как моя сестра задавала вопросы, как подавались блюда, но все, что я мог делать, это смотреть на Клэр и улыбаться, в то время как она отвечала мне своим сексуальным зеленым взглядом. Я думал о том, как долго она отталкивала меня в самом начале, о ее тогда скрытых сторонах — абсолютно запрещенных. Теперь я был близок с ней, и она это знала, но не отталкивала, как раньше, а наоборот, притягивала еще ближе.

— Ты собираешься задувать свечи или будешь ждать, пока твой торт не загорится? — Хэйли встряхнула мое плечо. — Алле!

— Что? — Я очнулся от своих мыслей и заметил трехслойный капкейк, который стоял передо мной. Была надпись «*Джонатану от Клэр*», сделанная взбитым шоколадом на краю тарелки.

Улыбаясь, я задул бенгальские огни и снова посмотрел на Клэр.

— Я не знал, что они готовят капкейки...

— Они и не готовят, — сказала она. — Но когда ты говоришь им, что твоя пара — *Джонатан Стэтхем*, то они сделают все, что захочешь.

— Так просто?

Она улыбнулась.

— Не могли бы вы двое, пожалуйста, простить меня, но мне нужно отойти на минутку, ответить на вызов?

— Конечно. — Я встал и помог ей подняться со стула и, прежде чем она ушла, быстро поцеловал ее.

— И с каких это пор ты празднуешь свой день рождения? — Хэйли скрестила руки, как только Клэр оказалась вне пределов слышимости. — Мне нужно купить тебе подарок?

— Нет. — Я рассмеялся. — Она заставила меня. Что подвигло тебя приехать во время семестра?

— Твоя подруга чертовски убедительна. Она заставила меня прилететь вчера. Она юрист или что-то вроде этого?

— Нет, она работает со мной в компании... Ты общаешься с папой в последнее время?

— К сожалению... Его снова отправили в одиночную камеру на прошлой неделе — контрабанда. Эти шесть лет будут трудными для него. А ты общаешься с мамой?

— Новая работа. Восточные морские доки. Пять месяцев после реабилитации. Приличные сеансы терапии.

— Замечательно... Может быть, на тринадцатый раз наконец-т, все удастся.

Я взял свою рюмку.

— Посмотрим.

— Тебе *на самом деле* нравится Клэр, да?

— Что заставляет тебя так думать?

— Ну, например, вы двое не можете оторвать глаз друг от друга более чем на пять секунд. Вообще это довольно противно. Ты не звонил мне три недели, чтобы узнать, как я. Учитывая, что ты, как правило, звонишь каждый день...

— Я узнавал, как ты. Я писал сообщения...

— Нет, Грег писал мне. — Она рассмеялась. — Все нормально. Приятно для разнообразия не отчитываться перед гиперопекающим старшим братом.

— Не привыкай к этому.

— Поверь, не привыкну. — Она посмотрела на часы. — Я собираюсь уходить. Привози Клэр в Мемфис летом, хорошо? Турнир по «Скраббл» будет в последнюю неделю августа. Если хочешь приехать в другое время, еще проходит фестиваль блюза.

— Ты *уезжаешь*? Прямо сейчас? Ты же только что приехала!

— Да... Ты, очевидно, не обратил внимания на то, что я сказала за обедом, не так ли? — Она покачала головой. — Я задала тебе два вопроса, а вы продолжили смотреть друг на друга и улыбаться. Вы думаете, я хочу остаться еще хоть на одну секунду в этом дерьме?

— Мне так жаль...

— Все нормально. Грег ждет снаружи, чтобы отвезти меня в аэропорт, потому что мой брат слишком влюблен, чтобы обращать на меня хоть какое-то внимание сейчас.

Я закатил глаза и помог ей подняться.

— Желаю безопасного полета. Спасибо, что приехала.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. — Я обнял ее и проследил за ней, пока она выходила из помещения.

Я понял, что Клэр ушла уже давно и встал. Я начал идти к туалету, но увидел, как она движется навстречу.

— Где Хэйли? — спросила она.

— Она, по-видимому, была сыта по горло тем, как мы пялились друг на друга. Ты в порядке?

— Да... Справедливо... Эшли и Кэролайн снова сводят меня с ума с дележкой машины... Они звонили мне трижды, чтобы спросить о разрешении одной из них взять сегодня мой автомобиль.

— Ты сказала нет?

— Конечно, я сказала нет. Они должны держаться вместе и делиться тем, что у них есть.

— Хорошо... Ты готова идти?

— После того, как ты откроешь подарки. Давай сделаем это сначала, а потом...

— Я хочу открыть их у себя дома.

***

Я поставил два подарка — один в сверкающей красной прямоугольной коробке и один в солидной серебряной — перед камином, ожидая, когда Клэр сядет рядом со мной.

— Какой я должен открыть в первую очередь? — поинтересовался я.

— В серебряной коробке...

— Хорошо. — Я не спеша разворачивал его, разгибая каждый уголок и осторожно отделяя каждую полоску ленты. Я сложил каждый разорванный лист в аккуратную стопку и разместил все ленты вместе.

— Чего ты так долго? — Она рассмеялась. — Тебе помочь развернуть его? Ты ведешь себя так, будто никогда прежде не получал подарок на день рождения.

— Не получал.

Ее глаза расширились, а лицо побледнело.

— Прости... Я просто шутила. Я не...

Я притянул ее.

— Ты не знала. Все нормально. — Я убрал последний клочок бумаги и перевернул коробку. Затем снял крышку и втянул воздух, как только увидел, что это было.

— Я не была уверена, что подарить тебе, так как у тебя, кажется, уже все есть, — произнесла она, вытаскивая морские крючки из коробки. — Так как ты любишь яхты, то я подумала, что можно подарить тебе их... Говорят, что морские крючки...

Я точно знал, что означали морские крючки, что именно они символизировали. Для того, кто не знал ничего про яхты, они были просто огромными золотыми металлическими крючками в форме якоря, но я знал. У каждого человека, который владел яхтой, было множество свободных морских крючков, и всякий раз, когда он видел кого-то, кого любил, без кого не мог жить, он должен был персонифицировать их и наварить на реальный якорь корабля. Они были символом долговечности, способом сказать: «Я хочу быть с тобой».

Я посмотрел на них и заметил, что она уже персонализировала их: ее имя было запечатлено рядом с краями прописью, а мое было у основания.

Я не знал, что сказать, поэтому просто открыл другой подарок — намного быстрее в этот раз.

Я рассмеялся, когда сорвал последний лист бумаги.

— Я не знал, что сделали монополию с *Гарри Поттером*...

— Не сделали... — Она взяла коробку из моих рук. — Несколько лет назад я выполняла сложный проект для «Паркер Бразерс», и за ним остался должок, так что я попросила их сделать одну игру такого рода только для тебя. Я знаю, что ни один из этих подарков не является новым автомобилем или...

Я наклонился вперед и прижался своими губами к ее, плотно обернув руки вокруг нее,

не желая отпускать. Затем бросил ее на ковер и пробежался руками по бедрам, по-прежнему изучая ее рот своим языком — говоря своими поцелуями то, чего не мог сказать словами.

— Большое спасибо, — прошептал я, когда вынужден был сделать вдох. — Все, что ты сделала сегодня, очень много значит для меня...

У меня никогда не было вечеринки по случаю дня рождения, подарков на день рождения, чего-либо такого. Моим настоящим родителям всегда было плевать на дни рождения, а мои приемные родители дарили мне подарок только один раз в год — на Рождество, и это было, как правило, уже кем-то использованное электронное устройство или книга. Взрослея без дней рождений, не видишь смысла в их праздновании.

Я медленно отпустил ее и полез в задний карман.

— Я купил кое-что для тебя тоже. — Я вручил ей небольшую шкатулку.

— Это не обручальное кольцо, правда? — Она побледнела. — Я не могу принять или согласиться...

— *Что?* — Я сел и засмеялся. — Нет. Думаю, я слишком хорошо тебя знаю. Открой ее.

— Это может подождать до завтра? Это твой день рождения, и я не хочу...

— Открой. Коробочку.

— Но...

— *Сейчас.*

Она издала раздраженный вздох.

— Я действительно не хочу...

Клэр

— Открой проклятую коробочку, Клэр. — Его голос был суровым. — Я не испытываю желания угрожать тебе в свой день рождения.

— Ты признаешь, что сейчас твой день рождения?

— Пять секунд.

— Нет.

— Нет? — Он поднял бровь.

— Ты что, попугай? — Я бросила ему назад коробочку. — Ты слышал меня.

Он прищурился и протянул руку, чтобы схватить меня, но я подпрыгнула и отступила назад. Джонатан с легкостью вскочил и улыбнулся своей злой усмешкой.

— Тебе всегда надо все усложнять, не так ли?

Он бросился ко мне, но я ускользнула. Затем выбежала из комнаты, а он следом помчался вниз по парадной лестнице. Я бросилась по коридору мимо гостиной в кухню — в надежде спрятаться в двухкомнатной кладовой. Прежде чем успела проскользнуть внутрь, я почувствовала, как меня подняли в воздух и бросили через плечо.

— В следующий раз я не буду давать тебе фору. — Он игриво шлепнул меня по заднице. Затем понес на улицу к площадке возле бассейна и усадил в мягкое кресло. Он полез в карман и снова вручил мне коробочку. — Сейчас.

Я вздохнула. Затем открыла ее и увидела свернутый лист бумаги, расположенный в месте для кольца.

— Записка?

— Прочитай.

Я развернула ее и прочистила горло.

— Уважаемая мисс Грэйсен, от имени компании по долгосрочным фондируемым займам мы пишем Вам, чтобы сообщить, что баланс по вашей непогашенной ипотеке и по кредитным счетам на образование официально равен нулю. Мы прилагаем историю платежей, которые недавно были... — Я перестала читать вслух и прочитала остальное про себя.

Я ощутила, как на глаза начали наворачиваться слезы.

— Ты заплатил за мой дом? И за мои кредиты на образование? — Я чувствовала, что должна была сказать это вслух, чтобы подтвердить это.

— Я должен был сделать это раньше, — сказал он мягко.

— Я... — Я потеряла дар речи. — Огромное спасибо... Я даже не знаю, что... я не могу поверить, что ты...

— Теперь тебе не нужно работать сверхурочно, и ты можешь проводить все свое свободное время со мной. Это было больше подарком мне, чем тебе. — Он улыбнулся. — Разве это не лучше, чем предложение?

Я рассмеялась и позволила упасть нескольким слезинкам.

— Огромное спасибо...

— Пожалуйста, но в следующий раз, когда я буду дарить тебе подарок, и ты даже не подумаешь открыть его, когда я говорю тебе...

Я прижалась губами к его и прикусила язык.

— Если ты выполнил свою «Я-должен-заставить-Клэр-сделать-то-что-говорю» квоту в течение дня, то я хотела бы закончить твой день рождения должным образом. И да, я имею в виду трахать тебя в этом кресле до тех пор, пока ты не сможешь ходить...

***

Я натянула очки на глаза и откинулась на пушистом желтом одеяле. Я держала свою электронную читалку перед лицом и продолжала перечитывать одну из моих любимых книг — «451 градус по Фаренгейту».

Когда я проснулась сегодня утром, истощенная от того, что мы с Джонатаном делали прошлой ночью, он предложил на завтрак организовать пикник в парке. Я подумала, что мы приготовим еду сами и возьмем ее с собой, но мы поехали в парк.

Вскоре после того, как мы приехали, нам из эксклюзивного ресторана доставили подносы с бельгийскими вафлями, клубникой, беконом, яйцами и тостами.

— Ты планируешь весь день читать? — Он поцеловал меня в щеку.

— Это будет проблемой?

— Только если это будет и вечером. — Он лег рядом со мной и забрал из моих рук электронную книгу. — Ты все утро была не слишком разговорчива. Ты в порядке?

Почему он так хорошо замечает такие вещи?

— Я в порядке.

Он перекатился на меня сверху и посмотрел в глаза.

— Правда...

Я хотела бы рассказать тебе...

— Ничего не случилось... Я просто думала в последнее время, и я в порядке... Честно говоря, ты мне нравишься очень сильно, и я знаю, ты говорил, что я не должна беспокоиться о... — Я вздохнула. — Могу я спросить кое о чем?

— Все, что пожелаешь.

— Почему ты так сильно хотел пойти на свидание со мной после того, как мы уже занимались сексом?

Он выгнул бровь.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты просил пойти меня на свидание каждый день, а я продолжала отказывать тебе... Я думала, что мужчина охотно бы принял секс без всяких обязательств вместо того, чтобы продолжать...

— Ты мне понравилась в первый день, когда я увидел тебя. Я подумал, что ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел... И было — и до сих пор есть что-то в тебе такое, что меня притягивает. Когда ты отказала мне в продуктовом магазине и на работе, не говоря уже о том, что продинамила, когда согласилась, я решил, что не приму отказа. Секс был исключительным, но мне хотелось узнать тебя лучше.

— Но ты мог заполучить кого угодно.

— Я хотел тебя. — Он поцеловал меня в губы.

— Почему? Ты едва знал меня тогда. Ты...

— И часто тебя одолевают такие сомнительные мысли?

Один или два раза в неделю?

— А что?

— Потому что если это происходит часто, то я, очевидно, не делаю все должным образом, и мне нужно стараться еще больше, чтобы заставить тебя понять, как сильно я забочусь о тебе, как много готов сделать для того, чтобы ты была счастлива.

Мое сердце затрепетало.

— Нет, я не сомневаюсь, что ты заботишься. Я просто хочу быть абсолютно готовой, когда ты наконец проснешься и поймешь, что мы с тобой не...

— Прекрати. — Он обхватил мое лицо своими руками. Затем прижался лбом к моему и прошептал. — Я никуда не уйду. Никогда. На самом деле, ты оставишь меня прежде, чем я оставляю тебя.

— Джона...

— Мне жаль, что ты думаешь об этом так часто. Я буду лучше стараться. — Он поцеловал меня и провел пальцами по моим волосам. — У тебя были планы на сегодня?

— Нет... Я освободила все свои выходные на твой день рождения.

Он улыбнулся.

— В таком случае я хочу свозить тебя куда-нибудь. — Он скатился с меня и потянул за ноги. — Идем.

***

Я сидела на заднем сиденье лимузина с черной повязкой на глазах. Я не могла ничего видеть, кроме темноты, и каждый раз, когда пыталась подсмотреть, Джонатан игриво хлопал меня по руке.

Мы ехали прямо по крайней мере час, и я начала беспокоиться. Я знала, куда бы он ни вез меня, все будет удивительно.

— Мистер Стэтхем, так достаточно близко? — спросил Грег, в то время как автомобиль замедлился.

— Так прекрасно. Спасибо. — Он удостоверился, что повязка на глазах сидит плотно, и помог мне выйти из машины. Затем схватил меня за руку, и мы сделали несколько шагов навстречу сильному порыву ветра.

— Мы на месте... — сказал он. — Ну, почти. У нас есть еще два часа, прежде чем мы доберемся туда.

— Еще два часа? Почему мы вышли из машины?

Он засмеялся и поднял меня на то, что по ощущениям было похоже на небольшие ступеньки. Затем я почувствовала, как он взял меня за обе руки.

— Ты готова? — спросил он.

Я взволнованно кивнула, и он медленно убрал повязку с моих глаз.

Мое сердце остановилось, как только я увидела, что это был за «сюрприз». Я пыталась сохранять спокойствие, но это было бесполезно.

Его большой частный самолет стоял на в паре сотен футов, это был белый самолет «Сайтейшн Соверен»: пассажироместимость девять человек, три тысячи миль

безостановочного полета и стоимость восемнадцать миллионов.

Я знала об этом, потому что мои девочки строили эту модель много раз, поскольку они восторгались тем, что это был первоклассный самолет для перелетов высокопоставленных лиц.

Я увидела, как пилот выходит из кабины и машет нам, и внезапно потеряла способность дышать. Я вцепилась в подвески в форме флажков на ожерелье, и мои колени подогнулись подо мной.

— *Клэр?* — Джонатан помог мне встать обратно. — Клэр, что случилось? Почему ты дрожишь? — Он сжал мою руку, но я вырвала ее и закрыла глаза.

Я пыталась думать о чем-то счастливом, о чем-то положительном, но в моей голове начали проноситься картинки, заставляя меня вспомнить все то, что я хотела бы забыть: газетные статьи, бесконечное освещение в СМИ, фотографии места катастрофы. Лицо моей сестры-близняшки.

Мое сердце билось настолько быстро и громко, что я слышала его лучше, чем Джонатана, спрашивающего, что, черт возьми, происходит, и зовущего на помощь.

Я пыталась убедить себя, что это был просто еще один кошмар, еще один сон, от которого я проснусь в любую секунду. Но в то время, как я хватала воздух и пыталась вернуться обратно к машине, я почувствовала, как мое тело окаменело и все потемнело.

***

Я открыла глаза и поняла, что лежала в постели у себя дома. Часы на стене показывали два часа, а окна были распахнуты, впуская теплый весенний ветерок.

Я повернула голову вправо и увидела, что Джонатан разглядывал меня с любопытством и держал лед возле моего плеча. Я попыталась одарить его уверенной улыбкой, но каждый мускул в моем теле казался ослабленным.

— Что случилось? — прохрипела я.

— У тебя была паническая атака. — Он поставил лед и погладил меня по щеке. — Ты потеряла сознание и упала с платформы.

— Ой... — Я попробовала перевернуться так, чтобы не видеть беспокойства в его глазах, но не чувствовала свою левую ногу. Я посмотрела вниз и увидела, что она лежала на стопке подушек, покоясь под двумя мешочками льда.

— Ты вывихнула лодыжку... Тебе нужно принимать это каждые четыре часа. — Он указал на лекарства на тумбочке и придвинулся ближе. — Ты боишься самолетов?

Я покачала головой и почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза.

Он просунул руку за подушки и помог мне сесть.

— Поговори со мной, Клэр...

— Больше, чем боюсь — я в ужасе... в таком ужасе, что боюсь забирать своих дочерей из аэропорта...

— Почему?

Я вздохнула. Затем потянулась к своей шее и нащупала две подвески в форме флажков, убедившись, что они были именно там, где и должны быть.

— Я когда-нибудь говорила тебе, что идентичные близнецы преобладают в моей семье?

Это самое странное, почти у каждой женщины в моем роду есть близнецы... Я плакала первые три месяца после того, как Эшли и Кэролайн родились, потому что наконец поняла, каково это быть матерью, и я не могла понять, как же чувствовала себя моя мать, когда потеряла мою сестру.

Он держал меня за руку и гладил мои суставы кончиками пальцев.

— Нам было всего по восемнадцать... Мы были неразлучны всю нашу жизнь... Куда шла я, шла и она. Ничего не спрашивая, нам так нравилось... Мы даже собирались в один колледж. Я хотела стать актрисой, и она мечтала заниматься искусством. Она очень хорошо рисовала и проектировала...

— Мы должны были быть на одном и том же рейсе. Питтсбург — Северная Каролина... Мы собирались в начале лета выбрать колледж, таким образом мы могли проверить общежития, прежде чем послали бы наши запросы на жилье...

Ее лицо мелькнуло перед моими глазами, и я не пыталась вытереть слезы. Я продолжала рассказывать историю, вспоминая каждую секунду, как будто это было вчера.

— Мы обе сидели возле выхода на посадку, и вдруг раздался голос представителя аэропорта через интерком, который сказал: «Нам нужно несколько человек, которые могут отказаться от своих мест и полететь более поздним рейсом». Ни одна из нас не двинулась, потому что мы думали, что у людей из эконом-класса не было выбора. Но представитель твердил снова и снова: «Нам нужно еще несколько желающих пассажиров. Мы предоставим вам бесплатный полет. Мы дадим вам билеты в первый класс». Поэтому я повернулась к ней и сказала: «Давай спросим, можем ли мы поменять рейс. Мы даже можем заставить их, чтобы они позволили нам использовать их телефон и позвонить маме, чтобы сказать ей, что мы собираемся вылететь позже. Она сказала: «Нет. Ты всегда говорила мне, что делать, Клэр. Я остаюсь на этом рейсе. Смирись с этим». Мы... — Я остановилась.

— Мы спорили весь день. Я была готова поклясться, что она украла мой любимый фиолетовый кошелек, а она клялась, что не делала этого. Я была расстроена и раздражена, так что сказала ей, что не хочу сидеть с ней, и надеюсь, что она заблудится, когда ее самолет приземлится. Я встала и поменяла свой билет, представитель аэропорта поблагодарил меня, и на этом все... Мы с ней поделили мешок попкорна, прежде чем ей было пора идти... И затем я сказала ей до свидания...

Я прочистила горло и всхлипнула.

— Все произошло примерно через час, когда я находилась в своем самолете, из которого приказывали всем выйти... Тогда ни у кого не было сотовых телефонов, так что я не знала, что происходит. Я просто подумала, что нам сменили самолет или наш рейс отсрочен...

Когда у меня, наконец, выпал шанс воспользоваться таксофоном, я позвонила своей маме, и она кричала. Она говорила: «Слава богу, вы живы! Слава богу, вы не были в том самолете!» Я спросила ее, о чем она говорит, и она сказала, что самолет, на котором мы должны были лететь, обрушился на маленький городок в тридцати минутах от места назначения... И что аварийные службы уже сообщили, что... — Мой голос дрогнул. — Что не осталось никого в живых...

— Она сказала: «Я так счастлива! Я думала, что потеряла вас обоих! Позволь мне поговорить с твоей сестрой...» — Еще больше слез скатилось по моему лицу, а в горле пересохло. — Я должна была сказать ей, что мы не держались вместе, как она сказала нам... Что я не поменяла ей билет, как должна была сделать...

Он притянул меня близко к себе и вытер слезы своей рубашкой.

— Мне очень жаль...

— Понадобилось шесть месяцев, прежде чем я смогла заходить в нашу спальню... — Я снова поправила ожерелье. — Я просмотрела все ее вещи, обнимая все, что ей принадлежало... А потом нашла красивую белую коробочку под кроватью с моим именем и словами «Ты выбираешь первой» на ней. Внутри были два браслета-амулета, она для каждой сделала по одной подвеске в форме флага. Одна из них была красной, а другая — белой... И они хм... Когда ты соединяешь их, то на обратной стороне можно прочитать «Всегда вместе, сестры навсегда»... Я думала, что десять или двадцать лет будет достаточным количеством времени, но случается то одно, то другое... Я никогда не смогу справиться с этим...

Он обнял меня и поцеловал в лоб. Затем прижимал меня, пока я не перестала дрожать, пока не была в состоянии произнести предложения без прерывающих их рыданий.

— Ты знаешь, что авиакомпания дает тебе, когда член твоей семьи умирает в авиакатастрофе? — Я почувствовала, как он вытирает мои слезы.

Джонатан покачал головой.

— Ничего...

— Не было судебного процесса?

— Был... — Я вздохнула. — Но это не вернуло ее, так что не имеет значения... Я плохая мать, когда говорю, что ненавижу то, что мои дочери хотят быть пилотами? Я целиком и полностью ненавижу это.

— Нет... — Он пригладил мои волосы. — Они знают о твоей сестре?

— Они знают, что она умерла в авиакатастрофе... Они не знают, что это была моя вина.

— Это не была твоя вина. Ты не знала, что будет крушение.

— Это говорит человек, который спас свою сестру из горящего трейлера... Это была, безусловно, моя вина и я...

— Это не твоя вина, Клэр. — Он притянул меня близко к груди. — Ты не можешь винить себя за все, что идет в жизни не так... Как звали твою сестру?

— Кэролайн... Кэролайн Эшли Грэйсен.

— Это действительно красивое имя... — Он заправил прядь волос за ухо и поцеловал меня в щеку.

Я хотела сказать больше, сказать ему, как Кэролайн на самом деле ненавидела свое имя, но я закрыла глаза и провалилась в столь необходимый сон.

Клэр

— Ты танцуешь все лучше. — Джонатан улыбнулся, когда кружил меня по танцполу яхты.

— А ты все еще сомнителен.

— Это потому, что у меня ужасный учитель. — Он засмеялся и притянул меня в объятия. — Ты все еще не уверена, чтобы быть моей парой на вечере по случаю первичного размещения акций?

Я кивнула. Я знала, что он хотел, чтобы я пошла с ним. Он давал это понять очень ясно всю неделю. Тем не менее, кое-какое время все еще было в запасе, и я нервничала от мысли о раскрытии наших отношений.

Казалось, мы были единственными людьми в корпорации, которые использовали в своих интересах измененную политику о тесной дружбе, и я знала, что мои коллеги найдут что негативное сказать об этом.

— Я даю тебе время до конца недели, чтобы сказать да. — Он опустил меня на пол. — Я не собираюсь больше ни с кем идти.

— Ты мог бы пойти *один*...

Он закатил глаза и притянул меня обратно.

— Дай мне знать, когда ты захочешь взять Грега, чтобы купить платье. — Он убрал в сторону выбившуюся прядь с моего лица. — Я всегда беру сотрудника в качестве пары на мероприятие компании. Никто ничего не заподозрит.

— Таким образом, ты не будешь трогать или целовать меня, пока мы на вечеринке?

— Я не могу этого обещать. — Он взял меня за подбородок и прикоснулся губами к моим. — Ты знаешь, меня не волнуют те, кто смотрят. — Он провел по моим губам своим языком, чтобы мой рот открылся, но затем остановился.

— Где *бассейн*?

— Он говорил, что есть бассейн.

— Может быть, он солгал об этом, чтобы заставить нас приехать.

— Как же мы должны похвастаться остальным, что были на роскошной яхте, на которой нет *бассейна*?

Он засмеялся и отступил, когда Эшли и Кэролайн завернули за угол, глядя на нас.

Эшли сделала один из своих самых драматических вздохов.

— Вы сказали нам, что есть бассейн, *Джонатан*. Мы взяли наши купальники и камеры, но бассейна нет.

— Я покажу вам, где он. — Он схватил меня за руку и жестом показал им следовать за нами. Он повел нас по двум лестницам и привел в огромную комнату со стенами, которые были покрыты матовым стеклом. Джонатан включил свет, а затем потянул на себя небольшой рычаг — открывая сотни темно-серых панелей на полу, откуда показался голубой бассейн.

— Тьфу! Как он ожидал, что мы найдем его? — Кэролайн покачала головой.

Они с Эшли сразу бросили свои полотенца и полезли в бассейн, смеясь над тем, сколькими способами они заставят друзей завидовать.

— Хотела бы закончить свой урок танцев? — прошептал он.

— Я не могу воспользоваться бассейном?

— Там еще один внизу.. — Он обхватил рукой мою талию. — Ты можешь воспользоваться им после того, как мы закончим.

— Танец?

— Ты можешь называть это как захочешь...

***

Я не могла провести время с девочками... Не сегодня.

Все, о чем я могла думать, так это о том, как Джонатан целует меня, обнимает и занимается со мной любовью.

С тех пор, как он сказал, что «я добьюсь большего успеха», он перешел на другой уровень: он приезжал в будние дни и проводил время со мной и моими дочерьми — выигрывая у меня в «Монополию», помогая им с их моделями самолетов и даже готовя для нас иногда. По выходным он баловал нас, вывозя на целый день в море, беря с собой команду поваров, которая готовила все, что мы хотели. Он настоял на том, чтобы отвозить меня на работу по утрам, и ему даже удалось заставить меня обедать с ним каждый день.

К ежедневным цветам теперь добавились небольшие коробки конфет и милые записочки, которые заставляли меня краснеть. И секс между нами, который и так всегда был поразительным и умопомрачительным, стал еще более страстным и интенсивным.

Сегодня вечером он уехал на какую-то конференцию в Лос-Анджелес, и я скучала по нему — мне по-настоящему его не хватало, и я очень боялась признать истинную причину.

— Некоторым мужчинам действительно нужно взять мастер-класс по тому, как удовлетворить женщину. — Хелен поставила свой бокал. — Это так грустно, когда они не знают, как это сделать. Последние несколько мужчин заставили меня купить новый вибратор. Я думаю о запуске своего сайта, чтобы давать бесплатные подсказки.

Я вздохнула.

— Ты все еще отслеживаешь, сколько мужчин у тебя было или это уже совершенно бессмысленно?

— Я перестала считать после тридцати.

— *Тридцати?*

— Или сорока? — Она пожала плечами. — Мужчины делают так все время. Я не хочу замуж, так что, почему бы и нет?

— Ты никогда не хочешь остепениться и?..

— Быть с одним человеком всю оставшуюся жизнь? Нет. Я извлекла уроки из провала моих родителей и всех браков моих друзей. Без обид.

— Все в порядке.

— Как твой роман хищницы?

— Я не *хищница*... — Я покачала головой. — И это не роман. Просто... свидания.

— *Эксклюзивные* свидания? — Она рассмеялась.

— Да... Где Сандра?

— Она не придет — в последнюю минуту у нее намечилось свидание с тем горячим

доктором, с которым ты познакомила ее.

— О! Ну, это хорошо для нее. Я рада, что они по-прежнему встречаются.

— Она сказала, что он — животное в постели. Я не могу поверить, что ты отказалась от него! С другой стороны... — Она улыбнулась. — Неважно.

Я поставила свой напиток.

— Что будет, когда мы с Джонатаном разойдемся?

— Что?

Я решила, наконец, обсудить все свои накопленные сомнения. Я держала их в себе слишком долго и не отважилась бы рассказать о них Джонатану. Это просто заставило бы его стать еще более прекрасным, отчего я почувствовала бы себя чокнутой из-за того, что вообще усомнилась в нем.

— Ты же знаешь, у нас не продлится это долго, Хелен, — сказала я. — Из этого никогда ничего не получится. Все, что привлекло его во мне, было поверхностным... После того, как это приестся, и он поймет, что у него мог быть кто-то в два раза моложе меня и с меньшим багажом, все закончится... Тогда что будет? Должна ли я буду встречаться с кем-то моего возраста, потому что отношения с более молодым человеком, вообще-то, плохая идея? Буду ли я вообще снова встречаться? Или я стану такой, как ты, и буду просто заниматься сексом со случайными людьми, когда мне будет одиноко?

— Ты сейчас нарочно пытаешься избежать моего жужжания или это что-то...

— Я серьезно... Я не могу поговорить об этом с кем-то еще. Есть дни, когда я, честно говоря, чувствую себя неуверенной во всем этом.

— Все время от времени чувствуют себя неуверенными, — вздохнула Хелен. — Это нормально.

— Но это другое. Я не знаю, как бороться с его...

— Послушай меня, Клэр. Просто остановись. Ты слишком много думаешь, ну слишком много. Знаешь, что ты должна сделать прямо сейчас?

— Что?

— Написать ему сообщение и сказать, что скучаешь по нему.

— Что?

— Скажи ему, что ты скучаешь по нему.

— Я не скучаю по нему, — солгала я. — Я видела его несколько дней назад. Кроме того, он на какой-то конференции в Лос-Анджелесе.

Она закатила глаза.

— Прямо сейчас у тебя не должно быть ответов на все вопросы. Если у вас двоих все получится, отлично. Если нет, тоже отлично. Прими это в качестве опыта. Ты не можешь жить долго и счастливо с каждым парнем, с которым встречаешься. Просто встречайся, а сейчас будь честной с самой собой. Ты скучаешь по нему.

Я поставила обратно напиток и решила послушаться ее совета. Я написала ему: «Я скучаю по тебе...»

Мой телефон сразу завибрировал. «Где ты?»

«В баре с Хелен».

«В каком баре?»

«Черный дрозд».

«Оставайся там. Я уже в пути».

«Я думала, ты в Лос-Анджелесе?»

«Так и есть. Это всего лишь один час полета (не волнуйся) обратно в Сан-Франциско. Скоро увидимся».

— Это было так трудно сделать? — Хелен выпила залпом свой джин с тоником. — Теперь закажи мне еще выпить — что-то крепкое. Твой угнетающий невнятный лепет полностью смягчил эффект последнего. Я даже не почувствовала жжение.

Мы обе рассмеялись и начали рассказывать друг другу о том, что случилось за последние несколько месяцев: она официально была признана «Юристом года» и испытала «ощущения на всю жизнь» с одним из других номинантов, когда полетела в Лас-Вегас.

Я рассказала ей о себе и самом последнем свидании с Джонатаном, как я почувствовала, что мое сердце колотится и трепещет в груди, что мое тело сообщает мне, что он был где-то рядом.

Я повернулась, чтобы найти его и увидела, что он стоит прямо за мной.

— Добрый вечер, Клэр. — Он усмехнулся. — Привет, Хелен.

— Ну, намек поняла. — Хелен улыбнулась нам обоим. — Буду рада видеть вас двоих...

— Ты не против, чтобы самой поехать домой? — спросил он.

— О, я не за рулем. Я собираюсь вызвать такси.

Он покачал головой.

— Я попрошу своего водителя отвезти тебя домой.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Мы вышли на улицу, где ждал его лимузин, и Джонатан помог ей сесть в него.

— Хорошо выспаться, Хелен. Скоро увидимся, я уверен. — Он закрыл дверь и подождал, когда автомобиль отъедет.

— Идем. — Он сжал мою руку и повел меня двумя кварталами дальше, в частный гараж.

Мы доехали на лифте до третьего уровня и пошли к своей машине. Я собиралась направиться в сторону пассажирского сиденья, но он толкнул меня к автомобилю и обнял за талию, целуя, пока я не начала задыхаться.

— Я тоже скучал по тебе... — прошептал он, в то время как продолжал заниматься любовью с моими губами. — Куда ты хочешь поехать?

— Что ты имеешь в виду? Я...

Он нежно прикусывал нижнюю губу при каждом слого.

— Куда. Ты. Хочешь. Поехать?

— К тебе?

— Это в сорока минутах... — Он ста целовать мои ключицы. — Выбери другое место.

— Ко мне?

— В тридцати минутах...

— Гостиница?

— Какая?

— «Ритц Карлтон» за углом?

— Хороший выбор.

Джонатан

— А-а-ах... — Клэр дотянулась и схватила горсть моих волос.

Я наклонился и поцеловал ее в шею, входя все глубже и глубже в нее.

— Ты — все, о чем я могу думать... Я не могу ни на чем сосредоточиться, кроме тебя...

— Я тяжело дышал. Затем поласкал ее грудь и ненадолго накрыл ее рот своим, упиваясь ощущением мягких губ. — Скажи мне, что чувствуешь то же самое...

— Я... Я... — Ее руки переместились с моей головы к спине, и она впиалась ногтями в мою голую кожу. Она пыталась замедлить темп, схватившись за мою талию, но я поднял ее руки над головой.

Затем взял один сосок в рот, дразня и покусывая его, в то время как ускорил свои толчки.

— Скажи. — Я прикусил сильнее. — Скажи прямо сейчас...

— Я... Да... Да... — Она закрыла глаза, и ее тело изогнулось под моим, достигнув кульминации в ту же секунду, что и я. Она дрожала в течение нескольких секунд, и я медленно опустился на нее сверху.

Мы будто вечность лежали переплетенные, глядя друг другу в глаза, улыбаясь через каждые несколько секунд, хотя не было ничего смешного.

После того, как мы утром уехали из «Ритца Карлтона», я решил провести ей экскурсию на еще одной моей яхте — одной из тех, что не плавала некоторое время. Однако осмотр длился всего две минуты, мы никогда не могли пройти мимо спальни.

— Я делаю тебе больно? — Я почувствовал, как она пытается подвигать плечом.

— Немного. — Она засмеялась, и я слез с нее.

Я притянул ее за руки так, что мы оказались лицом к лицу, и вздохнул.

— О чем ты думаешь сейчас?

— Ни о чем...

— Твои глаза все время выдают тебя. — Я улыбнулся. — Вот как я знаю, когда ты лжешь мне.

— Я могу поговорить с тобой о чем угодно, да?

— Конечно, можешь. — Я поцеловал ее. — Мне не хочется, чтобы между нами были какие-то границы.

Она кивнула и продолжила лежать молча, не говоря ни слова.

— Этот вопрос не вел к другому? — Я пытался прочитать ее глаза.

Она рассмеялась.

— Да нет... Я просто хотела знать.

— Мда. Ты бы не хотела пойти на ужин со мной и моей мамой в ближайшие выходные?

— Вы сейчас в хороших отношениях? — Она приподняла бровь.

— Я не знаю... Я ушел с нашего последнего сеанса терапии, так что не сказал бы, что в хороших...

— Ты что, действительно думаешь, что сможешь поужинать, не споря с ней?

Нет, если тебя не будет там...

— Я бы просто чувствовал себя комфортнее, если бы ты пошла со мной. Это все.

Она улыбнулась и приблизилась ко мне.

— Хорошо. Я приду.

***

— Если ты испортишь ужин, я никогда тебе этого не прощу. — Я вошел на автомобиле в поворот и посмотрел на мать. — Ты понимаешь меня?

— О чем ты говоришь, Джонатан? И посмотри вообще, как ты разговариваешь со мной. Я до сих пор твоя мать... Как я в принципе могу испортить ужин?

— Ты испортила все остальное в моей жизни. Уверен, ты понимаешь, о чем я.

Она выглядела задетой.

— Ты никогда не простишь меня за прошлое, верно? Ты когда-нибудь забудешь об этом?

Я не ответил. Я подождал, пока парковщик подойдет к окну, и передал ему ключи.

— Идем.

Последние несколько сеансов терапии, которые у нас были, отличались от тех, что были раньше. Они были *жестокими*. Я уходил с них три раза, потому что отказывался вестись на ее «я не помню, что происходило» ерунду. Я чувствовал, что она уклонялась и не была абсолютно честна. Единственная причина, по которой я согласился на ужин с ней, заключалась в том, что врач сказал попробовать что-то новое.

На самом деле я практически отменил ужин, пока Клэр не уговорила меня все-таки сделать это. Она думала, что я должен дать маме второй шанс, так как это был самый длинный период, когда она не принимала наркотики.

Я подошел к двери с маминой стороны и помог ей выйти из машины. Затем взял ее под руку и пошел в ресторан.

— Мистер Стэтхем, — поприветствовала администратор. — Ваша другая гостья уже прибыла. Вас провести сначала к столу или в галерейный зал?

— К столу.

— Сюда. — Она отвела нас к лифту, и мы поднялись до верхнего уровня. Затем мы миновали переполненный зал с постоянными посетителями и прошли в пустую комнату с одним столом по центру.

Мои глаза быстро нашли Клэр. Она стояла возле окна в темно-сером платье, которое прекрасно подчеркивало ее сексуальные изгибы. Она, должно быть, услышала, как мы вошли, потому что сразу же обернулась и улыбнулась мне.

Я подошел к столу и выдвинул стул.

— Сегодня вечером ты выглядишь ошеломляюще. — Я поцеловал ее сзади в шею.

— Спасибо... — Она села.

— Я согласна. — Моя мать кивнула, когда я помог ей сесть. — Ты — загляденье, дорогая.

— Большое спасибо, миссис Стэтхем.

Официант подошел и откашлялся.

— Добрый вечер, дамы, мистер Стэтхем. Хотели бы вы начать вечер с нашего фирменного вина или закажете что-нибудь более уникальное?

— Мы с моей спутницей будем ваше фирменное вино. А миссис Стэтхем, — сказал я и посмотрел на мать, — будет ваш лучший сок. — Я поймал ее за закатыванием глаз.

— Хорошо, сэр. — Официант удалился.

Я собирался завязать разговор, но подошел другой официант и принес наши напитки — ну очень быстро. Он вежливо пробежался по меню от шеф-повара и предложил блюда, практически заказав еду для нас.

Когда он ушел, я прочистил горло.

— Как прошел твой день сегодня, мам?

— Довольно хорошо... Мне разрешили управлять магазином самостоятельно. А завтра они собираются позволить мне выбрать новое обрамление для окна. Я уже знаю, что хочу взять.

— И что же? — спросила Клэр.

— Тканые бамбуковые шторы. Один из наших клиентов сказал мне, что они будут делать место более реалистичным, так что я думаю последовать его совету.

— Желтые или коричневые? — Клэр подняла бровь.

— Коричневые. — Моя мать потягивала сок. — Все стены в магазине окрашены в коричневых тонах, так что они будут лучше соответствовать.

Я положил руку на плечо Клэр.

— Думаю, я должен начать уделять внимание тем шоу на HGTV...

— Нас уже двое. — Моя мать покачала головой. — Итак, Клэр, чем ты занимаешься в «Стэтхем Индастриз»?

— Я — директор по маркетингу. Слежу за лозунгами и художественным оформлением для рекламных кампаний.

— Ты работала над sPhone blue? Та реклама безумно красивая.

Я улыбнулся.

— Работала. — Я слышал, как мама говорила о своей неспособности заниматься чем-либо в моей компании, как они с Клэр беседовали о своих любимых книгах. Я как-то забыл, что моя мать была огромной поклонницей литературы, прежде чем подседа на наркотики.

***

Официанты незаметно наполняли наши бокалы и выносили одно блюдо за другим.

Я как раз дегустировал грибное ризотто от шеф-повара, когда заметил, что Клэр погрузилась в свой телефон.

— Кто тебе пишет?

— Эшли и Кэролайн... Клянусь, им кажется, раз я куда-то я уйду, они могут взять мою машину... Мне придется уступить и купить им отдельные автомобили на день рождения. Они действительно заслуживают этого...

— Я помогу тебе с выбором автомобилей. — Я сжал ее руку. *И куплю их...*

— У тебя есть дочери? — Моя мать улыбнулась. Казалось, она на самом деле старается вести себя так, чтобы ужин прошел гладко. — Сколько им лет?

— По шестнадцать...

— Ничего себе, близняшки? У меня есть подруга в группе терапии, у которой

двойняшки. Она клянется, что они — наказание, но я думаю, что это потому, что они — брат и сестра. Мальчик с девочкой переживают период полового созревания в одно и то же время? Это, должно быть, тяжело.

Мы все засмеялись.

Администратор с первого этажа подошла к нашему столику.

— Простите, — сказала она. — Я не хотела прерывать ваш ужин, но галерейный зал будет открытым в течение еще одного часа. Хотели бы вы пройти туда? В соответствии с видением художника, женщины начинают с одной стороны галереи, а мужчины — с другой. Это усиливает впечатление.

— Я с удовольствием. — Моя мать встала. — А ты, Клэр?

— Да, звучит здорово. Я приду сразу после того, как закончу свой десерт. — Она улыбнулась.

— Ты хочешь, чтобы я подождала тебя?

— Нет, не нужно. — Клэр покачала головой. — Я спущусь через пять минут максимум.

Моя мама посмотрела на меня взглядом, говорящим: «Я действительно стараюсь», и я улыбнулся ей. Я был в шоке, насколько хорошо она вела себя сегодня. Не думаю, что могло быть лучше.

Когда администратор повела маму вниз, я посмотрел на Клэр.

— Спасибо, что пришла сегодня. Это действительно много значит для меня.

— Пожалуйста. Думаю, в итоге вы поладите.

— Будем надеяться. Поторапливайся и заканчивай десерт. Я хочу увидеть галерею.

— Мы же все равно не сможем посмотреть ее вместе. Администратор только что сказала...

— Мне плевать, что там усиливает впечатление... — Я наклонил ее голову близко к своей и прошептал на ухо. — Часть выставки — черная как смола комната, и я собираюсь опробовать ее с тобой.

Я поправил на плечах платье Клэр и последний раз поцеловал. Мы шли всю выставку рука об руку, облачиваясь друг на друга, обсуждая, что нам нравится, а что нет.

Как только мы дошли до последней части, огромной пластиковой «Х», покрытой горошком и граффити, я увидел маму у дверей.

Она подошла и взяла руку Клэр.

— Было очень приятно узнать тебя поближе, дорогая. Может, на следующей неделе мы все могли бы повторить?

Клэр пожала ей руку и кивнула.

— Конечно. Было бы здорово.

— Грег собирается отвезти меня домой, Джонатан. Я написала ему, пока мы ужинали. Полагаю, вы с Клэр захотите провести больше времени вместе.

Кто эта женщина и где, черт возьми, моя настоящая мать?

— Спасибо. — Я обнял ее и прошептал. — Огромное спасибо. Прости за то, что сказал ранее в машине. — Я отпустил ее и наблюдал, как она шла на улицу к лимузину.

Как только автомобиль отъехал, я притянул Клэр за руки и поцеловал ее, будто моя жизнь зависела от этого — прижимая к себе и скользя языком глубже в ее рот каждый раз, когда она стонала.

— Поехали сегодня домой со мной.

Клэр

Я расставалась с Джонатаном. *Сегодня.*

Я не могла больше выдерживать это дерьмо. Его было слишком много, и я устала от того, что плакала из-за этого в одиночку. Мне нужно было покончить со всем для собственного здравомыслия — ради моего здоровья. Я знала, что мы с ним в конечном счете были обязаны расстаться, поэтому какими бы удивительными не были наши отношения, пришло время разорвать их.

Он понятия не имел, через что я прошла на протяжении последних нескольких недель, и я не собиралась ему говорить. Со временем он придет в себя, и тогда, будем надеяться, найдет человека, который подходил бы ему гораздо лучше.

Я раздумывала над этим некоторое время, но когда прошлой ночью я тихонько плакала, лежа в его объятиях, то поняла, что должна его отпустить.

Я не обедала с ним днем и ответила на все его чудные милые сообщения: «Мы до сих пор очень заняты, но обещаю, что приду позже, и мы увидимся». Также я не потрудилась открыть ни одну из его записок, вложенных в цветы или приложенные к шоколадкам. Я не хотела отступать.

Я ждала конца рабочего дня, репетируя свою речь снова и снова, готовясь к его реакции. Как только мои часы пробили шесть, и на сотовом телефоне прозвучал сигнал «до свидания Джонатан», я поднялась на лифте в его офис.

— Добрый день. — Я остановилась возле стола его секретарши и прочистила горло. — Мистер Стэтхем свободен?

— Мисс Грэйсен, — произнесла она, улыбаясь. — Вы знаете так же хорошо, как и я, что для вас он всегда доступен.

Мое сердце замерло.

— Я знаю, но он занят с другим клиентом? Я не хочу прерывать что-то важное...

— О нет. Нисколько. Его последняя встреча закончилась час назад. — Она подняла трубку. — Мистер Стэтхем? Мисс Грэйсен здесь, хочет увидеть вас. — Она кивнула, сообщая, что можно заходить.

Я выдохнула и закрыла глаза, прежде чем повернуть ручку. *Сосредоточься и сделай это быстро... Не устраивай сцены и не плачь. Что бы ты ни делала, не плачь...*

Когда я вошла внутрь, он сгреб меня в охапку и поцеловал.

— Ты — лучшая часть моего дня. — Затем понес меня к своему столу и усадил. — С тобой все в порядке? Ты неважно выглядишь...

Думаю, нам нужно расстаться. Думаю, нам нужно расстаться. Скажи это!

— Я в порядке.

— Хм. — Он подошел к своему шкафу и взял бутылку воды. Затем вручил ее мне и положил руку на мой лоб, как будто проверял жар. — Ты уверена, что в порядке?

Я кивнула.

Он сунул руку в пиджак и вытащил прямоугольную шкатулку для драгоценностей.

— Я хотел подарить тебе это вчера, но совещание совета длилось так долго, и я забыл об этом. Я хочу, чтобы ты позже открыла ее со мной.

— Я не могу принять это...

Он закатил глаза и положил ее в мою сумочку. Затем обошел стол и начал складывать свой портфель.

— Мы все еще ужинаем сегодня вечером? Эшли и Кэролайн упоминали, что хотят сделать яблочный пирог вместе, так что...

— Я думаю, нам нужно расстаться.

Он резко поднял голову.

— *Что?*

Я почувствовала, как комок поднимается по моему горлу, и сдержала его.

— Я не хочу быть с тобой... — Я сглотнула и старалась не расплакаться.

Я думала, он скажет что-то — хоть что-нибудь, но была только тишина. Оглушительная тишина.

Он прищурился и подошел ко мне, заставляя отступить к стене.

— Это такая шутка? — зашипел он. — Лучше бы так...

— Это не шутка. — Мой голос перешел в шепот. — Так больше нельзя...

— *Что?* Откуда, черт возьми, это берется?

Я проигнорировала его вопрос. И начала произносить речь, которую написала ранее.

— Думаю, будет лучше, если мы с тобой разойдемся, Джонатан. Я знаю, тебе, может быть, трудно понять, почему сейчас, но мы в любом случае не собирались продолжать это слишком долго. Я благодарна за все, что ты...

— *Замолчи.* — Он прижался грудью к моей и смотрел мне прямо в глаза, заставляя мое тело реагировать против воли. — В этом нет никакого смысла, и ты это знаешь...

Он положил одну руку на поясницу, а пальцами другой провел по моим волосам. Затем прошептал.

— У тебя просто был тяжелый день... Позволь мне исправить это.

Я почти наклонилась и поцеловала его, практически позволила теплу пробежать по моим венам, но тут же отдернула голову в сторону и оттолкнула его.

Он смотрел на меня в течение долгого времени — наполовину сбитый с толку, наполовину взволнованный, и я поняла, что придется применить худший способ из возможных, если я действительно хотела закончить это.

— Клэр... — Он вздохнул. — Я не уверен, что случилось с тобой сегодня, но ты, кажется, не в себе. В любом случае расскажи мне, так я смогу что-то сделать... Пойдем посидим на диване, так мы сможем...

— Я. Не. Хочу. Тебя. Больше. Какую часть не понимаешь, Джонатан? Сколько раз мне нужно повторить это тебе?

Его глаза потемнели, и он сделал шаг вперед.

— Это твоя попытка инициировать жесткий секс? Потому что я в нескольких секундах от того, чтобы трахнуть тебя таким образом.

— *Это. Конец.* — Я чувствовала, как мое сердце разбивается, но продолжала. — Мы с тобой не подходим друг другу, и я устала притворяться. Как бы я ни хотела продолжить эту чертову фантазию, мне нужно вернуться к реальности. И моя реальность не включает *тебя*. В последние месяцы было весело, но я покончила с этим и покончила с тобой. — Я направилась напрямик к двери и повернула ручку, но он схватил меня за плечи и развернул.

Глаза горели яростью, но его голос оставался мягким.

— Я собираюсь дать тебе еще один шанс, чтобы сказать мне, откуда взялась эта хрень.

— Я только что сказала тебе, откуда...

— *Ерунда*, Клэр. Мы были в постели двенадцать часов назад, и ты не бредила, как проклятая сумасшедшая. Я хочу знать правду. — Он сделал паузу, а потом понизил голос. — Просто скажи, что происходит... Ты встретила кого-то еще?

— Что? Нет. Я...

— Тогда в чем проблема? И что заставляет тебя думать, что я возьму и просто *отпущу* тебя? Ты думаешь, что выйдешь в эту дверь, и я *не последую* за тобой?

— Джонатан, пожалуйста, послу...

— Ты не выйдешь в коридор.

Я знала, что это бессмысленно, но должна была стоять на своем.

— То, что у нас есть, невозможно... Я думаю, ты знал об этом с самого начала, поэтому...

— *Нет. Не знал. Я...*

— Позволь мне закончить... — Я чувствовала, как он сжал мои руки своими, и почти сломалась. — Может, это и прозвучит безумно, но чувств, как к тебе к тебе, я никогда не испытывала ни к кому другому, даже к бывшему мужу... — Я резко убрала голову, когда он наклонился поцеловать меня. — Но недавно я поняла, что... Это сложно объяснить, но...

— *А ты попробуй.*

Мой голос дрогнул.

— Я знала с того самого момента, когда начала встречаться с тобой, что для меня это кончится очень плохо.

— Это не должно заканчиваться вообще.

— И не должно продолжаться. Я не хочу, чтобы...

Он захватил мои губы и поцеловал так, что мне стало нечем дышать, и пробормотал у моего рта.

— Я люблю тебя, Клэр... И ты мне нужна... Прекрати вести себя так...

Я оторвалась, задыхаясь, заставив его выглядеть более смущенным, чем когда-либо.

— Это всего лишь вторые серьезные отношения, в которых я была в течение всей своей жизни, и думаю, что это — часть проблемы... Когда я была замужем за Райаном, он привык...

— Твой бывший муж — *придурак*, который никогда, на хрен, не заслуживал тебя. — Его лицо покраснело. — Не смей сравнивать меня с ним.

— Я хотела этим сказать, что...

— Что ты *не хочешь* быть счастливой. — Он опустил руки. — То, что я люблю тебя, не имеет значения, потому что ты не любишь меня. И я мирился с этим, потому что мог подождать. Ведь я знаю, что ты упрямая, и все в твоём мире является черным или белым, правильным или неправильным, уместным или неуместным. Хорошо. Я понял. Но ты, должно быть, совсем не имеешь понятия, как все работает в моём мире, потому что ты не в своём уме, если думаешь, что слабое и глупое оправдание, которое ты мне дала, оправдывает разрыв.

Он провел рукой по моей щеке и смягчил свой тон.

— Я буду у тебя дома в семь вечера. После ужина мы можем нормально поговорить о том, что с тобой произошло. В любом случае мы можем...

— Я думала, ты сказал, что готов на все, чтобы сделать меня счастливой.

— Это так. Я говорил серьезно. — Он обхватил мое лицо ладонями и поцеловал меня.

— Что бы ты хотела, чтобы я...

— Отпусти меня. И не следуй за мной.

Он втянул воздух и сжал челюсти.

— Нет.

— Это то, чего я хочу... — пробормотала я, не уверенная даже, услышал ли он меня.

— Если бы ты поняла, что я испытываю к тебе... Если бы могла почувствовать, сколько ты для меня значишь... — Он остановился, и я увидела, как вены на его шее начали набухать.

— Ты не смела бы просить об этом...

Я смотрела на него в течение нескольких секунд, желая сказать: «Ты прав... Давай просто забудем, что это когда-либо случилось, и займемся любовью друг с другом», но я не могла этого сделать.

— Ты позволишь мне уйти и оставишь меня в покое, чтобы сделать меня счастливой. — Я выплюнула эти слова, стараясь не замечать огорченное выражение его лица. Моя нижняя губа дрожала, и хотя я изо всех сил пыталась сдержать слезы, все равно почувствовала, как они покатались по щекам.

— Ты действительно этого хочешь? — Его полные горя глаза смотрели в мои, а голос казался хриплым. — Чтобы мы разошлись? Вот так?

— Да.

Он сделал глубокий вдох и выдохнул. Впервые со дня нашего знакомства он не был похож на спокойного и держащего все под контролем человека. Он выглядел совершенно бессильным.

Он обогнул меня, повернул ручку и, медленно открывая дверь, глядел на меня так, словно я только что разгромила его душу.

— Прощай.

— Я так сожалею, Джонатан... Я просто думаю, что...

— *Прощай.*

Я сглотнула. Затем отвернулась от него и бросилась по коридору, к открытому лифту. Я нажала «лобби» и молилась, чтобы двери закрылись как можно скорее, чтобы он не последовал бы за мной и не попытался протиснуться в последний момент.

Он этого не сделал.

Я была свободна.

Клэр

Восемь недель назад...

Я вошла в «Датчменс», небольшой сувенирный магазин восточных доков, и последовала за Эшли и Кэролайн. Они настояли на том, чтобы пойти со мной, поскольку хотели помочь выбрать подарок на день рождения для Джонатана, хоть они с ним еще не встречались.

Мы за день обошли все магазины на пирсе, но нам не везло.

— Если бы ты позволила нам встретиться, кем бы ни был этот парень, то было бы намного проще. — Эшли подняла пластиковую рыбу и улыбнулась. — Ему нравится рыба?

— Может, сто ящиков сардин? — Кэролайн пожалала плечами.

Тьфу...

— Я осмотрюсь... — Я пошла к дальней части магазина и остановилась, увидев вид на океан из окон.

— Захватывающе, не так ли? — Пожилая брюнетка остановилась возле меня и улыбнулась. Она была одета в полностью белый костюм, который отлично дополнял ее тонкую фигуру, а волосы были аккуратно подобраны в высокий пучок. Ее глаза были абсолютно синими, не считая вкраплений серого, и отчего-то выглядели немного знакомо.

— Очень... — ответила я. — Однако что вы делаете, когда идет дождь? — Я заметила, что окно было разбито, а их оформление отчаянно нуждалось в замене.

— Ну, нам доставят совершенно новое на следующей неделе, но насколько оформление будет уместно... Я не знаю. Мы по-прежнему хотим, чтобы люди любовались видом в любую погоду.

— Вам нужны бамбуковые шторы, не желтые, потому что они потеряют цвет через шесть месяцев. Возьмите коричневые с гладкой поверхностью. Это будет выглядеть более естественно и подчеркнет земляные тона в этой комнате.

Ее глаза заблестели, и она потянулась, чтобы пожать мне руку.

— Я — Дениз.

— Клэр.

— Хорошо, Клэр, я склонялась больше в сторону примитивных, пластиковых белых жалюзи, потому что они дешевые, но буду иметь это в виду, если это место когда-либо получит прибыль. — Она засмеялась. — Могу ли я помочь вам с чем-то?

— Я ищу подарок на день рождения для того, с кем встречаюсь, и не уверена, что бы подарить...

— Я так понимаю, этот человек любит яхты?

Я кивнула.

— Идите тогда вот сюда, дорогая. — Она привела меня к прилавку. — Сейчас есть много вещей, которые вы могли бы подарить человеку, который любит яхты, но, если он знает свое дело, вы сделать правильный выбор. Насколько у вас все серьезно?

Я покраснела.

— Я не знаю... Я...

— *Значит, довольно серьезно.* — Она улыбнулась. — У меня есть кое-что по этому

случаю. — Она исчезла в подсобке на несколько минут и вернулась с симпатичной коричневой коробкой, пододвигая ее ко мне. — Это то, что вам нужно.

— Маленькие металлические якоря?

Она расхохоталась.

— Нет, дорогая. Это *морские крючки*. Они символизируют серьезность намерений, что вы, образно говоря, ставите свой корабль на якорь. Если хотите, их для вас персонифицируют, и если он действительно хорошо разбирается в яхтах, то попросит приварить крючки на реальный якорь его корабля. Это будет прекрасно.

Я порылась в коробке крючков и вытащила несколько золотых, проведя руками по их заостренным концам.

— Я возьму их.

— Ты будешь брать это?

— Что это такое, мама?

— Ты подаришь своему бойфренду *игрушечные якоря*?

— Что это за парень такой?

Дениз покачала головой.

— Там скрывается логика, девочки, я обещаю. Как бы вы хотели их персонифицировать, Клэр?

— Ну... Как насчет его имени у основания крючка, а моего — по краям?

— Звучит неплохо. — Она достала ручку из-за уха и записала в блокноте. — И как зовут вашего приятеля?

— Джонатан.

— Ой! У меня сына зовут Джонатан. Это — отличное имя! — Она засмеялась. — Запишите номер, чтобы я могла позвонить вам, когда они будут готовы, хорошо? И поверьте мне, они понравятся ему.

Шесть недель назад

Я вышла из лифта и подошла к секретарю Джонатана.

— Добрый день, Энжела. Мистер Стэтхем свободен?

Она посмотрела на меня с «почему вы вообще спрашиваете меня об этом» выражением и взяла телефон.

— Мистер Стэтхем? У меня... — Она закатила глаза. — Это мисс Грэйсен, сэр... Сразу же. Вы можете войти, мисс Грэйсен.

— Спасибо.

Я поправила свое темно-синее платье и открыла дверь, медленно входя внутрь. Как только глаза Джонатана встретились с моими, я улыбнулась и почувствовала бабочек, трепещущих в животе.

— Добрый день. — Он подошел и поцеловал меня в щеку. — Ты выглядишь удивительно... — Он подвел меня к пожилой брюнетке, которую я видела несколько недель назад в «Датчменсе». — Это — моя мать, Дениз Стэтхем. Мама, это...

— Клэр. — Она улыбнулась и потянулась к моей руке.

Я хотела было сказать: «Как хорошо снова увидеть вас», но она заговорила первой.

— Приятно, наконец, встретиться с тобой. — Я догадалась, что он рассказал ей обо мне, и она, вероятно, не запомнила, что я как-то была у нее в магазине.

— Ты абсолютно великолепна... — сказала она. — Джонатану очень повезло с тобой.

— Спасибо, миссис Стэтхем.

— Увидимся на следующей неделе, сынок. — Она обняла Джонатана и вышла из кабинета.

Как только он услышал сигнал лифта, то притянул меня за руки.

— Что-то не так? Ты заболела? Должно быть, случилось что-то ужасное, если ты пришла сюда в то время, когда люди могут увидеть тебя.

Я закатила глаза.

— Мы только что довели до ума sTablet, и мистер Барнс позволил нам уйти домой пораньше. Мой телефон сел, поэтому я предположила, что лучше прийти и сказать тебе об этом, пока ты не подумал, что я игнорирую тебя.

— Хорошее решение. Я бы пригласил тебя на обед, чтобы отпраздновать, но загружен совещаниями до шести. Может, тогда поужинаем? Есть новый ресторан внизу...

— Мистер Стэтхем? Мне очень не хотелось беспокоить вас снова, но мисс Гриффин здесь с чрезвычайной ситуацией. — Голос Энжелы раздался по интеркому. — Она говорит, что не может ждать ни секунды.

Он вздохнул и сделал шаг назад.

— Подожди здесь. Никуда не уходи. — Затем выдвинул стул для меня и вышел из комнаты.

Я откинулась в кресле и закрыла глаза. Я была в восторге от того, что скоро покончу с напряженной кампанией sTablet, и не могла дождаться, чтобы перейти к чему-то более легкому: sPhone red.

Я вытянула ноги и услышала брэнчание ключей. Я открыла глаза и увидела, как Дениз заходила в кабинет.

— Прости, Джонатан. Я забыла свои... — Она остановилась. — Где Джонатан?

— Он ушел по чрезвычайной ситуации.

— Хм. — Она подошла к дивану и взяла очки. — Скажи-ка мне, Клэр... Сколько тебе лет?

— Сорок...

Ее глаза округлились, и она склонила голову на бок.

— Ну, теперь я знаю истинное значение слов «внешность бывает обманчива»... Является ли тот Джонатан моим Джонатаном, для которого ты купила те морские крючки?

Понятно...

— Да.

— Ну, между нами, я не тратила бы свое время, даря их ему. Они не символизируют краткосрочные отношения.

— Извините?

Она вздохнула.

— Когда его подруга Ванесса сказала мне, что его девушке сорок лет и у нее двое детей, я не поверила в это... Я подумала: «Нет, Джонатан никогда не будет встречаться с тем, кто был бы намного старше него. Он благоразумный». Я даже задумалась, что хотела бы сказать этой женщине, если бы у меня когда-нибудь появился шанс встретиться с ней... И я думаю, что моими точными словами были бы «мотай отсюда».

Что? Я была не в себе.

— То, что происходит между вами двумя, не продлится долго, и ты это знаешь. —

прошипела она. — Какой молодой, привлекательный миллиардер захочет прожить свою жизнь со стареющей женщиной и ее двумя детьми подросткового возраста? В каком мире такое счастье возможно?

Я не была уверена, что такого было в этой женщине, но она до жути напугала меня, и я не могла придумать, что ответить.

— Я видела все это раньше, Клэр. — Она сузила ледяные голубые глаза. — Разведенная женщина с детьми хочет начать свою жизнь заново и решает увлечься более молодым мужчиной. Реабилитационный центр полон таких представительниц... Женщина в возрасте думает, что это захватывающее и ново. Что она одна из тех счастливиц, и это продлится вечно, но это не так — особенно не с кем-то вроде Джонатана. Он привык встречаться с *супермоделями* и *актрисами*, которые моложе его, не с женщинами среднего возраста, которые хотят обмануть его, думая, что он влюбится, чтобы таким образом получить свои деньги.

— Миссис Стэтхем, я не...

— И прежде чем подумаешь о том, как эти так называемые «отношения», которые у вас есть, закончатся, позволь мне помочь тебе понять это: он, наверное, никогда не будет встречаться с твоими дочерьми, потому что он с тобой только для секса. И если он встретится с ними, то только для того, чтобы сделать вид, как он заботится, когда на самом деле это не так. Или... *Что такое?* — Она одарила меня саркастическим хмурым взглядом. — Он же не встречался с ними, правда?

Мое непроницаемое лицо подводило меня. Я чувствовала, как печаль искажает мои черты.

Она улыбнулась.

— Даже не просил, да? Бедная хищница Клэр... На самом деле это вообще не шокирует, но должно огорчить тебя. Правда больно, не так ли?

— Миссис Стэтхем...

— Мы, *люди среднего возраста*, не должны обращаться друг к другу официально, Клэр. Ты должна называть меня Дениз. С другой стороны, тебя вообще здесь быть не должно, так что...

— Я не думаю, что противодействие мне сделает вас ближе к Джонатану, — сказала я так жестко, как только могла.

— Ты права. А вот *избавление от тебя* сделает.

Я закатила глаза. Я собиралась рассказать Джонатану об этой небольшой стычке, как только он вернется в комнату.

Дениз покачала головой и отвернулась, но потом повернулась обратно.

— Кстати, если ты даже подумаешь о том, чтобы рассказать ему об этом, если ты повторишь хоть что-нибудь из того, что я сказала тебе, то я прослежу, чтобы ты пожалела об этом.

— Делайте что хотите, я вас не боюсь. — Мой характер, наконец, снова проявился.

Она засмеялась.

— Не стоит недооценивать меня, Клэр. Ты будешь удивлена, какие люди попадают в реабилитационный центр: бывшие судьи, знаменитости и мои любимые — *отстраненные журналисты*, которые всегда ищут именно ту историю, которая вернет им работу.

— У вас ничего нет на меня.

— У меня нет. Но в компании есть кое-кто, у кого найдется. Ты, должно быть, очень

разозлила ее, потому что она уже готовила эту историю... И запомни, не обязательно говорить *правду*, статья должна быть на нее *похожа*. Так что подумай об этом, прежде чем открыть рот. Рекомендую сделать все быстро — около двух недель, чтобы порвать с моим доверчивым сыном, прежде чем я сделаю это за тебя. — Она сдвинула очки на глаза и вышла из комнаты.

Я откинулась на спинку стула и долго думала о том, что она могла иметь на меня. Я никогда не была арестована, никогда не была на реабилитации, не делала ничего, что могло бы испугать меня, стань это достоянием общественности.

— Я так сожалею об этом. — Джонатан вернулся в комнату. Он вытащил меня из кресла и улыбнулся. — О чем я говорил до этого?

— Ужин... — пробормотала я. Я не собиралась идти. Мне нужно было воспользоваться сегодняшним вечером, чтобы подумать о словах его матери, чтобы убедиться, что у нее не было ничего, что могло навредить мне. Я решила воспользоваться отговоркой «нужно провести время с моими дочерьми», ведь он всегда соглашался с этим.

— Точно. Есть новый ресторан на Рыбацкой пристани, и я хотел бы...

— Может, в другой раз? Я обещала девочкам, что сделаю пасту сегодня вечером. Может, мы можем...

— Мне нравится паста.

— О. Ну, я принесу остатки на работу. Хочешь, чтобы я добавила побольше пармезана...

— Я не могу приехать и поужинать с тобой и твоей семьей?

Что?

— Хм...

— Хм? — Он прищурился. — Это какой ответ?

— Ты хочешь встретиться с моими дочерьми?

— Они знают о моем существовании?

Я кивнула.

— Тогда в чем проблема?

— Ни в чем... — Я поняла, что его мать была полна дерьма. — Ужин в семь.

День рождения Джонатана

Я вглядывалась в глаза Джонатана, а он в ответ пристально смотрел в мои. Мы сидели за столом в «Сьерра-Мар», разделяя наше особенное молчание, то есть разговаривая, не произнося при этом ни слова. Даже при том, что Хэйли сидела напротив нас, она почувствовала, будто мы были единственными людьми в комнате.

Я слышала, как она задавала мне вопросы: «Твои дочери приедут сюда сегодня к нам на ужин?», «Ты всегда жила в Сан-Франциско?», «Как тебе удавалось сохранять этот ужин в тайне от моего брата все это время?». Но все, что я могла сказать в ответ, так это: «Не всегда», «Не сегодня», и «Хм-м».

Я не могла сосредоточиться на чем-нибудь другом, кроме этого красивого мужчины, сидящего рядом со мной. Я все еще была очарована часовой «живописной дорогой», которой мы поехали на этот ужин, желая, чтобы это не заканчивалось.

— Простите. — Официантка коснулась моего плеча, выводя меня из транса. Она поставила трехслойный капкейк в центре стола и зажгла спичку, которой заставила яркие бенгальские огни танцевать в живом пламени.

— С днем рождения, Джонатан. — Я улыбнулась.

— Ты собираешься задувать свечи или будешь ждать, пока твой торт загорится? — Хэйли встряхнула его плечо. — Алле!

— Что? — Он отвел взгляд от меня и посмотрел вниз на капкейк с изумлением. Он задул свечи на одном дыхании и снова взглянул на меня. — Я не знал, что они готовят капкейки...

— Они и не готовят... Но когда ты говоришь им, что твоя пара — Джонатан Стэтхем, они сделают все, что захочешь.

— Это так? — Он улыбнулся еще шире.

Я почувствовала, как завибрировал на коленях мой телефон, и посмотрела на экран: Эшли.

— Не могли бы вы двое, пожалуйста, простить меня, но мне нужно отойти на минутку? — Я посмотрела на них. — Я должна принять этот вызов.

— Конечно. — Джонатан помог мне подняться со стула и поцеловал в щеку, прежде чем я направилась в туалет.

— Да, Эшли? — Я закрыла дверь. — Что-то не так?

— Сегодня вечером автомобиль у Кэролайн. Она собирается до десяти находиться с запасным составом университетской команды...

— И?

— Я хочу съездить в пиццерию.

— Так закажи доставку.

— С моими друзьями! Могу ли я, пожалуйста, воспользоваться твоей машиной? Я обещаю, что не разобью ее и не сделаю ничего...

— Нет, Эшли. Мы уже проходили это не раз. Это ваша забота, как делить машину. Моя — под запретом. Навсегда.

— Тьфу! Отлично! — Она повесила трубку.

Мой телефон зазвонил снова, и я знала, что это Эшли. Она всегда бросала трубку, а потом перезванивала, чтобы извиниться и еще раз попросить воспользоваться моим автомобилем.

— Я принимаю твои извинения, Эшли. — Я поднесла телефон к уху. — Ответ до сих пор «нет». И на всякий случай, если тебе интересно, то я подарила Джонатану ту открытку, которую вы с Кэролайн...

— О, вот как. — Хриплый голос Дениз заставил меня замолчать. — Ты с дочерьми...

— Что вы хотите, миссис Стэтхем?

— Я уже говорила тебе о формальностях. Они не обязательны. Есть ли причина, почему вы не пригласили меня на ужин в честь дня рождения моего сына?

Потому что ты сука...

— Нет, но по нему не скажешь, чтобы ему не хватало вашего присутствия.

— Позволь мне поговорить с ним.

— Позвоните ему сами. — Я повесила трубку.

Мой телефон зазвонил снова, и я увидела ее номер на экране. Я знала, что не должна отвечать, что должна послать вызов прямиком на голосовую почту, как делала это в течение последних нескольких дней, но все же взяла трубку.

— Да? — ответила я.

— Грубо бросать трубку, когда говоришь с матерью своего приятеля. В твоём возрасте

нужно знать об этом. Тебе вчера доставили мою посылку вчера? Я вроде как не получила в ответ благодарственную открытку.

Я не ответила. А просто прикусила губу, чтобы не наговорить ей самых грязных слов, на которые мой рот был только способен.

Я получила ее «посылку» вчера днем. Это была прекрасная бархатистая красная коробка с розовыми и фиолетовыми сердцами, пришитыми к ткани, и моим именем, написанным сверкающей черной прописью и запечатленным на всех четырех сторонах.

Я села с ней на диван, улыбаясь тому, насколько замысловатой та была — ведь я считала, что это был еще один продуманный подарок от Джонатана. Но стоило открыть коробку, стало понятно, что это не тот случай.

Внутри был листок бумаги: аннулированное консультационное назначение доктора Тэйта Робинсона, которое я получила четыре года назад. Он специализировался на вагинальном хирургическом омоложении, и в то время я думала, что мне это нужно, чтобы снова почувствовать себя молодой, но я аннулировала его, как только начала ходить на сеансы в клинику Сандры.

Под этой бумагой были другие: отмененные консультации у специалиста по ботоксу, специалиста по подтяжке лица и специалиста по тонированию кожи. Когда я приехала в Сан-Франциско, мне казалось, чтобы начать все сначала, мне нужно проделать все эти процедуры, ведь моя самооценка была рекордно низкой.

— Ты, безусловно, сделала правильный выбор, когда отменила эти назначения. — Она засмеялась. — Тебе не нужно ничего из этого — не сейчас, во всяком случае. Но через несколько лет вполне возможно... Ну, это будет совсем другая история, и у меня есть врач, которого могу порекомендовать. Он умеет все вышеперечисленное, а еще ему удалось придумать процедуру, которая будет препятствовать появлению седых волос в течение еще десяти лет. Ты бы хотела, чтобы я...

— Я хотела бы, чтобы вы прекратили играть со мной в эти глупые гребаные игры, *Дениз*. Они не работают.

— Разве? В таком случае должна ли я начать сосредотачиваться на твоём прошлом? Может, мне упомянуть про твою сестру-близняшку Кэрлайн? Как она могла выкарабкаться, если бы не была такой глупой, как ты прямо сейчас.

— Что вы только что сказали? — Моя кровь закипела.

— Я никогда не заикаюсь, Клэр. Твоя семья поступила умно, когда скрыла тот факт, что ты поменяла свой рейс в последнюю минуту. Я не могу себе представить, какую душеспипательную историю придумали бы СМИ. Я чуть не пропустила, когда просматривала все те старые статьи. Такое чувство, что авиакомпания практически похоронила все о той катастрофе. Я думаю, хорошо, что газеты не были цифровыми в 1991 году. Так труднее найти определенные вещи... Конечно же, частный сыщик нашел это в любом случае и собрал для меня.

Она наводила справки по мне?

— Миссис Стэтхем, я скажу это один раз и так вежливо, как могу. Оставьте меня, черт возьми, в покое. Я не сделала ничего, чтобы...

— Я не остановлюсь, пока *ты* не остановишься — пока ты не поймешь, что то, что ты делаешь, неправильно — использовать в своих интересах кого-то моложе, чем ты, чтобы повысить свою уничтоженную самооценку. Во сколько ты вышла замуж? В двадцать один? Сразу после окончания колледжа? И, к сожалению, твой брак распался. *Скверно*. Итак,

теперь ты хочешь погубить чью-то молодость, чертовски хорошо зная, что сама не считаешь на долгосрочную перспективу, и как только появится кто-то твоего возраста или старше и покажется более надежным, ты бросишь моего сына на произвол судьбы с напрасно потерянным временем и попытаешься забрать его деньги. Насколько это справедливо?

— Не звоните мне больше. Я не собираюсь...

— Как бы ты себя чувствовала, если бы твои шестнадцатилетние дочери встречались бы с кем-нибудь на одиннадцать лет старше их? Ты стояла бы в стороне и ничего не говорила? Позволила бы им продолжать, когда они сами слишком доверчивы, чтобы узнать педофила, когда смотрят на него? Или ты бы нашла жалкое оправдание человеку, который поступал бы так, как я тебе сейчас рассказываю?

— Это не то же самое, и я была бы благодарна, если бы вы просто...

— Ха! Да, это то же самое! — фыркнула она. — Скажи-ка мне кое-что. Ты используешь тот заказанный по почте крем против морщин каждый день? Он называется противовозрастной, верно? Как он тебе, хорошо работает?

Я повесила трубку и отключила свой телефон.

Затем села на табуретку в туалетной комнате и сделала несколько глубоких вдохов. Я не рассказывала Джонатану о своей сестре Кэролайн — даже не планировала, но когда услышала ее имя из уст Дениз, то ощутила сильный приступ тошноты.

Я знала, что не должна упоминать этот разговор при Джонатане, ведь был день его рождения, но как только настанет нужное время, мы должны будем обсудить это. Независимо от того, что у нее было на меня, я знала, Джонатан был сильнее, чем она. И он немедленно положит конец этому, тем более что их последние несколько сеансов терапии закончились не хорошо.

Я еще раз глубоко вздохнула и выдохнула, встав, чтобы взглянуть на себя. Я заставила себя улыбнуться и тихо повторила свою мантру.

Ты не выглядишь на свой возраст... Ты не выглядишь на свой возраст...

Я вышла из туалетной комнаты и увидела, как Джонатан идет мне навстречу, смотря так, будто он знал, что что-то не так.

Я посмотрела на стол и поняла, что его сестры за ним не было.

— Где Хэйли?

— Она, по-видимому, была сыта по горло тем, как мы пилились друг на друга. Ты в порядке?

— Да... Справедливо... — *Это его день рождения... Солги, Клэр. Солги...* — Эшли и Кэролайн снова сводят меня с ума со дележкой машины... Они звонили мне трижды, чтобы спросить о разрешении одной из них водить мой автомобиль.

— Ты сказала нет?

— Конечно, я сказала нет. Они должны держаться вместе и делиться тем, что у них есть.

— Хорошо... Ты готова идти?

— После того, как ты откроешь подарки. Давай сначала сделаем это, а потом...

— Я хочу открыть их у себя дома. — Он подал знак официанту, что мы уходим, и взял свои подарки. — Ты уверена, что в порядке?

Я кивнула и вложила свою руку в его, когда мы шли к лимузину. Затем проскользнула внутрь и увидела Хэйли, сидящую на боковом месте.

— Я думала, ты уехала! — Я перегнулась через сиденье и обняла ее. — Он сказал, что мы достали тебя.

— Не сказав тебе до свидания? Это было бы грубо. — Она рассмеялась. — Мне просто нужно было несколько минут вдали от вас двоих. Ваши взгляды голубков довольно отвратительны. Не могли бы вы держать себя в руках, пока Грег не высадит меня? Чтобы меня не вырвало.

Я покраснела.

— Прости...

— Будь уверена. Я прекрасно провела время, но не приглашайте меня ни в коем случае, если мне не с кем будет поговорить.

— Она пригласит нашу мать в следующий раз. — Проскользнул Джонатан и закрыл за собой дверь.

— Пожалуйста, не надо. — Прорычала Хэйли. — Я хочу *наслаждаться* ужином.

Джонатан поцеловал меня в щеку и притянул к себе на колени.

— Я думаю, она на самом деле не в себе... Она нуждается в профессиональной помощи один на один. Я видел ее другую сторону на наших последних сеансах терапии. Похоже, ее действительно что-то беспокоит.

Если бы ты только знал...

Четыре недели назад

Я посмотрела последнее электронное письмо от Дениз и закатила глаза.

Она создала еще один поддельный аккаунт, чтобы отправлять мне статьи о хищницах. Эта новая статья была о голливудской паре, которая переживала бурный развод: актрисе было пятьдесят лет, а актеру — тридцать пять. Все критики говорили: «Естественно, это долго не продлилось бы», «Это было обречено на провал», и «Это то, что она заслужила за попытку заполучить более молодого мужчину».

В строке темы она напечатала: «Если она была известна, богата и красива, и не смогла сделать так, чтобы что-то получилось, то что заставляет тебя думать, что ты сможешь?»

— Рита, не могли бы вы заблокировать еще один адрес электронной почты? — прогудела я. — Сейчас отправлю его вам.

— Конечно, мэ. Да, сегодня была еще одна доставка. Вы хотели бы, чтобы я принесла ее?

— Это коробка?

— Нет, это вино и еще две вазы с цветами от вашего сверхтайного поклонника. — Она рассмеялась. — Вы не знаете, у него есть друзья?

— Я спрошу у него. Можете нести.

Как только я повесила трубку, она вошла с большой бутылкой вина и двумя красивыми вазами розовых цветов. Вино было одним из моих любимых красных сортов — старинный мерло, которому было более тридцати лет. И, как всегда, мое имя было запечатлено на хрустальной емкости цветов со словами: «Совершенно особенной для меня» прямо под ним.

Я вытащила маленький белый конверт из стеблей и открыла его:

Клэр,

Я с нетерпением жду, чтобы провести время с тобой, Кэролайн и Эшли во второй

половине дня. Удостоверься, что ты сказала им о наличии бассейна на борту.

Джонатан

PS: Приди в мой офис после своей следующей встречи.

PSS: Без трусиков.

Я рассмеялась и открыла другой конверт, который был прикреплен к бутылке вина:

Клэр,

Вино является одной из немногих вещей в жизни, когда возраст ценится. Кто-то даже утверждает, что чем оно старше, тем лучше на вкус. Некоторые из лучших вин хранятся в течение многих десятилетий, если их содержат надлежащим образом, в холоде и защищенном от света месте. Тем не менее, даже самые лучшие выдержанные вина не хранятся дольше одного дня, как только их откупорили и подвергли воздействию воздуха. Это их криптонит. Это то, что заставляет их осознать, какого же они возраста на самом деле.

Это мерло было разлито в год твоего рождения — сорок лет назад.

Я откупорила его для тебя вчера, так что не так уж много времени осталось.

Наслаждайся!

Конечно же, это она написала...

Я разорвала записку на кусочки и бросила в мусорное ведро. Теперь я очень пожалела о том, что предложила Джонатану дать ей второй шанс. Она явно заменила свой обычный «возврат к наркотикам» тем, чтобы причинять мне боль. И если честно, с каждым днем это срабатывало все лучше и лучше.

Независимо от того, сколько раз Джонатан говорил мне, что я красивая, независимо от того, сколько раз занимался со мной любовью и говорил, что я прекрасна, всего одно гнусное смс, противное голосовое сообщение или письмо по электронной почте от Дениз пробуждали во мне все мои непоколебимые комплексы.

Две недели назад

Волны океана бились об окна его спальни, и яхта медленно раскачивалась назад и вперед.

Он только что занялся любовью со мной во второй раз в то утро, и я пыталась спуститься с небес на землю, стараясь поместить воспоминания о нашем удивительном сексе в глубину сознания и рассказать ему о его матери. Ее выходы выходили из-под контроля.

— О чем ты думаешь сейчас? — Джонатан притянул меня в свои объятия, чтобы мы оказались лицом к лицу.

— Ни о чем...

Он провел по моим губам кончиками пальцев и улыбнулся.

— Твои глаза все время выдают тебя. Вот как я знаю, когда ты лжешь мне.

— Я могу поговорить с тобой о чем угодно, да?

— Конечно, можешь. — Он поцеловал меня. — Мне не хочется, чтобы между нами

были какие-то границы.

Как я скажу: «Твоя мать — сука, и я хочу, чтобы ты держал ее как можно дальше от меня»? Мне сказать это вот так прямо? Должна ли быть вводная часть? Как я могу...

— Этот вопрос не вел к другому? — Он поднял бровь.

— Да нет... Я просто хотела знать. — Я придвинулась ближе и провела своими пальцами по его густым волосам, улыбаясь ему, и он сделал то же самое в ответ.

По взгляду в его глазах я могла бы сказать, что он не купился на мое «Я просто хотела знать» оправдание. Он знал, что-то было недосказано.

Я вздохнула. Сейчас или никогда, Клэр. Просто скажи ему... *Один... Два... Тр...*

— Ты бы не хотела пойти на ужин со мной и моей мамой в ближайшие выходные? — спросил он.

ЧТО!

— Вы сейчас в хороших отношениях? — Я пыталась сделать так, чтобы в моем голосе не слышался шок.

— Я не знаю... Я ушел с нашего последнего сеанса терапии, так что не сказал бы, что в хороших...

— Ты что, действительно думаешь, что сможешь поужинать, не споря с ней? — *Пожалуйста, не проси меня делать это...*

— Я бы просто чувствовал себя комфортнее, если бы ты пошла со мной. — Он смотрел мне в глаза таким взглядом, который кричал: «Пожалуйста, скажи да», и снова поцеловал меня. — Это все.

— Хорошо. Я приду.

Прошлая пятница

Я просмотрела еще одно пустословное сообщение на четыре страницы от Дениз и пообещала, что поменяю свой номер. Она отправляла мне глупые смс целый день: старые фотографии Джонатана с его экс-подружками, которые были супермоделями, отфотошопленные изображения меня с седыми волосами, сидящей в инвалидной коляске, в то время как он толкал меня, а также ссылки на статьи о «Как *не* справляться с кризисом среднего возраста».

Последнее, что мне хотелось делать сегодня вечером, так это сидеть с ней за столом, устраивая шоу, подобно ей, и я не разговаривала с ней в течение последних нескольких недель. На самом деле, я вообще не собиралась притворяться. Мне хотелось, чтобы Джонатан сам увидел, кем она в действительности была.

Я выключила компьютер и начала убирать свои вещи, жалея, что не могла быстро перемотать на две недели вперед с этого момента. Я размышляла, должны ли мы с Джонатаном сделать перерыв, должны ли закончить наши отношения сейчас, прежде чем жестокая реальность не наступит месяцами позже.

— Мисс Грэйсен? — Рита позвонила мне по интеркому. — Ваша гостья, назначенная на четыре часа, здесь. Я впускаю ее. Мистер Барнс хочет, чтобы я помогла ему на встрече со стажерами наверху.

У меня не назначено на четыре часа...

— Я говорила тебе, что собиралась сегодня уйти домой пораньше. Помнишь? У меня нет...

Дениз вошла в мой кабинет и закрыла за собой дверь. Она села перед моим столом и улыбнулась, пододвигая ко мне ярко-желтую коробку.

Я ничего не говорила. Просто убирала свои вещи. И думала о том, что позволила бы ей сидеть там весь день, если бы она захотела. Я даже рассматривала вариант побега из своего кабинета, лишь бы запереть ее на всю ночь.

— Ты собираешься обратить на меня внимание? — спросила она. — Алле?

Бета-файлы команды в красной папке... Примечания для мистера Барнса в желтой... Мне нужно пересмотреть наценки, сделанные в прошлый четверг для художественного отдела... Где моя...

— Клэр? — Она откашлялась. — Я хочу, чтобы ты знала, ничто из того, что я говорила тебе в течение последних нескольких недель, не является личным. Просто так я стараюсь быть лучшей матерью.

— Поздно для этого, не находите? Он нуждался в вас, когда ему было *девять* лет, а не *двадцать девять*.

Она закатила глаза.

— Я — не монстр, которого он делает из меня. И ты не знаешь ни черта о том, что происходило, когда ему было девять лет, за исключением того факта, что тебе тогда было двадцать лет, так что...

— Выметайтесь из моего кабинета, или я позову охрану.

— Мы сегодня раздражительные, да?

Я подняла трубку и нажала на семерку.

Она встала и отступила к двери.

— Я просто приехала, чтобы отдать подарок. Можешь считать, это презент перед ужином. Я с нетерпением жду сегодняшней встречи... Это должно быть весело. — Она наградила меня злой ухмылкой, и мне стоило больших усилий, чтобы не перепрыгнуть через стол и не прибить ее.

Дверь захлопнулась, и я опустилась на стул. Я даже не стала открывать коробку. А просто выбросила ее в мусорное ведро и нажала на девятку, чтобы отменить вызов охраны.

Я не могла даже подумать о том, чтобы на самом деле сказать Джонатану об отмене ужина. Я говорила ему, что он и его мама должны продолжать пытаться наладить взаимоотношения, что ради него я буду там все время.

О чем, черт возьми, я думала?

— Клэр? — Джонатан ворвался в мой кабинет с двумя охранниками. — Что случилось?

— А?

— Ты вызвала охрану...

— Ах, да... — Я наблюдала, как его охранники обошли мой кабинет, открывая и закрывая смежные двери и шкафы. — Это была ошибка... Мне очень жаль. Я нажала девятку, чтобы отменить.

— Большое спасибо, господа. Ложная тревога. — Он подождал, пока те покинут комнату. — Ты выглядишь бледной. Уверена, что все в порядке?

Нет...

— Я в порядке. Ты отслеживаешь мои телефонные звонки?

— Я получаю уведомления обо всех экстренных вызовах — текстовые сообщения для штатных сотрудников, телефонный звонок, если это касается тебя.

— О... — Я откинулась назад. — Кто-нибудь из моих коллег там? Они видели, что ты

вошел?

— Нет. — Он закатил глаза и подошел ко мне. — Что ты мне не рассказываешь?

— О чем ты говоришь?

Он обхватил мое лицо руками.

— Ты была на нервах в последнее время...

Твоя мать преследовала меня. Скажи это. Скажи это!

— Я просто была загружена большим количеством заданий. Вот и все.

— Мда. Уверен, что могу исправить это ради тебя. Ты хочешь отменить ужин сегодня вечером? Мы не обязаны идти.

— Но твой врач сказал, что...

— Моя мама до сих пор ведет себя так, как будто не помнит ничего из того, что делала, когда я был моложе... Она была там просто ради сеанса, и я ушел. Не думаю, что наши отношения поправимы.

Я вздохнула. Я думала о том, чтобы сказать: «Это точно. И знаешь, что? Я тоже ненавижу ее. Давай отменим ужин, и я расскажу тебе все», но мои материнские инстинкты победили. Они оба могли это исправить, им нужно было исправить это.

— Тебе просто требуется время. Не отменяй... Она может странным способом показывать это, но я думаю, она готова сделать все, что нужно, чтобы стать поддержкой в твоей жизни.

— Исходя из того, что я только что рассказал тебе?

Исходя из того, что она делала...

— Просто поверь мне. Не отменяй ужин... Я приду.

Вечер прошлой пятницы

Я стояла перед окнами ресторана, которые были от пола до потолка и с видом на океан, и смотрела, как волны снова и снова бились о скалы бухты. Я боялась этого ужина так сильно, что испытывала желание выбежать на террасу и нырнуть в море.

Когда Джонатан высадил меня возле дома несколько часов назад, я нашла еще один «подарок» от Дениз. Я бросила его в сторону мусорной корзины, но немного не рассчитала расстояние, и содержимое коробки вывалилось на пол: там были фотографии, и не просто какие-то фотографии. Недавние фото Райана и Аманды, наслаждающихся удивительной совместной жизнью, идущих вдоль реки со своими двумя маленькими детьми, целующими друг друга, когда они прогуливались по парку за руки, смеющимися просто так. Они сидели на камне, на нашем с Райаном старом месте — в излюбленном городском парке. Они бежали вниз по мощеной улице в «Диснейуорлд», а Эшли и Кэролайн немного позади них.

Как она достала их?

Я перестала смотреть фотографии и почувствовала, как дрожу, ощущая гнев и боль. Я сказала себе, что не буду плакать, что не собираюсь читать записочки, которые она написала на обратной стороне каждого фото, но упала на пол и прочитала их все.

Я прочитала каждое слово, в то время как слезы стекали по моему лицу: «Четырнадцать лет коту под хвост...» «Ты думаешь, что Эшли и Кэролайн на самом деле будут уважать отчима, который всего на тринадцать лет старше них?» «Ты не думаешь, что он когда-то захочет иметь своих собственных детей? В самом деле? Райан захотел, и Джонатан захочет... Может быть, пока ему около тридцати, он не думает об этом, но потом захочет. И ты знаешь

об этом». «Посмотри, как Аманда и Райан стареют вместе. У нее есть немного седины, и у него тоже... Ты будешь в состоянии красить волосы каждую неделю? Разве противозрастного ухода будет достаточно?» «Я всего лишь пытаюсь помочь тебе... Я могу посодействовать, найти тебе кого-то более подходящего в кратчайшие сроки...»

Мой телефон начал вибрировать, и я вырвалась из мыслей. Это было сообщение от Джонатана: «*В пути. Не могу дождаться, когда ужин закончится :—)*».

Я улыбнулась и заметила другое сообщение. От Дениз: «*Я знаю, что у тебя нет никаких оснований верить мне прямо сейчас, но я очень сожалею о том, как относилась к тебе в течение последних нескольких недель... Мы с Джонатаном едем в ресторан, и я... Я не понимала, как много ты для него значишь. Я думала, ты — хищница, которая охотилась за его деньгами, и прошу прощения за то, что вообще думала о тебе такое и называла тебя так. Можем ли мы, пожалуйста, быть вежливыми друг с другом за ужином? Мне очень жаль».*

Я не ответила. Было слишком поздно для извинений — слишком поздно.

Мой телефон снова завибрировал, и я увидела еще одно сообщение от нее. «*Я знаю, ты мне ничего не должна и имеешь полное право сердиться на меня, но можем ли мы, ПОЖАЛУЙСТА, пройти через этот ужин без инцидентов? Он не будет большим разговаривать со мной, если ты расскажешь ему, что происходило, или устроишь сцену... Я сделаю все возможное, чтобы исправить то, что испортила. Я беру обратно все слова, что говорила... Можем ли мы, пожалуйста, начать все сначала? Я думаю, что мы могли бы быть хорошими подругами, если бы попытались».*

Нет ответа.

Я продолжала наблюдать, как волны накатывают друг на друга, пытаюсь подготовить себя к этому ужасному ужину.

К тому времени, как Джонатан и его мать наконец прибыли, у меня было достаточно времени, чтобы все обдумать и прийти к выводу, что эти отношения невозможны: я решила, что проведу этот ужин без инцидентов. Я буду вежлива с Дениз и сделаю так, чтобы Джонатан не отходил от меня, но после сегодняшнего вечера мы с ним разойдемся.

15 августа 2013

Дорогой дневник,

Есть два способа написать уведомление за две недели.

Если вы хотите традиционную прощальную вечеринку с несвежим тортом, дешевым пуншем и ужасно избитой лирикой, то вам необходимо включить следующие строки в ваше письмо: «Я так много узнала, работая в этой компании, и надеюсь применить свои знания на новом месте. Благодарю вас за то, что принимали меня в свою команду на протяжении многих лет, и надеюсь, что мой вклад был столь же значимым для вас, как ваш для меня».

Если вас абсолютно не заботит то, что вы уходите из компании, и мысль о прощальной вечеринке с вашими коллегами перед официальным уходом вызывает у вас желание выпрыгнуть из окна, то можете просто изложить ваше письмо в двух коротких фразах: «С [указать дату] я больше не буду работать в этой компании. Вступает в силу немедленно».

На прошлой неделе мне позвонили из «Сигначе Адвертайсинг» — ведущего рекламного

агентства на западном побережье. Они сохранили мое резюме четырехлетней давности, держа его в папке «Сверх бюджета», так как они думали, что мой запрос по зарплате был слишком высок. Но теперь они были «готовы потратиться на то, что [им] нужно», поэтому они предложили мне работу по телефону — даже без собеседования.

Я была потрясена, но сказала им, что мне нужно сорок восемь часов, чтобы подумать об этом.

На самом деле я собиралась отказаться. Я хотела сказать им, что наслаждаюсь своей работой в «Стэтхем Индастриз», и буду иметь в виду их предложение на будущее. Однако прежде чем я успела сделать тот телефонный звонок, один из моих коллег принес главную идею для sPhone red в мой кабинет: «Сначала он был синим, как над головой небо... Теперь он полон любви, которая никогда не разрядится... Скоро: новый sPhone red».

Я покончила с этим дерьмом,

Клэр

Клэр

Месяц спустя...

Я вытерла уголки своих глаз рукавами и с силой кинула еще одну кучу мятых салфеток в мусорное ведро. Я сидела в своем роскошном кабинете с большими окнами в «Сигначе Адвертайсинг», помирая со скуки.

Как региональный руководитель, все, что я должна была делать, так это проверять, чтобы директора выполняли свою работу и проводили еженедельные наставнические собрания с некоторыми коллегами. Я думала, что, по крайней мере, вдоволь насмеюсь с этих собраний, но сотрудники здесь совершенно отличались от тех, что были в «Стэтхем Интдастриз»: они на самом деле знали, что делают.

Их идеи были удивительны — совсем не для их возраста. Они могли написать рекламный текст в течение нескольких минут, что занимало у моих прежних подчиненных часы. Они почти никогда не стучались в мою дверь за помощью, а если и стучались, то это было только для того, чтобы продемонстрировать еще одну замечательную идею, которую они придумали.

На самом деле они были настолько совершенны, что я провела всю прошлую неделю в своем кабинете за закрытой дверью и смотрела фильмы.

Вот вам и больше ответственности и исполнительности...

Так как у меня было очень много свободного времени, все, о чем я могла думать, так это о Джонатане, и я не могла не плакать. Я скучала по нему. Ужасно.

Каждый раз, когда разрывался телефон, каждый раз, когда раздавался дверной звонок, и каждый раз, когда стучались в мою дверь, я надеялась, что это был он — с просьбой пойти с ним, со словами, что он не собирался позволить мне уйти из его жизни так легко.

Я даже проснулась сегодня утром и поняла, что тянусь к нему, думая, будто мы уснули вместе.

Это было к лучшему, Клэр... Это было к лучшему...

— Мисс Грэйсен? — прозвучал голос моего секретаря по интеркому.

— Да?

— Тут кто-то требует увидеться с вами. Я сказала, что у вас нет запланированных на день встреч, но...

Джонатан?!

— Пригласите его, пожалуйста. — Я вытерла глаза и встала, поправляя свое платье. Я подготовилась, чтобы, как только он войдет, сказать: «Я так сожалею. Я говорила не серьезно. Давай просто вернемся туда, где мы остановились».

Дверь открылась. Вошли Сандра и Хелен.

О...

— Ну, хорошо, мы тоже рады видеть тебя! — Хелен рассмеялась. — Не могла бы ты хоть постараться не выглядеть такой разочарованной, увидев своих лучших подруг?

— Простите. Я не хотела. — Я вздохнула. — Что вы здесь делаете?

— Мы хотим убедиться, что ты не потерпела неудачу в свои первые девяносто дней. —

Хелен поставила торт с надписью: «Еще шестьдесят дней, чтобы все прошло!» на мой стол.

— Похоже, что ты плакала — снова.

— Нет, я не... Просто у меня...

— Аллергия? — Сандра закатила глаза. — Умоляю тебя. Ты уже звонила ему?

Я покачала головой, и они переглянулись.

— Ты знаешь, я не большой поклонник моногамных отношений, — сказала Хелен, садясь на край моего стола. — Но все же я действительно думаю, что ты должна позвонить ему и рассказать все, что его мать делала... Я честно думаю, что вы двое были созданы друг для друга — разница в возрасте и так далее. Я никогда не видела такой искры между людьми, а это говорит о многом. Я имею в виду, что могла буквально *чувствовать* электричество, когда вы находились в одной комнате, так что вам нужно исправить это как можно скорее. Ох, просто к слову, кто тот парень, который сидит за боковым столом в холле внизу?

— Эшгон?

— Темно-каштановые волосы, зеленые глаза?

Я кивнула.

— Это он.

— Он одинокий?

— Ему *девятнадцать*...

— Тогда все совершенно законно. — Она встала с моего стола и направилась к двери.

— Я скоро вернусь.

Сандра покачала головой.

— Почему мы снова терпим ее? — Она подошла к моей стороне стола и погладила меня по спине. — Я согласна со всем, что она сказала о тебе и Джонатане... Я никогда не видела тебя такой счастливой, пока вы не начали с ним встречаться. Ты должна рассказать ему о его маме.

— Какой смысл? Она была неправа только в том, каким образом она это делала, но ее основной посыл был верным. У нас с ним никогда бы ничего не получилось. Я слишком стара для него, и знала об этом с самого начала.

— Так, ты действительно должна прекратить...

— Она точно знала, что сказать, чтобы добраться до меня... Она знала, что бросание моего возраста мне в лицо сломает меня. Она знала, что заставило бы меня оставить его...

— И ты не должна была позволять ей сделать это... Ты должна была рассказать ему, как только это началось.

— Я просто... — Я вздохнула. — Он утверждает, что мать его не волнует, что иногда он воспринимает ее как обузу, но это не так... Он хочет, чтобы у них были хорошие отношения. Он хотел этого всю свою жизнь. Вот почему он всегда платит за то, чтобы она пошла в реабилитационный центр, вот почему он всегда надеется, что на этот раз она сделает все как надо, и я думаю, что она наконец-то справилась. Я не хочу стоять у них на пути. Это было бы несправедливо по отношению к нему... Я продолжаю твердить себе, что поступила правильно, что спасла себя от еще большего горя в будущем, но... — Слезы потекли по моему лицу.

— Ты говорила ему, что любила его?

Я покачала головой.

— Зачем? Мы были близки, но... Я не любила его. Мне он очень нравился и...

— *Клэр...* — Она поджала губы и одарила меня своим «прекрати-говорить-мне-ерунду» взглядом.

— Я хотела... Я собиралась сказать, но... — Я остановилась и закрыла глаза. — Я знала, что собиралась порвать с ним на следующий день, так что не сделала этого.

— Все будет хорошо... Перестань плакать...

— Так! Эштон производит впечатление парня, который может вырвать меня из периода «разочарования в членах»! Он, безусловно, одарен... — Хелен вернулась в мой кабинет. — Он также дал мне пять пачек маленьких салфеток, так что... — Она бросила их мне. — Давай вытащим тебя на обед, согласна? Это первый шаг к тому, чтобы ты вернулась к нормальной жизни.

***

Я прогуливалась по берегу Оушен Бич, так далеко, что на расстоянии могла видеть пляжный домик Джонатана. Я думала о том, чтобы подойти к нему и постучать в дверь, но сдержалась.

Я делала это каждые выходные, с тех пор как мы расстались: бродила по пустынной части пляжа, лежала на песке и думала обо всем том, что мы делали вместе.

Я полезла в сумочку и вытащила маленькую коробочку, которую он дал мне на следующий день после расставания. Я носила ее с собой каждый день, но все не открывала, потому что не хотела напоминать себе о том, как глупо я порвала с ним.

Неспособная больше подавлять свое любопытство, я опустила ее на песок и открыла ее: внутри было красивое золотое ожерелье с одной подвеской в виде якоря. Рядом с этим ожерельем было еще одно, серебряное с несколькими мерцающими подвесками: одна в виде белого и красного флага, соединив которые, на обратной стороне можно было прочитать «Клэр&Кэролайн», другая в виде серебряной яхты, еще одна — якорь, на сторонах которого была надпись «Навсегда твой», четвертая в виде бутылки вина с нашими инициалами на этикетке, а еще были буквы «М» и «Л», связанные между собой. «Л» была толще «М» и к тому же покрыта яркими кристаллами.

«МЛ»? Что это значит?

Я не могла вспомнить ни одного места, где мы были, с буквами «М» и «Л» в названии, и не приходили на ум никакие разговоры, в которых бы у нас были эти две буквы.

«Моя прелесть?» «Молодость проходит»? «Моя прелесть», наверное...

Я повесила ее себе на шею и провела пальцами по подвескам, жалея, что его не было рядом, чтобы объяснить значение каждой подвески и заняться со мной любовью под открытым небом...

***

— Мисс Грэйсен, всё в порядке? Что-то не так с моей идеей?

— Что? — Я вернулась в реальность. — Нет, Тиффани... Твоя идея прекрасна. — *Как*

обычно...

— Что ж, спасибо вам! Для меня много значит услышать такое от вас! И спасибо вам за возможность встретиться с вами в кафе. Наш прежний руководитель никогда не делал ничего подобного.

Я улыбнулась.

— Не за что. Наслаждайся оставшейся частью дня. — Я пожала ей руку и посмотрела, как она вышла из кафе.

Я провела все утро на встречах со своими сотрудниками в «Старбакс» по всему городу. Я сказала им, что они должны показать мне свои идеи, сделать небольшую рекламу, и как только мы достигнем соглашения по ней, они могут отдыхать всю оставшуюся часть дня.

Она была последней, с кем я должна была встретиться сегодня? Получается, уже пятнадцать? Боже, я уже ничего не понимаю...

Я пыталась сделать все, что могла, чтобы нарушить свою рутину, перестать думать о Джонатане и чем-нибудь таком, что напоминало мне о «Стэтхем Индастриз». Я устраивала встречи с сотрудниками в кафешках, нашла новый парк для еженедельных пробежек и заставляла себя идти на другой пляж, когда мне хотелось отдохнуть.

Я даже попросила Хелен и Сандру записать меня на групповые свидания по выходным, чтобы не давать себе хандрить по вечерам в одиночку. Но, независимо от того, насколько хорошими были некоторые из этих мужчин, никто не шел ни в какое сравнение с Джонатаном. Вообще.

Я встала, заказала еще одну чашку кофе и замерла, как только увидела первую полосу журнала «Уолл Стрит». Заголовок звучал так: «Слишком хорош, чтобы обойти вниманием!», и было фото Джонатана. Он улыбался, одетый в элегантный смокинг, и стоял на сцене, обращаясь к своим сотрудникам на балу в честь первичного размещения акций.

Не бери его... Не бери его... Ты должна перестать думать о нем, ты должна перестать думать о нем...

Я взяла свой латте и снова села. Я отчаянно хотела написать ему «Поздравляю» или спросить: «Каково наконец стать публичным?» Но я не была уверена, ответит ли он. И я знала, если он это сделает, я проигнорирую все его слова и напишу: «Я скучаю по тебе».

Я открыла папку и начала пробегаться по предложениям директоров, делая небольшие заметки то тут, то там, качая головой от того, насколько идеальной была их работа.

— Это место занято? — спросили низким голосом.

Я перевернула страницу и даже не потрудилась взглянуть вверх.

— Нет, не занято. Вы можете взять стул.

— Я не планировал брать его. Я хотел бы знать, могу ли сесть с вами. — Я подняла голову, и мои глаза расширились, как только я увидела лицо этого человека.

Господи...

Этот мужчина был совершенством во всех отношениях. Абсолютно. Своими глубокими карими глазами, темными и сексуально взъерошенными волосами, загорелой кожей, которую было видно из-под его расстегнутой рубашки, он заставил меня забыть обо всем, над чем я работала.

Я пыталась понять, сколько лет ему было. Он выглядел молодым, но не таким молодым, как Джонатан. По сути дела, он выглядел так, что мог быть моего возраста или, возможно... Он облизал губы, и мои мысли сразу же улетучились.

— Так... — Он убрал несколько темных прядей со лба. — Могу ли я присоединиться к

вам?

Я кивнула.

— Спасибо. — Он улыбнулся и сел, глядя на мой ноутбук. — Вы работаете в «Сигначе»?

Я снова кивнула.

— Моя фирма пользовалась их услугами для нашей телефонной кампании в прошлом году. Они проделали очень хорошую работу.

Я откашлялась.

— Что за телефоны? И на какую компанию вы работаете?

— iPhone, «Эппл». Но я не работаю на них. Все работают на меня. — Его глаза засверкали.

— Вы — *Дэмиен Эдвардс*?

— Да, и вы сногсшибательны.

Я покраснела.

— Спасибо...

— Как вас зовут?

— Клэр, Клэр Грэйсен.

— Мило... — Он снова улыбнулся. — Я не помешал чему-то важному?

Я закрыла папку.

— Нисколько.

Джонатан

Моя жизнь развалилась, и я не мог спокойно вздохнуть: во-первых, Клэр порвала со мной непонятно с чего и попросила оставить ее в покое, вынудив меня взять две недели отпуска в Лос-Кабос, чтобы я не смог поехать к ней.

Затем, вернувшись в Штаты, когда я зашел в отдел кадров и начал помогать им с их планом реструктуризации, то узнал, что она написала заявление.

Я думал о том, чтобы прояснить с ней ситуацию на прощальной вечеринке, загнав ее в угол и заставив признать, что она не намерена всерьез уйти от меня, но вместо этого остался в своем офисе.

По прошествии нескольких недель я думал, что она позвонит, или напишет сообщение, или, по крайней мере, скажет: «Поздравляю с официальным первичным размещением акций», или «Я по-прежнему готова быть твоей парой на балу», но она не сделала этого. Она ничего не сказала, и я был там единственным руководителем без пары.

— Джон? Дружище, ты там? — Кори откашлялся. — Эй? Привет!

— Да?

— У меня есть фотографии с прошлой недели. — Он бросил их на мой стол. — Сколько времени еще тебе нужно, чтобы я делал это?

— Пока я не выясню, что, черт возьми, произошло... — Я открыл папку и посмотрел фотографии: Клэр делала покупки, пила с Сандрой и Хелен, подбадривала близняшек на их соревнованиях по чирлидингу и сидела на пляже с моим ожерельем на шее, глядя вдаль.

— Она направляется аж до Флориды на следующей неделе. Они с ее подругами решили совершить короткую поездку на Виргинские острова, а затем прилетят обратно.

Что?

— Она собирается *лететь на самолете?*

— Есть билет на ее имя, так что предполагаю, что да...

— Когда был куплен билет?

— В прошлую пятницу. По некой странной причине она, Хелен и Сандра отправились за билетами в аэропорт вместо того, чтобы купить их в интернете. Похоже, она лечится от какой-то фобии в частной клинике, ходит туда каждый вторник и четверг. Я проверил, сеансы длятся по три часа, один на один, но есть врачебная этика насчет частной жизни пациента, так что я не могу сказать тебе точно, в чем дело.

Я знаю, в чем дело...

— Большое спасибо, Кори. Я... Я не буду тебя дергать слишком долго.

— Сколько тебе нужно, столько и дергай. — Он мягко улыбнулся мне. — Мне не тяжело. — Он похлопал меня по плечу и вышел из моего кабинета.

Я до сих пор не мог понять, как, черт возьми, мы с Клэр перешли от занятий любовью ночью к расставанию на следующий день. Это было бессмысленно. Я перебрал все гипотетически возможные сценарии: она встретила кого-то своего возраста или старше, кто-то сказал ей что-то, что заставило ее пожалеть о наших отношениях, или она проснулась и решила, что на самом деле не хочет меня больше.

Все же ни один из этих сценариев не клеился: судя по фото, ее жизнь была такой же,

просто в ней больше не было меня. Она никогда не упоминала, чтобы кто-то ей говорил что-то, и я снова и снова проверял отчеты о ее телефонных разговорах. Были некоторые непонятные звонки время от времени, но разговоры всегда длились минуту или меньше, так что я полагал, что это, вероятно, были быстрые переговоры с партнерами. И тот последний сценарий, который ранил больше других, не имел особого смысла — не тогда, когда она чуть не ответила «Я тоже тебя люблю» после того, как я произнес эти слова ночью перед нашим расставанием.

Я бросил фотографии в мусор и позвонил в ИТ-отдел.

— Не могли бы вы прислать мне те телефонные отчеты еще раз? Только можете увеличить диапазон с месяца на три месяца назад, пожалуйста? Да... Это было бы хорошо... Да, это с той недели, когда у меня было день рождения... Большое спасибо.

Джонатан

— Мистер Стэтхем? Мистер Стэтхем? — Мой терапевт постучала по своему ноутбуку.

— Да?

— Вы слышали, что только что сказала ваша мать?

— Нет.

— Она сказала, что начинает припоминать кое-что из прошлого. Вы готовы сесть и обсудить это с нами?

Стоя у окна от пола до потолка, я вздохнул.

— Мисс Тэйт, можем ли мы, пожалуйста, перенести сеанс? Простите, но сегодня я не могу уделить вам свое полное внимание.

— Не проблема... Я попрошу, чтобы мой секретарь перезвонил Энжеле утром.

— Спасибо. — Я слышал, как она собрала свои вещи и вышла за дверь. Затем почувствовал маленькую руку на своем плече и повернулся, увидев, что моя мать смотрит на меня.

— У тебя все хорошо? — Она склонила голову на бок. — Я никогда не видела тебя таким... Ты хандришь в течение нескольких недель.

— Нет. У меня не все хорошо.

— Что случилось?

— Я...

— Мистер Стэтхем? — Энжела вошла в мой кабинет. — Мне очень жаль, что прервала вас, но вы обещали, что я могу уйти домой раньше, так как у меня день рождения, и... Ну, остался всего один час, а вы не упомянули...

— Простите, Энжела. Я совсем забыл. — Я подошел к своему столу и выдвинул ящик. Затем достал подарок в красной мешочке и протянул ей. — С днем рождения, я очень ценю все, что вы делаете. Я сказал отделу кадров, что вам все равно нужно заплатить, но вас не будет до понедельника. Наслаждайтесь оставшейся частью недели.

— Что? Спасибо! Большое спасибо! Я удостоверюсь, что временный секретарь явится прежде, чем я уйду... О, и миссис Стэтхем, — произнесла она, полезла в карман и вытащила новый iPhone. — Он пришел вчера. Я заставила их дать вам новый номер еще раз.

— Ой! Я наконец-то разобралась во всем, дорогая. Мне больше не нужно никакого iPhone. Я просто оставлю номер, который у меня есть.

— Хорошо, потому что я думаю, что семи номеров достаточно. — Она рассмеялась. — Увидимся в следующую среду, мистер Стэтхем. Еще раз спасибо.

— Не за что. — Я снова встал у окна и вздохнул.

Моя мама положила руку мне на плечо.

— Ты теперь собираешься рассказать мне, что случилось?

— Клэр оставила меня...

— Что? — Она ахнула. — Когда это произошло?

— На следующий день после того, как все мы обедали вместе...

— Она сказала, *почему*?

— Да нет.

Она похлопала меня по спине.

— Мне так жаль слышать это... Ты пытался позвонить ей?

Я не ответил. Мне хотелось набрать ее номер каждый день, лишь бы спросить, до сих пор ли она не в своем уме, но я обещал отпустить ее, так что не сделал этого.

— Я так понимаю, ответ — «нет», — сказала она, вздыхая. — Всему есть причина, сынок. Может быть, в следующий раз ты должен встречаться с кем-то своего возраста. Ты должен был знать, что отношения с более старшей женщиной не продлились бы долго... У нее, вероятно, были свои намерения, о которых ты даже не знал...

Я убрал ее руку со своего плеча и посмотрел на нее.

— Спасибо, мама. Это действительно помогает.

— Ой, да ладно! Я знаю, что она тебе очень сильно нравилась, но...

— Но *что*?

— Ничего... Просто поверь мне, как еще одной взрослой женщине: эти майско-декабрьские романы не долгосрочные. Я имею в виду, мне Клэр понравилась с первой минуты знакомства. Я подумала, что она красива, очаровательна, и, черт возьми, я никогда бы не догадалась, что ей сорок, но факт остается фактом. В конечном счете вам все равно лучше было бы по отдельности. Ты просто еще не осознаешь этого... Не хотел бы ты пообедать со мной сегодня? Мы можем говорить об этом столько, сколько тебе нужно...

— Конечно. Но я не испытываю желания покинуть офис. Не могла бы ты взять меню того нового итальянского ресторана у Энжелы, прежде чем она уйдет? Мы закажем там.

— Конечно. — Она встала на цыпочки и поцеловала меня в щеку. Затем погладила по спине еще раз и направилась к двери.

Как только я услышал поворот дверной ручки, что-то во мне щелкнуло, и я обернулся.

— Подожди, мама. Одну секунду...

— Что? Ты хочешь китайскую кухню?

— Откуда ты знала имя Клэр в тот день, когда я представил вам друг друга?

Я не знаю, почему не уловил этого раньше. Я прокручивал наш разрыв и предыдущие недели в своей голове каждый день. Я был уверен, что это ничего не значило, но мне нужно было убедиться.

— О чем ты говоришь?

Я подошел.

— Тот день, когда я познакомил тебя с ней... Энжела сказала по интеркому, что пришла мисс Грэйсен, и ты меня спросила, кто это. Я ответил, что это *моя подруга*, но прежде, чем я сказал тебе, что ее зовут Клэр, ты протянула руку и назвала ее имя первой. Как это было возможно?

— Я не знаю. Думаю, ты упоминал ее при мне раньше, и я, видимо, вспомнила, так что...

— Нет. Я этого *не делал*. — Я заметил, как она переминалась с ноги на ногу. — Я никогда не упоминал при тебе Клэр по имени. Никогда.

— Может быть, ты думал, что не делал этого, но ты...

— Я не упоминал. Ответь мне.

Она ничего не сказала. А просто смотрела на меня.

— *Ответь. На вопрос.*

— Успокойся, Джонатан... Думаю, ты запутался, потому что тебе больно, и прямо сейчас ты сердисься. Ты не должен выплескивать все на меня. Я собираюсь пойти взять то

меню, чтобы мы могли...

— *Стой.* — Я уперся рукой в дверь, не давая ей сбежать. Я изучал непосредственно ее глаза, а потом увидел тот виноватый взгляд, которым она смотрела всякий раз, когда не хотела признаваться в чем-то.

Я сузил глаза.

— Что, блядь, ты сделала?

— Посмотри, как ты разговариваешь со мной! Я — твоя мать! Ты не можешь ...

— Что. Блядь. Ты. Сделала?

— Ничего... Не мог бы ты отойти, чтобы я сходила за меню?

— Нет.

Она покачала головой и прошла мимо меня, сев на диван. Затем похлопала по месту рядом с ней, но я все еще стоял у двери.

— Я встретила ее в своем сувенирном магазине пару месяцев назад... Она купила у меня те морские крючки, которые ты получил на день рождения.

— И?

— *И ничего...* Я сообразила, что к чему в тот день, когда мы оказались в твоём офисе, и вспомнила, что ее зовут Клэр... Разве это не хорошо? Это делает меня плохим человеком?

Я закрыл глаза на мгновение. Я собирался оставить эту тему, но потом меня снова осенило.

— Почему Энжела сказала, что у тебя было семь телефонов с семью разными номерами? Ты звонила мне с того же самого номера, с которым вышла из реабилитационного центра...

Ее лицо вдруг покраснело, и она с трудом задышала.

— Не важно, я...

— Скажи мне правду.

— Это не то, что ты...

— Прекрати нести ерунду! Ты сказала ей что-то, не так ли? — *Я давно должен был понять это... Почему я не видел этого?*

— Я...

— Я запрю нас обоих в этой комнате до тех пор, пока ты не начнешь говорить.

Она вздохнула.

— Я просто сказала ей, что это неправильно — встречаться с тобой... Что кто-то ее возраста подходит ей лучше... И начиная с того дня, как я увидела ее в офисе, я говорила ей об этом при каждом удобном случае...

— Мне нужны детали.

— Пожалуйста, не заставляй меня...

— *Сейчас же.*

Она сглотнула.

— Сначала я просто звонила ей... а потом... — Она останавливалась каждые несколько фраз, когда рассказывала, как звонила Клэр каждый день и оставляла угрожающие голосовые сообщения, как посылала свои гадкие электронные письма с отретушированными фото, как просила Энжелу доставать ей новый телефон с новым номером каждый понедельник, чтобы вызовы нельзя было проследить с ее собственного телефона.

— И я, и Ванесса...

— Ванесса тоже в этом участвовала? — Я сжал кулаки.

Она кивнула.

— Это она мне сказала, что Клэр были нужны только твои деньги... Мы наняли частного детектива, чтобы накопать грязи в ее прошлом, и я использовала это против нее... Я даже наняла детектива в Питтсбурге, чтобы тот следил за ее бывшим мужем и его новой женой, и я могла бросить ей это в лицо... Я думала, что она использовала тебя... Я думала...

— Я когда-нибудь спрашивал, что ты думала? Разве я когда-нибудь спрашивал, мама, скажи мне, что ты думаешь о Клэр?

— Нет...

— *Нет?* Ты уверена? — Я больше не собирался сдерживаться. — Или есть что-то еще, чего ты *не помнишь*?

Она начала плакать.

— А ты хочешь знать, почему ответ «нет»? Потому, что мне наплевать на то, что ты думаешь, и так будет всегда. Я не нуждаюсь...

— Я просто пыталась защитить тебя! Я не знала, что...

— Есть много вещей, о которых ты *не знаешь*, много дерьма, о котором ты, возможно, не помнишь. Но раз мы делимся историями, позволь помочь тебе. Позволь рассказать тебе, почему именно то, что ты думаешь, никогда не будет для меня иметь никакого значения: тебя никогда не было рядом, когда ты была мне нужна. Никогда. Ты предоставила мне, гребаному ребенку, заботиться о малыше, в то время как вы с отцом отсутствовали и делали непонятно что. Ты была безразлична ко всему, что у меня было в школе — ты была так чертовски безразлична, что заставила меня вести машину в магазин, когда мне было восемь лет! Но ты не помнишь этого, правда? Ты не помнишь, как издевалась все время над нами, как мы должны были просить тебя возвращаться с едой или как ты оставляла нас в трейлере, который чуть не убил нас. Ты до сих пор все еще не можешь даже *извиниться* за это, потому что не хочешь признаваться в том, какой ужасной гребаной матерью ты являешься.

— Я была на наркотиках! Я приносила извинения много раз, а ты просто продолжаешь вспоминать это все снова и снова, потому что...

— Убирайся.

— Пожалуйста, просто послу...

— **УБИРАЙСЯ.** — Я открыл дверь и пошел к своему столу. С меня было довольно.

Рыдая, она перекинула сумку через плечо и направилась к двери. Затем повернула ручку и медленно начала ее открывать.

— Подожди. — Я вздохнул.

Она повернулась со слезами на глазах.

— Да?

Я посмотрел на нее, так и хотелось сказать: «Я никогда не хочу слышать тебя снова. Убирайся из моей жизни», но не смог заставить себя сделать это.

Я был очень зол на нее, но теперь даже больше сердился на Клэр. Она даже не подумала, чтобы рассказать мне обо всем, что случилось; она просто использовала поведение моей мамы как предлог, чтобы пойти путем наименьшего сопротивления.

— Садись.

— Нет... — Она вытерла лицо и всхлипнула. — Меня не волнует, насколько ты рассержен на меня, ты не будешь относиться ко мне как...

— Сядь, *мама*.

Она отошла от двери и приблизилась к моему столу, плюхнувшись в кресло.

Я сделал глубокий вдох.

— Мы с тобой попробуем поговорить без нашего врача. Ты будешь абсолютно честна со мной, а я, соответственно, с тобой. После того, как мы закончим разговор, если ничего хорошего из этого не получится, мы пойдем разными путями... Я хочу, чтобы ты знала, я всегда буду заботиться о тебе и давать тебе все, что нужно, но нам не придется делать вид, что эти отношения стоят того, чтобы их спасти, когда на самом деле это не так. Ты можешь...

— Я хочу быть частью твоей жизни, независимо от этого разговора. Я не думаю, что справедливо списывать меня со счетов, как будто я какая-то...

— А то, что ты сделала по отношению к Клэр, *справедливо?*

— Нет... — Она вздохнула. — И мне очень жаль, но я...

— Я сказал, *если* эти отношения действительно стоят того, чтобы их спасти, то тебе лучше быть абсолютно честной со мной. Ты готова к этому?

— Да...

— Хорошо. Дай мне одну секунду, и мы начнем. — Я взял свой телефон и позвонил в исполнительный отдел. — Милтон, предоставь мне все надлежащие документы, чтобы отстранить от должности члена правления. Я хочу получить их в течение часа и собираюсь задействовать пункт семнадцать, чтобы импичмент вступил в силу немедленно.

Джонатан

Два месяца спустя...

Стэйси провела пальцами по моим волосам и поцеловала меня в губы. Она пыталась раскрыть их своим языком, но они не сдвинулись с места. Затем медленно расстегнула верхние пуговицы моей рубашки и начала стягивать ее, но я оттолкнул руку девушки.

Она вздохнула.

— Я должна была понять, что ты не готов к этому.. — Она схватила свой бюстгальтер со стула и протянула его мне. — Можешь помочь мне надеть его обратно?

— Что?

— Мой бюстгальтер... Можешь помочь надеть его?

— О. Конечно.

— Третий ряд, пожалуйста. И хочу заметить, я официально снимаю ярлычок «с привилегиями» с нашей дружбы. У нас больше никогда не будет секса.

Я застегнул последний крючок на лифчике.

— Прекрасно...

— Я очень волнуюсь за тебя. — Она повернулась и обхватила мое лицо. — Ты пугаешь меня...

— Потому что не занимаюсь сексом с тобой? — Я закатил глаза.

— Потому что ты не тот Джонатан, которого я знаю. Почему ты не можешь просто позвонить Клэр? Ты не из тех, кто держится подальше от того, кто нравится. Это не ты вообще.

— Ты предлагаешь, чтобы я позвонил женщине, которая порвала со мной и *молила* оставить ее в покое?

— Я просто говорю, что...

— Это не в моем стиле.

— Без разницы. Сколько тебе нужно, чтобы я оставалась в городе? — спросила она. — Я должна завтра назвать менеджера кондоминиума дату отъезда.

— Недолго, и ты, кстати, можешь остаться здесь или в одном из пляжных домиков. — Я снова застегнул свою рубашку. — Я просто хочу, чтобы ты через две недели поехала со мной на конференцию «Юнипер»¹¹ в качестве моей пары. Мне нужно, чтобы кто-то держал одиноких женщин от меня подальше. Я не хочу, чтобы они думали, будто я свободен.

— Я же не должна буду сопровождать тебя на утренние технические лекции, правда? Ты знаешь, что эта фигня наводит на меня скуку.

— Нет, если не хочешь.

— Ха! Нет. Только вечеринки и тусовки, и я приложу все усилия, чтобы вести себя, как твоя подруга. Кстати, раз я прилетела сюда и вынуждена задержаться, мне нужно пройтись по магазинам за твой счет. Завтра. А вообще я буду ходить за покупками всю неделю.

— Справедливо. — Я встал. — Ты будешь ночевать здесь?

— Хм, вообще-то я собиралась...

— Ты можешь остаться здесь?

— Зачем?

Я вздохнул.

— Мне просто нужно, чтобы кто-то был здесь... — Я не испытывал желания переходить к еще одной «жалостливой» истории про Клэр.

— Конечно. — Она надела свою блузку и поцеловала меня в щеку. — Я постелю себе в гостиной. Ты хочешь позавтракать?

— Мы не можем спать вместе?

— Нет.

— Почему нет? Обычно мы так и делаем.

— Джонатан... — Она вздохнула. — Ты сегодня ни разу не назвал меня Стэйси. С тех пор, как забрал из аэропорта, ты называл меня *Клэр*. Ты даже не спросил у меня, как я, пока мы не пошли ужинать... А когда я ответила, ты стал расспрашивать об Эшли и Кэролайн... Я не хотела ничего говорить, потому что никогда не видела тебя таким, не хотела тебя расстраивать. — Она положила руку мне на плечо. — Я не хочу, чтобы ты оказался в ситуации, когда будешь спать со мной, подсознательно думая, что я — Клэр, потому что я — не она. Мне хочется, чтобы ты собрал все свое дерьмо до кучи и понял это. Я буду в гостиной, если понадобится... Хорошо?

— Хорошо... Спокойной ночи, *Стэйси*.

— Доброй ночи. Увидимся утром. — Она одарила меня ободряющей улыбкой и ушла.

Как только она покинула мою комнату, я подошел к комоду и вытащил последнюю пачку фотографий: Клэр бежала по мосту «Золотые ворота», проводила встречи в кафе «Старбакс», и лежала на пляже в красивом черном бикини — одном из тех, которые я купил для нее, чтобы она носила их на моей яхте.

Я просматривал фотографии снова и снова, рассматривая каждую часть. Затем я понял, что бегущие фото были сделаны в ночное время, и что это были не самые последние фотографии — им было две недели.

Я позвонил Грегу.

— Грег, ты...

В мою дверь позвонили, и я знал, что это был он; он всегда был рядом.

Я бросился вниз по лестнице и впустил его, проводив в гостиную комнату. Затем налил нам обоим стакан виски и сел перед камином.

— Рад тебя видеть, Грег... — Я сделал несколько глотков своего напитка и откинулся на спинку стула, задаваясь вопросом, почему он не делает то же самое.

— Вы позвонили мне в середине ночи, чтобы выпить со мной, мистер Стэтхем? — Он поставил стакан и поднял бровь.

— Они нашли того подозреваемого, который совершал время от времени уличные грабежи на мосту «Золотые ворота»?

— Насколько мне известно, сэр, то нет. Все же я сомневаюсь, что он появится в дневное время. Если вы беспокоитесь о завтрашней рекламной съемке, я могу договориться...

— Нет, дело не в этом. Дело в том... Ты можешь сделать так, чтобы кто-нибудь из службы безопасности находился на мосту в ночное время и наблюдал за мисс Грэйсен? Она бежит по вечерам среды и четверга между восемью и девятью часами... Ей не нужно знать, что ты там. Я просто хочу знать, что она в безопасности.

— Конечно. Я прослежу, чтобы все было сделано, сэр.

— А так как я завтра остаюсь дома, не мог бы ты привезти свежие фотографии от Кори

для меня? Я знаю, что она в отпуске на этой неделе, но ничего не получил с прошлой недели.

— Они уже у меня. — Он сунул руку в карман пиджака и вытащил маленький конверт.

— Кори не был уверен, должен ли их отдавать, так что дал их мне.

— Что? Почему? — *И с каких пор они говорят за моей спиной?*

— Он не думает, что вы сможете справиться с этим. Откровенно говоря, я тоже.

— Грег, — сказал я, делая еще один глоток выпивки, — дай их мне. Я не знаю, почему вы с Кори внезапно стали лучшими друзьями, но думаю, что я более чем способен...

— Мисс Грэйсен встречается с кем-то.

ЧТО?! Моя кровь закипела.

— Что ты только что сказал?

— Она с кем-то встречается.

Я старался не казаться потрясенным.

— Кто он?

— Это имеет значение?

— Имеет. Дай мне этот чертов конверт. — Я громко поставил свой стакан на стол.

Он вздохнул. Затем подошел ко мне, как будто собирался вложить его мне в руки, и вдруг прошел мимо, чтобы бросить его в огонь.

Прежде чем я успел среагировать, он поднял руку.

— Я в любом случае прослежу, чтобы мисс Грэйсен была в безопасности во время пробежек по мосту «Золотые ворота» и одиночных прогулок на пляж. — Он откашлялся. — Но я не буду продолжать это делать для вас, сэр. При всем уважении, это не помогает. С сегодняшнего дня служба безопасности прекратила отслеживать фотографии, и я изменил все коды доступа к ним в офисе. Они больше не будут выполнять это поручение.

— *Согласно чьему приказу?* Ты хочешь быть уволенным?

— Вы пытаетесь потерять своего самого верного сотрудника?

— У меня есть много верных сотрудников, и они знают, как сделать именно то, что им говорят. Если ты ценишь свою работу, то вернешься в корпорацию прямо сейчас и заново распечатаешь эти фотографии прежде, чем...

— Вы меня уволите?

Я прищурился.

— Ты проверяешь меня, Грег? Я *уволю* тебя. Незаменимых людей нет.

Он скрестил руки и поднял бровь.

Я смотрел на него долго и пристально, прикусывая кончик своего языка, пока не потекла кровь, потому что не мог произнести: «Ты уволен».

Если бы он был постоянным охранником или водителем, я бы уволил его без вопросов, но Грег значил куда больше. Он был со мной с самого начала, и был моим негласным доверенным лицом. Моей правой рукой. И он, и я, мы оба знали, что я не могу позволить себе потерять его. Никогда.

— Прекрасно.

— Хорошо. Хэйли шлет привет. Пока мы разговариваем, ее команда по «Эрудиту» летит в Италию. Когда она вернется в Штаты, то хотела бы, чтобы вы прислали ей первый экземпляр sPhone red. Хакерам, которые на прошлой неделе пытались взломать брандмауэр вашей компании, было предъявлено обвинение, и, согласно словам Кори, никакого вреда внутренней системе они не причинили. Это те известия, которыми вы не интересовались.

Вам сегодня от меня еще что-нибудь нужно?

— Нет.

— Очень хорошо. Спокойной ночи, мистер Стэтхем.

***

Я просидел в гостиной комнате до полуночи. Я пытался прогнать свою боль выпивкой, но смог осилить только один стакан. Я мог думать только о Клэр — как она целует кого-то другого, проводит с ним время, занимается сексом.

Каждая горькая мысль вызывала желание поехать к ней домой и узнать, кто, черт возьми, этот новый мужчина, чтобы немедленно положить этому конец.

Как она может двигаться дальше так быстро? Как это возможно?

Прокрутив в голове некоторые из наших старых воспоминаний, я решил прогуляться по своему дому, пока не слишком устал думать. Я начал с улицы, бродил по саду и вокруг бассейна, стараясь не представлять себе времена, когда мы с Клэр занимались любовью под деревьями.

Я вернулся внутрь и кружил по коридорам, пытаюсь обходить любое место, где мы были с ней, но это было бесполезно. Мы были везде.

Я поплелся в гостиную и вздохнул. Затем укрыл еще одним одеялом Стэйси, целуя ее в лоб.

— Эй... — Ее глаза распахнулись. — Ты в порядке?

— Нет.

Она отодвинулась на край дивана и жестом показала мне лечь. — Что не так? Почему ты выглядишь так, будто кто-то только что умер?

— Она встречается с кем-то.

— Что?

— Клэр... Она с кем-то встречается.

— О... — Она нахмурилась. — Ну, это, вероятно, не так уж серьезно. Это...

— Тот факт, что она уже готова быть с кем-то другим так быстро...

— *Прошло три месяца, Джонатан...*

Всего? Мне показалось, что прошел минимум год.

Она обняла меня и вздохнула.

— Ты действительно любишь ее, да?

Я не ответил. А просто закрыл глаза и попытался проигнорировать ужасные муки, терзавшие мою грудь. Я не понимал, как все дошло до такой точки, до сих пор не мог осмыслить, почему она не рассказала мне о матери, почему думала, что решением всему было наше расставание.

Это не имело никакого смысла, потому что она любила меня, я знал, что любила. Я видел это в ее глазах каждый раз, когда мы занимались любовью, каждый раз, когда я появлялся в ее доме и проводил время с ней и ее семьей, каждый раз, когда мы проводили всю ночь за обменом саркастическими колкостями.

Или, может быть, не любила... Может, любил лишь я...

Только я собирался поддаться отяжелевшим векам, как услышал в гостиной звонок

моего телефона.

Это была не специальная мелодия, которая стояла на Грега, Клэр или еще кого-то важного, так что я проигнорировал его. Но тот продолжал звонить. И звонить. И звонить.

Я скатился с дивана и пошел в другую комнату, чтобы посмотреть на номер. Это был номер Сан-Франциско, но не выглядел знакомым. Мне очень хотелось заставить его замолчать, но этот человек уже испортил мой шанс на сон.

— Лучше, чтобы это было чертовски важно, — проворчал я.

— Джонатан? — Это был голос молодой девушки. — Это *Джонатан*?

— Кто это?

— Эшли... — Она начала плакать.

Эшли Клэр?

— Что случилось? — Я смягчил голос. — Что-то не так? Что-то случилось с...

— Я... Мне нужна ваша помощь, пожалуйста...

— Что случилось? — Я схватил куртку и проскользнул в ботинки.

— Я не могу... Мне очень нужна ваша помощь...

— Где ты? — Я бросился в гараж.

— Я нахожусь на... на Тим-Стрит... В магазине «Хэвэн Фудс»... И я...

— Ты ранена?

— Нет... Но я... — Она пробубнила что-то между рыданиями. — Вы можете приехать за мной?

— Я буду через минуту. — Я завел свою машину. — Стой там.

— Пожалуйста, не звоните маме, — прошептала она.

— Почему нет?

— *Пожалуйста...*

— Не буду. — Так или иначе, я не знал бы, что сказать.

***

Я помчался к продуктовому магазину, залетая на его парковку, замедлившись, как только увидел, что была за проблема.

Господи...

Я вышел и посмотрел на искореженный металлический бедлам, который когда-то был «Ауди Q7» Клэр: передняя часть автомобиля была полностью вдавлена, а лобовое стекло разбито. Передняя правая шина была абсолютно уничтожена, а дверь водителя разбита так сильно, что было ощущение, будто автомобиль, прежде чем врезаться в столб, столкнулся с еще каким-то ограждением.

Исходя из этого, казалось, что это было чудом, что Эшли осталась живой. Я посмотрел на нее и заметил, что она дрожит.

Я снял пиджак и накинул ей его на плечи.

— Тс-с. Все будет хорошо.

Она всхлипнула.

— Вы собираетесь рассказать маме об этом?

— Я уверен, она узнает об этом, как ни крути...

— Я знаю, что вы больше не вместе, и прошу прощения за столь поздний звонок, но я не знала, кому еще позвонить... Моя мама — не самый лучший вариант, если вы понимаете, что я имею в виду...

— Расскажи мне, что произошло...

Она вытерла лицо рукавом.

— Мы с Кэролайн думали поехать погулять сегодня вечером, но она захотела встретиться с тем парнем — Джейком, помните? В конце концов, он пригласил ее на свидание после того, как присылал смс ей каждый день. — Она пожала плечами. — В эти выходные машина была в ее распоряжении, но я решила пойти на другое свидание, с Крисом... Мне не хотелось полагаться на него, потому что в последний раз я еле успела вернуться домой вовремя, поэтому...

— Успокойся. — Я жестом показал ей, чтобы она села на капот моей машины.

— Мы встретились в кино, и все шло хорошо, но потом он сказал, что хочет провести некоторое время наедине. Он сказал следовать за ним куда-то и... Это был, хм, отель...

Пожалуйста, дай мне пристойную версию...

— Он снял действительно особенную комнату и взял напрокат несколько фильмов, сказал «просто расслабиться»... Мы выпили по четыре бокала пива каждый, и я думала, что мы просто собирались бездельничать. Честно, клянусь! Я не думала, что он собирался попробовать переспать со мной! Это было всего наше третье свидание!

— Так... — Я приготовился к остальному.

— Мы целовались, трогаи друг друга и всякое такое, но потом он начал становиться очень грубым и попытался снять с меня брюки... Я сказала ему нет, но он не прекращал попыток, так что я пригрозила закричать... Тогда он сильно рассердился и начал обзывать меня, называя вертихвосткой... Затем сказал, что я все равно ему не нравлюсь. Он просто услышал, что я была... Я была легкодоступной! Но это не так! Я никогда ни с кем не была! — воскликнула она. — Так что я выбежала из комнаты, но, когда спустилась вниз, то все его товарищи по команде были в вестибюле и смеялись надо мной, обзывая всякими этими словами... Они сказали, что он пригласил меня туда только для того, чтобы доказать, какой легкодоступной я была... Я выбежала на стоянку и поехала так быстро, как могла... Сначала все было хорошо, но потом я просто не видела, куда еду, и дорога начала расплываться и... Ну... — Она махнула рукой в сторону разбитой машины.

— Насколько я понимаю, ты не спрашивала маму, можно ли взять ее автомобиль?

— Вы шутите что ли? Она сказала бы нет! Она всегда говорит нет! Она ждет, что мы все время будем держаться вместе! То есть Кэролайн, конечно же, моя лучшая подруга, и мы многое делаем вместе, но у нас есть собственные жизни. Она ведет себя так, будто не видит этого! Как она может ожидать от нас, что мы поделим автомобиль? Это несправедливо... — Она покачала головой и оперлась на меня, ничего не говоря долгое время.

Как только я почувствовал, что она полностью успокоилась, то прочистил горло.

— Итак, ты позвонила мне, потому что хочешь, чтобы я это исправил, прежде чем твоя мама вернется?

— Ну... Да. — Она села и улыбнулась. — Я думаю, вы можете себе это позволить...

— И ты собираешься попросить меня не говорить ей, что случилось?

— Да...

Я улыбнулся и попытался не засмеяться.

— Вот что, я не буду говорить ей.

— В самом деле? Вы сделаете это для меня?

— Ты скажешь.

— Что?

— Я займусь машиной утром, но, как только она вернется из своей поездки, ты должна признаться, что взяла ее машину без разрешения, и была выпившей.

— Что?! Какой это имеет смысл?

— Это имеет смысл для меня.

Эшли скрестила руки.

— Она накажет меня! Я пропущу вечеринку Черити Лейнс в ближайшие выходные! Не говоря уже об «Осеннем джеме»¹²!

— Наверное, да.

— И она заберет мой сотовый телефон! И не просто отнимет — уничтожит его!

— Могло быть в десять раз хуже.

— Но автомобиль не будет разбит! Как только вы его отремонтируете, она даже не поймет, что я его водила! Я ни за что не расскажу! Я буду...

— Ты могла сегодня убить кого-нибудь, Эшли. — Мой голос был суров. — Тебе повезло, что с тобой ничего не случилось или что тебя не остановила полиция. Почему ты все-таки пила? Тебе же всего шестнадцать.

Она нахмурилась.

— Я сделала это, потому что не хотела казаться неопытной... Я никогда не пила этого до сегодняшнего дня, и обещаю, что никогда не буду... Действительно ли я должна рассказать ей об этом?

— Ты хочешь, чтобы я заменил машину?

— Хорошо... — Она вздохнула. — Я помашу своим развлечениям на прощанье.

— Это лишь временно. Кто знает, может быть, она увидит, какая ты ответственная, раз рассказала ей, и подарит вам с Кэролайн отдельные машины на день рождения.

— Не могли бы вы уговорить ее, пожалуйста? Это было бы так здорово!

— Посмотрим... — Я достал свой телефон. — Грег? Мне нужен эвакуатор. Да, для «Ауди Q7». И нам нужно купить еще один в ближайшие несколько часов — ту же самую модель, и в той же комплектации. Посмотри, можешь ли ты что-то сделать с VIN-кодом¹³... Я нахожусь на парковке магазина «Хэвэн Фудс» на Тим-Стрит. Не мог бы ты привезти что-нибудь из еды для Эшли? Да... «Макдональдс» подойдет. — Я повесил трубку.

— Спасибо за помощь с этим... — Эшли опустила взгляд в землю.

— Всегда пожалуйста.

— Знаете, вы мне действительно очень нравитесь, Джонатан. Думаю, мама все еще любит вас, но, вероятно, полюбила бы еще больше, если бы я сказала ей, как мы с Кэролайн скучаем по вам с тех пор, как вы расстались. Я имею в виду, мы реально скучаем. Не многие люди понимают наши шутки физиков, и ваша паста мне нравится больше маминой... Так что, думаю... Если вы хотите, чтобы я замолвила словечко, то вы должны пересмотреть...

— Ты расскажешь ей о машине, Эшли.

Она рассмеялась.

— Ну, стоило попробовать.

Клэр

— Как прошла поездка, дорогая? — Дэмиен поднял мою руку и поцеловал ее.

— Это было потрясающе. Я весело провела время.

— Ты уверена, что не хочешь идти на церемонию награждения вечером? Организаторы клянутся, что это не будет столь же скучно, как в последний раз.

— Я уверена.

Я положила свою сумочку на колени и пристегнула ремень безопасности.

— Я просто хочу распаковывать вещи, распивая бокал вина, и медленно приспосабливаться к реальному миру.

Он засмеялся и наклонился, чтобы поцеловать меня. Когда он провел пальцами по моим волосам, то потянул за ленту с морской ракушкой, которая была на моей голове, и прошептал.

— Я скучал по тебе.

— Я тоже скучала по тебе...

Он поцеловал меня еще несколько раз, прежде чем завести машину и начать набирать скорость. Дэмиен промчался по терминалам аэропорта и выехал на трассу. Он посматривал на меня каждые несколько минут, улыбаясь всякий раз, когда я глядела на него.

Он был определенно чертовски сексуальным, и я никак не могла на него насмотреться, но за последние пару недель оказалось, что это «притяжение» было единственным, что держит нас вместе. Несмотря на то, что он был на несколько лет старше меня, ему сорок три, и то, что он пережил развод, как и я, отчего, казалось бы, был идеальной парой для меня, чего-то не хватало.

Наши разговоры были не особо серьезными, а время, проведенное вместе, было едва запоминающимся, и он словно больше пытался произвести впечатление, чем узнать меня.

Может быть, если бы ты на самом деле дала ему шанс, то думала бы по-другому... Ты, если честно, еще этого не сделала... Может быть, ты должна рассказать немного о своем прошлом, может, даже рассказать ему о Джонатане...

Я откашлялась.

— Как прошла твоя неделя, пока меня не было?

— Ужасно. Помимо того, что у меня не было ежедневной возможности видеть самую красивую женщину в мире, я потерял кучу прибыли в начале года из-за предпродаж «Стэтхем Индастриз».

— Что ты имеешь в виду?

— Они обогнали нас на пятнадцать процентов, а ведь еще даже не начали предпродажи своего sPhone red... Я ненавижу Джонатана Стэтхема.

Что?!

— Почему? — Я пыталась казаться равнодушной.

Он съехал с автомагистрали.

— Хорошо, не то чтобы ненавижу его, хотя нет, я действительно ненавижу его. — Он засмеялся. — Мы пересекались с ним, когда он начинал свой бизнес. Он — наш главный конкурент, и прекрасно знает об этом. Я не могу отрицать в нем гения, но иногда он делает

ходы только потому, что может их делать, просто для выпендрежа, чтобы сказать, что его компания — номер один.

— Например...

— Например: выпустить новый продукт за несколько дней до того, как это сделает моя компания. Наш маркетинговый план, готовый к использованию, был разработан на несколько месяцев раньше. У нас по всей стране шли рекламные ролики и висели рекламные щиты, сообщающие о релизе продукта в пятницу, и надо быть просто задницей, чтобы выпустить свой конкурирующий продукт в четверг.

Я старалась не засмеяться.

— Так это дружеское соперничество?

— *Нет.* — Он подъехал к моему дому и повернулся ко мне. — Мы вежливы всякий раз, когда видим друг друга, но мы не ладим... Между нами говоря, я очень уважаю его, но всегда такое ощущение, что у него есть власть, ведь Джонатан всегда получает лучшее первым. Ощущение, словно что бы я ни делал, мне все равно все будет доставаться после него.

Дерьмо...

— Хм-м...

— Прости. — Он поцеловал меня в щеку. — Мне не нужно было говорить о своем конкуренте. Я должен был сосредоточить все свое внимание на тебе. — Он вылез из машины и открыл мою дверь.

После того, как я вышла из автомобиля, он достал мой чемодан из багажника и повел меня к дому.

— Ты уверена, что не хочешь пойти? — Дэмиен подошел ближе. — Нам не нужно быть там все время. На самом деле, если хочешь, мы могли бы пойти на пять минут, а затем поехать ко мне.

Я почувствовала, как бабочки запорхали в моем животе, когда он улыбнулся своими жемчужно-белыми зубами.

Видишь? У тебя могут быть чувства к кому-то еще...

— Я уверена... — Я наклонилась вперед, чтобы поцеловать его.

Он обнял меня за талию и притянул еще ближе, так близко, что я могла почувствовать большую выпуклость в его штанах. Потом я ощутила, что бабочки в моем животе запорхали все сильнее, издавая звуки. *ТЬфу... Это не чувства... Я просто голодна...*

— Спасибо за то, что забрал меня из аэропорта, Дэмиен. — Я отстранилась, чтобы отдышаться.

— Всегда пожалуйста. — Он сделал шаг назад. — Можно вопрос?

— Конечно.

— Я для тебя просто друг и ничего больше?

— Что ты имеешь в виду?

— Мы встречаемся некоторое время и... Ты сдерживаешься, когда мы целуемся, и никогда не приглашаешь меня. — Он выглядел обеспокоенным.

— Если бы мы были платоническими друзьями, я бы не целовала тебя. — Я снова поцеловала его в губы, тем самым подтверждая свои слова. — Ты, безусловно, не только друг. Я просто хотела подождать некоторое время, прежде чем приглашать кого-то к себе. — *Если это не Джонатан Стэтхем...*

— Я понимаю. Ты не хотела бы быть моей парой на конференции «Юнипер» на следующей неделе? Это недельное мероприятие, и оно будет проходить в фантастическом

курортном комплексе в пригороде... Я могу взять тебе отдельный номер, если ты не будешь чувствовать себя комфортно в совместном.

Может быть, если ты поселишься с ним, это поможет тебе двигаться дальше...

— Нет необходимости в отдельном номере. — Я встала на цыпочки и снова поцеловала его. — Я хотела бы поехать.

— Хорошо. Ну, я все организую и сообщу тебе подробности за ужином в четверг. Спокойной ночи, Клэр.

— Спокойной ночи, Джон... — Я откашлялась. — Дэмиен. Спокойной ночи, Дэмиен.

Два дня спустя...

Я бросила сотовый телефон Эшли в миску с водой и поместила в морозильную камеру. Я не была одним из тех родителей, которые верят, что их дети не пользуются телефоном только потому, что так было велено. Я проследила за тем, чтобы «отсутствие мобильного телефона» было реальным «отсутствием мобильного телефона».

Я видела, как слезы текли по ее лицу, пока я читала ей лекцию, но те не вызывали у меня сочувствия.

— Что, если бы ты разбила мою машину? Что, если бы что-то случилось с тобой? И е довершение ко всему ты *пила*? Что, если бы тебя остановила полиция, а ты управляла машиной в нетрезвом состоянии — в *шестнадцать лет*? Ты могла бы погубить свою жизнь прежде, чем она началась! Ты думала об этом? — Мой голос был громче, чем когда-либо. — Я воспитывала тебя намного лучше, Эшли Мари Грэйсен. Я даже не могу... Я не могу с тобой сейчас говорить. — Я покачала головой. — Иди в свою комнату. Привыкай к мысли, что не выйдешь оттуда следующие четыре месяца.

— Мне очень жаль... — Она всхлипнула и ушла.

Я прислонилась к столешнице и покачала головой, выдохнув несколько раз. Я была в ярости и сбита с толку. Почему она донесла на себя? Я бы никогда не узнала об этих выходных, если бы она не заикнулась про них, и это было на нее не похоже. Она было не в ее стиле.

Прежде чем я успела отойти от своего отпуска, она выболтала все: о свидании поздней ночью. О гостинице. *О пиве*. Взятие машины без разрешения. Она рыдала, когда рассказывала о случившемся, и хоть она подчеркнула, что вернула машину «без единой царапины» и пообещала «никогда не пить снова», я все равно должна была наказать ее, чтобы такое никогда больше не повторилось.

Четыре месяца — достаточно долго?

Я схватила коробку мятного мороженого с шоколадной стружкой и пошла в гостиную. Затем плюхнулась на диван и стала щелкать каналы, выискивая для просмотра что-то позитивное. Мне нужно было очистить свой мозг.

К сожалению, ничего подходящего не было, никаких вечерних ток-шоу. Шел повтор «Доктора Фила», но я уже видела все шоу на HGTV. Я начала листать платные каналы и остановилась на «Гарри Поттере».

Я вздохнула.

Не так давно мы смотрели его вместе с Джонатаном, Эшли и Кэролайн, когда он внезапно нагрязнул. На самом деле в день, когда это произошло, у меня было ощущение, будто меня там и не было там: они втроем проговорили почти весь фильм. Они спорили о

том, что было верно по книге, а что нет, какие части им нравились больше, и кто из них был самым большим фанатом. Все было настолько плохо, что в какой-то момент они начали спорить друг с другом о мелочах, одновременно бросаясь шоколадом, чтобы наказать того, кто был не прав.

Когда фильм закончился, и Кэролайн стала победителем, я подумала, что мы с ним наконец-то проведем время наедине, но они решили смотреть следующую часть.

Я выключила телевизор и пошла в свою комнату, плюхнувшись лицом в подушку. Прошло уже три месяца с тех пор, как я порвала с Джонатаном, и еще не было и дня, чтобы я не думала о нем.

Мне казалось, что время сотрет его из моей памяти, что каждый проходящий день будет еще одним днем, когда его не будет в моих мыслях, что отношения с кем-то другим помогут мне забыть Джонатана, но это было далеко от истины.

Воспоминания о нем всплывали в моей голове каждый раз, когда я ложилась спать в одиночестве, каждый раз, когда я просыпалась без него, и каждый раз, когда входила в свой новый офис, где меня не ждало никаких цветов.

Я почувствовала, как комок подкатывает к горлу, и начала плакать. Я не попыталась вытереть слезы, а позволила им течь и перевернулась на бок, позволяя нашим воспоминаниям снова и снова возникать в моей голове.

Я вспомнила наше первое свидание, как он прижал меня к перилам и обнял за талию. В тот момент, когда он собирался приблизиться к моим губам, зазвонил телефон и остановил поток образов. Дэмиен.

— Алло? — тихо ответила я.

— Привет, сладкая. Мы же встречаемся сегодня вечером?

Черт, я забыла об этом...

— Конечно, во сколько я должна быть готова?

— В семь. Ты в порядке? Кажешься немного приболевшей.

— О, да. — Я всхлипнула. — Я в порядке. Наверное, аллергия.

— Ты хочешь остаться дома? Мы можем...

— Нет, нет... Я выпью таблетки от аллергии или что-то еще. Мне действительно *нужно*... то есть я имею в виду, что *хочу* пойти с тобой.

— Тогда ладно. Я не могу дождаться, когда увижу тебя.

— Я тоже. До встречи. — Я повесила трубку и посмотрела на часы: четыре часа.

Я решила потихоньку собираться, думая, что это поможет избавиться от мыслей о Джонатане.

Я скатилась с кровати и набрала теплую ванну с пеной. Затем расставила вокруг свои любимые ароматизированные свечи и быстро разделась, погрузив тело в пену.

— *Класс...* — Я легла на спину и прислонилась плечами к прохладной керамике. Затем потянулась за водонепроницаемым радио и настроила его на станцию классической музыки, вздрогнув, как только услышала знакомый припев. Это была песня Джонатана, под которую мы танцевали на яхте.

«Шаг назад... Шаг вперед... Ты танцуешь все лучше, Клэр... Я думаю, мы должны закончить этот урок внизу...»

Я переключила станцию. Разговорное радио.

«И финансовые новости на сегодня, «Стэтхем Индастриз» собирается достигнуть еще одного рубежа, поскольку их предпродажные заказы практически свергли...»

Я выключила его. Затем погрузилась под воду с головой и не выныривала, лишь бы попытаться справиться с натиском еще большего количества воспоминаний:

Мы сидели в ванне вместе, наблюдали друг за другом, улыбались и смеялись просто так, ни над чем.

— *Иди сюда, Клэр. — Он протянул мне руку, чтобы помочь переместиться в джакузи, и закатил глаза, когда я не двинулась. Затем скользнул на мою сторону и обнял. — Твоя манера все усложнять никогда не переставала удивлять меня... Принятие ванны с пеной — это твое любимое занятие?*

— *Да, но в десять раз лучше, когда я делаю это одна.*

— *Хватит лгать мне.*

— *Кто сказал, что я лгу? — Я протянула руку и провела пальцами по его волосам, глядя Джонатану в глаза, в то время как он пристально смотрел в мои. Затем наклонилась и начала приближать его голову для поцелуя, но он отстранился.*

— *Прекрати. — Он убрал мою руку от себя и покачал головой, вздыхая. Затем притянул к себе на колени, удерживая напротив груди, и поцеловал. — Я люблю тебя, Клэр.*

Мое сердце остановилось, а тело замерло. Я не была уверена, что сказать.

— *Я...*

— *Ты не должна говорить это в ответ. — Он прокладывал дорожку поцелуев вдоль моего горла. — Я знаю, что ты чрезвычайно уязвима и недоверчива в этом плане, но я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя, и нет ничего такого, чего бы я ни сделал для тебя... Я осуществлю все, о чем ты попросишь, если это сделает тебя счастливой.*

Он поднял руку и провел пальцами по волосам, нежно целуя мои губы, отчего я снова потеряла дар речи.

— *И прежде чем ты даже попытаешься спросить об очевидном, я никогда не испытывал такие чувства к кому-то еще. Никогда. Только к тебе.*

Я вынырнула на поверхность и стала судорожно глотать воздух, вдыхая его так много, как только могла.

Когда я закончила принимать ванну, то вытерла слезы, зная, что если бы Джонатан был здесь, то не позволил бы мне плакать. Он нашел бы способ заставить меня смеяться.

Я задула свечи, которые окружали меня, и вылезла из ванны. Сдерживая слезы, я закуталась в халат, в котором он видел меня, впервые приехав к дому.

Открыла шкаф и начав просматривать платья, я остановилась на том, что он купил для меня на бал в честь первичного размещения акций.

— *Мне нравится это... — Я кружилась в белом платье через одно плечо, которое едва касалось пола. — Я ж не сильно похожа в нем на невесту, правда?*

Он откинулся на спинку стула и покачал головой.

— *Ты собираешься быть таким весь день? Ты ничего не сказал ни об одном из платьев, которые я меряла. Разве тебя не волнует, что я надена на бал? Или ты используешь свое молчание, чтобы сказать мне, что не хочешь, чтобы я шла с тобой?*

Он поднял бровь.

— *Мисс Грэйсен? Вы готовы к следующему платью? — спросила продавец. — Мистер Стэтхем выбрал еще одно, в то время как вы примеряли это.*

— *Ты вообще собираешься разговаривать со мной сегодня? — Я прищурилась в ожидании ответа, но он не сказал ни слова.*

Я закатила глаза и развернулась, последовав за продавцом обратно в примерочную.

Медленно выскользнула из белого платья и стала наблюдать, как консультант растегнула черный чехол, висевший над дверью. Когда она достала платье, я ахнула.

— Потрясающее, не так ли? — Она улыбнулась и махнула мне, чтобы я подняла руки над головой. Затем потихоньку начала надевать его на меня, застегивая сзади и поправляя топ без бретелек.

Я посмотрела на себя в зеркало и покачала головой. Платье было безупречным. Оно было телесного цвета и подчеркивало каждый изгиб. Платье было покрыто сверкающими кристаллами, а сердцевидный вырез плавно перетекал в юбку, которая рассыпалась в мягких атласных волнах, и в которой создавалось впечатление, что я плыву, а не иду.

— Мисс Грэйсен? — Продавец открыла для меня дверь. — Вы готовы?

Я кивнула.

Когда я вышла в зал, то сразу почувствовала взгляд Джонатана, который с каждым сделанным мною шагом становился все пристальнее. Я ступила на небольшую платформу и встала перед тройным зеркалом.

— Ты собираешься что-нибудь сказать? — Мои глаза нашли его. — Почему ты ничего не говоришь? Тебе не нравится ни одно из платьев?

Он моргнул. Потом встал и подошел к платформе, обходя меня вокруг, будто оценивал каждый дюйм моего тела.

— Ты выглядела красиво в каждом платье, которое меряла сегодня — в каждом. — Он провел кончиками пальцев по моим голым плечам. — Я куплю их все.

— Но я могу надеть на бал только одно. Ты должен помочь мне выбрать, какое...

— Я помогу. — Он прижал палец к губам. — После того, как ты примеряешь их для меня дома еще раз...

Я прошлась по всем этим двенадцати платьям и выбрала маленькое черное. Оно было невероятно простым, но имело несколько элегантных акцентов вдоль бретелек, которые делали его выделяющимся.

Я застегнула бюстгальтер и надела платье через голову. В то время, когда я наносила макияж, раздался звонок в дверь.

Сейчас же только шесть часов... Он на час раньше?

— Эшли! Кэролайн! Откройте дверь!

Я нанесла толстый слой туши для ресниц и немного румян. Затем накрасила веки сверкающими бронзовыми тенями, и снова раздался звонок в дверь.

— Эшли, Кэролайн, откройте дверь, пожалуйста! — Я взяла красную помаду. Но как только поднесла ее к губам, опять раздался звонок в дверь.

ТЬФУ! Они что, уснули?!

Я помчалась вниз по лестнице и открыла дверь. Джонатан.

На нем были черные брюки и белая рубашка с воротником, концы которого застегивались на пуговицы, а рукава были завернуты до локтей. Он, казалось, был не слишком рад меня видеть. Он выглядел разъяренным, как будто собирался убить кого-то.

Мое сердце начало колотиться, и я попыталась сказать хоть что-то — что угодно, но никакие слова не приходили на ум.

— Привет, Клэр. — Он кипел.

Тишина.

Джонатан осмотрел меня с головы до ног, прищурился.

— Ты выглядишь очень хорошо... Собираешься куда-то?

— Да...

— И куда же?

— Я... — Я сделала шаг назад. — Иду на свидание...

— В самом деле?

— Да...

— Ты уверена в этом? — Он закрыл дверь и вошел.

— Джонатан, я... — Я почувствовала его губы на своих и его властно обхватывающие меня руки.

Я пробормотала что-то, когда он засунул руки под мое платье, и услышала его шепот у своей шеи: «Ты никуда не пойдешь».

Мои колени начали подкашиваться, и он поймал меня прежде, чем я упала. Джонатан атаковал мой рот своим языком, пока я не начала задыхаться, и тогда повел меня наверх по лестнице в мою комнату.

— Ты все еще моя. — Он бросил меня на кровать и навалился сверху. — Ты всегда будешь моей. — Он снова и снова целовал меня, заставляя стонать от страстных прикосновений, по которым я скучала все эти месяцы.

— Я хотела сказать, что тоже люблю тебя... — Я с трудом произнесла это, как только он освободил мои губы. — Я тоже тебя люблю...

Он сорвал с меня платье и начал прокладывать дорожку из поцелуев вниз по животу.

— Тогда почему ты оставила меня?

— *A-a-ax...* — Я почувствовала, как его язык закружил между моих бедер, не давая мне возможности ответить.

— Ты не должна была оставлять меня. — Он расстегнул джинсы и снял их. Затем немного подался назад и разместился между моими ногами, глядя мне в глаза. — Ты действительно не должна была этого делать. — Он толкнул свой член в меня, медленно входя, погружаясь дюйм за дюймом.

— Пожалуйста...

— *Что* «пожалуйста», Клэр? Дать тебе то, чего ты хочешь, даже если не заслуживаешь этого? — Джонатан не был внутри еще даже на половину. Он дразнил языком соски и наслаждался моим разочарованием.

— Пожалуйста, просто... — Громкий дверной звонок прервал мое предложение. — Просто трахни меня...

— Тебе не надо пойти открыть дверь? — Он поднял бровь. — Это, вероятно, твой спутник.

Я покачала головой.

— Почему нет? — Он вошел еще глубже. — Нехорошо заставлять его ждать.

Прежде чем я успела ответить, он вошел глубоко в меня, и я обхватила его ногами. Он дико толкался, целуя губы, чтобы заглушить мои крики, при этом не разрывая зрительный контакт.

— Мама! Мама! — Кэролайн крикнула с другой стороны двери. — Там Дэмиен пришел!

Джонатан улыбнулся и замедлил свой ритм. Он убрал мои ноги со своей талии и перевернулся так, что я оказалась сверху.

— Двигайся.

Я сделала, как мне сказали, и начала покачивать бедрами, наклонившись, чтобы поцеловать его губы — желая как никогда, чтобы это не прекращалось, но вдруг моя дверь

открылась, и в комнату вошла Кэрролайн, а затем и Эшли.

— Хм, Дэмиен внизу...

— Мы сказали ему подождать в гостиной.

Мои глаза расширились, и я ахнула. Затем потянулась за одеялом, чтобы прикрыться, и посмотрела на Джонатана, только его не было.

Это был всего лишь сон.

Всего лишь сон?!

В груди все сжалось, а в уголках глаз начали появляться слезы. Я скатилась с постели на пол, глядя прямо перед собой.

— Ты хочешь, чтобы мы сказали ему, что ты не здесь?

— Мы все равно должны сказать ему что-то...

— Почему? Я думала, мы договорились, что он нам нравится.

— Договорились, но я не думаю, что она... Все же он довольно горячий.

— Ты думаешь, что он такой же горячий, как и Джонатан?

— Ха! *Нет!* Но если она когда-нибудь спросит, мы должны сказать, что да, чтобы ей от этого было лучше.

— Хм. Хорошо.

— Ну, я не думаю, что мне разрешают выходить из моей комнаты больше, чем на пять минут, так что ты должна, вероятно, пойти сказать ему, что ее нет...

— Нет, все нормально... — Я встала. — Спасибо.

Клэр

Я поменяла расположение вещей в шкафу номера вот уже в сотый раз и закрыла двери. Скучно, я пошла в гостиную и села напротив Дэмиена.

— Это пятая или шестая партия? — Он одарил меня виноватой улыбкой, продолжая разговаривать по телефону. — Ты можешь проверить получение, пожалуйста? Да... Нет, я на конференции «Юнипер»... Семь дней, так что у тебя достаточно времени, чтобы выяснить, что происходит... Хорошо. Держи меня в курсе. — Он положил трубку и вздохнул. — Мне очень жаль, дорогая.

— Все нормально. Это рабочий отпуск. Я все понимаю.

— Иди сюда. — Он встретился со мной взглядом, и я подошла, собираясь сесть на другой стул, но Дэмиен потянул меня к себе на колени. — Все в порядке? Ты не особо разговаривала, пока мы ехали...

Я замерла. Я не думала, что он заметил, поскольку громко играла музыка. Моя голова была отвернута к окну все два часа езды, и я задавалась вопросом, почему согласилась приехать сюда, когда была повернута на ком-то другом.

— Я просто немного напряжена, — сказала я. — Думаю, мне всего лишь нужно отдохнуть.

— Хм. — Он прижался головой к моему плечу сзади. — Хочешь расслабиться вместе?

— Зависит от того, что это...

Он начал гладить мои бедра и целовать заднюю часть шеи, что заставило мое тело желать большего.

— Полежи со мной?

Я кивнула и встала с его коленей.

Он взял меня за руку и повел в спальню, убирая покрывало с кровати и с помощью пульта дистанционного управления приглушая свет. Он на мгновение исчез, и я решила устроиться поудобнее.

Я сняла серьги, выскользнула из своей обуви и вдруг почувствовала, как он из-за спины растянул мои штаны. Я занервничала, но не из-за желания или ожидания. Это не имело ничего общего с нетерпением.

Почему ощущение такое, словно это измена?

Он развернул меня и растянул блузку и лифчик, сдвигая их с плеч, глядя при этом мне в глаза. Затем улыбнулся и потянул меня на кровать.

Жестом показав мне лечь, он начал раздеваться сам, не оставив ничего, кроме трусов.

Я устроилась на кровати и вздохнула, когда он забрался следом за мной и начал покрывать поцелуями мою голую спину. Я перевернулась к нему лицом.

— Я не знаю, могу ли я...

Он прервал мои слова глубоким и соблазнительным поцелуем, заставляя меня забыть, что я собиралась сказать.

Я пыталась сдержаться, пробовала сопротивляться, но ничего не могла поделать. Я поцеловала его в ответ, позволив языку погрузиться глубже в его рот, проводя руками по накачанной груди.

Он оторвался от моего рта и начал целовать шею, ключицу, грудь. Дэмиен втянул один из моих сосков в рот и нежно укусил его, заставив меня выкрикнуть от удовольствия.

О-о-о-о... Джонатан...

Он схватил меня за вторую грудь и начал мять рукой, пальцами зажав самую чувствительную область. Прежде чем я поняла это, он начал перемещать поцелуи вниз по животу — мимо пупка, и еще одно воспоминание о Джонатане пришло мне в голову:

Джонатан оторвался от моего рта.

— Я люблю целовать твои губы, Клэр...

— Какие именно?

— Все. — Он провел руками по моим обнаженным бедрам.

— Хорошо... — Я подавила стон, когда он начал сдвигать свои губы все ниже и ниже.

— Какие из них лучше?

— Я считаю, что они равносильны, но сделаю сравнение прямо сейчас, чтобы убедиться...

Я почувствовала, как Дэмиен пытается стащить с меня брюки, оставляя еще один поцелуй у пупка.

— Подожди. — Я села и сложила руки на груди. — Мы не можем...

— Что? — Он снова поцеловал меня в живот и посмотрел на меня. — Почему нет?

— Я... — Мне нужно было, черт возьми, оправдание. Как бы я не хотела отрицать это, мое тело горело, и я знала, что он чувствует это. — У меня месячные на этой неделе... Мне очень жаль, что не...

— Поэтому ты была так напряжена сегодня? — Он поднял бровь. — Ты думаешь, что единственная причина, по которой я пригласил тебя, это секс? Или, если бы мы не занялись сексом на этой неделе, то я не был бы заинтересован в тебе больше?

Ну, да.

— Ну...

Он покачал головой.

— Мне очень жаль, Клэр. Я обычно не забегаю вперед, и совсем не хочу торопиться с тобой. Просто... рядом с тобой иногда трудно контролировать себя. — Он улыбнулся и застегнул штаны. — Ты не поверишь, какой эффект производишь на меня...

Он придвинулся поближе и поцеловал в щеку.

— Твои критические дни будут против того, чтобы я обнимал тебя?

Я рассмеялась.

— Нет... Я хотела бы этого, очень.

Он обнял меня, и я прислонилась спиной к нему, совсем не чувствуя себя успокоенной. Его объятия были не тем, что мне нужно.

***

Я вышла из ванной в длинном фиолетовом платье, которое Джонатан купил мне несколько месяцев назад. Я решила сложить все купленные им платья, ведь все они были слишком элегантным, чтобы носить их куда-нибудь еще.

— Ничего себе... — Дэмиен встал, когда я вошла в гостиную. — Я уже не уверен, что

хочу идти на этот бал...

— Почему это?

— Потому что кто-то может попытаться украсть тебя у меня... Ты выглядишь невероятно. — Он осмотрел меня с ног до головы. — Думаю, главной изюминкой недели будет созерцание тебя в разных платьях каждый вечер. — Он поцеловал меня в губы и повел в коридор, к лифту.

Мы направились на семьдесят пятый этаж, самый последний, чтобы посетить гостеприимный бал конференции. Дэмиен сказал мне, что там должны быть все сильные мира сего, что это было в значительной степени возможностью для генеральных директоров показать свои пары и оценить конкуренцию.

Если бы все зависело от меня, я бы предпочла вернуться в наш номер-люкс и уплести из коробки заказанное мятное мороженое с шоколадной стружкой, а не вести пустые разговоры с элитой. Тем не менее, я уже отговорила его от попыток заставить меня пойти на «Встречу только для женщин», и мне не хотелось испытывать удачу.

Он открыл дверь в бальный зал, и как только мы вошли, мне пришлось сдержать вздох.

Помещение на последнем этаже было *колоссальным*, оно казалось таким большим, что могло вместить футбольное поле. Потолок и стены были покрыты черным стеклом, и я насчитала по крайней мере двадцать серебряных люстр, висящих на несколько футов выше наших голов. В другом конце зала была даже массивная сцена, тянувшаяся от одной стены внушительного помещения до другой.

Когда мы шли по залу, Дэмиен не отпускал меня и представлял меня каждому из своих друзей и коллег как свою «девушку».

— Ничего себе...

— Где ты нашел ту, что терпит тебя?

— Она слишком хороша для тебя. — Если вы когда-нибудь устанете от него, я был бы рад поухаживать за вами, мисс Грэйсен.

— Она — загляденье, Дэмиен...

Я улыбалась всем комплиентам его друзей, и как только он со своим финансовым директором начал обсуждать закупки, я отлучилась в бар за напитками, который был расположен вдоль стены помещения.

Как только я налила себе стакан, погас свет, и все начали хлопать.

— Дамы и господа, добро пожаловать на конференцию «Юнипер» 2013 года! — Женщина шла по сцене с микрофоном в руке. — В течение следующих нескольких дней мы все будем делиться своими идеями в области научно-технического прогресса, отдыхая в одном из лучших спа-курортов, и стараясь не убить друг друга, ведь мы все — ожесточенные конкуренты.

Комната разразилась смехом.

— Открытие сегодняшнего бала щедро проспонсировано корпорацией «Лауэлл». К сожалению, рейс господина Лауэлла был отложен, так что он попросил своего бывшего ученика произнести вступительную речь вместо себя.

Я оглянулась, чтобы убедиться, что никто не смотрел на меня, и налила дополнительную рюмку водки в свой напиток.

— Дамы и господа, пожалуйста, поприветствуйте основателя и генерального директора «Стэтхем Индастриз», Джонатана Стэтхема!

Толпа приветствовала, а я уронила стакан на пол, обернувшись, чтобы увидеть его.

Джонатан вышел на сцену с боку, улыбаясь аплодисментам, рассматривая толпу. Он махал людям, которые весело выкрикивали его имя, останавливаясь, чтобы встретиться взглядом и поздороваться с теми, кого знал лично. Он продолжал осматривать аудиторию, его пристальный взгляд переместился в сторону бара с напитками и наши взгляды встретились.

Джонатан остановился и заморгал. Затем открыл рот, будто собирался что-то сказать, но потом снова повернулся к толпе и улыбнулся, направляясь к трибуне.

— Добрый вечер, дамы и господа, — сказал он.

— Добрый вечер, — ответила толпа.

— Как многие из вас знают, эта неделя благоприятна для заведения новой дружбы и возрождения той, что была потеряна в безумстве, которое является техническим прогрессом. Тем не менее, я с нетерпением жду воссоединения со всеми вами — нет, лишь с *несколькими* из вас...

Народ рассмеялся.

— Мистер Лауэлл — немногословный человек, и он хотел, чтобы я сказал всего несколько вещей: давайте приложим все усилия, чтобы эта конференция была такой же незабываемой, как и те, которые были раньше, и чтобы сегодняшний вечер был для всех удовольствием, а не бизнесом. Для работы есть целая неделя. — Он перевернул листок. — Для новых посетителей: налаживайте связи с теми, кто трудится в вашей области, и выбирайте утренние лекции мудро. Для тех, кто был здесь раньше: я уверен, что не нужно много говорить о том, как все здесь происходит. А те, кто здесь с *парой*, — произнес он и снова посмотрел мне в глаза, — вам есть чем заняться, если вы решите не сопровождать *вашего спутника* на технические события. Всем огромное спасибо. Наслаждайтесь оставшейся частью вечера. — Джонатан не спускал с меня глаз, тем временем зрители зааплодировали, а потом он ушел со сцены, обменявшись рукопожатием с теми, кто встал перед ним.

Я развернулась и сделала себе еще один коктейль. Потом почувствовала руку на своей талии.

Джонатан?

— Так вот, где ты исчезла. — Дэмиен рассмеялся. — Хорошо проводишь время?

— Да. — *Мне нужно убраться отсюда...* — Не мог бы ты сказать мне, где туалет... — Мне не нужно было его видеть, я чувствовала, Джонатан уже близко. Тот электрический ток, который пронзал мои вены каждый раз, когда он был рядом, внезапно заставил меня замолчать.

— Что ты говорила, Клэр?

— Добрый вечер, мистер Эдвардс. — Низкий голос Джонатана вынудил нас обоих развернуться. — Любопытно видеть тебя снова.

— Так-так, Джонатан Стэтхем. — Дэмиен притянул меня ближе, из-за чего Джонатан сжал челюсти. — Я в шоке, ты в речи не упомянул свой новый iPhone red. Ты на самом деле становишься лучше или берешь уроки, как не быть мудаком?

— Я беру уроки у того же адвоката, который занимается твоими разводами. Он еще борется с иском твоей бывшей жены, которая хочет отсудить твоё имущество или? подожди, сколько у тебя точно бывших жен? Три? Четыре? Учитывать ту шестинедельную жену из Лас-Вегаса?

— Прямо в точку. — Дэмиен закатил глаза. — Клэр, это заноза в моей заднице, о

которой я говорил тебе, Джонатан Стэтхем, и, Джонатан, это моя девушка, Клэр Грэйсен.

— *Девушка?*

— Да, *девушка*. Она, кстати, раньше работала руководителем в твоём отделе маркетинга. Тесен мир, не так ли?

— Слишком тесен.

— Мистер Эдвардс? — Женщина постучала по плечу Дэмиена. — Здесь Тамиша Джей из нашего зарубежного главного офиса, он хочет встретиться, чтобы быстро сфотографироваться, если вы не возражаете.

— Вовсе нет. — Он поцеловал меня в щеку. — Сейчас вернусь, дорогая. *Джонатан...* — Он ушел.

Я посмотрела на Джонатана, и мы уставились друг на друга, не говоря ни слова как будто целую вечность. Сердце в груди колотилось, нервы расшались, а осязаемый заряд между нами тянул меня все ближе и ближе к нему.

Несмотря на то, что его взгляд был холоден, а губы сжались в тонкую угрюмую линию, он выглядел сексуальнее, чем когда-либо раньше.

Я сделала несколько шагов вперед, не сводя с него глаз, и предприняла попытку держать себя в руках.

— Джонатан... *Я так сож...*

— Я же не слишком надолго оставил тебя с моим конкурентом, правда? — Дэмиен потянул меня к себе. Он снова поцеловал меня в щеку, и я могла видеть, как вены на шее Джонатана набухли. — Ты слышал о Хэннигане из «ТруКорп», Джонатан? — Он не ждал его ответа. — Как бы там ни было, думаю, он действительно чего-то добьется со своей новой панелью конфигурацией. Выглядит довольно перспективно.

— Мне надо изучить вопрос, — отозвался Джонатан сухо. — Спасибо, Дэмиен.

— Может, к черту непримиримое соперничество? Я на самом деле рад, что ты в кои-то веки появился здесь. Так неделя будет еще интереснее.

— *Да.* — Джонатан прищурился. — Безусловно, будет интересно.

Клэр

Приехать сюда — худшее решение, которое я когда-либо принимала...

Я сидела на краю частного пляжа, который принадлежал отелю, и делала вид, что читаю электронную книгу, но на самом деле тайно наблюдала, как Джонатан гулял вдоль берега с другой женщиной. Опять-таки, эта была не просто какая-то женщина. Это была Стэйси Родригес, супермодель мирового класса и экстраординарный дизайнер. Она как минимум была одной из самых сексуальных женщин в мире: красивый загар, стройное тело с естественной огромной грудью, вьющиеся черные как смоль волосы и темно-серые глаза с светло-голубыми крапинками, которые мерцали при солнечном свете.

Я наблюдала за ней и Джонатаном весь день: на первом завтраке конференции они сидели слишком близко для удобства и смеялись над тихими шуточками, мне приходилось напрягаться, чтобы услышать. В то время как мы с Дэмиеном прогуливались по картинной галерее, я смотрела вниз в окно и наблюдала за их частным пикником на покрывале. Я даже видела, как они катались по идеально стриженному полю на гольф-карах, пока мы обедали.

— Прекрати, Джонатан! — визжала она, когда он бросил ее в воду.

Я подпрыгнула, желая побежать туда и стукнуть его за то, что позволил ей быть так близко к себе, за то, что давал ей прикасаться к себе. Тем не менее, я быстро села обратно, понимая, что слишком много людей вокруг, и мне не хотелось устраивать сцену.

Жутко ревнуя, я отложила электронную книгу и покосилась на дурацкое зрелище, которое развернулось передо мной.

Как он может быть расстроенным из-за меня с Дэмиеном, когда встречается с чертовой супермоделью? И из всех супермоделей именно со Стэйси Родригес, самой известной?

— Дайкири? — Дэмиен стоял передо мной, держа коктейль с зонтиком.

— Спасибо.

— Сначала ты должна будешь заплатить за него...

— Что? Что ты...

Он нагнулся и поцеловал меня медленным, страстным, «я-знаю-что-это-заставляет-тебя-таять» поцелуем. Затем наклонил мой подбородок, все дальше погружаясь языком в мой рот, мягко покусывая нижнюю губу каждый раз, когда я пыталась контролировать темп.

Однако меня это не заботило. Я все равно старалась перенять инициативу на себя. Я обняла его за шею, прижалась к нему, и начала языком исследовать каждый дюйм его рта.

— Стой... — Дэмиен отстранился от меня. — Поцелуешь меня так еще раз, и мы будем должны запереться в номере на всю оставшуюся неделю. — Он улыбнулся и протянул мне коктейль.

Я сделала плоток и, краем глаза заметив, что Джонатан смотрит на меня, осознала, что он видел, как я целовалась с Дэмиеном.

Его кулаки сжались, лицо стало ужасно красным, а глаза превратились в тонкие щели. Он сделал несколько шагов в мою сторону, но Стэйси схватила его за руку и потянула к берегу.

— Ты в порядке, Клэр? — Дэмиен положил руку мне на плечо. — Что-то не так с

коктейлем?

— Он замечательный... — Я оторвала глаза от Стэйси с Джонатаном. — Что еще сегодня будет?

— Ну, у меня несколько технических лекций, на которые вечером надо пойти, а в полночь будет благотворительный бал.

— Тут что, на протяжении всей недели реально каждую ночь будет бал? Я думала, ты шутишь...

— Нет. Это сбор членских взносов. — Он засмеялся. — Для самых крупных жертвователей начало будет чуть раньше, так что нам нужно будет явиться пораньше.

— А что будет раньше?

— Там просто немного уютнее, чем на обычном балу: более тусклые огни, небольшой ужин при свечах, и первые бабки за предметы негласного аукциона. Если ты захочешь что-нибудь из предложенного, дай мне знать, и я куплю это для тебя.

— О, я, вероятно, даже не пойду...

Он потянул меня на себя.

— Ты должна... И ты должна позволить мне купить все, что захочешь. — Он оставил легкий поцелуй на моих губах. — Я хочу, чтобы ты насладилась этой неделей, так что не стесняйся делать то, от чего ты будешь счастлива.

Он начал гладить мою спину, и я посмотрела через плечо, чтобы увидеть, смотрел ли Джонатан, но Дэмиен повернул мою голову обратно к себе лицом. Он снова просунул язык мне в рот, и все мои мысли растворились, я снова потерялась.

***

— *Вот так, Клэр... Два шага вперед, один шаг назад... Очень хорошо...*

Дэмиен прокрутил меня под рукой и быстро притянул к себе.

— Ты замечательная танцовщица, Клэр. Ты где-то училась или это от природы?

— Училась...

— В таком случае у тебя был чертовски классный учитель. Я впечатлен. — Он обхватил меня за талию, и я прислонилась к его груди.

Пока мы вальсировали по танцполу, я начала задаваться вопросом, могли бы у меня со временем появиться к ней чувства, был ли у нас с ним шанс, в конце концов.

Он был сверхвнимательным с тех пор, как мы покинули пляж: пропустил одну из своих технических встреч, чтобы присоединиться к моему сеансу массажа, организовал для меня вечерний урок верховой езды, и даже помог мне выбрать, какое платье надеть сегодня вечером.

Я прислонилась к его груди и осмотрела комнату. Было достаточно темно, всего несколько больших свеч излучали свет. В дальнем конце комнаты, в углу, который был заполнен желтой дымкой, группа скрипачей играла прекрасную песню, которая разносилась по всему помещению.

— Дамы и господа, — сказала главная скрипачка, в то время как ее спутники продолжали играть, — мы сегодня вечером собираемся сыграть еще много композиций, но хотим, чтобы вы знали — свет станет немного ярче, поскольку ранняя часть бала

закончилась.

Несколько человек, которые были в зале, заплодировали и свет стал чуть-чуть ярче. Я начала искать глазами Джонатана, поскольку чувствовала, что он наблюдает за мной, но увидела лишь с десяток других людей, и его среди них не было.

Однако почему такое «ощущение», что он здесь?

Я услышала тихий щелчок, и в задней части комнаты открылись двери, через которые вошло много людей, одетых в смокинги и бальные платья.

— По традиции благотворительного бала первые пятнадцать минут танца должны быть с кем-то, кого вы не знаете. После того, как все войдут, мы сыграем три резких аккорда, чтобы указать, что пришло время найти для танца кого-то нового, и свет снова будет приглушен.

В зале становилось все громче и громче, поскольку люди заходили и заходили, и Дэмиен прижал меня крепче, как будто защищал от всех остальных.

— Я не уверен, хочу ли танцевать с кем-нибудь еще, — прошептал он. — А ты?

— Нет...

Он поцеловал меня в лоб и тихо рассмеялся.

— Хорошо, хорошо, мы не будем. Я буду держать тебя возле себя. Я не хочу...

— Мистер Эдвардс? — женщина произнесла его имя, и мы оба обернулись. — Мне очень жаль прерывать вас, сэр, но та отгрузка, о которой вы спрашивали на днях... — Она посмотрела на меня, а потом снова на него. — Могу ли я поговорить с вами об этом в частном порядке?

— Это может подождать?

Она пожала плечами.

— Конечно, отгрузка на двадцать миллионов долларов, которая была ошибочно перенаправлена, может просто... подождать.

Он вздохнул и посмотрел на меня.

— Ты, извинишь меня, дорогая? Я не уйду слишком надолго... Не танцуй ни с кем. — Он поднял мою руку и поцеловал ее, прежде чем уйти.

— Крекхх! Крекхх! Крекхх! — Скрипачи проиграли на своих инструментах, сигнализируя таким образом о «новом партнере по танцу», а потом зазвучала прекрасная мелодия.

Свет снова начал тускнеть, стало почти так же темно, как было раньше, и я услышала больше инструментов — флейту, духовые, саксофоны, которые присоединились к серенаде скрипачей.

Я подошла к столу, где мы с Дэмиеном ужинали при свечах, обошла танцующие пары, но прежде чем успела сесть, почувствовала, как кто-то схватил меня за талию.

Я попыталась убрать сильные руки, но это было бесполезно. Они сжали меня еще крепче, и я ощутила себя притянутой к знакомой груди. Джонатан.

Он не сказал ни слова. Лишь развернул меня, чтобы мы оказались лицом друг к другу, и уставился на меня. Затем расположил мои руки на своей шее и обнял за талию, глядя в глаза с таким выражением, которое я не могла распознать.

Потом он начал танцевать со мной, но движения не были плавными и нежными, как раньше. Они были *грубо*.

Джонатан сжал мои бока слишком сильно, закрутил без всякого изящества, и отталкивал всякий раз, когда надо было притянуть.

Когда он снова оттолкнул меня, я поняла, что нужно что-то сказать, прежде чем он нарочно толкнет меня на пол.

— Должно быть, приятно быть с супермоделью мирового класса. — Я старалась не показать ревность. — Держу пари, вы двое хорошо провели время в своем номере-люкс...

— Еще как.

Что? Я попыталась выпутаться из его рук, но он наклонил меня низко к полу и держал так, глядя на меня, решаясь сказать что-то еще.

Я закусила губу.

Он поднял меня и продолжил гневный ритм, который задал, отказываясь отпустить меня. Потом вдруг перестал танцевать вообще.

— Ты *спала* с ним? — Он прищурился.

— С кем?

— Не шути со мной, Клэр. Ты. С ним. Спала?

— Конечно, *спала*.

Он притянул меня близко и сжал бока так крепко, что я едва могла дышать.

— Ты *трахалась* с ним?

— Ты спал со Стэйси Родригес. Почему тебя волнует, что делаю я?

Он выпустил меня из своих рук.

— *Не волнует*.

Но по его глазам я поняла, что ему не плевать, ему хотелось... Ему было *необходимо*, чтобы я все отрицала.

— Я не должен себя так вести. — Он опустил руки и покачал головой. — Прости, что прервал твой вечер, Клэр. Я желаю тебе всего хорошего и...

— Я не спала с ним.

Он моргнул.

Я была слишком зациклена на ком-то еще, чтобы сделать это... Но тот кто-то явно двигается вперед, так что, возможно, сегодня вечером и я должна двигаться дальше...

— Стэйси — просто друг.

— По вам не скажешь, что вы — просто друзья... Друзья не обнимают друг друга, и не флиртуют, как это делали вы двое.

Он закатил глаза.

— Она просто друг. — Затем снова обернул мои руки вокруг своей шеи и продолжил танец с того места, на котором мы остановились. — Из всех мужчин, с которыми ты могла встречаться после меня, ты выбрала *Дэмиена Эдвардса*?

— Я не знала, что мне нужно твое одобрение кандидатов.

— Учитывая, что ты должна была встречаться *со мной*, мне кажется, ты можешь понять, почему я возмущен твоим невнятным выбором. Ты заслуживаешь намного лучшего, чем он.

— Мне прислушаться к советам бывшего? *Как уместно*.

— Жаль, что мне так и не выпала возможность купить тебе тот словарь... — Он поправил бант на задней части моего платья. — Твой новый парень в курсе, что я купил тебе это платье?

— Он вообще не знает о тебе.

Джонатан обошел вокруг меня.

— Он делает тебя счастливой?

Я ничего не ответила. Просто продолжила танцевать с ним, пытаюсь прочитать его глаза

и выдавить из своего рта слова, которые я хотела сказать.

— Мне... Мне очень жаль, что я оставила тебя, Джонатан.

Он перестал двигаться.

— Прости?

— Мне жаль, что оставила тебя...

Он вздохнул и снова закружил меня, ничего не говоря в ответ. Джонатан продолжал раскачивать меня, делая вид, что я не сказала ничего важного.

Я почувствовала, как мои глаза застили слезы, и вырвалась из его рук.

— Ты мне не веришь? Мне правда очень жаль... Я не хотела делать тебе больно...

— Но сделала. Ты оставила меня по какой-то причине, и даже не попыталась объяснить, что происходило между тобой и моей матерью. — Глаза его превратились в щели. — И в следующий раз, когда я вижу тебя, ты находишься в объятиях моего конкурента, а его язык в десяти футах от твоего горла. И твое «мне жаль» должно все это исправить? Я не мог даже думать о другой женщине, не говоря уже о свидании, с тех пор, как ты бросила меня. А ты тем временем, черт возьми, занимаешься сексом на пляже с *Дэмиеном Эдвардсом*.

— Это не то, что ты думаешь... — Я старалась не плакать. — Я все это время желала, чтобы он был тобой.

— Значит, ты действительно *трахалась* с ним? — прошипел он. — Потому что если бы он был мной, то именно это вы бы и делали.

— Нет...

Он закатил глаза.

— Мне потребовалось куча усилий, чтобы не утащить тебя из того зала на открытие, Клэр. Тебе повезло, что здесь некоторые из моих инвесторов, потому что, если бы их тут не было, клянусь Богом, я бы схватил тебя за твою...

— Джонатан...

— Ты чертовски непоколебима. Если бы я не был так зол на тебя, то трахнул бы прямо здесь, чтобы ты могла с точностью ощутить, каково...

— Я люблю тебя, Джонатан. — Я наклонилась вперед и прижала палец к его губам. — У меня нет никаких чувств к Дэмиену, и я не хочу быть с ним. Я использую его только для того, чтобы забыть тебя, и сожалею, что ушла... Правда... Я не жду, что ты скажешь, будто магическим образом сотрешь из памяти все то, что я сделала, но это правда.

Некоторое время он молчал.

— Почему ты вообще приехала сюда с ним? Ты же понимала, что есть большая вероятность встретить меня.

— Я не...

— И как ты оправдаешь то, что целовалась с ним передо мной? Ты же прекрасно понимала, что я слежу за тобой...

— Я злилась на тебя за то, что ты позволил Стэйси приблизиться к тебе. Я хотела заставить тебя ревновать...

— Я и так ревновал... — Он сжал мои руки и снова начал танцевать, глядя мне в глаза. Пока мы вышагивали по полу, он потирал мою поясницу, после чего вздохнул. — Как Эшли и Кэролайн?

— У них все в порядке... У Кэролайн сейчас есть друг, а Эшли как обычно пытается взять мою машину без разрешения. Я действительно довольна тем, что она была дома в

прошлые выходные. Она помогала мне отвлечься...

— От меня?

Я кивнула.

— Я так по тебе скучала... Я не знаю, что мне нужно сделать, чтобы ты мне поверил, но...

— Докажи это...

— Отлично, — прошептала я. — Поцелуй меня.

— *На людях?* — Его глаза засветились. Он выглядел так, словно не мог поверить словам, которые я только что произнесла. — То, что я собираюсь поцеловать тебя, не меняет того, как я сержусь. — Он улыбнулся и притянул меня ближе. — Ты подтолкнула меня к краю, о котором я даже не подозревал.

— Я не понимала, как много ты для меня значил, Джонатан. — Мои губы теперь были всего в нескольких дюймах от его. — Мы можем уйти прямо сейчас? Мы можем исчезнуть до того, как Дэмиен вернется и загорится свет, чтобы люди не знали, что происходит. Я просто хочу быть с тобой и...

— *Три. Чертовых. Месяца.* — Он опустил руки и отошел.

Что?

— Я...

— Ты не сказала мне ни слова за три месяца, и все еще беспокоишься о том, чтобы тебя не увидели со мной? Ты что, серьезно? Ты говоришь тут, что скучаешь и что хочешь вернуть меня, и но все никак не избавишься от этой херни «нас не должны видеть»?

— Прости... Я просто подумала, что...

— Что я побегу за тобой, как всегда? Что я сделаю все, чтобы быть в твоей жизни, когда ты ясно даешь понять, что ты хочешь не этого? О чем, черт возьми, ты думала? — Он выглядел обиженным.

— Джонатан, я...

— Ты думала вообще о моих чувствах? Думала, что я не поверю тебе, если ты расскажешь о моей матери? А я бы поверил. И положил бы этому конец в тот самый момент, когда ты мне об этом рассказала бы.

— Я...

— Хватит играть в игры, Клэр. Есть многое, что я могу преодолеть довольно быстро, но только не эту херню. Я хочу, чтобы ты выбрала.

— Что? О чем ты говоришь?

— Если ты хочешь быть со мной, как ты говоришь, и действительно любишь меня, как и я тебя, мне нужно, чтобы ты выбрала между мной и Дэмиеном.

— Я выбрала. Я только что это сделала. Разве ты не можешь...

— *Перед ним, при включенном свете.* — Он прищурил глаза. — Я думаю, ты все еще боишься, что нас увидят вместе, как это было с самого начала. Раньше я соглашался с этим, потому что старался понять твои чувства, но... Я говорил тебе, что ничего не делаю вполсилы, и не собираюсь больше этого терпеть. Я сделал все, чтобы показать тебе, что хочу тебя и люблю. Твоя очередь. *Выбирай.*

Как будто по команде, свет в комнате включился, и Дэмиен обнял меня сзади.

— Мне снова жаль, дорогая. — Он поцеловал меня в шею. — Ты не была одна слишком долго, да?

Я покачала головой.

— Не была...

— О, я вижу, ты нашла моего любимчика. *Снова*. — Дэмиен пожал плечами. — Ты приехал на конференцию один, Джонатан? Где твоя пара?

— Не совсем. — Джонатан посмотрел прямо на меня. — Мисс Грэйсен, вы не видели женщину, с которой я должен быть?

Все вдруг затихло. Возникло ощущение, что единственными людьми в комнате были я, Джонатан и Дэмиен.

— Вы что-то говорили, *мисс Грэйсен*? — Джонатан поднял бровь. — Вы видели, с кем я? Женщину, которая хочет быть со мной и только со мной?

Мое сердце заколотилось, а ладони начали потеть. Я сглотнула и огляделась по сторонам.

— Да... — Я запаниковала. — Она была у бара...

Он медленно кивнул, сообщая взглядом: «с меня хватит».

— Большое спасибо... Думаю, я не заметил, как она прошла мимо нас... Опустим все разногласия, — сказал он, протягивая руку Дэмиену. — Демонстрация, которую ты провел днем, была чертовски классной. Жаль, я не подумал об этом беспроводном дополнении первым.

Дэмиен пожал ему руку.

— Большое спасибо. Очень приятно услышать это от тебя. Подожди, ты же не собираешься попытаться украсть его у меня, верно?

— Нет. Я уже пытался украсть то, что хотел. — Он потянулся к моей руке и пожал ее. — Было очень приятно снова увидеть вас, мисс Грэйсен. Всего хорошего вам обоим. — И он ушел.

— Хм-м-м. Возможно, он становится лучше. — Дэмиен рассмеялся. — Хотела бы ты теперь продолжить наш танец?

— Да... — мой голос сломался.

Тогда он притянул меня ближе и начал двигаться в такт музыке, а я уткнулась головой в его грудь и сдерживала слезы.

***

Почему я просто не сказала: «Она здесь? Прости, Дэмиен, но я влюблена в Джонатана... И хочу быть с ним». Почему я не могла просто сказать это?

Я всю ночь проигрывала эту сцену, желая отмотать время и взять обратно те слова, которые сказала. Я даже отправилась на поиски Джонатана после того, как бал закончился, чтобы совершить вторую попытку, но его охранники не позволили мне попасть к нему.

В очередной раз я хлюпала носом в подушку и почувствовала, как Дэмиен обхватил меня руками.

— Клэр? — Он встал с постели и включил свет. — Почему ты плачешь?

— Я не... Я не плачу... — Я подавила еще один всхлип. — Это все аллергия...

— Хочешь, я позвоню, чтобы тебе принесли что-нибудь в номер?

— Нет...

— Я могу сделать тебе чай. — Он сел на край кровати и стал гладить мою руку. —

Хочешь?

Я всхлипнула.

— Конечно... Хм, ты не возражаешь, если я спущусь к сувенирному магазину на секунду?

— Что тебе нужно? Я могу попросить кого-нибудь принести тебе это.

— «Бенадрил», но я хотела бы прогуляться... Одна...

Он наклонился и вытащил несколько салфеток с тумбочки.

— Иди сюда. — Он притянул меня к себе так, что я села вертикально. — Когда ты вернешься из магазина, я хочу, чтобы ты рассказала мне правду о том, почему ты плачешь, хорошо? Независимо от того, что это, я хочу знать. Я могу все исправить, если ты позволишь.

Нет, не можешь...

— Хорошо, — пробормотала я, поцеловав в лоб. — Я скоро вернусь.

Я встала с кровати и схватила халат. Затем подождала, пока он исчезнет на кухне и выйдет из номера.

Как только дверь захлопнулась, я побежала по коридору прямо к лифтам. Я знала, что Джонатан остановился в президентском номере. Я подслушала, как кто-то упоминал об этом на балу, поэтому надеялась, что смогу его застать, прежде чем он заснет.

Зайдя в лифт, я нажала кнопку президентского номера, и когда тот двинулся, я попыталась успокоить свои дрожащие руки.

Двери открылись, и я приготовилась бежать по коридору, но меня встретил носильщик в белоснежном костюме.

— Добрый вечер, мисс. Чем я могу вам помочь?

— Мне нужно увидеть Джонатана Стэтхема.

— У вас есть ключ доступа для этого этажа?

— Нет...

— Ну, я боюсь, что не могу позволить вам пройти дальше, мэм. Тут нужен доступ. Возможно, если вы позвоните тому, кто здесь остановился, и попросите его поместить себя в список одобренных посетителей... — Его голос затих.

— Мне действительно нужно увидеть его. Это важно.

— Мои руки связаны, мисс. Я не могу позволить кому-либо выйти за эту дверь. — Он указал на дверь, которая скрывала остальную часть этажа. — Это для гостей президентского номера и только для одобренных посетителей. Это не обсуждается.

Я расплакалась.

— Пожалуйста, просто... Я понимаю, что вы совсем меня не знаете, но я должна поговорить с ним. Это вопрос...

— Хотите, я ему позвоню? — Он выглядел обеспокоенным.

Я кивнула, и он вытащил телефон из кармана.

— Мистер Стэтхем, это мистер Коллинз. Я — носильщик на вашем этаже, и звоню, потому что... Да, моя дочь получила те конфеты, которые вы вчера отправили. Большое спасибо... Ах да, я звоню, потому что здесь женщина, которая хочет увидеть вас. Она говорит, что это важно, но у нас строгая политика в отношении гостей в президентских номерах... — Он поднял на меня глаза. — Как вас зовут, мисс?

— Клэр Грэйсен.

— Ее зовут Клэр Грэйсен, мистер Стэтхем... Да... О, я понимаю... Хорошо, спасибо вам, сэр. Прошу прощения, что отвлек вас. Увидимся утром. — Он положил свой телефон в

карман. — Он сказал, что не знаком с вами, мисс Грэйсен. Боюсь, мне придется попросить вас уйти. Это очень ценный гость, и я не хочу его больше расстраивать.

— Он знает меня! Я его...

— Он сказал, что никогда не слышал о вас, мисс. Это были его слова. А теперь, пожалуйста, уходите, пока я не позвонил в службу безопасности.

Мое сердце упало.

Я была в шоке. Не могла даже думать. Я зашла в лифт и спустилась в вестибюль за «Бенадрилом», который нужен был мне как никогда, чтобы заснуть с этой болью.

Он не знает меня? Как он может так говорить? Он так разозлился из-за того, что произошло?

Когда я вышла и направилась к сувенирному магазину, слезы полились ручьем по моему лицу. Я увидела, как Грег командовал группой людей в костюмах, и бросилась к ним. Я выпалила:

— Мне нужно поговорить с Джонатаном, но меня не пускают в президентский номер.

— Извините, господа, одну минутку. — Он отвел меня в сторону и приподнял бровь. Затем потянулся к пиджаку и протянул мне носовой платок. — Вы хотите, чтобы я передал от вас сообщение, мисс Грэйсен?

— Нет, я... Это *очень личное сообщение*. Можете взять меня с собой? Я уверена, если бы охрана увидела меня с вами, то...

— Он не хочет, чтобы кто-то беспокоил его оставшуюся часть конференции, мисс Грэйсен. Это были его точные указания.

— Пожалуйста, Грег... Мне нужно...

— Он хочет побыть один. — Его голос был твердым.

— Пожалуйста, — закричала я. — Я знаю, что мы не были вместе три месяца, но он много значит для меня. Вы должны поверить... Пожалуйста, помогите мне...

Вздыхнув, он схватил меня за руку, повел мимо стойки регистрации, приветствуя всех менеджеров, и показал мне частный лифт. Затем нажал на верхнюю кнопку, и двери сразу же открылись.

Когда лифт поднялся, он повернулся ко мне лицом.

— Когда вы выйдете, поверните два раза налево, и его комната будет перед вами. Это черный вход в его номер, так что вам нужно быть тихой, или охранник, который стоит напротив другого лифта, предупредит меня или службу безопасности отеля. Поняли?

Я кивнула, и двери открылись через несколько секунд.

— Налево, мисс Грэйсен.

Я выскочила из лифта и направилась к его комнате.

Я стояла перед дверью несколько секунд, пробегая пальцами по золотой табличке с фамилией, которая была написана курсивом на вложенном листочке.

Я постучала один раз. Нет ответа.

Постучала дважды. Ничего.

Я стучала снова и снова, все громче и громче с каждой попыткой.

— Оставайся на линии! Подожди! — С другой стороны двери послышался женский голос. Далее какое-то шарканье, и дверь распахнулась. — О... Это *ты*. — Стэйси Родригес стояла передо мной в светло-голубом платье, а ее волосы были взъерошены.

У них только что был секс?

Она поджала губы и покачала головой.

— Джонатан! — Она окинула меня взглядом, прежде чем вернуться обратно. — Он скоро выйдет, *Клэр*.

Я начала считать секунды с нервным подёргиванием ноги. И была готова уже разрыдаться, когда поняла, что прошло пять минут.

Я сделала шаг вперед, желая войти и встретиться с ним, но увидела, как он пересекал комнату. Он сделал большой проток из своего бокала и с грохотом поставил его на стол. Затем повернулся ко мне.

Джонатан подошел к двери и уставился мне в глаза. Он было открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем покачал головой и начал закрывать дверь.

— Подожди! — Я положила ладонь на дверную ручку. — Пожалуйста, послушай меня, Джонатан! Извини, я не знала, что сказать! Ты застал меня врасплох, и ты знаешь, что я... Ты знаешь, что я — не публичная личность, но это не значит, что я не люблю тебя. Люблю. И хочу быть с тобой. Пожалуйста, просто... Я пойду за Дэмиеном, приведу его сюда и скажу ему, что...

— Мисс Грэйсен, у меня нет времени для незапланированных встреч. На этой неделе у меня достаточно семинаров и технических демонстраций. — Он сунул руку в карман и достал визитную карточку, протягивая ее мне. — Назначьте встречу через моего секретаря. Однако я занят до конца года, поэтому не ждите, что ее назначат скоро.

— *Что?* Джонатан, ты же не серьезно. Пожалуйста, позволь мне...

— Охрана? — Он поднес свой телефон к уху. — Тут неутвержденный гость, который беспокоит меня в моем номере, и я не совсем уверен, откуда она взялась и чего хочет.

Я ахнула.

— Наслаждайтесь конференцией, мисс Грэйсен. — Он закрыл дверь прямо перед моим лицом.

— Подожди! — Я снова постучала в дверь так сильно, как только могла. — Открой, Джонатан! Ты не это имел в виду! Вернись! Вернись! — Я начала пинать ее, дергая за дверную ручку, крича во все горло.

Прежде чем я осознала это, Грег схватил меня и увез обратно на лифте.

— Опустите меня, Грег! Мне нужно поговорить с ним! Не позволяйте ему так поступать со мной! Он сказал, что не знает меня, и вы знаете, что это неправда! — Я никогда в жизни не вела себя так истерично. — Пожалуйста! Мне еще раз нужно сказать ему, что я сожалею! Он не понял меня! Пожалуйста! Пожалуйста!

Грег поставил меня на пол, как только двери захлопнулись, и нажал пятьдесят второй этаж — этаж Дэмиена. Он проигнорировал мои мольбы и держал свое лицо совершенно непроницаемым.

Когда двери снова открылись, он мягко взял меня за плечи и проводил по коридору в комнату. Затем достал из куртки еще один носовой платок и стал вытирать мои слезы, пока те не прекратили стекать по щекам, как будто понимая, что я слишком сломлена и не способна ни на что иное, кроме рыданий.

Грег полез в карман и протянул мне баночку «Бенадрила».

— Я предлагаю вам сказать мистеру Эдвардсу, что вы заблудились и оказались в сувенирном магазине на другой стороне отеля. Он дважды набирал стойку администрации, задавая вопрос, купили ли вы уже лекарства.

Мои руки дрожали, когда я сжимала баночку.

— Спасибо, Грег... Хм, я знаю, что у вас нет никаких обязательств передо мной, но...

Могу я попросить вас об одолжении?

— Что угодно, мисс Грэйсен.

— Не могли бы вы передать Джонатану мои слова: «Я люблю тебя»? И сказать, что я абсолютно серьезна.

На его лице читалось сочувствие.

— Конечно, мисс Грэйсен. Спокойной ночи. — Он похлопал меня по плечу и ушел.

Клэр

Мое отражение лгало мне. *Снова.*

Оно показывало мне счастливую женщину с ярко-красной помадой и бронзовыми тенями на веках, женщину, которая выглядела так, будто отлично проводила время — не убитую горем женщину, которая рыдала перед сном каждую ночь на протяжении всей недели.

Ты можешь сделать это... Ты можешь сделать это...

Я закрутила тушь и положила ее в сумку. Затем отошла от зеркала и покружилась в своем платье телесного цвета, с блестками — том, что Джонатан выбрал несколько месяцев назад, которое я должна была надеть на бал по случаю первичного размещения акций.

Я надеялась, что надену его сегодня вечером, и он хотя бы признает мое существование.

С тех пор, как я несколько дней назад прокралась к нему в комнату, он избегал меня: они со Стэйси должны были завтракать всю неделю за нашим столом, но Джонатан сменил место. Две ночи тому назад он должен был вручить Дэмиену награду на оценочном балу, но заявил, что у него сложилась чрезвычайная ситуация, и поэтому записал видео.

Я видела его несколько раз в коридорах, и каждый раз, когда я направлялась к нему и пыталась привлечь его внимание, мне всегда мешали охранники.

— Мы здесь последнюю ночь, дорогая. — Дэмиен вошел в комнату и улыбнулся мне. — Я вижу, что для этого случая ты приберегла свое лучшее платье.

Ненавижу, когда меня называют «дорогой». Почему я не сказала ему об этом?

— Мы должны быть на банкете до самого конца? — спросила я. Мне было известно, что Джонатан собирается получить награду, и хоть я хотела, чтобы он обратил на меня внимание, в глубине души знала, что не обратит. Мне не хотелось сидеть и страдать, пока все будут лебезить перед ним.

— Конечно, нет. Мы можем уйти сразу после заключительных докладов.

Отлично...

Он потянулся к моей руке, и мы вышли из комнаты, затем направились к лифту, как делали это неоднократно.

— Тебе было весело на этой неделе? — Дэмиен нажал кнопку «вниз».

— Да.

— Ну, если ты еще не... — Громкий сигнал лифта прервал его предложение.

— Что ты говорил? — Я зашла в лифт и увидела Джонатана со Стэйси, стоящих вместе на другой стороне.

Глаза Джонатана устремились прямо к моему платью, и, если я не ошибалась, то он выругался про себя.

— Я говорил, если хочешь, в следующие выходные мы с тобой могли бы отправиться на другой курорт. Я обещаю, что выключу свой мобильный телефон и сосредоточу все свое внимание на тебе. — Дэмиен положил руку на мои бедра. — И ты не будешь сама по себе и все такое... Как тебе такое предложение?

— Ну.. — Я почувствовала, как взгляд Джонатана прожигает мою спину. — Я должна подумать об этом.

— Хорошо, подумай. Это замечательный курорт, и там много удивительных водных развлечений. К тому же он частный.

— *Приватность* — определенно ее специализация... — пробормотал Джонатан.

Дэмиен, должно быть, не услышал его, потому что продолжил:

— Там есть очень красивая горная поляна, на которую я бы хотел сводить тебя. Мы могли бы провести там весь день. А неподалеку есть сеновал для влюбленных.

— *Прекрати, Джонатан...* — прошептала Стэйси, и я задумалась, о чем это она.

— Звучит очень заманчиво, — сказала я, когда двери лифта открылись.

Дэмиен жестом пропустил сперва меня и оглянулся назад на Джонатана.

— Поздравляю, Джонатан. Ты действительно заслуживаешь награду «Новатор года». Теперь заморозь в своей голове этот комплимент и запомни его, потому что ты же знаешь, как только эта конференция закончится, я вернусь к тому, чтобы всецело ненавидеть тебя.

Джонатан улыбнулся.

— Спасибо, Дэмиен. Взаимно.

Я сидела за обеденным столом и ковыряла еду, ничего не лезло в горло. Джонатан сидел прямо напротив и нарочно не смотрел в мою сторону.

Каждый раз, когда он касался чего-то на столе — масла, корзинки с хлебом, перца, я просила, не мог бы он передать это мне. Но вместо него отвечала Стэйси:

— Конечно, может, — и передавала мне это сама.

Я подумала, что, поскольку они не смогли изменить свои места на этом мероприятии, то придумали определенный план действий, как вести себя со мной.

Я даже написала ему несколько сообщений, отчаянно пытаюсь заставить его взглянуть на меня — всего один раз: *«Пожалуйста, посмотри на меня, Джонатан»*. *«Ты не можешь избежать меня все время...»* *«Я сказала, что люблю тебя, это ничего не значит?»* *«Ты действительно так расстроен?»*

Я видела, что он просматривал свой телефон, видела, что читал каждое сообщение, но ему удалось не обратить свой взгляд на меня.

Я даже попыталась применить более откровенный подход к текстовым сообщениям: *«Я знаю, что тебе нравится, как я выгляжу в этом платье»*. *«Готова поспорить, что ты бы хотел снять его с меня...»*

Я смотрела, как он читал мои последние два сообщения, но ни одна эмоция не появилась на его лице.

— Хочешь, я попрошу своего помощника принести тебе еды с другого места? — Дэмиен посмотрел на мою тарелку. — Ты сегодня совсем не ела... Я не хочу, чтобы ты заболела.

— Я в порядке. Думаю, мой аппетит сегодня немного изменился. — Я вздохнула, когда Джонатан и Стэйси что-то шепнули друг другу.

— По крайней мере, попробуй картофельное блюдо, — сказал он. — Оно божественно.

Я взяла свою вилку и начала есть его, согласно кивая, мол, каким замечательным оно было на вкус.

— Видишь? — Дэмиен погладил мое бедро. — Когда ты хочешь уйти?

СЕЙЧАС.

— Как насчет...

— Мистер Эдвардс? — Женщина просунула голову между нами. — Мы все настраиваем и будем готовы через двадцать минут. Вы готовы к презентации?

— Да. — Он кивнул. — Я скоро подойду.

Женщина отошла, и я схватила его за руку.

— Готов презентовать что?

— Премию «Новатор года». На днях Джонатан вручил мне награду, так что будет честно, если я вручу ему его. Хоть мы и не сходимся с ним во взглядах, нет никого другого столь же крупного в технологиях, как мы двое, поэтому...

— Поэтому мы не можем сейчас уйти?

Он нахмурил брови.

— Что именно беспокоило тебя на этой неделе? И не говори, что у тебя аллергия, поскольку я сомневаюсь, что она вообще у тебя есть.

— Ничего... Это...

— Ты когда-нибудь расскажешь мне, почему плакала той ночью?

Я вздохнула.

— Да... Но мы могли бы, пожалуйста, уйти...

— Мистер Эдвардс? — Та женщина вернулась снова. — Мы собираемся начать чуть раньше. Не могли бы вы пойти со мной, пожалуйста?

— Мы уйдем сразу же после вручения награды. Хорошо, дорогая? — Он поцеловал меня в щеку и встал, а затем отошел от стола.

Я повернулась к Джонатану, нахмурившись, потому что его взгляд все еще был устремлен в другую сторону. Я подумала о том, чтобы уйти, вернуться в номер и встретиться с Дэмиеном уже там, но почему-то продолжала сидеть и наблюдать, как Джонатан и Стэйси смеются и шепчутся о чем-то, чего я не знала.

— Дамы и господа, могу я завладеть вашим вниманием? — Красивая брюнетка постучала по микрофону на сцене. — Прежде чем отдать нашу самую престижную награду, я хочу поблагодарить всех вас за то, что Конференция «Юнипер» 2013 года добилась больших успехов! Благодаря вам мы собрали свыше десяти миллионов долларов для более чем тридцати различных благотворительных организаций!

Аудитория хлопала, а спикер ждал, когда аплодисменты утихнут.

— Мы надеемся, что лекции, которые вы посетили на этой неделе, научили вас чему-то ценному, а люди, с которыми вы встречались, привили новое чувство духа товарищества и конкурентоспособности среди ваших компаний. Мы обычно подводим итоги в последний вечер конференции, но из-за огромного интереса к завтраку шеф-повара Роера мы решили отложить их до завтрашнего утра. Шеф-повар Роер любезно согласился приготовить дополнительный завтрак для всех нас!

Толпа громко радовалась, и шеф-повар встал со своего места и помахал всем рукой. Когда он сел, люди снова затихли.

— Итак, прежде чем мы приступим к нашему заключительному балу недели, я хотела бы пригласить на сцену человека, которого мы все знаем и уважаем. — Она начала читать с листочка. — Этот человек единолично изменил курс влияния технологий на нашу повседневную жизнь. Он — главный новатор в этой области, и его компания «Эппл Инк.» в настоящее время оценивается в сто пятьдесят четыре миллиарда долларов. Дамы и господа, поприветствуйте «Разработчика года», мистера Дэмиена Эдвардса!

Толпа встала, дико хлопая и громко восторгаясь. Я тоже поднялась, пытаюсь спланировать свой побег.

— Если так принимают меня, то могу только вообразить, как же вы встретите человека, которого я представляю. — Дэмиен засмеялся и жестом указал людям сесть. — Примерно

одиннадцать лет назад моя компания занимала первое место в мире по производству программного обеспечения. Будучи довольно молодым, конечно же, я был очень самоуверенным и, честно, не думал, что царствование когда-либо закончится. Мы опережали всех конкурентов на миллиарды, и наша рабочая сила в четыре раза превосходила следующую в то время по величине компанию. Однажды мне довелось совершить экскурсию по моей компании избранной группе студентов колледжа, которые были направлены из Гарварда, чтобы завершить летнюю программу. Один из тех учеников, которого я возненавидел...

Он замолчал, поскольку публика засмеялась.

— Один из тех учеников подошел ко мне сразу после экскурсии и сказал дословно следующие слова: «Мистер Эдвардс, при всем моем уважении, ваши компьютеры — отстой. Возможно, вы захотите сосредоточиться на перепроектировании начинки и создании более крупного жесткого диска, прежде чем я вас превзойду». Конечно, я посмеялся над этим парнем, потому что в то время компьютеры были скорее функциональными, чем стильными, и мы предлагали самый крупный жесткий диск на рынке... Тем не менее, ровно через год была сформирована новая компания, «Стэтхем Индастриз», и я жалею уже на протяжении одиннадцати лет, что не послушал тогда этого раздражающего юношу. — Он засмеялся. — Леди и джентльмены, человек, которого я десятый год подряд оглашаю по вашему единогласному выбору «Новатором года», человек, который, наконец, решил появиться здесь и принять эту награду.

Я почувствовала, что смеюсь вместе с толпой и остановилась.

— Это человек, чья компания в настоящее время стоит двести миллиардов долларов, человек, который изо дня в день развивает величайшие идеи и которому всегда, как мне кажется, первому достается лучшее. Если вам однажды пришла в голову какая-то замечательная мысль, то поверьте, он начал разработку задолго до того, как вы подумали об этом. — Он улыбнулся. — Пожалуйста, помогите мне поприветствовать моего жесточайшего конкурента и вашего «Новатора года», мистера Джонатана Стэтхема.

Реакция на него, идущего к сцене, была безумной. Крики и возгласы были оглушительными, и каждый стоял.

Он вышел на сцену своей сексуальной походкой, улыбаясь толпе, пожал руку Дэмиена и принял хрустальную награду.

— Спасибо вам большое. — Он заговорил в микрофон. — Эта награда много значит для меня, и мне жаль, что потребовалось столько лет, чтобы присоединиться к вам здесь. Обещаю, что приложу все усилия, чтобы появляться и в последующие годы...

Он посмотрел на свою речь.

— У меня есть несколько человек, которых я хотел бы поблагодарить за то, что вдохновили меня. Во-первых, я хотел бы поблагодарить мистера Лоуэлла, единственного профессора, который открыто поощрял своих учеников бросать занятия, — сказал он, смеясь. — Я также хотел бы поблагодарить моих родителей, которые оставили старые устройства по всему дому и помогли мне понять, каков мой истинный талант... Моих сотрудников, которые заставляют меня еще больше работать с каждым днем, моего хорошего друга и главу службы безопасности — Кори Уолтерса, моего самого страшного врага — Дэмиена Эдвардса и, самое главное, женщину, которая... — он сделал паузу, глядя на лист бумаги в руках, как будто не мог поверить, что там написано. Он откашлялся. — Я хотел бы поблагодарить мою хорошую подругу Стэйси Родригес, которая помогает мне справляться

со всем с этим. Спасибо вам большое.

Публика зааплодировала и осталась стоять, когда он выключил микрофон и начал фотографироваться с людьми на сцене.

— Он такой сексуальный...

— Знаю! Хотела бы я быть Стэйси Родригес сегодня вечером! — Две женщины позади меня рассмеялись.

У меня все сжалось в груди, когда я наблюдала за тем, как он обнял Стэйси и как они улыбались друг другу, позируя для фотографий.

Слезы катились по моему лицу, и я не сделала ни единого движения, чтобы вытереть их. Я все время желала, чтобы он обернулся, увидел мое лицо в толпе и подошел ко мне, но Джонатан продолжал позировать для фотографий — смеясь и пожимая руки, как будто ему вообще не было до меня дела.

Он притянул к себе Стэйси, готовясь к еще одному фото. Вспышка сработала три раза, тогда она встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

Хватит с меня этого дерьма...

Я пододвинула свой стул к столу и подошла к сцене, пробираясь сквозь всю охрану и поклоняющихся женщин, которые все время лебезили перед ним. Я шагнула на правую сторону сцены и остановилась, глядя на Джонатана, когда он наклонился, чтобы снова поцеловать Стэйси.

— Клэр? — Дэмиен схватил меня за запястье. — Ты в порядке? Готова ехать? Я...

Я отдернула руку от него и пошла к центру сцены.

— И огромное вам спасибо за ваш щедрый подарок, мистер Стэтхем. Моя компания так гордится, что вы...

— Извините. — Я шагнула прямо перед человеком, который обращался к Джонатану.

— Да, *мисс Грэйсен*? — Джонатан поднял бровь.

— Кайл, будь осторожен. — Я услышала, как кто-то бормотал. — Это уже десятый раз на этой неделе...

Я сделала еще один шаг поближе к Джонатану и посмотрела ему в глаза. Я хотела что-то сказать, но слова застряли у меня в горле, и я не могла сосредоточиться, когда все люди смотрели на меня.

Я преодолела расстояние между нами и обняла его за шею, поцеловав так, будто мы были единственными людьми в помещении. Я услышала коллективный вздох толпы, увидела, как у Дэмиена отвисла челюсть, но мне было все равно.

Я закрыла глаза и продолжала поцелуй, прижимаясь к его груди, пытаюсь разжать губы языком. Только когда я моргнула, то поняла, что он не целует меня в ответ.

Я отдернула руки и отступила назад, заметив, что он все еще смущенно поднимает бровь. Затем посмотрела в безмолвную толпу, краснея, когда женщины начали перешептываться.

— Мне... Мне очень жаль... — пробормотала я. — Я думала, что если... если я... — Я почувствовала, как по лицу потекли слезы. — Извини... Я...

Я оглянулась на всех людей на сцене, на Дэмиана с сердитым выражением лица. Затем снова повернулась к Джонатану и покачала головой.

— Я сейчас уйду с твоего пути... Мне... Мне действительно очень жаль и...

— Не надо. — Он снова обнял меня, прижался своими губами к моим, лишая меня дыхания долгим, благодарным поцелуем. Я почувствовала, как его рот изогнулся в улыбке,

когда он ласкал мой язык своим, когда целовал меня так, будто завтра не наступит.

— Мистер Стэтхем... — Грег прочистил горло, но Джонатан еще крепче обнял меня и продолжил поцелуй. — Мистер Стэтхем? Мистер Стэтхем! — Голос Грега стал тверже, и Джонатан окончательно оторвался.

— Да, Грег? — Он ухмыльнулся мне.

— У вас есть список других людей, чтобы сфотографироваться и побеседовать сегодня вечером. Если хотите, я могу сопроводить мисс...

— Нет, я позабочусь об этом. — Он поцеловал меня еще раз и подошел к людям по другую сторону сцены.

Я могла слышать только фрагменты того, что он говорил.

— Первое, что надо сделать завтра... Мне нужно решить эту проблему сейчас... Да, завтра я подпишу все, что захочешь... Я пожертвую дважды... Огромное спасибо...

Оркестр начал играть на задней сцене — когда я поцеловала Джонатана, один из организаторов от отчаяния побежал туда, чтобы люди медленно переключали свое внимание с нас на танцпол.

Я видела, как Джонатан подошел к Стэйси и сказал несколько слов, а затем я почувствовала, как Дэмиен схватил меня за руку.

— Это какая-то шутка, Клэр? — Его глаза застыли. — Я привожу тебя сюда, и ты трахаешься с моими конкурентами?

— *Что?*

— Этим ты занималась днем, пока я был на собраниях? Спала с Джонатаном Стэтхемом за моей спиной? — Он казался скорее сердитым, чем обиженным. — Ты знаешь, как я *выгляжу* после твоих действий? Ты об этом вообще подумала?

— Дэмиен, я сожалею, что тебе пришлось узнать об этом таким образом, но... Я люблю Джонатана и уже давно... Прости, что согласилась встречаться с тобой, пока не была с ним. Я серьезно...

— Вот почему я встречаюсь только с *молодыми женщинами*. Я должен был знать, что такая, как ты, со всем своим багажом...

— *Прости?* — Джонатан обнял меня за талию. — Какие-то проблемы, Дэмиен?

— Нет... — Дэмиен, казалось, слегка съёжился.

— Ты уверен? — Тон Джонатана был угрожающим. Я никогда не слышала, чтобы он так раздражался. — Есть что-то, что мы с тобой должны обсудить снаружи? Это можно устроить...

— Пошел ты, Джонатан. — Дэмиен прищурил глаза. — *И ты тоже*, Клэр. — Он сказал что-то еще себе под нос, когда уходил.

— Видишь? Я не лгал тебе, — сказал Джонатан. — Он совсем тебе не подходил... — Он поцеловал меня в макушку и увел со сцены и из зала. Когда мы шли к лифтам, он продолжал поглядывать и улыбаться мне.

Я хотела спросить, чего он улыбается, но была так счастлива просто видеть снова его улыбку, что причина стала не важна.

Мы поднимались на его этаж в тишине, глядя друг на друга, держась при этом за руки и общаясь глазами.

Я хотела, чтобы он снова коснулся меня, поцеловал, но, похоже, Джонатан просто сдерживался.

— Мистер Стэтхем, мисс Грэйсен, — поздоровался носильщик, когда мы приехали. —

Удачного вечера.

— Спасибо, — ответили мы в унисон.

Я последовала за ним в его номер, и он, втащив меня внутрь, прижал к стене, как только дверь захлопнулась.

— Я не могу поверить, что ты сделала это... Это было довольно шокирующе... — Он вытащил заколку из моих волос и поцеловал в шею.

— И почему? — простонала я, когда он коснулся моей кожи зубами.

— Клэр Грэйсен, которую я знаю, никогда бы не вышла на сцену и не поцеловала меня так, особенно когда все смотрели...

— Джонатан Стэтхем, которого я знаю, не анализировал бы то, что делает Клэр Грэйсен.

— Тот поцелуй не отменяет того, что ты оставила меня на три месяца. — Он снял еще одну заколку. — Я все еще очень зол на тебя...

— Я тоже тебя люблю.

Он усмехнулся, глядя в мои глаза.

— Скажи это снова.

— Мне сейчас немного некомфортно. Сначала мне надо снять платье, а потом уже подумаю о том, чтобы повторить.

— Ты специально все усложняешь, Клэр? — Он обернул руки вокруг меня и провел пальцами по застежке платья. — *Скажи. Это. Снова.*

— После того, как сниму свое платье.

— Твое платье останется на месте. — Он расстегнул штаны и прижался своей эрекцией к моему бедру.

— Почему это?

Он проник руками под юбку и хотел снять мои трусики, но затем улыбнулся, когда не нашел их.

— Потому что я буду заниматься с тобой любовью, пока оно на тебе, и не собираюсь останавливаться, пока платье не упадет само. — Джонатан провел кончиками пальцев по линии подбородка. — Поскольку тебе всегда требуется почти полчаса, чтобы раздеться, а я ждал достаточно долго. — Он поднял меня и потащил в спальню, осторожно положив на кровать.

Он снял рубашку через голову и выскользнул из брюк. Затем медленно лег на меня сверху.

— Ты же знаешь, что я чувствую, когда мне *приходится повторять*. Ничего не изменилось с тех пор, как ты ушла от меня, поэтому я дам тебе последний шанс...

— Я люблю тебя, Джонатан.

Он улыбнулся, наклонился и мягко провел языком по моим губам.

— Я тоже тебя люблю, Клэр.

***

Я открыла глаза и улыбнулась Джонатану. Я свернулась на нем калачиком в огромном джакузи и расслаблялась, пока его руки намывали волосы шампунем.

Я была уверена, что сегодня мы побили мировой рекорд по количеству занятий сексом за день, а если и не побили, то уверена, что сделаем это завтра.

Я вздохнула, когда он вылил мне на голову деревянный ковш воды, чтобы промыть волосы. Он был так осторожен, чтобы пена не попала мне в глаза, и зачерпывал ровно столько воды, чтобы мыло стекало мне на спину.

— Мне нужно, чтобы ты пообещала мне кое-что, Клэр. — Он поцеловал меня в шею.

— Что именно?

— Что ты никогда меня не бросишь. Одного раза более чем достаточно.

— Обещаю.

— Хорошо... — Он поставил ковш на полочку. — Потому что если ты не сдержишь свое слово и даже попытаешься бросить меня снова, то я гарантирую, что не отпущу тебя на три долбанных месяца. Тебе повезет, если ты уйдешь на три минуты.

— Я когда-нибудь говорила тебе, какой ты романтичный?

— Это часть моего шарма.

Я улыбнулась.

— Можно вопрос?

— Конечно.

— У вас с мамой сейчас все в порядке?

Он успокоился.

— Мы никогда не были друг с другом близки, и ты что, переживаешь за человека, который нас разлучил?

Я кивнула.

— У нас все в порядке, — произнес он, вздыхая. — Я оплачиваю ее индивидуальные консультации, и мы встречаемся один раз в неделю за обедом. Может быть, со временем мы достигнем большего, но это все, на что я сейчас способен. Я не понимаю, почему она к тебе так относилась, и мне понадобится время, чтобы справиться с этим.

Меня переполняли чувства.

— Я просто думала...

— Я действительно поверил бы тебе. — Он схватил меня за бедра и повернул так, что я оказалась между его коленями и смотрела ему в лицо. — Ты должна была сказать мне, и всего этого никогда бы не случилось.

— Я знаю...

— Больше ничего от меня не утаивай. У нас не должно быть границ, помнишь? — Он поцеловал меня в губы, и я кивнула.

Затем взял мочалку с бортика ванны и провел ею по моим рукам. Он помассировал запястья и поднес мою правую руку к своему лицу.

— Как это случилось? — Он обвел пальцем фиолетовый синяк.

— Однажды ночью я бежала по мостику и наткнулась на какие-то стекла на тротуаре. Я подставила руку, когда падала и чуть не сломала запястье, когда приземлилась. У меня везде были порезы.

Его челюсть напряглась.

— Когда это произошло?

— Это было три или четыре недели назад. Самое странное, как только я упала, то вдруг из ниоткуда появились два парня и забинтовали все мои порезы. Они даже отнесли меня к машине... Ребята сказали, что они — фельдшеры скорой помощи и были на поздней ночной

пробежке, они всегда носили свои рюкзаки на случай, если что-то подобное произойдет... Сумасшедшее совпадение, да?

— Чрезвычайно сумасшедшее. — Мышцы на его лице расслабились, и он мыл меня до тех пор, пока не смылась вся пена. — Твоя очередь, дорогая.

Я закатила глаза и рассмеялась. Затем потянулась за другой мочалкой и увидела широкое кольцо на выступе. Оно было серебряным, и на нем были гравюры всех тех же подвесок, что были у меня на ожерелье, которое он мне подарил — даже белые и красные флаги. Единственное различие состояло в том, что соединенные буквы «M» и «L» повторялись дважды, а наши имена были выгравированы крошечным курсивом с внутренней стороны.

— У тебя было кольцо, выполненное в соответствии с моим ожерельем?

Он кивнул.

— Я собирался показать его тебе в тот день, когда ты оставила меня... Я хотел, чтобы мы открыли наши коробки вместе.

— Хм-м-м. — Я провела мочалкой по его груди. — Что означают буквы «M» и «L»?

— Я никогда не говорил тебе об этом?

— Нет... — Я покачала головой.

— Ну, угадай.

— Моя прелесть?

— Нет. — Он поцеловал меня в плечо.

— Молодость проходит?

— Нет.

— Любовь среднего возраста?

— Любовь среднего возраста? — Он приподнял бровь. — Ты думаешь, что я реально подарил бы тебе что-то, что значило бы это?

— Нет, но... — Я пожала плечами. Я не могла придумать ничего другого. — Скажи тогда, что это значит...

Он вздохнул и забрал у меня мочалку. Затем притянул к своей груди, поцеловал волосы и провел кончиками пальцев по моим губам.

— Моя последняя¹⁴.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Здесь и далее прим. пер.: сериал в США, где показывают празднования людей, которым исполнилось 40.

[

←2

]

Спутниковый телеканал про дом и сад

[

←3

]

Полмили = 0,8 км, одна миля = 1,6 км, три мили = 4,8 км.

[

←4

]

ПРО – отдел интеллектуальной собственности.

[

←5

]

Пять миль = чуть больше восьми километров.

[

←6

]

Поперечная разметка поля в американском футболе.

[

←7

]

Хайес Вэлли – престижный район Сан-Франциско

[

←8

]

Анахайм – город в Калифорнии.

[

←9

]

Приятельская программа – программа по реабилитации бывших наркоманов с целью заведения новых друзей и общения.

[

←10

]

Пума или хищница — женщина, которая стремится к сексуальным отношениям с мужчиной моложе ее.

[

←11

]

Juniper Networks – один из ведущих мировых производителей телекоммуникационного оборудования.

[

←12

]

Осенний джем – концерт джазовой музыки.

[

←13

]

VIN-код – номер кузова.

[

←14

]

Прим: на английском все перечисления начинаются на буквы M и L, то есть «My love» (Моя любовь), «Mid-life» (Середина жизни) и «My last» (Моя последняя).